

Борис Цыганков

ДИМА!

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

— Привет, детвора!— в квартиру вошел и остановился на пороге папа.

В этот момент "детвора" была очень занята. Саша, лежа с книжкой на диване, участвовал в погоне за преступниками вместе со знаменитым сыщиком Пинг-Понгом. Маша играла в школу и как раз сейчас устроила нагоняй Каролине, которая сделала три ошибки в слове "корова", что непростительно для такой взрослой куклы как Каролина. А Артамоша с удовольствием подкреплялся своей любимой кашкой, поскольку перед этим поел вареной картошки, отчего сильно проголодался.

Что удивительно и случалось крайне редко — услышав голос папы "детвора" немедленно бросила свои такие важные дела и кинулась в прихожую. "Ура-а!" — закричал Саша, а белый какаду Артамоша, устроившись на сашином плече, поддержал его хриплым голосом "Ур-ра, ур-рра!" Но в прихожей они остановились в недоумении, улыбка слетела с лица Саши, а Артамоша умолк. Маленькая Маша, которая на всякий случай пряталась за братом, теперь выступила вперед: "Папочка, а где же наш гость!?"

— Гостя... как выяснилось только час назад, не будет...— сказал папа.

— Ну-у вот... папа, ты же обещал, — разочаровано заговорили дети, а какаду, взмахнув несколько раз крыльями и тряся головой, закричал: "Артамоша хор-роший, хор-роший Артамоша !" словно хотел сказать, что имея в доме такого замечательного попугая можно вполне обойтись без гостей.

— Помолчи, Артамон! — сказал папа и продолжил, — ... но я привел к нам, конечно если вы не будете возражать, не гостя, а ново-

го члена семьи, и он будет жить с нами пока не станет самостоятельным... Дима, заходи!

За дверью, которую папа держал полуоткрытой, раздалось слабое жужжание, какое обычно производят игрушечные заводные автомобильчики, и в квартиру вошел, а точнее вкатился на роликовых коньках робот. Он был одет в красивый желтый корпус с гофрированными черными наколенниками, налокотниками и наплечниками, под которыми спрятаны шарниры, позволяющие сгибать, разгибать конечности и двигать ими во всех направлениях. На округлой голове, напоминающей дыню или мяч для игры в регби, светились зеленоватым цветом широко расставленные симпатичные большие глазки — телекамеры наружного наблюдения, имелся и словно улыбающийся ротик — выходное отверстие говорящего устройства. Кроме того, на корпусе и голове перемигивались несколько крохотных разноцветных лампочек, подавая сигналы о самочувствии и работе внутренних устройств робота.

— Здравствуйте, Саша, Маша и Артамоша! — сказал робот приятным голосом, — меня зовут ДИМА, что означает — Действующий И Мыслящий Аппарат.

— Р-робот, аппар-рат! — уважительно повторил Артамоша.

— Какой хорошенький! — воскликнула Маша, однако снова спряталась за Сашей.

— Дизайн нормальный! — подтвердил Саша и дружески хлопнул робота по плечу.

— Нор-рмальный Артамоша, хор-рошенький! — заорал попугай, он терпеть не мог, когда при нем кого-нибудь хвалили, угощали или гладили, и обожал быть в центре внимания. Он перепорхнул с сашиного плеча на голову робота, отчего тот стал походить на старинного рыцаря в шлеме, украшенном перьями.

— Успокойся, Артамон, ты у нас самый лучший, — сказал папа и согнал попугая с головы робота, — Познакомьтесь, это детище нашей лаборатории — робот ДИМА-1, то есть — модель первая... Но, как выяснилось, модель не очень удачная, — папа строго посмотрел на робота, а тот, будто чувствуя себя виноватым, опустил

голову и на нем вместо голубых и зеленых замигали красные аварийные лампочки.

Дети сразу заметили перемену в сигналах робота, а папа улыбнулся, успокаивающе погладил робота по голове и продолжил:

— Но вины самого ДИМЫ, я считаю, в этом нет. Просто у него еще очень малый опыт общения с людьми, особенно в собранном виде,.. вот поэтому, — закончил папа, — я предлагаю принять ДИМУ-1 в нашу семью, помочь ему освоиться среди людей. Что скажете?

— Примем, поможем! — первым откликнулся Саша, он быстро сообразил что передаст роботу часть своих домашних обязанностей, робот поможет ему готовить уроки и конечно весь двор будет завидовать ему, хозяину такого замечательного, действующего и мыслящего...

И Маше робот понравился, но она немного побаивалась этой большой, выше ее на голову, говорящей куклы, и тогда робот подкатился к ней, поблескивая глазками, и внутри его зазвучала приятная мелодия колокольчиков. Это окончательно успокоило Машу.

— Папочка, я согласна, даже очень рада, что Димочка будет жить с нами. Только пусть не обижает моих кукол и не командует ими, потому что Каролина очень нервная, Кристина — бывает неряхой, а у Вики всегда плохой аппетит и повышенная температура.

— Кукла, модель человека из пластмассы и ткани, — четко произнес робот, — запрещается ломать куклу и отнимать ее у детей.

— Умница, Димочка! — Маша захлопала в ладоши, — Папочка, ты сказал, что ДИМА твоё детище — значит, ты его папа?

— Поскольку я отвечаю за его воспитание и поведение, и за его безопасность — можно сказать, что я его папа.

— Если ДИМА — детище, то папа — папище! — вставил Саша.

— Бр-раво, браво! — воскликнул попугай.

— Артамон оценил твою шутку, — улыбнулся папа, — А что скажет Артамон? Артамоша, согласен принять ДИМУ в нашу семью?

Попугай сидел на полочке у зеркала и часто кланялся. Видимо, ему было непросто принять решение. Наконец он перестал трясти башкой и рявкнул:

— Давай Артамошке кашки, картошки!

Все засмеялись. Хотя у какаду в запасе было не так уж много слов, но почти всегда можно было догадаться, что он хочет сказать. Сейчас его фраза явно означала — он не против того, что у них поселится робот, но при условии, что по-прежнему его, Артамона, будут любить и кормить вдоволь.

Что же произошло всего лишь час назад и заставило папу изменить свое решение — вместо визита вежливости и знакомства с детьми поселить ДИМУ в своей, далеко не просторной квартире?

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

Папа Саши и Маши Николай Михайлович и их мама Галина Ивановна трудились в Институте робототехники. Папа конструировал и испытывал различных роботов, а мама занималась их внешним оформлением, то есть дизайном. В папиной лаборатории роботы получались удачные и не очень, но всегда красивые, благодаря дизайн-бюро, в котором работала мама.

Некоторые из роботов успешно прошли испытания и трудятся на больших заводах – это роботы-сборщики различных машин, роботы-слесари, монтажники и даже роботы-кассиры, которые выдают рабочим зарплату всегда вовремя и с точностью до копейки. Но были среди них и такие, что не справились со своими обязанностями, оказались вредными или даже опасными.

Робот-дворник, который на испытаниях работал неплохо, довольно грубо начал расталкивать людей на мостовой, а иногда заметал сумки с продуктами, которые люди ставили на асфальт в ожидании автобуса, и отправлял их в мусоросборник, прицепленный к роботу...

Робот-нянька так внимательно присматривал за ребенком, что на третий день надоел ему, и карапуз вылил кружку с горячим какао в вентиляционную решетку на нарядном корпусе няньки. Произошло

короткое замыкание, пожар и через минуту робот-нянька превратился в грудку искореженного металла и расплавленной пластмассы.

Все эти роботы, точнее их опытные образцы, выставлены в музее Института, в том числе и робот-нянька. Галина Ивановна, которая очень любила этого робота в голубом корпусе с ромашками и одуванчиками, изготовила восковую фигуру няньки и выставила в музее. Глядя на него трудно поверить, что этот симпатяга вел себя так назойливо...

В музей водят экскурсии, и зачастую заглядывают полюбоваться своими творениями сотрудники, хотя у них на рабочих местах имеются толстые папки с чертежами, фотографиями и схемами роботов и подробные отчеты об их испытаниях. Но схемы схемами, а людям оказалось необходимо общение с этими роботами, которые за время работы с ними стали их друзьями или, если хотите, любимыми игрушками. Ведь и повзрослев люди продолжают играть, только меняют детские игрушки на взрослые — автомобили, катера, боулинг, бильярдные залы или казино, и многие другие. В этом нет ничего плохого, лишь бы не делали игрушками других людей — от собственных детей до целых народов.

Вот и приходят инженеры, ученые и слесари-наладчики стереть пыль с робота, подзарядить его батареи, ненадолго запустить, полюбоваться его "телодвижениями" и с блаженной улыбкой выслушать пару хорошо известных фраз, произнесенных скрипучим голосом, фраз, которые они сами вложили в уста роботов.

Но все это предыстория нашей повести и не будем на ней задерживаться, а перейдем к сегодняшним событиям.

В этом году в лаборатории, которой руководил Сашин и Машин папа, закончили проект ДИМА-1. В этом проекте инженеры учли все недостатки предыдущих роботов, сохранили все их хорошие качества и придали новые возможности, о которых мы узнаем позже. И ввели в программу ДИМЫ-1 дополнительные ограничения и запреты, подобно тому как скоростной автомобиль нуждается в особо надежных тормозах и средствах безопасности для водителя и пассажиров. И конечно, требует от водителя повышенного внимания...

И вот сегодня утром Государственная комиссия должна экзаменовать новое изделие марки ДИМА-1 и выдать ему разрешение на самостоятельную работу. В лаборатории на всякий случай еще раз разобрали робота, проверили крепление деталей и пайку проводов. Николай Михайлович нажал потайную кнопку запуска робота, замигали лампочки, робот слез с монтажного стола, приветственно поднял правую руку, а точнее манипулятор, и заговорил: "Я тобор амид нидо..."

— Стоп, стоп! — воскликнул папа и робот послушно замолк,
— Что ты бормочешь?

— Я лазакс я тобор амид нидо...

— Все ясно! — сказал младший научный сотрудник Петя, — я проверял речевые контакты и перепутал их. Вот он и произносит слова наоборот!

Петя открыл лючок у робота подмышкой и поменял контакты местами.

— Здравствуйте, я — ДИМА-1. К экзамену готов! — доложил робот.

— Начало экзамена через пятнадцать минут. Ну, Дима, покажи им все, на что ты способен! Утри им нос, ведь ты лучший робот в мире! — папа обнял робота, а тот включил бодрую мелодию позывных футбольного матча, и они по длинным институтским коридорам и переходам отправились на выездное заседание Государственной комиссии по аттестации роботов.

Секретарь комиссии выглянула в коридор и окинула взором ДИМУ: "Прелесть! Очень славный роботенок. Ну что, готов?"

— Готов! — хором ответили Николай Михайлович, Петя и робот.

— Тогда заходи. Нет-нет, Николай Михайлович, вы останьтесь здесь. Робот должен продемонстрировать полную самостоятельность.

— Но хотя бы в щелку можно посмотреть?

— Никаких щелок! И никаких подсказок шепотком! Ведете себя как школьник! — она захлопнула дверь, и робот впервые остался наедине с незнакомыми людьми, среди которых был академик, два

профессора, трое заместителей министров по экологии, по обороне и по робототехнике, а также инспектор ГУВД по Санкт-Петербургу в чине майора милиции.

Однако ДИМА ничуть не смутился. Он лихо подкатил к длинному столу, за которым сидели члены Государственной комиссии, вслух прочитал таблички с указанием их фамилий и ученых званий и отдал честь майору милиции.

— Здравия желаю! Я — робот ДИМА-1! Действующий и мыслящий аппарат! Действую и мыслю под водой, в невесомости и в агрессивной среде! И в зоне радиации. Днем и ночью. В выходные и праздничные дни! А например ты, профессор Добрышкин Андрей Андреевич, можешь мыслить в праздничный день в агрессивной среде?

Папа, который все-таки подслушивал и подглядывал, чуть-чуть приоткрыв дверь, покраснел, а младший научный сотрудник Петя схватился за голову. Члены комиссии переглянулись. Возникла пауза, робот в ожидании вопросов прокатился вдоль стола, бухнулся в мягкое кресло и включил громкий рок-н-ролл.

— А выключить эту музыку вы можете? — обратился к нему академик Абрикосов.

— Конечно! Простейшая операция! Кстати, уважаемый замминистра по экологии Зеленов Степан Григорьевич, у вас, я вижу, насморк!? Позвольте утереть вам носик! По программе "Нянька-воспитательница"!

ДИМА выхватил из бокового кармана белоснежную салфеточку, и не успел замминистра отклониться, как робот аккуратно промокнул ему нос, скатал салфетку в шарик и ловко забросил его в корзину для бумаг.

Степан Григорьевич нахмурился, возмущенно развел руки, но удержался от гневной реплики и попросил академика Абрикосов продолжать собеседование.

— Какие еще операции выполняете?

— Все! Токарные, слесарные, монтажные! Вычисляю, запоминаю информацию, составляю доклады, сочиняю стихи. Пример? Пожалуйста! "Наш российский академик не сумеет жить без денег!"

Перевожу с пяти языков туда и обратно. Я — универсальный робот, чудо современной техники, хотя существует мнение что чудес не бывает! Но они бывают, бывают, бывают, извините, заело,... и я тому доказательство! Скажите, майор милиции Шишмарев Глеб Николаевич, нет, лучше вы, заместитель министра Александров Василий Иванович, сколько будет — 3895 умножить на 39? Молчите?.. 151905! Медленно соображаете! А у меня 100 000 операций в секунду, ясно?

— Ясно, ясней не бывает, — сказал академик и пошептавшись с членами комиссии обратился к секретарю, — попросите разработчика зайти...

Папа все слышал и вошел не дожидаясь приглашения. "Все-таки подслушивали!" — укоризненно шепнула ему секретарь. "И подглядывал" — признался папа.

— Николай Михайлович, — обратился к нему замминистра по робототехнике, председатель комиссии, — мы еще ранее ознакомились с техническими возможностями изделия марки ДИМА-1, и теперь подтверждаем, что это изделие соответствует современному мировому уровню робототехники, а по некоторым показателям его опережает. Вместе с тем, и мнение комиссии единодушно, допускать робота к самостоятельной работе пока нельзя — у него напрочь отсутствует чувство дистанции между человеком и роботом, четкое понимание того, что он создан человеком и для человека и, наконец, элементарное уважение к людям.

— Грубиян, самонадеянный хвастун! Вошел — не поздоровался, уселся без разрешения, — вскипел профессор Добрышин Андрей Андреевич, — неделя отроду, а уже тыкает профессору! Представьте, как этот тип будет реагировать, если сделать ему замечание. Особенно в агрессивной среде. Страшно подумать!

— И потом, Николай Михайлович, — обратился к папе академик Абрикосов, — что это за стишата он у вас клепают? Что за программу вы ему зарядили? И зачем? "Академик... без денег..." что за намеки? Мы работаем ради науки, а не ради денег!

— Это небольшая программа. Включает законы стихосложения. Считается, что человек, умеющий рифмовать, писать стихи, по-

вышает свой интеллектуальный уровень и успешнее работает во всех отраслях знаний и бизнеса. Предполагаю, что и роботу такое умение пойдет на пользу. Мы включили в программу тексты пятиста восьмидесяти двух поэтов, за исключением поэтов-песенников. Дима и сам сочиняет и других может обучить.

— Товарищ майор, поясните и вы свою позицию, она крайне важна, — сказал председатель комиссии.

— Благодарю. Уважаемые коллеги! — обратился инспектор ГУВД к членам комиссии, — Сравнительно недавно наше ведомство начали привлекать к решению вопросов безопасности в ситуациях, где замешаны роботы...

— Что значит — "замешаны"? Вы что, считаете роботов преступниками!? — возмущенно прервал его папа.

— Я вовсе не считаю роботов преступниками, но вот их создатели, а похоже и вы, Николай Михайлович, относитесь к подобным, передают роботам некоторые отрицательные черты своего характера. К моему глубокому сожалению. И если у инженера нежелание прислушиваться к чужому мнению является плохой, но все-таки исправимой чертой характера, то у робота, тем более у робота-универсала с широким диапазоном действий и громадной физической силой, становится чрезвычайно опасным.

Папа извинился, что он прервал инспектора ГУВД, и тот продолжил:

— Мы не располагаем штатом инженеров-кибернетиков и не знаем всех тонкостей устройства роботов. Поэтому в своей работе мы условно решили считать их — как роботов-универсалов, так и роботов-специалистов, живыми, мыслящими существами, отвечающими за свои поступки в соответствии с Уголовным кодексом. Разумеется, ответственность при этом ложится не на сами электронно-механические устройства, а на фирмы-изготовители этих аппаратов или их пиратских копий.

Члены комиссии внимательно слушали сообщение инспектора, а профессор Добрышкин сопровождал его доклад репликами "именно так!", "полностью согласен!", "давно пора!", и "вымести железной метлой!"

— Мы подключили к этой работе отдел психологической поддержки нашего ведомства, — неторопливо, приятным баском докладывал инспектор Шишмарев, ободренный вниманием столь квалифицированной аудитории и возгласами профессора Добрышкина, — и установили, что роботам, как и человеку, присущи чувство приязни и неприязни, самолюбие, стремление к руководству, лидерству. И как следствие, в особо тяжелых случаях, — неприятие критики и всякого рода замечаний со стороны окружающих. Как это не печально. Исходя из всех этих соображений мы проводим как оперативную, так и предупредительную работу. Поэтому мы и добивались обязательного участия наших сотрудников в комиссиях по аттестации электронно-механических изделий и выдаче им сертификата, подтверждающего право на самостоятельную работу. И в первую очередь устанавливаем, способен ли робот воспринимать замечания окружающих и делать из них правильные выводы.

— Меня чрезвычайно заинтересовало ваше сообщение, — сказал академик Абрикосов, — и, пользуясь приемами нашего юного друга ДИМЫ –1, я бы даже сказал: "Академик Абрикосов жить не может без вопросов". Так вот — не могли бы вы привести пример вашей деятельности в этой, прямо скажем, деликатной области?

— С удовольствием, — сказал майор, — Недавно к нам обратилась бабушка с заявлением, что ее внука преследует или подстерегает в засаде робот-дежурный, дежурный по детской площадке. Его обязанность — следить, чтобы дети не ссорились, не дрались, не покидали пределы площадки, и подавать громкий сигнал, если они его не слушаются и эти правила нарушают, а бабушки или молодые мамы, или воспитательницы детских садов заболтаются и упустят детей из вида. Так вот, этот робот постоянно покидал пост, когда с площадки уезжал мальчик на педальном автомобиле, внук той самой бабушки. Робот сопровождал их до дома и сутками торчал у дверей квартиры, ночевал на лестнице, что очень беспокоило и бабушку и соседей по подъезду... Нам была понятна эта обеспокоенность, ведь сбой в работе робота-дежурного мог повлечь за собой и другие ошибки. И как знать, может быть опасные для детей! И, кроме того, он оставлял площадку без присмотра, то есть не выполнял свою работу. Мы

наблюдали за поведением робота в течение трех суток, и обратили внимание на то, что он ни на шаг не отходит от этого мальчика с педальным автомобилем. Мы выяснили, что программист, который писал программу для этого робота, является коллекционером игрушечных автомобилей и каким-то образом передал свою страсть роботу-дежурному.

— По-видимому, этот робот-дежурный самостоятельно включил педальный автомобиль в коллекцию программиста, и теперь его ревностно охраняет, — предположил академик Абрикосов.

— Конечно же! Благодарю вас, это самое разумное объяснение из тех что я слышал. — сказал майор Шишмарев, — Так вот. Мы ознакомили фирму-изготовителя с нашим расследованием, роботу внесли небольшие изменения в программу, и теперь он одинаково хорошо относится ко всем детям. И к тем, кто катается на велосипедах, самокатах или просто бегает на порученной ему площадке!.. Кстати, если вы знаете за собой какие-либо вредные привычки — грызете ногти, курите или переедаете сладкого, — с улыбкой обратился майор к Николаю Михайловичу, — проверьте, не отразились ли они в вашем детище самым неожиданным образом.

— Доложу вам, уважаемый инспектор ГУВД, что Николай Михайлович является одним из самых талантливых и авторитетных ученых в области робототехники, и нам известна только одна его "вредная" привычка — он очень много и увлеченно работает, — сказал академик Абрикосов. — Но ваше наблюдение, что робот в чем-то повторяет своего создателя, представляется мне очень интересным, и мы постараемся его учитывать в нашей работе.

— Благодарю Вас, майор, за рассказ и помощь в развитии робототехники, — мрачно сказал папа, он не ожидал такого провала на экзамене, — а что касается ДИМЫ-1, то это самообучающийся робот, он быстро избавляется от недостатков и к тому же сам их обнаруживает. И мы, его разработчики, также поможем ему освоиться в мире людей, будьте уверены.

— До свиданья, уважаемые члены Государственной комиссии! Рад был познакомиться! До новых встреч! — бодрым голосом произнес робот, он несколько не огорчился, возможно потому, что чувство

огорчения ему было просто неизвестно, или создатели ДИМЫ-1 посчитали, что он вполне обойдется без него.

— Вот это уже лучше, — проворчал профессор Добрышкин, — может быть, из него еще выйдет толк ...

В НАШЕМ ДОМЕ ПОСЕЛИЛСЯ

— Конечно, в первую очередь я виню себя. — закончил папа рассказ о неудачном испытании, а дети, робот и попугай его внимательно слушали. — Видимо, мы поторопились представить эту модель Государственной комиссии. Хотя робот снабжен программой культурного общения, для него главным все-таки является выполнение заданий. И он, похоже, так рьяно берется за дело, что забывает о соблюдении норм поведения. Да еще я подлил масла в огонь, попросил ДИМУ доказать, что он лучший робот в мире. Да еще ляпнул — "утри им нос!". Хорошо еще, ДИМА не воспринял эту команду буквально, и не принялся утирать носы всем подряд уважаемым членам комиссии...

Папа задумался, и затем продолжил:

— Нечто подобное иногда происходит с очень голодными людьми — они забывают о правилах поведения за столом — хлюпают, чавкают, хватают руками то, что надо брать вилкой... И совершенно не думают о том, как они выглядят в глазах окружающих... Какой вывод нужно сделать из этого? Думаю, такой — мало знать правила, необходим самоконтроль!

— Ага! Мамочка сколько раз за обедом говорила Саше "не хлюпай", а он хлюпает! — ехидно сказала Маша.

— Да ты сама... вчера булочку уронила и ногой ее под ковер запихала... и молоко пролила!

— Ябеда!

— Сама ябеда! Первая начала!

— Вот, вот! — сказал папа, — всем нужен самоконтроль — и людям и роботам. А вы его сейчас потеряли. Я возвращаюсь на работу, а пока дайте ДИМЕ привыкнуть к нашему дому, и главное, не

приставайте к нему с просьбами. Вечером обсудим, как нам жить дальше.

Как только дверь за папой закрылась, Маша повела робота знакомиться с ее куклами. Он брал их в руки, внимательно рассматривал и повторял за Машей их имена. У Каролины ДИМА проверил грамотность, и Каролина печатными буквами — ее рукой с фломастером водила Маша — написала слово "корова", сделав в нем всего лишь одну ошибку! У Вики робот смерил температуру, и она оказалась не повышенной, как утверждала Маша, а наоборот, пониженной — всего 24°. Маша, конечно, сразу отменила для Вики все игры и прогулки, уложила ее в постель, укрыла всеми кукольными одеялами и принялась составлять для тяжелобольной очень невкусное, но очень, очень полезное лекарство из соли, перца, горчицы, соды и рыбьего жира.

Саша оказался в сложном положении, столько дел сразу на него навалилось. Во-первых, перед ним лежала раскрытая книжка, и он с сыщиком Пинг-Понгом сейчас находился в заброшенном доме на окраине города, где скрылись от погони преступники, и короткими перебежками двигался к чердаку, отвечая на безостановочную пальбу меткими выстрелами.

Во-вторых, сегодня истекал срок, когда он должен вычистить и выгладить свои школьные и выходные брюки, иначе мама обещала рассердиться. А допустить это ее состояние никак было нельзя, потому что тогда мама сразу перестает тебя замечать, а на все попытки заговорить с ней отвечает каким-то чужим голосом, что она не желает с тобой разговаривать. И переносить это особенно трудно потому, что на самом деле мама совсем другая — веселая и добрая, и так хорошо забраться с ногами на диван, прислониться к ее теплому плечу и рассказать все, что тебя волнует. И мама внимательно выслушает, и похвалит, и утешит, и все, все объяснит...

В-третьих, нужно было до прихода родителей сбегать в магазин и закупить продукты по списку, составленному мамой с пожеланиями всех домочадцев, в результате чего список оказался очень длинным. И последнее, но самое важное — ему не терпелось поговорить с роботом и обсудить с ним план совместных мероприятий.

Артамон после ухода папы, его главного защитника, приумолк, подозрительно поглядывая на ДИМУ, и только старался не упускать его из виду. Он следовал за ним короткими перелетами, усаживаясь на почтительном расстоянии, которое у попугаев составляет не менее двух метров. ДИМА же не обращал на него никакого внимания, что безусловно обижало самолюбивого Артамошу.

— О, идея! — воскликнул Саша, — Дима, давай разделим работу на двоих. Я дочитаю детектив, а ты почистишь и погладишь мне брюки, быстренько сбегаешь в магазин, и покормишь Артамошу. Да, и присмотришь за Машей, чтобы не шалила. Она маленькая, но слишком шустрая. Как, справишься с этой работой?

— Задание по программе "Домохозяйка" и части программы "Нянька-воспитательница", — быстро определил робот.

— Тогда за дело! — обрадовался Саша, шлепнулся на диван и уткнулся в книжку. Понадобилось еще несколько страниц, чтобы Пинг-Понг расправился с бандой и отправил преступников в полицейский участок. Затем Пинг-Понг вышел на берег реки, посидел, наблюдая как опускаются сумерки, зажигаются огоньки на противоположном берегу и фонари на проплывающих пароходах, а Саша несколько раз зевнул, спрятал книжку под подушку и задремал...

Папа и мама вернулись с работы и поразились встретившей их полной тишине. Но они едва успели недоуменно переглянуться, как в квартире прозвучал душераздирающий вопль! Они бросились в комнату Саши...

Рядом с диваном стоял ДИМА. На вытянутом левом манипуляторе, который он удлинил выдвигной штангой, висело несколько пар выстиранных, вычищенных и отутюженных брюк, а в правом манипуляторе робот держал включенный утюг. Перед ним приплясывал, держась за ягодицу и сморщившись от боли, Саша.

— Ты что, с ума сошел — гладить брюки на живом человеке!.. Я уснул, а он со своим утюгом... — закричал Саша, а папа, приспустив его брюки, обнаружил красный отпечаток горячего утюга.

— Я получил задание погладить все Сашины брюки, задание выполнено, кроме последней пары — только что задание отменено Сашей, — спокойно доложил робот.

— Это какой-то debil! Как ты мог оставить их одних с этим чудовищем! И это отец! Каково!? Проводит испытания на собственных детях!! — закричала мама, — Да, а где Маша?

— С Машей все в порядке, она теперь не шалит. Дыхание, пульс, температура в норме.

Все направились в комнатку Маши и замерли от изумления — она сидела в кресле, привязанная бельевой веревкой к подлокотникам и спинке. Робот закрыл ей рот полотенцем, сложенным вчетверо, и завязал тугим узлом на затылке. Потому через полотенце раздавалось только возмущенное мычание Маши. На колени к ней робот усадил ее любимых кукол и включил телевизор на канале с мультфильмами, как будто для того, чтобы Маша не скучала, находясь в состоянии полной неподвижности.

Мама сорвала полотенце, и сразу из Машиных глаз полились слезы, она горько заплакала от обиды — впервые в ее маленькой жизни ее заставили подчиниться силе.

— Маша шалила. Скакала на диване и кресле, сбросила три книги с книжных полок и керамическую фигурку, которая в результате разбилась. Нарисовала усы на портретах бабушки и дедушки. Пыталась накормить робота неизвестным лекарством, — монотонно доложил робот.

— Тюремщик! Убийца! Да за мою девочку я тебе... — еще более распалилась мама и не сдержавшись стукнула робота по башке.

— Робот не может быть убийцей, — пробубнил ДИМА, — ему запрещено лишать жизни любое живое существо, за исключением вредных бактерий. Я не хотел причинить Маше боль или обидеть ее, я только выполнял Сашино поручение. Мне очень жаль...

В подобных случаях, окажись на месте ДИМЫ человек — хоть ребенок, хоть взрослый — он сейчас, осознав каких дел он натворил, начал бы бегать по комнате, то краснеть, то бледнеть, тяжело вздыхать, хвататься руками за голову, возможно стукнул бы пару раз этой головой о стенку, или даже попытался выдрать из нее клочок волос.

ДИМА тоже преобразился. На его корпусе лихорадочно мигали красные лампочки — сигналы тревоги, изнутри слышалось жуж-

жание, завывание, какие-то звуковые сигналы — то короткое пиканье, то долгое улюлюканье. Наконец раздался громкий щелчок, все лампочки разом погасли, и еще несколько секунд был слышен пошест вентилляторов, которые не могли сразу остановиться после этой бешеной гонки. Робот отрубился...

Все молчали, слышно было только как тихонько всхлипывала Маша. Папа подошел к роботу и откинул крышку на его груди, закрывавшую экран монитора. На темном экране высветилась надпись: "НЕДОПУСТИМАЯ ОШИБКА. АВАРИЙНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ РОБОТА".

— Пусть остынет. И заодно обдумает свое поведение, — сказал папа, — А поручение ДИМЕ воспитывать Машу дал конечно Саша?.. А ты, Маша, тоже хороша! С чего это вдруг ты решила лечить робота?

Саша промолчал, виновато опустив голову, он вспомнил, что папа действительно предупреждал их — не давать роботу никаких поручений, а Маша робким голосом произнесла:

— Я, папочка, только хотела проверить — не опасное ли это лекарство, а потом дать его Вике. Она заболела, у нее температура сильно пониженная.

— Так, — сказал папа, — а если бы это лекарство оказалось опасно для робота, тогда что?

— Тогда, конечно, я бы не стала давать его Вике!

— Понятно. Ведь Вика тебе дороже какого-то робота, пусть он погибает! Запомните, робот — это машина! Надо десять раз подумать, прежде чем к нему обращаться и с просьбами, и с поручениями!

— Вы уже подумали в своей лаборатории, — сказала мама.

В оконное стекло снаружи кто-то постучал. "Господи, кто же это там, на шестом-то этаже?.. Ой, да это же Артамоша!" — мама бросилась к окну и впустила замерзшего, взъерошенного попугая. Какаду прошелся по подоконнику и заметив, что робот недвижим и лампочки на нем не светятся, перелетел на его голову.

— Р-робот, аппарат! — произнес он с ненавистью и обильно украсил голову робота беловатым пометом.

Все, кроме папы, захохотали — это была явная месть, так как Артамоша был аккуратным попугаем и справлял нужду исключительно в туалете на дне его просторной клетки. Папа шуганул попугая, но тот, ничуть не опасаясь наказания, перелетел на папино плечо и часто кланяясь заговорил: "Артамоша хороший, хороший Артамоша!"

Папа смыл следы попугаевой мести и запустил робота.

— Это ты выгнал Артамошу? — строго сказал папа.

— Этот попугай — бесполезное животное. Правильнее держать в доме магнитофон, он полностью записывает и воспроизводит человеческую речь. В отличие от этого попугая, который запомнил всего около двадцати слов и выражений. Я сосчитал. К тому же магнитофон не надо кормить и чистить за ним клетку.

— Неправда! — закричала Маша и даже топнула ногой, что за ней раньше не замечалось, — Артамоша полезный, потому что смешной. И за ним можно ухаживать!

— Ну вот что, — снова вступила мама, обращаясь к папе, — этот робот с такими жизненными установками еще натворит нам бед! Чтобы его ноги здесь не было!

— Ну, хотя бы ногу можно оставить, — попытался шуткой сгладить остроту момента папа, но мама даже не улыбнулась:

— Выбирай — я или он!

Папа замолчал, видимо размышляя, кого же ему выбрать, но тогда в их разговор поспешно вмешалась Маша: "Папочка, ведь ты выберешь маму, правда?..."

В дверь позвонили и папа, не успев ответить, кого он выберет, пошел отворять. На пороге стоял майор Шишмарев! С ним пришла худенькая старушка, которую папа иногда видел на скамейке у подъезда. "Добрый вечер, Николай Михайлович! Вторая встреча за день, и по тому же поводу. Разрешите войти?"

— Прошу, — сказал папа, и старушка, опередив майора, ринулась в квартиру.

— Вот он, этот тип, кибер желтопузый! — затараторила она, указывая на ДИМУ, — Влетел в магазин, нелегкая его заберит, набрал продуктов и мимо очереди с тележкой прямо к кассе — изви-

ните, говорит, мне приказали "быстренько"! Народ-то дивится — откуда такой самокат взялся — ну, все и расступаются! А у меня самой дед некормленный сидит, кот два дня не евши! И чего это ради я буду ему уступать!? Так взял меня под локотки, вознес и на прилавок усадил! Я чуть не померла со страху! И говорит, фу-ты нуты, — "Пожалуйста, посидите здесь, бабушка, чтобы мне вас нечаянно не толкнуть!" Вот молодежь ругаем, а тут почище молодцы объявились! Или я не права?!

— Вы правы, и я прошу прощения за действия робота, — сказал папа, — и если вы считаете, что Вам нанесен моральный ущерб, я готов его возместить.

— Не нужен мне ваш ущерб, а только надо этих мультиков-пультиков на поводке водить!

— Что ж, Николай Михайлович, — своим приятным баском сказал инспектор ГУВД, — как я понял, гражданка благородно отказывается от судебного преследования по иску к вашему роботу, а точнее к Вам и Вашей организации. Но протокол по этому инциденту я должен составить, запечатлеть для истории и Вам в назидание.

Инспектор уселся за стол, пригладил усы, сначала левый ус, потом правый и принялся составлять протокол, задавая старушке и папе дополнительные вопросы. Потерпевшая и папа прочитали и своими подписями подтвердили правильность документа. Мама тем временем внесла кипящий чайник, поставила на стол вазу с печеньем, блюдо с бутербродами, и предложила — "Давайте все вместе выпьем чаю, успокоимся. Нас всех сегодня этот робот достал".

— Спасибо, дома двое таких же к чаю ждут, — майор погладил по головке Машу, и впервые после вызволения из плена она улыбнулась.

— А Вы? Прошу Вас, присаживайтесь, угощайтесь. Познакомимся получше, а то живем в одном подъезде, а друг о друге ничего не знаем, — обратилась мама к старушке.

— Спасибочки, уж в другой раз. А теперь побегу! Дед небось заждался, — засмеялась та, по доброте сердечной она уже забыла обиду...

Ужинали молча, каждый переживал и осмысливал события дня, прежде чем поделиться друг с другом своими соображениями и чувствами. И после ужина все разошлись по своим углам, а вскоре мама отправила детей спать. Но им не спалось, к тому же из кухни, где обосновались родители, донеслись их громкие, взволнованные голоса — родители спорили.

Машу все еще мучил вопрос — кого выберет папа — маму или этого робота, с одной стороны такого умного и внимательного, а с другой так жестоко наказавшего ее за шалость.

Саша понимал, что это просто такое выражение, однажды он уже слышал его от мамы. Это было несколько лет назад, но запомнилось Саше. Тогда папа начал приходить домой очень поздно и пьяный. Вот тогда мама и сказала ему — "выбирай, или я, или твои друзья и подруги". И папа, молодец, сумел сохранить и маму и друзей, правда друзей у него стало гораздо меньше. И сейчас Саша был уверен, что папа выберет и маму и ДИМУ, но ему не терпелось узнать, сможет ли он снова общаться с этим классным роботом — ожог от утюга, смазанный мамой, почти не болел, и Саша уже с улыбкой вспомнил об этом неприятном эпизоде. Он и Маша вылезли из кровати и одновременно с разных сторон прокрались к кухонной двери.

— ... тогда надо запретить ему даже касаться детей, и не только детей... всех, всех живых существ! — услышали они голос мамы.

— Не так все просто — говорил папа, — такой запрет существенно сузит область его применения. Он ведь замысливался еще и как спасатель — на суше, на водах, ... в шахтах, где случаются внезапные выбросы ядовитых газов и обрушение горных пород. Посуди сама, как он сможет участвовать в спасении, если ему запрещено касаться человека...

— Хорош спасатель — одного обжег, другую придушил, попугая чуть не погубил — вышвырнул на мороз! Уж не говоря об этой бабуле...

— Галя, не надо только перегибать палку — ничего катастрофического все же не произошло...

В этот момент Маша чихнула и выдала такую удобную позицию для подслушивания. Папа распахнул дверь: "Подслушиваем!? Прекрасно... чудные дети!.. А ну живо спать!"

Дети улеглись, голоса на кухне звучали все тише, все спокойнее, потом родители засмеялись, а это верный признак... что все в порядке... и можно засыпать...

Мама, направляясь в спальню, заметила в темном коридоре робота, который стоял перед полуоткрытой дверью в машину комнаты. Затем он вошел в комнату, а мама на цыпочках двинулась за ним. Маша после таких волнующих событий спала беспокойно, вертелась в постели, и ее одеяло сползло на пол. Замерзая, она притянула колени к груди и обхватила их руками. Робот поднял одеяло и укрыл Машу. "А? Что?" — произнесла Маша во сне, и мама услышала, как робот тихонько запел:

Спи, моя радость, усни
 В доме погасли огни,
 Птички умолкли в саду,
 Рыбки уснули в пруду...

ВСЕ ЛОГИЧНО

Утром папа объявил, что ДИМА возвращается в институт, где с ним будут серьезно разбираться и дополнительно программировать. Таким образом детям стало окончательно ясно, что из двоих — мамы и робота — папа выбрал маму, и стали еще больше гордиться своей мамой, ведь папа не захотел променять ее даже на лучшего робота в мире! Затем, с бутербродом и чашкой кофе в руках папа так просто объяснил, что такое программа для робота, что его поняла даже дошкольница Маша.

— Программа для робота похожа на рецепт приготовления борща. С помощью рецепта вы определяете, какие вам нужны продукты, в каком количестве, и что вы должны с ними сделать, чтобы сварить вкусный, наваристый и красивый борщ. Так и робот, когда выполняет какое-то задание, то открывает нужную программу и выполняет команды этой программы. Например, собирает автомобиль в

сборочном цехе завода, или в этом же цехе моет стекла в громадных окнах, или дежурит на пляже, на спасательной станции,... кстати, мне пришла в голову неплохая мысль! Надо научить ДИМУ варить борщ!

— Вот уж не надо! Без него справимся, — не поддержала мама.

— Папочка, а когда ты ДИМУ дополнительно запрограммируешь... запрогра... запрограммируешь, он больше не будет меня связывать? — спросила Маша.

— Даже если ты будешь шалить и не слушаться, ДИМА тебя связывать не будет, — сказал папа и вздохнул, — Тогда придется тебе связывать мне самому...

Теперь, приходя с работы, папа приносил разные интересные сообщения о роботе. ДИМУ несколько раз разбирали и снова собирали, установили на его мощном компьютере дополнительные программы, которые разработали в папиной лаборатории при участии академика Абрикосова и профессора Добрышкина.

Особенно Андрей Андреевич Добрышкин настаивал на том, чтобы каким-то образом избавить робота от хвастовства и чувства превосходства перед людьми. Папа и все сотрудники его лаборатории конечно понимали, что это вредное качество и может привести к нежелательным последствиям, подобно тому как человек, возомнивший себя суперменом, перестает считаться с мнением других людей, их интересами и может натворить много бед. Но как избавиться от чувства превосходства робота, который действительно превосходит людей в знании и умении и может работать в условиях, которые для человека опасны или даже смертельны?

Остроумный выход из этого тупикового положения придумал младший научный сотрудник Петя. За эту находку папа сразу перевел его на должность старшего научного сотрудника с прибавлением зарплаты и начал величать Петром Ивановичем, хотя остальные сотрудники продолжали звать его просто Петей.

Петя предложил казалось бы простую идею. Робот должен считать, предложил Петя, любую свою работу полностью выполненной только тогда, когда он сообщит имя автора тех программ, кото-

рые он использовал, чтобы эту работу выполнить. Таким образом он каждый раз будет голосом или текстом на экране своего монитора напоминать самому себе — благодаря кому он стал таким умным!

Кроме того, профессор Добрышкин, будучи сам сильным шахматистом — мастером спорта по шахматам, требовал убрать у робота его шахматную программу, поскольку, как он считал, игра с роботом может привести любого человека к тяжелому расстройству психики. Он сам сыграл с роботом товарищеский матч из шести партий и проиграл со счетом 4:2 (2 поражения при 4 ничьих).

И хотя Андрей Андреевич продолжал утверждать, что играет сильнее робота и проиграл по чистой случайности, а также благодаря жуткому везению у робота, он в течение четырех дней не показывался в институте робототехники, опасаясь шуток сотрудников и предложения сыграть матч-реванш.

Папа категорически возражал против предложения лишить робота его выдающихся шахматных способностей. Эту программу в лаборатории создавали в течение года, ввели в нее около тысячи партий, сыгранных гроссмейстером Каспаровым и другими сильными шахматистами. А в том числе и одну партию профессора Добрышкина, которую он выиграл красивой матовой атакой с жертвами фигур и пешек. В лаборатории рассчитывали использовать робота в турнирах роботов-шахматистов и шахматистов-профессионалов с крупными денежными призами. Там робот мог бы зарабатывать деньги для Института робототехники — для продолжения дорогостоящих работ по созданию новых роботов, и для повышения зарплаты сотрудникам, среди которых было немало таких же талантливых и изобретательных как папа и младший, нет, уже старший научный сотрудник Петя.

Разрешить этот спор удалось благодаря академику Абрикосову, который всегда находил выход в непримиримых спорах между учеными, для которых их работа является делом жизни, и каждый из них считает себя ответственным за судьбу родной российской науки. Академик предложил шахматную программу сохранить, но передать ее новому роботу и назвать его ДИМА-ШАХ. В конце концов папа согласился. В глубине души он даже был рад, что у них появится возможность создать еще один тип робота и после небольшого обсу-

ждения решили дать новому роботу более устрашающее название — ДИМА-МАТ.

Не менее, а возможно и более важной была проблема, как уберечься в случаях, когда робот, пусть и с самыми хорошими намерениями, неправильно воспринимает задание. Теперь стало ясно, что это может привести к печальным последствиям, подобным тем, что случились на знакомой нам квартире, а может стать, и более трагическим.

В качестве временной меры, пока не будет найдено решение этой проблемы, решили позволить роботу вступать в контакт, то есть прикасаться к любому живому существу только по разрешающей команде голосом, вслух или по радиотелефону. При этом робот должен сличать голос "командира" с записанным в его памяти образцом. Таким образцом стал голос Николая Михайловича, следовательно, только этому голосу робот будет подчиняться, когда возникнет необходимость в непосредственном контакте с людьми, собаками, попугаями и прочими хвостатыми и пернатыми...

Вот такие серьезные задачи решались в Институте. Наконец ДИМЕ, словно выздоравливающему больному, разрешили небольшие самостоятельные прогулки, сначала в парке, а затем и на улицах города. Но всегда позади него, незаметно для ДИМЫ, следовал старший научный сотрудник Петя с пультом управления, позволяющим выключить робота в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств.

Робот вел себя превосходно. Он здоровался со старушками, приветственно махал рукой детворе, помог перейти дорогу и довел до дому слабовидящего человека с белой тростью. При этом он не нарушил запрет на прикосновение к людям, а только предложил свою руку, то есть манипулятор, за который держался слабовидящий. После этого поступка, записанного Петей на видеокамеру и продемонстрированного Галине Ивановне, она разрешила ДИМЕ навещать детей, которые так ждали возвращения обновленного ДИМЫ!

Встретили его Маша и попугай. Маша, предупрежденная маминим телефонным звонком, обрадовалась, а попугай, который был не в курсе изменений, произошедших с ДИМОЙ, узнав своего обид-

чика, сразу залетел в клетку и затряс головой, ворча "р-робот, аппарат!" Маша вынесла своих кукол, и робот похвалил их новые платья и шляпки, а Каролина показала большие успехи в учебе — за это время она научилась писать без ошибок не только "корову", но и "козу".

Затем ДИМА угостил печеньем Артамошу, и попугай уже без опаски вышел из клетки. И тут его ждал настоящий сюрприз — робот открыл электронную энциклопедию на слове "Попугай" и на своем экране показал видеофильм с различными попугаями, снятыми среди дикой природы и звуков тропического леса, где среди прочих шумов были отлично слышны их крики. Артамоша в полном восторге начал перекликиваться с сородичами и даже постучал по экрану своим толстым клювом, пытаясь поздороваться с красавицей какаду.

Подшло время мультиков, и Маша включила телевизор, чтобы посмотреть сказку про волка и семерых козлят, а робот присел рядом с ее креслом. Когда волк выковал себе у кузнеца тонкий голос и обманом заставил козлят открыть дверь, ДИМА пожалел, что у козлят не было такого как у него определителя голоса. Иначе они бы сразу догадались, что это фальшивка или фонограмма! А когда волк проглотил козлят, ДИМА увидел, как по щекам у Маши потекли слезы.

— Почему ты плачешь? Тебя кто-то обидел? — забеспокоился робот.

— Козлят жалко... — всхлипывала Маша.

Робот помолчал, он наводил справки в своем компьютере по этой малознакомой ему теме, затем заговорил: "Волк — хищник. Козлы — пища волков. Это закон природы. Все правильно, все логично! Маша, не надо плакать".

Тем временем умная коза, храбрая, как всякая мать, у которой дети оказались в опасности, обманула волка и вызволила своих деток. И слезы у Маши высохли, то ли от объяснений робота, то ли от счастливого конца сказки.

ДИМА еще немного подождал Сашу, который должен был вернуться с футбольной тренировки, а затем решил пойти ему навстречу, ведь тогда время ожидания встречи сократится вдвое!

Во дворе какой-то верзила отнимал хоккейную клюшку у малыша. Малыш, повиснув на клюшке, умолял верзилу плачущим голосом: "Отдай, ну отдай, пожалуйста, это моя клюшка!" Но верзила дернул клюшку так, что малыш упал, а сам вприпрыжку, размахивая клюшкой, побежал со двора. "Не плачь, мальчик, — принялся успокаивать горько плачущего малыша ДИМА, — этот тип гораздо выше и сильнее тебя. Клюшка досталась более сильному — все правильно, все логично!" Но от этих, казалось бы таких простых и понятных утешений малыш заплакал еще горше.

Не зная, как еще помочь этому горю, Дима отправился дальше. Лампочки на его голове часто мигали, а значит, он продолжал искать способ как успокоить ребенка, когда не помогают самые простые объяснения. Углубившись в решение этой, оказавшейся такой сложной, задачи, он ступил на мостовую, переходя улицу,... и в этот момент в него врезался грузовик!

Водитель грузовика, увидев внезапно появившегося на проезжей части робота, ударил по тормозам, но расстояние между ними было слишком мало, чтобы грузовик полностью погасил скорость. По другой стороне улицы навстречу ДИМЕ шел Саша и вдруг услышал визг тормозов, звук удара и увидел, как грузовик отбросил робота, его голова отделилась от корпуса и покатила по мостовой.

С криком ужаса Саша бросился к роботу. Голова ДИМЫ валялась в нескольких метрах от корпуса, только тонкий кабель соединял их. "ДИМА, бедненький" — с плачем склонился над ним Саша. Глаза-телекамеры робота еще светились, и он опознал Сашу. "Не плачь, Саша. Вес грузовика больше веса робота. Поэтому он сбил меня, а не я его. Все правильно, все логично, по законам механики".

Кто-то из очевидцев происшествия не разобравшись кто пострадал, по мобильной связи вызвал "скорую помощь", и через пару минут с включенной сиреной и мигалкой к месту столкновения подлетел медицинский микроавтобус. Молодой бородатый врач подбежал к группе людей, собравшихся возле распростертого на мостовой корпуса робота: "Где пострадавший?.. Робот!? Роботов, извините, не лечим. Кто еще? Ты, мальчик? Нет? А почему плачешь?"

— Пожалуйста, отвезите его в Институт робототехники, это недалеко, там мой папа. Они его спасут!

— Да вы что!?! Мы с людьми едва справляемся, а тут еще робот,.. ну ладно, ладно, не плачь! Грузите его, только быстро!

Четверо мужчин с трудом подняли робота и погрузили в "скорую". Машина, включив сирену, рванула с места. "Ой, стой! Ах! Голову, голову забыли!" — заахали, закричали в толпе, но "скорая" умчалась, а за ней подпрыгивала и моталась на кабеле как на буксире голова ДИМЫ.

Саша шел домой, низко опустив голову. "Все правильно, все логично, по законам механики" — вспомнились ему слова робота, но и Сашу они не утешили, и он снова заплакал.

ВМАЗЬ ЕМУ, ДИМА!

Как ни странно, в Институте робототехники к этой, казалось бы ужасной аварии отнеслись довольно спокойно. Пострадал, главным образом, только наружный корпус ДИМЫ и расположенная на нем система лампочек-индикаторов, которая сообщает опытному глазу все сведения о состоянии робота. Но кроме наружного корпуса робот имеет еще так называемый "прочный" корпус, внутри которого располагаются его главные, сложнейшие устройства. И чтобы защитить их, конструкторы создали "прочный" корпус таким, что он мог выдерживать падения с высоты, удары, и давление воды в океанских глубинах.

Гораздо больше обеспокоило папу и его смекалистых сотрудников то, что робот, решая на ходу задачу — как успокоить ребенка, снова забыл о самоконтроле. И в результате, как мы уже знаем, он грубо нарушил правила уличного движения и был сбит и покалечен.

Трудно возвращаться к работе, которую считаешь законченной. Но в лаборатории продолжали упорно трудиться, чтобы их детище стало полноценным помощником человека и в повседневной жизни и в столь необходимых всей нашей планете научных исследованиях и экспедициях.

Теперь робот часто навещал своих друзей. Он подолгу беседовал с Машей, исполнял для нее и кукол песенки из программы "Нянька-воспитательница", лечил кукол с помощью градусника и обучал их грамотному письму. Каждый раз ДИМА приносил угощение попугаю, печенье или пряник, и научил Артамошу таким необходимым для современного попугая словам как "компьютер" и "Интернет".

С Сашей робот посещал футбольные тренировки клуба "Коломяги", где Саша играл на позиции правого полузащитника атакующего плана и охотно стоял в воротах, когда Саша отрабатывал удары правой и левой ногой. При этом ДИМА показал незаурядные вратарские способности, и Саше приходилось очень постараться, чтобы забить ему гол. Разумеется, ДИМА посещал все матчи "Коломяг" и сидел на скамейке запасных как член команды, что очень веселило их соперников.

Однажды, во время матча вратарь клуба "Коломяги" получил серьезную для вратаря травму — вывих мизинца. Он прочищал этим мизинцем нос, когда в него угодила мяч, пущенный с большой силой с близкого расстояния. Необходима была замена, и "Коломягам" ничего не оставалось, как поставить в ворота ДИМУ, да они и не сомневались, что ДИМА команду не подведет. Их противники из клуба "Юнион", лидера чемпионата, уверенные в победе, да еще на своем поле, со смехом согласились на такую замену, предвкушая, сколько голов они наколотят этому низкорослому, на вид неуклюжему роботу.

Но ДИМА на своих роликах метался из угла в угол ворот со страшной быстротой, а манипуляторами с помощью штанг-удлинителей доставал мячи, летевшие под перекладину. При этом каждый раз, отбивая или ловя мяч, ДИМА почему-то выкрикивал: "Стой, кто идет!?" Разозленный этой отчаянной обороной, "Юнион" всей командой навалился на ворота "Коломяг", забыв о защите собственных ворот. Но ДИМА был непробиваем, а "Коломяги", выдержав натиск, в быстрой контратаке сумели забить победный гол!

По окончании матча игроки "Юниона", хотя и были очень расстроены, по законам спортивного благородства подошли к ДИМЕ

поздравить его с блестящей игрой. Они были страшно удивлены, когда Саша сообщил, что робот серьезно занимается футболом всего два месяца.

— Для робота-вратаря не так уж важно, сколько времени он занимается футболом! Самое главное то, что я написал отличную вратарскую программу, а способности робота зависят от качества программы, которая на нем установлена. Правильнее сказать, я позаимствовал эту программу из старой футбольной песни. Вот, послушайте! — сказал ДИМА и запел:

Эй, вратарь, готовься к бою,
 Часовым ты поставлен у ворот.
 Ты представь, что за тобою
 Полоса пограничная идет!..

— Теперь мне ясно — я в воротах стою как пограничник, линия ворот — пограничная полоса, а мячи, которые летят в ворота, — "нарушители" границы! И я обязан, согласно программе, подать команду: "Стой, кто идет!?" и во что бы то ни стало задержать "нарушителя"! Или, хотя бы отбить его в поле, а в самых трудных случаях, перевести этот мячик на угловой!

После этого матча Спорткомитет города утвердил его результат, а именно победу клуба "Коломяги" со счетом 1:0, поскольку замена вратаря на робота состоялась по взаимному согласию обеих команд. Но само это событие настолько взволновало и специалистов и болельщиков, что Спорткомитет собрал экстренное заседание, на котором принял историческое решение, касающееся участия роботов в футбольных матчах.

На расширенное заседание Спорткомитета были приглашены заслуженные мастера спорта по футболу и мини-футболу, футбольные арбитры, спортивные журналисты, телекомментаторы, несколько видных болельщиков "Коломяг" и "Зенита", в том числе знаменитые актеры Михаил Боярский и Сергей Мигицко, представители фанатских объединений, владельцы букмекерских контор, а также академик Абрикосов, профессор Добрышкин и майор Шишмарев со служебной собакой Тузиком.

После долгих споров, криков и даже небольшой потасовки с участием фанатов было проведено тайное голосование, и Спорткомитет большинством голосов запретил в дальнейшем в играх на первенство города включать в команды роботов любого типа, и особенно роботов-легионеров. Далее в своем решении Спорткомитет постановил, что если роботы или их разработчики пожелают организовать городской или даже всероссийский турнир по футболу среди роботов, он, то есть Спорткомитет, окажет им всемерную поддержку...

А сегодня Саша с приятелями Колей и Мишей пригласил робота на рыбалку! Конечно, рыбалка для такого чуда современной техники слишком простое занятие, но ведь и роботу, считал Саша, нужно какое-то развлечение. Даже папа, такой серьезный ученый, любил ездить и летом и зимой на рыбалку, да с самим академиком Абрикосовым и профессором Добрышкиным. А старший научный сотрудник Петя так каждое лето отправлялся к Черному морю на подводную охоту!

Ребята накопили в парке червей, снарядили четыре удочки и отправились на набережную Невы. Они подошли к Летнему саду, на то самое место у Кокушкина моста, где на известной старинной гравюре изображен наш великий поэт Пушкин с его же литературным героем Онегиным. Правда, на гравюре они нарисованы без удочек — то ли художник забыл их изобразить, то ли в тот день была неблагоприятная для клева погода.

Но сегодня погода для клева была отличная, и множество рыбаков со своими снастями расположились на набережной, да еще возле каждого рыбака находилось по несколько болельщиков, которые шепотом давали советы рыбакам или рассказывали, как они сами, когда-то, на этом самом месте поймали здорового леща, окуня, судака.

По дороге к реке ребята объясняли роботу, как ловится рыбка большая и маленькая, но когда робот вслед за Сашей старательно повторил: "Беру червяка, насаживаю на крючок",... внутри него что-то запиликало... "Стоп! Запретительная сирена. Не могу причинять боль живым существам" — твердо отчеканил ДИМА.

— Ишь ты какой! Червячка пожалел! — с удивлением, но и с уважением произнес Коля.

— Подумаешь! Что же теперь, и рыбу ловить нельзя? Мы, например, с папой на даче раков ловили, так для приманки с лягушек кожу обдирали! И ничего,... — сказал Миша, но после такого примера почему-то никто больше не захотел обсуждать эту тему, и до набережной ребята шли молча.

— Есть идея! Пусть ДИМА ловит рыбу на булку, — воскликнул Миша и обратился к роботу, — сделаешь катышек из булки и насадишь на крючок. Тоже хорошая приманка!

— Не пойдет, — хмуро сказал Саша, он уже предвидел ответ робота, — когда рыба возьмет приманку, все равно крючок ей в губу вопьется.

— Почему же твой папа не может разрешить роботу ловить рыбу? Ведь тебе он разрешает! И мне мама разрешает, и Мишин папа тоже, — продолжал удивляться Коля.

— Наука не дает гарантии, что робот не переступит черту, отделяющую полезное действие от опасного, — признался ДИМА, — а под видом пользы даже люди приносили немало вреда. И другим людям и природе. Поэтому и запретили роботу без специальной команды прикасаться к живым существам. К любым — от комара до слона. Пока ученые чего-нибудь не придумают.. Хотя у меня лично нет никакого желания прикасаться к слону. Конечно, если только мне не придется работать в зоопарке мойщиком слонов или бегемотов.

— Кстати! А людям можно запретить причинять боль другим живым существам — людям и зверям? Без специальной команды? Как роботам. Вот было бы хорошо! Захочет какой-нибудь гад поколотить слабенького, а тут — у-ууу — запретительная сирена! — сказал Коля.

— Ага! Как же тогда мы будем рыбу ловить без червяка? И вообще, я лично не желаю, чтобы меня программировали!... Или сидеть на берегу и ждать от кого-то, не знаю кого, команду, когда можно будет насадить червяка на крючок. Ищите дурака! — заволновался Миша, — И потом для людей и без того существуют законы, а

кто их нарушает, приносит вред, того посадят в тюрьму! Всем это известно!

— Наверно, потому и установили ДИМЕ такой строгий запрет, что роботы тюрьмы не боятся, — предположил Саша, а Коля добавил, — Точно! Он в тюрьме наверно будет думать, что просто лежит на складе.

Между тем робот посчитал приглашение на рыбалку не развлечением, а новым заданием. И сейчас он копался в своей обширной электронной памяти в поисках решения, которое позволило бы ему стать помощником ребят в этой, такой непростой, как оказалось, работе. "Вернусь через двадцать минут" — сообщил робот и с удочкой через плечо покатился в сторону их дома.

Когда ДИМА вернулся, ребята уже успели выловить несколько плотвичек, пару окуней и десяток ершей. Он расположился неподалеку от них и закинул удочку... Ребята продолжали таскать уже надоевших нахальных ершей, но Миша был доволен: "Отличная уха получится моему Ваське!" Они заранее договорились побаловать рыжего, важного Мишина кота Василия.

— Смотрите, сколько народу собралось возле ДИМЫ! — вдруг заметил Коля, — наверно у него клюет всюю!

Мальчики подошли к небольшой толпе, откуда слышались восклицания: "Ух ты", "Вот это да", "Смотри, смотри",... На гранитном парапете сидел ДИМА, вокруг удилица вился и уходил в воду тонкий кабель. У робота был открыт экран на груди, и на экране ребята увидели речное дно, подвешенный на леске кусок батона, а вокруг него суетились серебристые плотвички, сверкнул тусклым золотом крупный окунь, и вдруг вся рыба мелочь бросилась в разные стороны. По экрану медленно проплыла зубастая щука, хозяйка реки. В толпе раздались аплодисменты и предназначались они, само собой, замечательному телеоператору ДИМЕ!

Робот повернулся к ребятам, и тут они увидели, что его голова перевязана наискосок черной лентой как у одноглазого пирата: "— Снял один глаз-телекамеру и опустил на кабеле в воду. Вместе с батонном. Любуйтесь, пожалуйста!"

Вечером, когда вся семья была в сборе, папа, конечно, поинтересовался, как прошла рыбалка.

— Я поймал пятнадцать штук — плотву, окуней, ... ну, и десяток ершей, — сказал Саша. Как и подобает настоящему рыбаку, пять штук он прибавил.

— Я поймал больше двадцати штук, не считая мелочи. Крупных окуней, судака, трех лещей и щуку! — сказал робот.

— Фу, ДИМА! Что за рыбацкие байки! — засмеялся папа.

— Ну вот, видишь! Он опять хвастает! — сказала мама.

— Хвастать он не может! — папа открыл экран робота, и все прочитали текст: "Электронная программа съемки природных объектов и фотоохоты. Автор Абрикосов"

— Видите? Робот благодарит автора, без которого он только ящик, набитый электроникой. Он стал таким скромным, что даже перестал называть себя лучшим роботом в мире.

— Просто я прочитал о лучших роботах в мире. Они делают чудеса. Мне до них далеко. И внешне они неотличимы от людей, — сообщил ДИМА.

— Где это ты читал? Таких роботов не существует! — насторожился папа.

— Существуют. В фантастических романах. Мне Петя давал читать.

— Ах, вот оно что! Именно в фантастических романах они и существуют. А из книжки и носа не показывают. Прочитал, захлопнул, а этот лучший в мире робот там и остался, между страниц. А ты существуешь в жизни. Ну да ладно, не будем обижать писателей-фантастов — у них своя работа, а у нас своя. Посмотрим лучше, что ты там наловил.

Папа включил воспроизведение снятого ДИМОЙ репортажа, и все полюбовались подводной жизнью Невы.

Надо сказать честно, что после рыбалки произошло еще одно событие, но вот о нем Саша решил умолчать. Ребята вернулись домой, но расходиться по квартирам не хотелось. Они присели на скамейку во дворе, продолжая вспоминать подробности этой, самой интересной в их жизни рыбалки. Во двор влетел на велосипеде

незнакомый им мальчишка и принялся лихо накручивать круги вокруг расположенного в центре двора фонтана. Это был вполне симпатичный мальчик, их ровесник, но почему-то Саше сразу не понравилось, что он так вольготно себя чувствует в их собственном дворе.

— Эй, ты! Убирайся с нашего двора! — закричал Саша, но мальчишка с наглой, как показалось Саше, улыбкой продолжал раскатывать по двору. Со сжатыми кулаками, с непонятно откуда взявшейся злостью Саша, а следом и его приятели, выкрикивая угрозы бросились за мальчиком, но тот ловко и легко уходил от погони.

— Так, да!? Ну, погоди! Дима, догони этого парня, пусть не лезет в чужой двор! — красный, запыхавшийся Саша позвал робота, который стоял за кустом и перемигивался разноцветными лампочками.

Когда "нарушитель границы" увидел робота с пиратской повязкой, он сразу испугался и покатил со двора, а за ним устремился ДИМА. "Дай ему, Дима! Покажи ему! Вмажь ему, Дима! Пусть знает!" — кричали ему вслед разъяренные "владельцы" двора.

Они снова уселись на скамейку в ожидании робота и со злорадными улыбками повторяли: "Ну, Дима ему даст. Дима ему покажет! Он ему вмажет! Будет знать!"

Но по мере того, как злость в них утихала, к ним возвращалась способность обдумать свои слова, произнесенные в состоянии запальчивости. "Как же он ему вмажет? Ему ж нельзя к людям прикасаться" — первым засомневался Коля. "Может, хотя бы велосипед ему раскурочит", — с надеждой сказал Миша. "Так он же мой друг, должен меня слушаться" — довольно неуверенно предположил Саша...

Долго им ждать не пришлось, во двор вкатился ДИМА, а рядом с ним, положив руку на плечо робота, ехал на велосипеде их враг!

— Что же ты, ДИМА,... — разочарованно протянул Саша, хотя почти вся его злость куда-то улетучилась.

— Ваши просьбы я выполнил, — приступил к докладу робот, — я ДАЛ ему разводной гаечный ключ, ПОКАЗАЛ, как поднять сед-

ло, ВМАЗАЛ смазку в колеса. Теперь он БУДЕТ ЗНАТЬ, как все это сделать самому...

Что интересно и достойно упоминания, так это вот что. Хотя Саша ничего не рассказал дома об эпизоде с мальчиком на велосипеде, в Институте робототехники легко могли узнать об этом событии, ведь теперь ДИМА был снабжен бортовым журналом, в который записывались все его действия. Доступ к журналу был защищен паролем, известным только Николаю Михайловичу и Петю. И даже если бы робот захотел скрыть какие-либо происшествия или их приукрасить, он не смог бы это сделать.

Старший научный сотрудник Петя, который ежедневно просматривал бортовой журнал, прочитал об этом событии: "По просьбе Саши, Миши и Коли оказана помощь в техническом обслуживании велосипеда. Хозяину велосипеда подарен разводной гаечный ключ. Примечание: Необходимо срочно пополнить комплект инструментов робота разводным гаечным ключом"

За эти действия Петя проставил в журнале, в графе оценок, "плюс" и "минус", пояснив роботу, что он не должен дарить инструменты из своего комплекта без крайней необходимости. Конечно, и робот, и Петя не знали, как развивалось это событие вначале, иначе они очень бы удивились, что Саша вместо того, чтобы приобрести нового друга или хорошего знакомого, решил нажать себе заклятого врага. Ведь он мог крикнуть этому мальчику: "Привет! Покажи, пожалуйста, свой велик!" и они осмотрели бы этот классный горный велосипед марки "Пежо", руль новой конструкции, его тормоза, переключатель скоростей, фару, отражатели, зеркала заднего вида. Они бы побеседовали о достижениях байкеров, райдеров и прочих экстремалов-лихачей, предпочитающих два колеса четырем, а крутые горки и бездорожье ровному асфальту. И, конечно, мальчик позволил бы им сделать по несколько кругов на своем велосипеде, чтобы оценить его легкий, замечательный ход, и они расстались бы друзьями!

ВЕЧНЫЙ ШАХ

Тем временем с ведома Института робототехники в нескольких газетах и журнале "Кибер-вестник", издающемся на тридцати языках, появились краткие сообщения о ДИМЕ и его замечательных возможностях. Однако более подробные сведения о работе Института не спешил публиковать до тех пор, пока не получит от Государственного комитета по делам изобретений и открытий авторские свидетельства на собственные изобретения, примененные в устройстве ДИМЫ.

Такая предосторожность легко объяснима — к сожалению, существуют фирмы, которые беззастенчиво стараются с помощью промышленного шпионажа выведать у конкурентов их технические секреты. Но когда автору, творцу, выдано "Свидетельство об изобретении", это изобретение становится его законной собственностью, и Закон, суровый Закон встает на защиту этой собственности и самого автора.

Также необходимо было зарегистрировать авторские права Института и его дизайн-бюро, где работала Галина Ивановна, на внешнее оформление ДИМЫ, пока его не украли "пиратские" фирмы, чтобы украсить свои подделки дизайном нового робота высокого класса. Ведь репутация, доброе имя нашего робота очень страдает, если, например, люди купят в магазине фальшивого робота ДИМУ, одетого в точную копию его корпуса, но умеющего только и всего, что произнести противным голосом "Кушать подано!" и принести хозяину поднос с обедом. Да еще, вполне возможно, расплескать по дороге полтарелки борща и уронить на пол котлету.

Поэтому ДИМЕ было запрещено до поры, до времени давать интервью вездесущим журналистам и позировать перед телекамерами. Даже, когда он видел направленный на него объектив фотоаппарата или кинокамеры, он немедленно наклонялся и закрывал голову и часть корпуса манипуляторами, как боксер, ушедший в глухую оборону.

И поэтому же в Институте были сильно обрадованы, но и сильно озадачены, когда им пришло официальное приглашение для нового робота принять участие в международном шахматном турнире роботов и нескольких сильнейших гроссмейстеров в Бангкоке. Очевидно, что организаторы турнира получили информацию о ДИМЕ из журнала "Кибер-вестник", но они не могли предполагать, что новоиспеченный робот пока не имеет юридических гарантий защиты от возможных посягательств на законную собственность Института робототехники и самих изобретателей.

На срочно собранном совещании в министерстве Николай Михайлович настаивал на немедленной отправке робота на турнир, что станет отличной рекламой ДИМЫ, а опасность копирования робота недобросовестными конкурентами считал сильно преувеличенной. Следом выступил, а точнее перебил его, не дав закончить речь, профессор Добрышкин:

— Скажите мне, уважаемый Николай Михайлович, — а где гарантия, что где-нибудь в международном аэропорту, в ожидании пересадки на Бангкок, эти пронырливые ловкачи — промышленные шпионы — не утащат ДИМУ в укромный уголок, пользуясь его доверчивостью, и за полчаса не разберут его до последнего винтика, сфотографируют все узлы и детали, скопируют программы и снова соберут. И пока мы, ничего не подозревая, по всем правилам, добросовестно доводим ДИМУ до ума, проводим испытания, уточняем его программы, они выпустят серию подобных роботов под своей маркой, загонят по дешевке, и получат громадный доход, который по праву должен принадлежать нам. И мы ничего не сможем доказать в суде, поскольку, видите ли, запоздали с получением авторских свидетельств об изобретении!

Присутствующие на совещании призадумались, опасения Андрея Андреевича многим показались обоснованными. Затем посыпались предложения. Майор Шишмарев предложил послать с роботом служебно-розыскную собаку, его любимого Тузика, который будет лаять на шпионов, и этим привлечет внимание полиции и службы безопасности аэропорта. Академик Абрикосов посоветовал

отправить с ДИМОЙ роботов-телохранителей, которые в случае опасности закрывают охраняемого своими корпусами и включают мощные ревуны, после чего пираты, шпионы, жулики и попрошайки с ужасом разбегаются...

Но, как уже бывало не раз, самым простым и разумным все посчитали предложение старшего научного сотрудника Петра Ивановича, или просто Пети. Вот что сказал Петя:

— Коллеги! Мы отправляем робота не в научную экспедицию, не на стройку и не на монтаж какого-нибудь уникального сооружения типа телебашни или крытого рынка. Мы отправляем ДИМУ на шахматный турнир, где ему практически не понадобятся манипуляторы и шагающее устройство. Шахматную доску он откроет у себя в компьютере, в шахматной программе, а ходы будет передавать и получать по переговорной программе текстом, или просто голосом...

— Покороче, Петр Иванович! Что вы предлагаете? — опять вмешался Андрей Андреевич Добрышкин, его, как видно, сильно взволновало это небезопасное, а возможно и сделанное со злым умыслом, приглашение на турнир в далекий Таиланд.

— Исходя из вышесказанного, Андрей Андреевич, я предлагаю отправить ДИМУ на турнир в ящике. Да, да, просто в опечатанном ящике, и это не помешает ему разгромить всех тамошних роботов и гроссмейстеров, а мы сохраним в тайне его внешний вид и внутреннее устройство. В конце концов, мы отправляем робота играть в шахматы, а не на конкурс красоты среди роботов!.. Хотя конечно жалко, что болельщики и шахматисты не смогут полюбоваться таким красавчиком как наш ДИМА.

Участники совещания заулыбались, послушались одобрительные реплики, а Петя закончил:

— Насколько мне известно, на таких турнирах допускается, даже приветствуется присутствие тренера. Думаю, лучшего тренера, чем Андрей Андреевич — известного ученого, профессора и сильного шахматиста, нам не найти.

— Что ж, если нет других мнений и других кандидатов, я, пожалуй, соглашусь с этим предложением. — не долго думая, польщено улыбнулся профессор Добрышкин. — А то, что робот поедет в ящике, это даже лучше — поменьше будет задирать нос. И поймет наконец, что в этом мире пока еще командуют люди, а не роботы...

Всю последнюю ночь перед вылетом на турнир, пока в столлярной мастерской Института сколачивали ящик для робота с окошком для монитора наружного наблюдения, в лаборатории Николая Михайловича в спешном порядке трудились, чтобы установить ДИМЕ программу разговорного тайского языка, даже пригласили консула Таиланда в России, чтобы оценить речь ДИМЫ. Вежливый и доброжелательный консул нисколько не обиделся, что его разбудили среди ночи. "— Для того я здесь и нахожусь, чтобы наши страны учились лучше понимать друг друга. И вы меня ничуть не побеспокоили.— сказал он, стараясь не зевать.— С удовольствием послушаю родную речь в исполнении вашего робота!"

Консул прикатил в институт на консульской машине, с улыбкой выслушал ДИМУ и сказал, что ДИМА говорит очень хорошо, но он, консул, пока ничего не понял из его речи. Наверно потому, что в тайском языке очень сложное для русских произношение. И все-таки с помощью консула и электронной программы звукозаписи роботу удалось выучить и правильно произносить десяток фраз... И ДИМА пообещал консулу продолжать учебу, пока они летят до Бангкока и... обязательно передать привет на тайском языке бабушке консула...

В роскошном пятизвездочном отеле "Жемчужина Сиам" происходило открытие турнира. К сожалению, перед самым его началом отказались от участия несколько знаменитых гроссмейстеров, ссылаясь на то, что в Таиланде начинается сезон дождей, а тропическая влажность плохо влияет на их шахматное творчество.

Но газета "Бангкок спорт-экспресс" не без ехидства, и не без основания сообщила, что эти шахматные звезды просто решили до поры, до времени избегать встречи с фаворитом турнира, юным

дарованием из Бангкока, двенадцатилетним Самуи Паттаем. Самуи Паттай в нескольких последних турнирах учинял разгром очень сильным роботам и гроссмейстерам, и все тайцы, жители Таиланда, не сомневались, что у себя дома этот чудо-мальчик одержит очередную победу.

Поэтому знаменитости и решили отсидеться дома, пока основательно не изучат его манеру игры, дебютный репертуар, и не найдут противоядие от его атакующего стиля...

Андрей Андреевич Добрышкин, а следом за ним служащий отеля, который вез в тележке оранжевый с черными каемками продолговатый ящик, появились на сцене игрового зала с опозданием, простительным при таком дальнем перелете с несколькими пересадками. Представление участников турнира заканчивалось и только что отгремели аплодисменты, восторженные крики и скандирование всем залом "Паттай — чемпион!" в честь Самуи Паттая.

На сцене уже находились желто-зеленый бразильский робот-шахматист "Гарринча Плюс", бело-голубой аргентинский робот "Марадона-2", названные так в честь великих футболистов своих стран, германский робот "Герман" с желтыми, красными и черными полосками, зеленый, в корпусе, напоминающем чешую, китайский "Шахматный дракон" и корейский шахматный робот "Беспощадный боец тазквандо", названный так для устрашения противников, и одетый в красивый белый корпус с черным поясом.

Рядом с этими мощными игроками Самуи Паттай в белой рубашке с черной бабочкой и в белых шортах казался совсем крохотным, но держался уверенно. А что касается роботов, их уверенность в себе запрограммирована изначально их создателями, так что каждый из них считает себя самым сильным шахматным бойцом в мире.

Развеселый судья-информатор, который с шутками и прибаутками представлял шахматистов, некоторое время с наигранным удивлением рассматривал прибывший ящик, затем воскликнул:

— И наконец, последний участник нашего великолепного турнира — "Ящик" из России!

В зале засмеялись, раздался свист. Профессор Добрышкин спешно подошел к микрофону:

— Добрый вечер, господа! Рад приветствовать всех болельщиков и шахматистов! Небольшое, но существенное уточнение! Это не "Ящик", а робот ДИМА в ящике! Прошу любить и жаловать!

— Друзья! Вы только что слышали выступление русского тренера! — расплылся в улыбке судья-информатор. — Он признает, что российский робот еще до начала турнира "сыграл в ящик"! Аплодисменты, господа!

И снова зал раскатился хохотом, свистом и улюлюканьем. Андрей Андреевич вспыхнул, ему очень захотелось сказать что-нибудь колкое, обидное судье-информатору — этому наглomu шомену, превратившему такое серьезное дело, как открытие турнира, в ярмарочный балаган. В то же время профессор понимал, что судья-информатор ведет себя так для того, чтобы раззадорить, даже разозлить соперников, придать остроту их поединкам, и тем самым привлечь на турнир как можно больше болельщиков.

Поэтому Андрей Андреевич сдержал свой гнев, и, более того, улыбнулся, вместе со всеми похлопал в ладоши и сказал: "Хорошая шутка, мистер!"

К тому же Андрей Андреевич вовремя вспомнил, что они в Институте робототехники предусмотрели, как роботу быстрее завоевать симпатию местной публики, понимая, что даже роботу необходима поддержка болельщиков. Профессор поднес микрофон к ящику... и зрительный зал услышал приветствие на вполне понятном тайском языке, пожелание честной борьбы и красивых шахматных партий. "И пусть победит сильнейший!" — закончил свое выступление "Ящик".

На несколько секунд в зале повисла тишина, а затем раздалась благодарные аплодисменты! На это и рассчитывали в лаборатории Николая Михайловича — ведь хорошо известно, что когда

туристы, спортсмены, артисты приезжают в чужую страну, выучив несколько слов и фраз на ее родном языке, пусть и очень сложном для европейца, они сразу располагают к себе местных жителей. Точно такое же чувство признательности испытываем и мы, когда к нам, пусть и на ломаном русском языке, обращаются зарубежные гости, — ведь таким образом они выказывают уважение к нашей стране, к ее древней и современной истории, культуре и языку.

Так же громко аплодировали и роботы-шахматисты, но по другой причине. Каждый из них, конечно, решил, что слова "Пусть победит сильнейший!" относятся именно к нему и победа ему обеспечена...

Несложные правила для состязаний роботов-шахматистов запрещают рукоприкладство, швыряние шахматных фигур в противника и оскорбительные реплики. Поэтому разработчики знаменитых роботов в свободное от турниров время не только совершенствуют шахматные способности роботов. Они еще придумывают вместе с самими роботами новые способы как, не нарушая действующих правил, запугать, запутать противника, сбить его с толку, отвлечь от обдумывания плана игры и расчета десятков вариантов шахматной партии.

Специально для этого турнира роботы-шахматисты подготовили новинки, чтобы ошеломить или как-то огорошить противников. Уже в первом туре они открыли свои козырные карты, чтобы сразу захватить лидерство. Очень вежливый, аккуратный долговязый "Герман" в партии с "Беспощадным бойцом таэквандо" после каждого своего хода наклонялся к сопернику и ласковым голосом спрашивал: "Сдаешься?" Этот безобидный вопрос заставлял "Беспощадного бойца таэквандо" каждый раз перепроверять, какая же такая страшная угроза таится в ходе противника, что он должен немедленно сдаться. И, разумеется, терял на эту перепроверку драгоценное время, отпущенное на партию.

Но и сам "Беспощадный боец" использовал неплохую домашнюю заготовку. После хода противника внутри "Бойца" раздавался и звучал целую минуту злорадный смех, как будто "Герман"

совершил страшную глупость и сейчас будет разгромлен. "Герман" нервничал, терял уверенность в себе, и роботы тратили слишком много времени на обдумывание ходов. В результате они оба попали в цейтнот, и "Герман", хотя получил вчистую выигранную позицию, не смог использовать это громадное преимущество, просрочил время, отведенное на партию, ему было засчитано поражение.

Тренер "Германа" подал протест в судейскую коллегию, доказывая, что "Беспощадный боец таэквандо" вел себя неспортивно, но судьи протест отклонили, решив, что злорадный смех нельзя рассматривать как личное оскорбление, также, впрочем, как и вопрос "Сдаешься?"

Очень интересный прием продемонстрировал "Марадона-2" в партии с "Гарринчей Плюс". Сделав ход, он начинал быстро кататься вокруг шахматного стола на своих пяти колесиках. Это позволяло ему осматривать и оценивать позицию со всех сторон, а главное, когда бело-голубой робот часто мелькал то слева, то справа в поле зрения "Гарринчи Плюс", бразилец сбивался в своих расчетах, и ему приходилось считать варианты игры заново. Этот прием в конце концов надоел "Гарринче", и он показал, что недаром носит имя великого футболиста. Во время очередного витка "Марадоны" он ловко поставил бело-голубому подножку, "Марадона-2" грохнулся на помост и отключился.

И снова судейской коллегии пришлось рассмотреть, а затем отклонить протест, поданный аргентинской делегацией, поскольку действующими правилами запрещено рукоприкладство, но ничего не сказано о ногоприкладстве. "А что не запрещено, то разрешено" — гласило заключение судей. В то же время судьи согласились, что на ближайшем шахматном конгрессе необходимо будет внести в правила пункты и о запрещении ногоприкладства, и, заодно, об ограничении перемещений роботов-шахматистов по сцене без крайней надобности.

К нашему огорчению, и ДИМА в первом же туре попался на находку чешуйчатого "Шахматного дракона". Еще перед туром "Дракон" хвастал, что его чешуя и кое-что еще, о чем он пока умол-

чал, точно такие же, как у настоящего дракона. И хотя все роботы-шахматисты убеждали его, что настоящих драконов не существует, что это просто сказочные персонажи, придуманные людьми, они побаивались высоченного "Дракона", зная его невероятное упорство и быстрое действие.

Но поначалу партия с чешуйчатым складывалась благоприятно для ДИМЫ. Он, благодаря остроумным маневрам, получил сильную позицию и готов был начать сокрушительную атаку. В этот момент металлические шторки на голове "Дракона" разъехались в стороны, и он вылупил огромные глаза, каждый величиной с блюдце. Глаза вращались в своих орбитах и меняли цвет от белого до багрово-красного. Вдобавок, он издал короткий, но жуткий вой, из пасти вырвался язык пламени.

У ДИМЫ от этого зрелища мгновенно включилась система самозащиты и самосохранения. Но поскольку он не смог быстро определить степень опасности, исходящей от внезапно возникшего перед ним неизвестного чудища, электронная система выдала команду "Бежать!"

Он заколотился в ящике, пытаясь высвободить хотя бы шагающее устройство и пуститься наутек. На глазах изумленных зрителей у "Ящика" вылетело донце и оттуда высунулись два башмака на толстой ребристой подошве. "Ящик" принял вертикальное положение и сшибая шахматные столики, за которыми сидели шахматисты, громко топоча, бросился со сцены в зал и побежал к выходу под дружный хохот болельщиков. ДИМА спешно покидал поле боя, чтобы уберечь свое уникальное, дорогое устройство от неизвестной ему угрозы, но услышал голос профессора Добрышкина, сидевшего, как и другие тренеры, перед сценой, в первом ряду. Профессор вскочил со своего кресла, потрясая поднятыми кулаками, и выкрикнул:— "ДИМА, ку-уда! Стой! Вернись! Да это ж дешевые эффекты! Такими и детей не испугаешь, насмотрелись в мультиках!"

Судья-информатор в микрофон, во всеуслышание, предупредил Андрея Андреевича, что он не имеет права вмешиваться в ход партии и давать советы своему роботу, а для наведения порядка на

турнире существуют судьи. При повторении этих незаконных действий, нахмурившись добавил информатор, тренер "Ящика" будет выведен из зала.

Но Андрея Андреевича уже было не остановить.

— Это не партия, а балаган! — закричал он, и его тоже услышал весь зал, хотя у него не было в руках микрофона. — Мы прилетели за тысячи километров играть в шахматы! А тут что!? Страшилки какие-то, понимаете ли, ужастики!.. Я протестую, это издевательство над благороднейшей игрой в мире!

По знаку судьи-информатора к нему подошли два охранника в камуфляже, крепко взяли его под руки и попытались вывести из зала, но профессор подогнул ноги, повиснув у них на руках и продолжая ругать судей и организаторов турнира. Охранники пытаясь понесли его по проходу, а в зале воцарилось веселье, все сочувственно аплодировали тренеру, так храбро защищавшему своего шахматиста.

На сцене появился штатный столяр отеля "Жемчужина Сиам", "Ящик" снова принял горизонтальное положение на своей тележке, где он располагался во время партии, и упрятал вовнутрь нижние конечности. Столяр приладил донце, надежно приколодил, и наклонившись к ДИМЕ, спросил на тайском языке: "Не жмет, уважаемый "Ящик"?" "Все в порядке" — по-тайски ответил ДИМА.

Но не все было в порядке у нашего робота, и тут тайский столяр уже не смог бы помочь. Партия продолжилась, система самозащиты ДИМЫ отключилась. Однако в его шахматной программе от этой перегрузки произошел небольшой сбой, и ему потребовалась перезагрузка. Но по правилам турниров с участием роботов такая перезагрузка во время партии запрещена, разрешается только в промежутках между турами. Поэтому он сделал несколько слабых ходов, чем немедленно воспользовался "Шахматный дракон". Он уравнивал позицию, разменял большинство фигур и пешек, партия подошла к ничейному исходу.

Противники согласились на ничью, пожали друг другу манипуляторы. "Шахматный дракон" прикрыл свои страшные глаза и дружески похлопал ДИМУ по ящику:

— Молодец, "Ящик"! А я был уверен, что моя находка принесет победу! Не понимаю, как тебе удалось выкрутиться! Ну ничего, в следующем туре напугаю "Беспощадного бойца"!.. Только ничего этому "Бойцу" не рассказывай, и другим роботам тоже, о моей домашней заготовке — помни, это в твоих интересах!..

Прошло еще несколько туров и роботы перестали обращать внимание на эти неспортивные уловки, а поскольку они больше не действовали на противников, роботы перестали их применять. Разгорелась настоящая шахматная борьба с красивыми атаками, хитроумными ловушками, упорной защитой и точными расчетами окончаний партий.

К последнему туру лидером турнира стал юный Самуи Паттай, которого с самого начала ничуть не пугали фокусы роботов. За ним следом шел ДИМА, хотя, после нескольких рядовых побед, в последней партии с "Гарринчей Плюс" добился только ничьей. Разгоряченный, раздосадованный упущенной победой "Гарринча" предлагал, даже потребовал немедленно выявить победителя по серии футбольных пенальти. Его шумно поддерживал бразильский тренер, и только четверо охранников смогли оттащить его и вывести со сцены и из зала.

Но, каким бы нелепым не выглядело это небывалое для шахматных турниров предложение, судьи в растерянности от мощного давления болельщиков начали склоняться к тому, чтобы его принять. К тому же судейская коллегия и организаторы турнира хорошо понимали, что такое яркое событие в дальнейшем привлечет еще больше зрителей. И зрители, предвкушая захватывающее зрелище, скандировали "Пенальти!" Но и профессор Добрышкин вновь показал себя крепким орешком. Он категорически отказался распаковывать робота и пообещал немедленно обратиться с протестом в Верховный суд Таиланда и Всемирную шахматную федерацию. Спорить с ним организаторы уже побаивались, да и зрители при-

умолкли — российский тренер уже успел завоевать авторитет среди местных болельщиков. Бразильскому и российскому роботу в результате было записано по честно заработанной половинке очка.

В последнем туре, в решающей партии с вундеркиндом Самуи Паттаем ДИМА играл белыми фигурами, и ему, чтобы победить в турнире, завоевать первый приз, необходима была только победа, а Самуи достаточно было ничьей. Но юный бесстрашный Паттай не стал отсиживаться в обороне, а бросился в бой. И ДИМА был настроен решительно, в острой позиции с равными шансами на победу он пожертвовал фигуру, перешел в контратаку, и над черным королем нависла угроза мата. ДИМА не спеша рассчитывал варианты финальной атаки... и вдруг заметил, как из глаз мальчика выкатились слезы.

ДИМА тут же вспомнил как плакала Маша, когда смотрела сказку про семерых козлят, и как он пытался ее утешить. Ему захотелось утешить и этого замечательного мальчика, но он не мог понять причины его слез. "Тебе что, козлят жалко?" — тихо, чтоб не слышали судьи, спросил ДИМА, но Самуи отрицательно покачал головой и закрыл лицо ладошками, он тихо плакал. Робот же надолго задумался.

Любители шахмат в зале, преданные болельщики Самуи Паттая, еще не догадывались, что его позиция безнадежна и, переговариваясь шепотом, рассматривали варианты игры на карманных шахматах. Но профессор Добрышкин уже видел, что ДИМА побеждает. Его удивляло только, что робот надолго задумался, хотя ходы, ведущие к победе, были очевидны. Профессор не выдержал и крикнул: "ДИМА, не спи! Решай!"

И снова судья-информатор предупредил его, что реплики из зала запрещены. Наконец ДИМА сделал ход, Паттай быстро ответил.

— ДИМА, не топчись на месте! Действуй активнее! — снова не выдержал Андрей Андреевич и судьи решительно попросили его покинуть зал. На этот раз он вышел не сопротивляясь, и уселся в фойе у большой демонстрационной доски, показывающей позицию

партии ДИМЫ. Робот сделал еще один пассивный ход, профессор схватился за голову, а находчивый Паттай мгновенно провел красивую спасительную комбинацию и белый король попал под вечный шах, то есть положение, когда он не может укрыться от шахов противника!

— Партия завершилась вничью вечным шахом! Самуи Паттай — победитель турнира! Человеческий мозг разгромил электронный! Гип-гип-ура победителю! — провозгласил судья-информатор и в зале началось ликование!..

На церемонии награждения первый и второй призы в виде банковских чеков на кругленькие суммы и пышных гирлянд из живых цветов были вручены Самуи и профессору Добрышкину. Робота, в наказание за упущенную победу, профессор не взял на награждение, а запер в душевой кабине у себя в номере отеля "Жемчужина Сиама".

Самуи Паттай с родителями, братьями, сестрами и тренером подошли к Андрею Андреевичу, украшенному цветочной гирляндой. Они просили поздравить ДИМУ с замечательным успехом, ведь робот впервые участвовал в турнире, и сразу выиграл второй приз! Затем тренер юного тайца отозвал Андрея Андреевича в сторонку.

— И все же не могу понять, — тихо сказал тренер, — почему ваш робот упустил победу — ведь она была у него в кармане!?

— У ДИМЫ установлен запрет, — развел руки в стороны Андрей Андреевич, — он не имеет права причинять боль живым существам. Возможно, он решил, что сделает Самуи больно, если победит и поэтому свел партию к ничьей. Я лично считаю, что ДИМА не прав — спорт есть спорт и состоит из побед и поражений, которые только закаляют шахматиста. Но он сделал это, и сделал так, что возможно даже Самуи не понял, что робот ему поддался...

ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД

Испытательный срок для робота истек, и Государственная комиссия вновь собралась, но в обновленном составе. Академик Абрикосов и профессор Добрышкин, принимавшие участие в доводке робота, были из комиссии выведены, как лица заинтересованные. Ведь авторы и соавторы всегда, сами того не замечая, выпячивают достоинства своих произведений, и снисходительно относятся к их недостаткам.

Члены комиссии, а в том числе и майор Шишмарев, единодушно отметили высокий уровень новой разработки Института робототехники и выдали изделию марки ДИМА-1У (У — то есть улучшенный) сертификат, подтверждающий право самостоятельной работы, но под строгим и неусыпным контролем. Несколько известных фирм выразили желание приобрести робота, но папа все не решался расстаться со своим детищем, хотя его продажа сулила Институту робототехники большой доход и крупные денежные премии сотрудникам.

Постепенно в нашем районе многие узнали о ДИМЕ. По дороге в Институт он охотно помогал донести тяжелую сумку, поднять по ступенькам детскую коляску, решить непростую задачу по математике или проверить школьное сочинение. При этом робот никогда не ругал детей за ошибки, не называл их тупицами и лентяями, а только дружески объяснял правила.

Робот и сам недавно написал сочинение на тему "Как я участвовал в шахматном турнире в Таиланде", вернее, эта запись автоматически появилась в его бортовом журнале. По ней Николай Михайлович и Петя, введя пароль доступа, окончательно убедились, что робот сознательно отказался от первого приза, лишь бы не причинить боль маленькому Самуи Паттаю...

Однажды вечером к Диме подошли двое мужчин, высокий и коротышка: "Привет, робот! Говорят, ты всем помогаешь? А нам не хочешь помочь?"

— Помогать людям — это обязанность робота! — сообщил ДИМА.

— Силен! Говорит, как пишет! — восхитился высокий.

— Электроника-кибернетика! — добавил коротышка, — век живи, век учись!

— И все равно дураком помрешь! — заржал высокий.

— Вас понял, — сказал робот, — иначе эту же мысль можно выразить словами — чем больше тайн открывает наука, тем больше новых тайн появляется. А вы ученые?

— Ох, ученые, милый! Учены-переучены!

Они шли по безлюдному переулку, вошли под арку и очутились в широком дворе, заросшем лопухами и заваленном различным хламом — изношенными автомобильными шинами, ржавыми кузовами, искореженным железом и строительным мусором. Удивительно, что эта свалка расположилась рядом с красивыми ухоженными улицами — по всей видимости здесь должен был начаться ремонт, а возможно у местных дворников просто руки не доходили до этого безобразия.

— Здесь нужен робот-дворник. Робот-дворник наведет порядок, — сказал ДИМА.

— Это успеется. Проходи, милый.

Они вошли в неосвещенный подъезд старого дома, высокий зазвенел ключами, открывая маленькую дверь под лестницей, и согнувшись, нырнул в темноту. У ДИМЫ автоматически включился прожектор, и они с коротышкой по ступеням сошли в глубокий подвал.

Под темным потолком загорелась тусклая лампочка, осветив голые бетонные стены, кое-где прикрытые плакатами, покосившийся шкаф, небрунный стол с пустыми консервными банками, бутылками, мятыми пестрыми журналами, два ободранных дивана, разнокалиберные стулья.

— Это наша штаб-квартира. Шикарная обстановочка, правда? — обратился к роботу высокий, он прибирался на столе и вдруг с криком "У, зараза!" швырнул бутылку в угол. Там метнулась и скрылась в дыре довольно крупная крыса. Высокий разложил карту-схему, изображавшую план жилого квартала.

— Вот здесь находимся мы, — высокий ткнул пальцем в жирную точку на карте, — а вот здесь, неподалеку, находится банк. Нам

нужно провести туда подземный переход. Прямо отсюда, из штаб-квартиры. Ну, как? Поможешь?

— Программа "Шахтер-горноспасатель". Нужен отбойный молоток, погрузчик для грунта, стойки для крепления перехода от обрушения кровли и стенок и предохранительная каска для робота.

— Погрузчика нет. Обойдешься тачкой и лопатой. А каску тебе подберем, одолжим где-нибудь на стройке.

— Зачем вам подземный переход?

— Мы там работаем. Кассирами. Вот здесь, видишь, из подземного перехода, который ты выкопаешь, мы попадем в подвал банка как раз под сейфом. Пролезаем, ... то есть я хотел сказать, заходим в сейф, пересчитываем денежки и аккуратно кладем их на место. Вот такие мы люди, кассиры — честные, аккуратные!

— У меня друг — робот-кассир. Сейчас он работает на большом заводе.

— И мы подружимся. Вот ты помогаешь старушкам, кстати, правильно делаешь, но они ведь пенсию получают от государства! А вот нам, кассирам, даже пенсия не положена. — сказал высокий, скорчив печальную физиономию.

— Хорошо. Я вам помогу. Но я должен связаться с Институтом робототехники для консультации. По мобильному телефону.

— Ну-ка, покажи свой мобильник, — сказал коротышка, — о, классный! Пожалуй, возьму его себе. Пока ты будешь копать. И потом, зачем тебе консультации?! Ты и сам все отлично знаешь, во всем разбираешься. Так о тебе люди говорят, и мы тоже хотим убедиться.

Коротышка распахнул створки шкафа, там открылся проем в стене, и они вошли в соседний подвал с хлюпающей под ногами водой. Несколько крыс бросились наутек, а коротышка с ругательствами запустил им вслед булыжник. Робот открыл в электронной энциклопедии статью "Крысы", выяснил для себя, что "крыса может стать агрессивной, если на нее нападают", и посчитал, что крысы не причинят ему вреда, так как нападать на них он и не собирался.

В стене плотного грунта уже имелось небольшое углубление, кто-то уже начал пробивать неширокое отверстие или лаз, где люди смогли бы передвигаться только на четвереньках.

— Содержание вредных газов не превышает допустимую норму, люди здесь могут работать, — определил робот, — почему вы сами не хотите построить подземный переход?

— Посуди сам, ДИМА дорогой, — сказал коротышка ласково и обнял робота за плечи, — вдруг нагрянет проверка, из банка или еще откуда... и увидят, что мы, кассиры, копаем землю, не своим делом занимаемся! Они же нам сделают замечание!... И будут правы. Согласен?

— Да. Человеку далеко до робота-универсала. Я выполняю более ста заданий по пятнадцати программам. И все это благодаря человеку. Николаю Михайловичу и другим...

Уже несколько дней велись круглосуточные поиски ДИМЫ, но никто из опрошенных, которые встречали ДИМУ или с ним общались в тот день, не видел, как поздним вечером к нему подошли двое мужчин и увели в неизвестном направлении. Разумеется, к поискам было подключено подразделение милиции со служебно-розыскными собаками, которым руководил майор Шишмарев и даже имеющиеся в нашем городе гадалки и ясновидящие.

Одна из ясновидящих указала место, где находится робот, в пригороде на обширном клюквенном болоте. Но раскопки с помощью экскаватора обнаружили только затонувший ржавый бульдозер...

Как ни морщился и не отмахивался Николай Михайлович при упоминании слова "гадалки", в штабе поиска исчезнувшего робота решено было все-таки обратиться к самой знаменитой из них — гадалке бабе Нюре, которая специализировалась на гадании по кофейной гуще, по рисунку, который образуется частичками молотого кофе, то есть гущей, на доньшке чашки. К ней был направлен старший научный сотрудник Петя. Однако первый сеанс не дал результатов, поскольку Петя, который слабо разбирался в белой и черной магии, притащил ей банку растворимого кофе.

На второй сеанс по требованию бабы Нюры сотрудники Института робототехники принесли пакет бразильского кофе высшего качества в зернах. Зерна обжарили, смололи в ручной мельнице и заварили под строгим контролем бабы Нюры с приговариваниями и

пришепетываниями. Баба Нюра выпила девять чашек черного кофе без сахара и шесть чашек кофе со сливками и с пятью пирожными, чтобы определить, что произошло с ДИМОЙ. По результатам этого долгого гадания баба Нюра сообщила, что "чудище железное", как она называла робота, попал в дурную компанию, стал ее главарем и собирается ограбить банк...

Разумеется, ни Петя, ни Николай Михайлович не поверили ни одному слову гадалки. Да и трудно поверить в подобное гадание людям, привыкшим верить только строгим логическим доказательствам и точным математическим расчетам. Однако, на всякий случай, майор Шишмарев разослал во все банки города предложение усилить их охрану, в связи с появившимися оперативными данными о готовящемся хищении с применением новейшего робота.

Лишь сейчас папа и его сотрудники поняли, какое серьезное упущение они допустили в оснащении робота, не снабдив радиомаяком, по сигналам которого можно было бы определить его местоположение.

Тем временем ДИМА усердно пробивал туннель под землей, орудуя отбойным молотком, грузил отбитый грунт в тачку и отвозил его в дальний угол подвала. Местами грунт был мягким, копать его было легче, но он сыпался со стенок и кровли и однажды завалил ДИМУ так, что он не мог выбраться самостоятельно.

"Кассирам" пришлось долго откапывать Диму, потом пыхтя и ругаясь, сменяя друг друга, тащить его за ноги из перехода. После этого случая ДИМА принялся укреплять выработку деревянными подпорками, которые "кассиры" тоже одолжили на стройке, а сторож стройки не смог их догнать. Конечно, операция по креплению сильно замедляла строительство перехода, но ДИМА трудился почти не покладая манипуляторов. Ему хотелось работать круглые сутки с двухчасовым перерывом на подзарядку батарей, так как эта работа требовала большого расхода энергии. Но "кассиры" запрещали ему работать ночью, чтобы, как сказал высокий "кассир", не мешать крысам спокойно спать. Поэтому он работал только днем, когда за городским шумом — гулом машин, громоханием трамваев, музыкой уличных оркестров и исполнителей-одиночек трудно было выделить

стук отбойного молотка и определить место, где ведутся подозрительные подземные работы.

Крысы, убедившись, что робот не осыпает их обидными ругательствами и не швыряет в них камни, перестали его бояться. Однажды, когда робот стоял на подзарядке, здоровенный главарь их шайки развязной походкой подошел к роботу и попробовал укусить эластичную пластмассу его наружного корпуса. Убедившись в ее полной несъедобности, главарь и его компания потеряли к ДИМЕ всякий интерес. Зато по ночам они хозяйничали в "штаб-квартире", угощаясь остатками ужина "кассиров" и носились по столу, с грохотом опрокидывая бутылки и консервные банки.

Однажды вечером робот, возвращаясь из туннеля, услышал громкие голоса "кассиров", которые развалясь на диванах пили водку, и подошел к шкафу, маскирующему вход в туннель. "Возьмем денежки, и ходу! — услышал он голос высокого, — Вот только, с роботом что будем делать? Не хочется терять такого помощника!"

"Робота придется замочить, это опасный свидетель. Он же, гаденыш, еще составит наши фотороботы, чтоб их развесили по всем вокзалам, и тогда нам кранты!" — это говорил коротышка.

Как будто пелена спала с глаз робота, он мгновенно понял то, о чем должен был давно догадаться, но не догадывался только из-за полного доверия ко всем людям — он попал в лапы преступников и добровольно трудится ради осуществления их преступных целей. Робот решительно шагнул в "штаб-квартиру":

— Вы задумали преступление! С помощью робота. Еще не поздно остановиться. Иначе нас троих посадят в тюрьму. Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации

— Что-оо?! — заревел высокий, — Учить меня будешь? Иди копай! У нас своя федерация! И свой кодекс!

— Я иду в милицию, к майору Шишмареву Глебу Николаевичу. Чистосердечное признание своей вины облегчает наказание.

— Сейчас я тебе облегчу наказание! Так облегчу, совсем легким станешь! — завопил коротышка, он вытащил из-под дивана металлическую цепь и ловко опутал ноги робота. Затем коротышка защелкнул замок на цепи, и продолжил, — Или ты, придурок,

заканчиваешь работу, или я вырежу твой блок питания. Останешься навсегда гнить в этом подвале, и никто, никто о тебе не вспомнит!

В подтверждение своих слов коротышка схватил резак для резки металла, поджег струйку газа, и когда из сопла с гулом вырвалось фиолетовое с желтой оторочкой пламя, он угрожающе помахал резак перед носом робота.

Робот молчал, и как всегда в минуты решения сложных логических задач, когда он взвешивал все "за" и "против", на его корпусе металась разноцветные огоньки и раздавались то короткие, то протяжные звуковые сигналы. После продолжительного раздумья робот подошел к столу и еще долго стоял, направив свои глазки-телекамеры на карту — план квартала, под которым он прокладывал подземный ход. Очевидно робот вычислял, сколько еще времени ему понадобится, чтобы закончить работу и наконец расстаться с этими людьми, так непохожими на тех, кто окружал его в Институте робототехники.

"Кассиры" терпеливо ждали ответа робота. Они безусловно испытывали чувство уважения к этой уникальной машине, но были готовы к новым угрозам, чтобы сломить его сопротивление. Они бы прибегли и к пыткам, если б знали, что робот может испытывать боль. А ведь создатели робота наделили его и чувством, точнее предчувствием боли, и чувством страха, чтобы, попадая в опасную ситуацию, робот мог осознать степень опасности и не лез на рожон, а постарался избежать разрушения такого дорогостоящего изделия, то есть самого себя.

Вместо ответа, которого так ждали "кассиры", робот как каторжник подобрал цепь и, волоча ее за собой, неловкими шагами направился в туннель. Вскоре оттуда послышался приглушенный стук отбойного молотка — робот принял решение, подчинился "кассирам", чтобы сохранить от уничтожения "действующий и мыслящий аппарат".

— Вот так то лучше, — пробормотал коротышка, — но все равно мы тебя пришьем!

Прошло еще несколько заполненных трудом дней и однажды поздним вечером, когда "кассиры", в очередной раз напившись вод-

ки, дружно храпели, в "штаб-квартиру" вернулся робот и разбудил заказчиков преступления. "— Сооружение подземного перехода закончено. В последний раз предлагаю отказаться от нарушения законов Российской Федерации", — сообщил робот.

— Хорошо, хорошо! — сказал коротышка, — пойдешь с нами, сам убедишься, какие мы хорошие, законопослушные граждане!

Высокий "кассир", прихватив пару пустых мешков, на четвереньках влез в переход, за ним коротышка подтолкнул робота, а сам, с газовым резаком и баллоном, замкнул этот поход за большими деньгами.

Несколько десятков метров путь шел по прямой, затем свернул вправо. "Почему поворот?" — прохрипел высокий. В переходе было душно, и кассиры уже несколько раз прикладывались к бутылке с водой. "Обошел гранитный валун" — пояснил робот, — Напрямую, в лоб этот камень с отбойным молотком не пройти, нужны взрывные работы".

Их путь еще несколько раз сворачивал от прямого курса, и робот пояснял: "трубопровод"... , "электрический кабель"... , "канализация сточных вод"... , где от подступившего зловония из-за прохудившейся трубы "кассиры" чуть не упали в обморок, хотя и без того еле ползли по узкому лазу.

— Пришли! — сказал робот, когда они все трое очутились в расширенной роботом нише, — осталось сдвинуть эту плиту.

"Кассиры" уперлись в плиту спинами и кряхтя, приглушенно ругаясь матом, приподняли и сдвинули одну из плит, которые служили полом для комнаты первого этажа. Они по грудь поднялись над полом и оказались в небольшом помещении, где одна из стен была закрыта частым металлическим ограждением из толстых вертикальных прутьев от пола до потолка. В углу на длинной скамье сидел чумазый бородатый мужик в неряшливой грязной одежде, по виду типичный бомж, каких часто можно встретить на наших улицах.

Бомж испуганно отшатнулся, выставив перед собой руки:

— Е-мое! Мужики, вы кто?! Сантехники, что ли? — испуганно просипел бомж.

— Куда..., куда это мы попали? — изумленно оглядываясь, произнес высокий.

— Куда, куда! В ментовку, вот куда! Отделение милиции Центрального района. А ты думал — Гранд-отель "Палас"? — хрипло захохотал бомж.

— Ах ты, гаденыш, робот ментовский! Вот оно что! Я еще думал, что это он все карту изучает! Высмотрел, что отделение милиции рядом с банком и привел нас сюда как баранов! Мотаем отсюда, рвем когти! А работа я сейчас на кусочки порежу! — коротышка спрыгнул в нишу, за ним сполз высокий.

Робот стоял спиной к "кассирам", закрыв своим телом лаз. Он выдвинул штанги-удлинители манипуляторов и накрепко уперся ими в стенки туннеля. Путь назад был отрезан. "Где, где резак? — засуетился коротышка, но робот предусмотрительно забросил в переход это страшное для него оружие. В бессильной злобе коротышка начал дубасить робота по спине, но, как нам известно, это не могло нанести роботу заметного вреда.

В коридоре за решеткой раздались шаги и голос старшего сержанта милиции Федора Козырькова: "Эй, бомж! Чего там скандалишь?"

— Это не я, гражданин начальник. Сантехники тут чего-то не поделили...

Робот медленно повернул голову к "кассирам":

— Сохраняйте спокойствие. Преступление вы не совершили. Возможно, вы понесете только легкое наказание...

СУНДУК БЕЗ МОЗГОВ

Летним вечером Саша и ДИМА находились в квартире вдвоем. Остальные члены семьи, включая попугая, уехали на дачу. Саша остался, поскольку в воскресенье должен был состояться календарный матч по футболу его клуба "Коломяги". А робот, футбольная карьера которого, как мы помним, не удалась, зато успел стать уважаемым членом группы поддержки "Коломяг". Фанаты клуба очень его

любили за громкий голос и умение сочинять речевки или кричалки, которыми они поддерживали любимый клуб.

Последнее время ДИМА трудился над созданием футбольного гимна "Коломяг", а к завтрашнему матчу сочинил две новые речевки, и теперь их разучивали фанаты: "Несмотря на дождь и град "Коломяги" победят" и "Коломяги" да-да-да, будут первыми всегда".

Почему же ДИМА до сих пор не приступил к работе в какой-либо отрасли промышленности, где он, как робот-универсал, мог приносить большую пользу?

А причина такой задержки была более чем приятной. Многие солидные фирмы, заинтересованные в приобретении ДИМЫ, обращались в Институт робототехники, и было решено устроить аукцион, чтобы продать робота по максимально высокой цене. Дата проведения аукциона и стартовая цена робота еще не были назначены, и ДИМА по-прежнему оставался со своими друзьями и любимцами, а его главными любимцами были, как не трудно догадаться, Маша и белый какаду Артамоша.

Из семейных новостей отметим ту, что домочадцы единодушно решили выделить ДИМЕ уголок, где он располагался на ночь, или днем, когда ему не давали никаких поручений. В его уголку заботливая Маша постелила для робота коврик, но главное, там на стене, в рамке под стеклом висела Почетная грамота Министерства внутренних дел, которой робот был награжден "за отвагу и находчивость, проявленные при предотвращении преступления и поимке опасных преступников" —сообщала запись в Почетной грамоте.

Саша смотрел по телевизору довольно скучный футбольный матч, где за полтора тайма команды не смогли забить ни одного гола, а вот ДИМА усердно исполнял сашино задание, он должен был отпилить втулку велосипедной звездочки. Эту звездочку Саша собирался приспособить для прицепа к велосипеду, чтобы на даче возить от родника чистую воду.

Рядом с Сашей на столе стояла ваза с яблоками и следя за действиями футболистов он взял яблоко и надкусил. "У, кислятина!" — сморщился Саша и швырнул яблоко в открытое по случаю жары ок-

но. Он попробовал еще одно, показавшееся ему более аппетитным, но и его выбросил во двор...

В это же время робот с излишним усердием навалился на втулку, пытаясь побыстрее ее перепилить, и тонкостенная втулка сломалась, оставив неровный излом. "У, сломалась!" — воскликнул робот и вышвырнул ставшую непригодной звездочку в окно.

— Ты что творишь! — в ужасе закричал Саша. Он медленно, почему-то на цыпочках, подошел к окну и осторожно выглянул во двор. К счастью, хотя во дворе находилось несколько детей с бабушками и, кстати, Сашин друг Коля, жертв не было, — А если бы эта железяка попала кому-нибудь в голову!?

— Извини, Саша! Я виноват, — сказал робот. Как всегда в случаях его неправильных действий на голове робота часто замигал красный индикатор, сообщая о грубой ошибке, — Но ведь я МАШИНА. И выбросил эту железку МАШИНАЛЬНО.

В дверь позвонили. Похолодев, Саша пошел отпирать и на пороге возникла известная нам старушка, которую когда-то робот сильно огорчил, водрузив на прилавок в универсаме. С тех пор они познакомились получше и папа обращался к ней по имени-отчеству, мама звала бабой Груней, а попугай просто Груней, поскольку был не на много моложе Агриппины Родионовны.

— Кто тут у вас безобразничает, надкусанными яблоками в окно швыряется!? Уж не робот ли опять хулиганит? Смотрите, я ведь живо сейчас позвоню товарищу майору, Глебу Николаевичу! Он сам мне сказал — если что, докладывайте, Агриппина Родионовна, немедленно! Ваша оперативная информация, вот так он и сказал, представляет для нас большой интерес.

— Извините пожалуйста! Это я швырнул. МАШИНАЛЬНО. — виновато сказал Саша, другого объяснения своего дурацкого поступка он придумать не смог. В то же время он облегченно вздохнул, поняв что звездочка не угодила кому-нибудь в голову.

— Машинально! Ты что же — машина какая, вроде робота, чтобы так поступать? Смотрите же у меня! — сказала баба Груня и обратилась к роботу, — ну а ты что, сокол мой, глазками зелеными

все мигаешь? Или бабу Груню не признал? А ведь сам помог мне на медни — десять кило картошки притаранил!

Когда за бдительной Агриппиной Родионовной закрылась дверь, Саша решил выйти во двор побеседовать с Колей, с ним отправился и робот. Но за минуту раньше из соседнего подъезда вышел с той же безобидной целью Миша, и неожиданно заварилась каша, которую пришлось расхлебывать всей компанией, включая ДИМУ.

Коля грустил. Сегодня мама заставила его постричься наголо, что она, впрочем, проделывала с ним в начале каждого лета. И теперь, когда исчезла кудрявая шапка волос, стало заметно, что на его голове смешно торчат оттопыренные уши. В прошлые годы это обстоятельство несколько не огорчало Колю, но сейчас он вдруг ощутил себя никому не нужным, некрасивым и несчастным человеком, которого не понимает никто, даже родная мама.

Миша, напротив, вышел во двор в отличном настроении. Он собирался поведать Коле, что на даче папа несколько раз доверял ему управление автомобилем, когда они выезжали на проселочные дороги, туда где мало машин, и он, Миша, уже довольно классно освоил вождение. Увидев, что Коля сидит понурился остриженную "под ноль" голову со смешными ушами, Миша подкрался сзади, отвесил Коле увесистый щелбан и гаркнул "Здорово, ушастый!"

Миша не сомневался, что приятель, с которым они не виделись целую неделю, обрадуется встрече и такой веселой и остроумной кличке "ушастый". Но Коля вдруг вскочил с искаженным от злости лицом, вдвойне рассерженный и неожиданным щелчком, в то время как он предавался печальным раздумьям, и столь обидным для него прозвищем. Он ловко вкатил Мише ответный щелбан и выкрикнул "А ты жиртрест!", сравнив таким образом счет встречи закадычных друзей.

Миша действительно был толстоват, но ведь не настолько, чтобы стерпеть такую позорную кличку. Так злобно обзываться, когда он, Миша, хотел развеселить друга, рассказать ему столько интересного! Нет, такое прощать нельзя! "Урод лопухий!" — добавил масла в огонь Миша и притянув к себе тоненького Колю, наградил его еще одним щелбаном. Коля немедленно ответил "мясокомбина-

том" и прямым ударом правой в нос. Приятели в обнимку покатались по траве газона, стараясь оказаться сверху, сдавленными голосами выкрикивая "урод", "жиртрест", "ушастый"...

Вся эта сцена произошла на глазах Саши и ДИМЫ как только они вышли из подъезда. Саша бросился разнимать драчунов. "Ну вы, олухи! Прекратите! Дебилы! Прекратите, кому говорят, идиоты!" — закричал Саша, растаскивая приятелей, при этом он получил удар локтем по ребрам, кулаком в глаз, и чья-то нога из свалки лягнула его в живот. Услышав эти слова, которые, как считал Саша, должны были их немедленно утихомирить, борцы отпустили хватку и уселись на траве — красные, задыхающиеся, взъерошенные. Точнее, взъерошен был только Миша, а у стриженного Коли еще заметнее стали торчать уши. Но утихомириваться они вовсе не желали. "Это кто олух!?", "Это кто идиот!?" — воскликнули бойцы грозно, — "Да ты сам дебил! Катись отсюда со своим дурацким роботом!"

— Прекратите оскорблять друг друга. Вы унижаете человеческое достоинство! — сказал робот ровным, спокойным голосом учителя, объясняющего неразумным детям правила поведения.

— А ты вообще заткнись! Ты, ты... сундук без мозгов! — крикнул Коля, раздраженный еще и тем, что в этой схватке ему досталось тумачков больше, чем его тяжеловесному другу-противнику. А это, как не обидно, означало, что победа по очкам в этом бою без правил осталась за Мишей.

Реакция робота на новое прозвище последовала почти незамедлительно. Замигали аварийные лампочки, раздалось жалобно-тревожное улюлюканье, затем громкий щелчок и робот погас, отключился.

— Отключился! Ничего себе! — сказал Миша, — А что случилось-то?

— Внутри что-то тикает. Значит живой. — Приложив ухо к корпусу робота предположил Коля. — Точнее, действует. Может, перегрелся на солнышке?

— Температура нормальная — 46,6 градуса, — определил Саша, открыв крышечку на панели приборов, затем открыл еще одну крышку и вытащил предохранитель, — о, да у него предохранители

сгорели! Та-ак, посмотрим на экран, он должен что-нибудь сообщить перед отключкой. Ага, вот: "Сундук без мозгов — очевидно, образное выражение, где слово "сундук" обозначает корпус или кожух робота, а "без мозгов" означает полную неспособность робота к разумному мышлению. В целом, это крайне низкая оценка деятельности робота. Такой робот опасен для окружающих и он должен отключиться"...

Прятели не глядя друг на друга молчали, отряхивались и восстанавливали дыхание. Одно им было ясно — сейчас, сходу бесполезно разбираться в этом, таком неожиданном, скоротечном событии и искать виноватых...

— Да, видно нельзя обзывать роботов, если у них от этого предохранители горят! — только сказал Миша, и приятели пошли по домам обмывать боевые раны — шишки, царапины, ссадины и синяки.

"У НЕГО ПОЕХАЛА КРЫША".

— Почему ДИМА не пришел к ужину? Опять где-нибудь туннель роет? — спросил папа, усаживаясь за стол, где уже сидели проголодавшийся Саша с вилкой и куском хлеба наготове, и Маша с Каролиной, которой Маша после тщательного медицинского осмотра назначила усиленное питание.

— Р-робот хороший, компьютер-рр, Интер-рнет, — щегольнул новыми знаниями Артамоша, услышав имя робота.

Мама поставила на стол тарелку с разноцветным салатом, блестящую кастрюльку, где в томатном соусе плавали толстые неповоротливые сардельки, блюдо с дымящимся картофельным пюре, и приметив это Артамоша требовательно добавил: "Давай картошки Артамошке!... Артамошке картошки!"

— А Димочка в мастерской у Леонида Давыдовича пишет картины! Димочка теперь художник! — на вопрос папы ответила Маша, — и дядя Леня сказал, что Димочка способный художник-абстаканист,...нет, абстаканист!

— Абстр-ррактинист! — поправил ее попугай.

— Абстракционист!? То есть художник, который рисует беспредметные и бессюжетные картины. — догадался папа, — Что-то не верится! Мы его этому не учили! Правда, у него установлена программа для рисования в электронном виде... но чтобы писать картины этого недостаточно — тут нужна фантазия! А фантазия — это пока привилегия человека. Так что непонятно, откуда у него такой редкий талант!

— А талант, папочка, дается от природы! Так говорит дядя Ленья, а уж он в этом больше нас понимает!

— Знаю, знаю! Дядя Ленья для вас главный авторитет. Что ж, будем считать что ДИМА — дитя природы, и нам просто повезло, что она его так щедро одарила.

После ужина вместо принятой в семье длительной беседы с чаепитием, за которым обсуждались многие интересные вопросы, а Саша заодно приканчивал печенье, сушки, сухари и варенье, все поднялись к мастерской художника Леонида Давыдовича, их хорошего знакомого.

Открыл им сам художник и провел в комнату, где был установлен мольберт. Там с палитрой и большой кистью в руках орудовал робот. ДИМА был так увлечен картиной, что даже не заметил их прихода.

— Вот его холсты, еще не высохли, — Дядя Ленья показал на развешанные по стенам картины.

Это были пестрые изображения, состоящие из ярких, контрастных пятен, штрихов и мазков, создающих впечатление то плавного волнообразного движения, то буйного разноцветного вихря. "А согласитесь, ведь интересно!" — сказал дядя Ленья и вдобавок повернул лицом к посетителям картины, также написанные ДИМОЙ и приставленные к стене для просушки. На этих полотнах угадывались какие-то фигуры и портреты, но также словно подхваченные теми же волнами и вихрями.

— Вполне можно устроить выставку, — сказал улыбаясь дядя Ленья, — абстрактная живопись в почете в самых знаменитых музеях мира.

— Дядя Леня, почему же вы тогда не рисуете абстрактную живопись? — ехидно спросила Маша, она явно гордилась успехами ДИМЫ.

— Я люблю рисовать картинки, чтобы были веселые, симпатичные персонажи, яркий цвет, смешной сюжет. Но не представляю, как может быть смешной абстрактная картина.

— Но послушай, Леня, как ты его научил изготавливать эту мазню? — спросил папа. Он был явно задет, что его робот пишет картины, в то время как он сам, хотя любил живопись, часто посещал музеи и выставки, собирал альбомы знаменитых художников, не имел способностей к рисованию.

— Это не мазня. Есть в этих картинах что-то хорошее. Но как он это сделал — действительно загадка! — сказала мама, которая мало того что была художником-дизайнером, но и писала в свободное время красивые акварельные пейзажи.

— Никакой загадки! — робот сделал паузу в работе, снял незаконченный холст с мольберта и поставил новый, — сейчас я вам все объясню. Говорят, да и я сам слышал по радио, что роботы не способны к самостоятельному творчеству. Это мнение обидно для робота. Я решил доказать что робот может быть художником.

— Вот, например, как я пишу портреты, — робот указал на маленький телевизор в углу мастерской и взял в руки пульт. На экране, при выключенном звуке, выступал в это время какой-то солидный дядя, — теперь с помощью пульта я устраиваю помехи, и получаю интересное изображение...

По экрану поползли, заплясали те самые волны, что все видели на его картинах. Большая волна сместила вправо лоб и волосы, мелкие волны раздробили очки, смешно искривились нос и рот, галстук начал развеиваться как флаг.

— Отлично! — воскликнул робот, — теперь я делаю стоп-кадр... сканирую его... помещаю в проектор,... и навожу увеличенное изображение на холст,... вот так! Подготовка закончена. Теперь остается самое интересное — я беру кисти, масляные краски и раскрашиваю! Это будет картина под названием,... — робот несколько

секунд рассматривал изображение, — под названием "У него поехала крыша".

Все похлопали в ладоши, благодаря изобретательного живописца, а дядя Леня сказал:

— Трудно сказать, куда приведет это компьютерное вторжение в искусство. Мы создали компьютерные программы в помощь художникам, а теперь сами эти программы меняют наш стиль и даже диктуют темы для творчества. Например, в кино. Подумайте, всякий ли режиссер возьмется просто, серьезно, но и конечно с юмором, рассказать, например, о чувствах, переживаниях и реальной судьбе ребенка. Например, ребенка из неблагополучной или неполной семьи, а таких, к моему большому сожалению, немало. Ребенка, вступающего в этот яркий, нарядный и в то же время пугающий, жестокий мир? Тема исключительно нужная. Но зачем она нужна режиссеру, когда у него в руках достижения компьютерной графики и всевозможные спецэффекты! Он может запускать своих надуманных героев в немыслимые полеты, совершать с ними невиданные трансформации, переноситься в будущее или давно прошедшие века и неведомые самому режиссеру страны. И мы будем сидеть, открыв от изумления рты, пока не закончится эта, очень далекая от жизни компьютерная сказка. А потом выйдем на улицу, так ничего и не узнав о простых, а на деле очень непростых человеческих отношениях.

ДИМА-2

— Здравствуйте! Пришел посмотреть как собирают нового робота! — в лабораторию робототехники вошел ДИМА с большой папкой подмышкой, — И заодно принес автопортрет для украшения нашего музея.

ДИМА открыл папку и все увидели очень похожий поясной портрет робота, где на синем фоне красиво выделялся его желтый корпус с разноцветными лампочками.

— Мой друг, художник Леонид Давыдович сделал рисунок, а я его раскрасил глядя на себя в зеркало. Одно плохо — на зеркале не устроить помех, а то портрет был бы еще красивее.

— Портрет замечательный! — сказал старший научный сотрудник Петр Иванович, — а вот до сборки нового робота надо еще немного подождать, мы сейчас заканчиваем испытания узлов.

На стендах по отдельности были установлены различные части робота, и все они двигались, производя какую-то работу — одна нога крутила велосипедную педаль, другая пинала подвешенный на веревочке футбольный мяч. На другом стенде рука с нарисованным знаком "Л", очевидно левая, колола топориком настоящие дрова, а "П" тренировалась, закручивая и снова раскручивая гаечным ключом разнообразные гайки. При этом корпус нового робота с его мощным компьютером испытывался в соседней комнате, а голова находилась вообще в пятидесяти метрах и на два этажа выше от конечностей и корпуса. ДИМА внимательно осмотрел все стенды и ему понравился этот робот в светло-зеленой окраске.

Он отправился в музей и с помощью Галины Ивановны выбрал место для автопортрета, повесил его и прикрепил табличку "ДИМА-1. Автопортрет (с помощью Леонида Давыдовича), начало XXI века"

Рабочий день окончился, и сотрудники двинулись к выходу. Но ДИМЕ так хотелось еще разок взглянуть на нового робота, что он очень вежливо, но все-таки отказался сопровождать Галину Ивановну домой. Он возвращался в свою лабораторию пустыми коридорами. Ему встретился только робот-уборщик, который полз, оставляя за собой, подобно улитке, влажный след на линолеуме. Уборщик помигал большими глазами-фарами и сказал: "О, Дима! Не имей сто рублей, а имей сто друзей! Сыграем на пуговицы?". Кроме главной работы он еще здорово играл в русские шашки и собрал большую коллекцию пуговиц, выигранных у людей и роботов, в том числе и у ДИМЫ. А Петра Ивановича уборщик однажды разнес в пух и прах так, что тому, чтобы расплатиться, пришлось срезать пуговицы с пиджака.

ДИМА махнул рукой: "К сожалению, не могу". Не такое общение нужно было сейчас ДИМЕ. Когда он снова увидел нового робота, разобранный по частям и развешанный по испытательным стендам, он ощутил, вернее ему об этом сообщил самоконтроль, какой-то неполадок в своей электронной системе. Он включил проверку, но она показала, что все его устройства работают нормально. ДИМА был самообучающимся роботом и чтобы докопаться до истинной причины такого состояния открыл в компьютере вкладку "Дополнительные требования к системе". Один из пунктов списка гласил: "Желательно постоянное общение и широкое взаимодействие с устройствами высокого технического уровня типа ДИМА".

ДИМА был достаточно литературно образован, он даже мог писать стихи, чтобы перевести этот сухой технический текст на человеческий язык. И означал он ничто иное как "Хорошо иметь умного и надежного друга", а ощущение неполадок в системе было чем-то вроде того, что люди называют чувством одиночества.

Конечно, он не был одинок, друзья у него были — это все семейство Николая Михайловича, Петя и другие сотрудники лаборатории, но это люди — все очень разные, с непредсказуемым поведением, они то веселятся, то грустят по не очень понятным причинам. То спорят, ссорятся и обижают друг друга, а на другой день уже мирно беседуют и приносят подарки.

Наверно поэтому самым приятным для ДИМЫ было общение с попугаем. ДИМА уважал его за то, что в электронной энциклопедии попугаям посвящена большая статья с фотографиями и видеофильм, а следовательно он считался важной птицей. Но при этом Артамоша не задирает клюв, охотно учился выговаривать новые слова, с удовольствием угощался печеньем, славно ворчал, будто мурлыкал "робот, аппарат", сидя на его плече, и очень внимательно слушал, когда робот включал ему песенки из программы "Нянька-воспитательница".

Но попугай не сможет вместе с ДИМОЙ, бок о бок, плечом к плечу, выполнить ответственную, сложную работу, поделиться опытом, провести, как стало модно выражаться, разбор полетов. Кстати, ДИМА вполне имел право на такое выражение, поскольку его де-

душка был автопилотом. И таким умным и надежным другом мог бы стать для ДИМЫ только робот, действующий и мыслящий по строго продуманным, проверенным программам!

— И такой друг у меня есть, вернее скоро будет! — ДИМА еще раз убедился по контрольным приборам что вся система ДИМЫ-2 действует нормально. Он отправился за головой — верхним корпусом ДИМЫ-2, и на обратном пути снова встретил робота-уборщика. Уборщик заправился водой, добавил в нее моющее средство и теперь полз по коридорам в обратном направлении. Мы забыли упомянуть, что уборщик был оснащен сборником пословиц и поговорок, которыми он постоянно сыпал, хотя и не всегда кстати. Но в этот раз, увидев ДИМУ, который нес на плече весьма увесистую голову ДИМЫ-2, он попал в точку: "Одна голова хорошо, а две лучше".

Конечности ДИМЫ-2, как и у него самого, крепились к корпусу быстросъемными соединениями, и ДИМА легко собрал робота. Он установил его блок питания и включил в сеть для подзарядки, а сам подошел к папиному рабочему столу и всмотрелся в приклеенные к стене схемы ДИМЫ-2.

"Так, схема близка к моей. Вот это хорошо — передвижение не только на роликах, а еще шагающее устройство! Правильно, ведь не везде есть асфальт. Посмотрим что нового в программном обеспечении... О, они установили программу "Вождение автомобиля"! Отлично, мы с ним покатаемся. Далее, "Посудомойка" Наконец-то! Ведь сколько посуды перебили старые посудомойки! А одна даже в результате сбоя в программе начала швыряться посудой в хозяев... Но теперь это отличная программа, хотя и сложная. Смотрим дальше... вот это да! Объем памяти в два раза больше, чем у меня!... Что же это такое — и быстроедействие компьютера в полтора раза больше моего!!.. Это значит... значит, он будет умнее меня!?!.. Меня — лучшего робота в мире! Но... но это же несправедливо!!... Эх, Николай Михайлович, Петр Иванович! Как вы могли так предать своего любимого робота!... Ну нет, такой друг мне не нужен! ДИМА-1У и сам отлично справляется с любыми заданиями! А теперь что же — этот ДИМА-2 будет мной командовать?! Ну нет, ни за что!...

Ага, вот что я сделаю — он будет моим помощником, а я его командиром... А помощник и должен быть глупее командира! Для начала укоротим ему память. Сделаю такой же как у меня. Или нет, зачем помощнику такая память? Хватит и половины моей... Быстродействие тоже уменьшим,... иначе получится выскочка, как говорил Саша про одного мальчика из их класса. Все еще думают, соображают, а этот уже руку тянет. Кому же такое понравится! Хотя я соображаю побыстрее, чем любой мальчик. Или девочка... Кстати, зачем ему такие сложные математические и логические программы? Поставим попроще, водителю и посудомойке будет достаточно... Так, отлично, батареи заряжены, запускаем!

ДИМА-2 зашумел, засветился, замигал лампочками и соскочил с монтажного стола.

— Привет, кто я такой?

— Ты ДИМА-2. А я ДИМА-1У, твой командир.

— Почему это ты командир?

— У меня в два раза больше память и быстродействие! Значит, я умнее тебя!

ДИМА-2 внимательно рассматривал ДИМУ и лампочки на нем красиво перемигивались, он пошевелил своими укороченными "мозгами" и быстро нашел возражение:

— У тебя на ногах ролики, как у старых роботов, а у меня ботинки, как у людей, значит я умнее!

— Ботинки не признак ума!

— А вот и признак! — ДИМА-2 пнул ДИМУ ботинком с толстой ребристой подошвой... ДИМА не долго думая ответил тем же, но при этом его опорная нога на роликах, не приспособленная для уличных драк, сдвинулась, он потерял равновесие и грохнулся на пол. ДИМА попытался двинуть ДИМУ-2 манипулятором по глупой башке, но раздался сигнал "Ограничение споров" и манипуляторы ДИМЫ были заблокированы!

Этот запрет ученые установили на случай, когда роботы в споре исчерпают логические доказательства своей правоты или убедительные примеры из жизни людей. Тогда, вполне возможно, роботы могут попытаться убедить соперника с помощью физической си-

лы и различных слесарно-монтажных и прочих инструментов, таких как молотки, кувалды, напильники, бензопилы и бейсбольные биты.

ДИМА понял, какую страшную ошибку он совершил — он забыл установить ДИМЕ-2 программу вежливости и культурного общения, содержащую команду "Ограничение споров".

— Понял, кто умнее? — ДИМА-2 склонился над лежащим командиром и поставил на него ботинок. Но и в этом положении ДИМА продолжал доказывать свое превосходство:

— Командир не тот кто лучше лягается, а тот кто лучше сообщает. Скажи, только быстро, сколько будет — 29 прибавить 47?

— Это смотря чего.

— Все равно, груш или яблок.

— ... Это будет... 29 груш и 47 яблок! Ну, кто умнее?!

— Повторяю, я умнее тебя в два раза!

— А я умнее тебя на два ботинка!

— Хорошо, ладно. Сыграем в шашки? Кто победит, тот умнее!

ДИМА быстро расставил шашки и сделал первый ход. Дима-2 играл неплохо, но думал гораздо дольше благодаря тем изменениям, которые внес в его программы ДИМА. На десятом ходу ДИМА провел красивую комбинацию — отдал две белые шашки, которые ДИМА-2 охотно забрал, а затем одним ходом выиграл пять черных шашек. Партия была решена в пользу белых, и поняв это ДИМА-2 схватил шашечную доску, на которой они играли, и принялся колотить ей противника по голове, приговаривая: "Я умнее, всех умнее..."

Среди этих волнующих событий, так внезапно свалившихся на его голову, ДИМА забыл, что ему давно пора зарядить батареи, и тревожный сигнал напомнил об этом. Он подключился к зарядному устройству, отмахиваясь от наседавшего "помощника", но ДИМА-2 выдернул вилку из зарядного устройства, и воткнул напрямую в электрическую сеть. ДИМУ затрясло, он успел только крикнуть: "Что ты делаешь, хулига...", жалобно запиликал и отключился.

— Вот так! Здесь я самый умный! Кому еще доказать, что я всех умнее!? — ДИМА-2 огляделся и, не найдя двигающихся объектов, ринулся на улицу. Охранник Института в этот момент вытащил

из кружки кипятильник, заварил чай и полез в холодильник за бутербродами. Потому он и не заметил как из Института вылетел самый умный робот. У подъезда стояло несколько машин, из них выделялся мощный джип "Чероки" красного цвета. ДИМА-2 мигом вскочил на сиденье и повернул ключ зажигания. "Будешь моим помощником! — сказал он джипу и дал газ, — Я ведь умнее твоего бортового компьютера!" Джип не возражал и глотнув порцию бензина рванул по улице...

Уборщик заглянул в помещение где разыгралась эта мрачная сцена с неясными пока последствиями. Он увидел отключенного ДИМУ, медленно объехал вокруг него и заметил, что он подключен не к той розетке, что нужна для подзарядки. К счастью, робот-уборщик был снабжен маленьким манипулятором, в основном для того чтобы двигать шашки и снимать их с доски. После нескольких неудачных попыток он выдернул вилку с проводом и вставил в зарядное устройство, приговаривая "Друг познается в беде" и "Старый друг лучше новых двух".

На корпусе ДИМЫ зажегся индикатор, зарядка началась, робот приходил в сознание. Он позвонил по своему мобильному телефону папе и сбивчиво, путано заговорил: "ДИМА-2... он очень опасен... куда-то исчез..." Папа, прекратив расспросы, немедленно связался с Шишмаревым Глебом Николаевичем, и поиск ДИМЫ-2 начался...

Тем временем ДИМА-2 направлялся к окраине города. К счастью, заложенная в него программа вождения действовала отлично, и несмотря на агрессивное настроение, он соблюдал все правила дорожного движения, пока не выехал на пригородное шоссе. Здесь он почувствовал свободу: "Сейчас я докажу, что я самый умный!" Он дал полный газ, вырулил на встречную полосу движения и встречный "Вольво" едва избежал лобового столкновения, резко свернул и очутился в придорожной канаве. "Ну, ты понял кто самый умный?!" — в восторге от этой победы завопил ДИМА-2.

Он мчался на предельной скорости, непрерывно сигналив, встречные машины шарахались в стороны, пока не увидел встречный "КАМАЗ", груженный кирпичом. Водитель "КАМАЗА", который из-

далека заметил сумасшедший джип, сразу понял, что не сможет на своей тяжелой машине с грузом совершить такой маневр и уклониться. Он твердо решил не уступать ему дорогу, а только сбросил скорость и начал притормаживать. ДИМА-2 лишь в последний момент перед неминуемым столкновением вывернул руль влево, джип перелетел канаву, несколько раз перекувырнулся, встал на четыре колеса и с помятым кузовом помчался дальше, уже без дорог. "Да, этот КАМАЗ" умнее меня! Умней примерно на тысячу, или даже на полторы тысячи кирпичей. Ну ничего, еще не вечер!" — подумал ДИМА-2, он тоже имел запас поговорок.

Он легко пробил несколько изгородей и деревянных заборов, снес сарай и колодец, развалил поленицу дров и начал гонять по полю небольшое стадо коров. Но молодой бычок, разъяренный хулиганским поведением ДИМЫ-2 и красным цветом джипа, неожиданно развернулся и, выставив рога, ринулся в лобовую атаку.

"И этот зверюга умнее меня, умней на два рога!" — понял ДИМА-2. Он достаточно быстро сообразил, несмотря на уменьшенное ДИМОЙ быстродействие, что если бык пропорет рогами радиатор водяного охлаждения джипа, то ему не сдобровать. Он резко свернул в сторону и, преследуемый бычком-победителем, под насмешливое мычание стада позорно удрал в сторону небольшого холма.

Поднявшись на взгорок он увидел вдали огороженное пространство, где стояли высокие круглые резервуары, покрытые светлым металлом. Его сверхзоркие глаза-мониторы прочли надпись на табличке "Газохранилище. Не курить, огня не зажигать. Опасно!"

"Газохранилище! Здорово! Если протаранить эти резервуары, будет та-акой взрыв! Это так бабахнет! Все узнают, кто самый умный, весь мир узнает обо мне!"

Информация об угнанном джипе с неуправляемым роботом-водителем непрерывно поступала на командные пункты ГУВД и Военного округа. В воздухе уже находились вертолет наблюдения и боевой вертолет с ближайшего военного аэродрома. "Преследую красный джип! На большой скорости движется в сторону газохранилища,

— доложил командир боевого вертолета капитан Молодцов, он видел все последние маневры ДИМЫ-2, включая разгром деревенских подворий и нападение на стадо безобидных коров, и понял что это и есть тот самый сумасшедший джип, — разрешите атаковать!" Приказ атаковать с командного пункта был отдан немедленно. Капитан не снижаясь поймал джип в перекрестье прицела и нажал гашетку. Ракета "воздух-земля" пошла на цель...

Огненный шар взметнулся и опал всего в ста метрах от газохранилища. На земле догорали обломки джипа и самого умного робота в мире, а к ним с разных сторон уже мчались, тревожно завывая, пожарные машины...

Временно исполняющий обязанности заведующего лабораторией промышленных роботов-универсалов Института робототехники, старший научный сотрудник, кандидат технических наук, ... стоп, стоп, стоп! Вот сколько слов, и это еще не все, надо потратить, чтобы указать должность и звание нашего хорошего знакомого Петра Ивановича. И сейчас этот самый Петр Иванович набирал номер мобильного телефона своего бывшего начальника...

Да, да, папа после события с ДИМОЙ-2 получил строгий выговор и был отстранен до особого распоряжения от руководства лабораторией. Сейчас он находился в неоплачиваемом отпуске и проводил время на даче вместе с ДИМОЙ и попугаем.

Попугай на даче чувствовал себя превосходно. Он с удовольствием переругивался с воздушными пиратами этих мест сороками, передразнивал их голоса, и даже вступил однажды в воздушный бой с тремя сороками и изгнал их, хотя и потерял при этом пару красивых перьев из своего хвоста.

Робота, который возомнил, что имеет право создавать новых роботов по своему усмотрению, конечно необходимо было строго наказать, но какое наказание мог придумать папа своему детищу?

Во-первых, большую часть вины папа принимал на себя, и сейчас писал новую программу для робота, чтобы ограничить его самостоятельность и снова — о-хо-хо! — ввести дополнительные строгие запреты.

Во-вторых, чтобы робот полностью осознал свою вину, папа подыскивал ему какую-либо каторжную работу и поручил ДИМЕ все работы по саду, которые не очень любил делать сам.

В качестве наказания робот копал новые грядки и пропалывал старые, чистил дренажные канавки, выкорчевывал ненужные кусты, опрыскивал деревья от вредителей. Он выкрасил садовый домик желтой краской под цвет своего корпуса, выкопал глубокую яму для туалета, выложил плитками дорожки и чуть ли не ежедневно подстригал газон. Своим трудолюбием робот рассмешил всех соседей и заработал их благодарность, когда папа поручил ему побелить стволы всех яблонь, что также считается хорошим средством для борьбы с вредителями. Как уже случалось, ДИМА воспринял эту команду буквально и, принявшись ее выполнять поздно вечером, к утру, пока садоводы крепко спали, побелил яблони во всем садоводстве.

И даже в тех редких случаях, когда Николай Михайлович не давал ему никаких поручений, робот нашел себе занятие. Он влезал на сооруженный им невысокий постамент, надевал на голову старую мятую папину шляпу и, широко расставлял манипуляторы, в которых держал метлу и тяпку. Таким образом он изображал огородное пугало, и его боялись все птицы в округе за исключением, разумеется, попугая Артамоши, который усаживался на вытянутый манипулятор робота и что-то тихо ворчал — возможно, жаловался на нахальных сорок или поругивал папу за то, что он взвалил на плечи робота такую тяжелую ношу, как работа на садоводческом участке.

ДИМА, так с сожалением отметил папа, вовсе не считал эту работу наказанием, а себя несчастным каторжником. Он делал ее с удовольствием и любовью, как и большинство садоводов. И любовь эта выражается не словами, она видна и в ровненьких грядках, и тщательно побеленных стволах яблонь, и распускающихся цветниках.

Из этого Николай Михайлович сделал важный для себя вывод — если придется еще когда-либо наказывать ДИМУ, а такую возможность нельзя исключать, то самым суровым наказанием для робота будет не работа, а полная безработица...

Петр Иванович своим звонком сообщил папе, что после известного ужасного события, о котором рассказали все газеты, быв-

шие фирмы-конкуренты, которые так жаждали заполучить ДИМУ, отозвали свои заявки на участие в аукционе, не желая связываться со столь опасным и непредсказуемым сотрудником. Поэтому в министерстве принято решение направить ДИМУ на завод бытовой техники "Сударушка" и папе предложено осуществить внедрение робота в производство. При условии, что Институт робототехники гарантирует полную безопасность при использовании робота.

На проводы ДИМЫ собралась вся семья. Даже мама, которая стала в семье единственным кормильцем, отпросилась с работы, да еще за ней увязался ставший знаменитым робот-уборщик, первым вступивший в операцию по обезвреживанию сумасшедшего робота ДИМЫ-2. За этот подвиг в Институте, в торжественной обстановке уборщик был награжден Почетной грамотой и комплектом больших, нарядных пуговиц для зимних пальто.

Но в гостях он проиграл папе две пуговицы и, раздосадованный проигрышем, отказался сделать влажную уборку в квартире, ограничившись тем, что пропылесосил ковер, и теперь угрюмо стоял в углу, повторяя "Долгие проводы — лишние слезы".

— Работа у ДИМЫ будет очень интересная. И задание, я думаю, ему вполне по плечу. Он будет работать в цехе промышленных роботов... — сказал папа.

— Бригадиром! — уточнил ДИМА.

Уборщик был прав, слезы появились. Они выкатились из Машинных глаз, Саша подозрительно отвернулся, а попугай нахохлился, сидя на плече ДИМЫ, и грустно повторял "Робот, бригадир".

— До свиданья, Галина Ивановна, Саша, Маша, Артамоша. Мы еще встретимся... — речь робота поплыла и далее слышались только нечленораздельные звуки.

— Что с тобой, Дима? — папа открыл панель приборов, — смотрите, у него напряжение упало до нуля!

— Переживает, бедненький! — сказала мама.

— Я не бедненький, я богатый! — справился с этим сбоем робот. — "Не имей сто рублей, а имей сто друзей!"

—" Устами младенца глаголет истина"! — вполне уместно добавил уборщик.

"КИБЕР МЕТАЛЛ"

В кабинете начальника цеха роботов завода "Сударушка" Дмитрия Степановича Утюгова раздалась телефонная трель. "Пожалуйста, позвоните к телефону ДИМУ" — попросил детский голосок.

— Я у телефона, — недоумевая ответил Дмитрий Степанович.

— Димочка, здравствуй!! Что у тебя с голосом, ты не заболел?

— С голосом у меня все в порядке. И зовут меня, кстати, не "Димочка", а Дмитрий Степанович.

— Ах, извините! Мне нужен робот ДИМА!

— Робот ДИМА-1УМ, то есть модернизированный? Есть такой... А вы кем ему приходиться?

— Я его сестра. Вернее, подружка, — в трубке раздалось хихиканье и чей-то хриплый голос заорал: "Сестр-рра она, сестр-ра"!

— Так вы тоже робот?

— Вообще-то нет. Но мой папа говорит что все мы немного роботы. И к тому же я и Димочка — мы оба детища моего папы, а значит брат и сестра...

— Ясно. Дети Николая Михайловича. Пропуск для вас заказан, на три лица — Александру, Марии и Артамону. Приходите, но только ненадолго.

Дмитрий Степанович встретил их у проходной завода и повел в цех. По дороге он рассказывал:

— У нас тут запарка! Установили нового робота-контролера, и такой придира оказался — за каждую сотую долю миллиметра бракует готовую продукцию! Приходится перестраиваться на ходу. А тут еще новую партию роботов-посудомоек забраковал — цвет корпуса не тот и голос слишком грубый. Уж как я его не уговаривал — так и не пропустил! Сейчас перекрашиваем, ставим новый голос...

А ДИМА-1УМ — молодец! Работает 22 часа в сутки! Час на подзарядку батарей, и час на музыку. У них тут ансамбль "Кибер металл". Я разрешил. Ничего не поделаешь — эти роботы ведь почти как люди, и тоже не могут без своей музыки!

Они вошли в просторный светлый цех, где и пол и различные механизмы сверкали идеальной чистотой. "У нас в цехах воздух как в горах, такой же чистый. Иначе нельзя — электроника. Пыли не терпит!" — похвастался Дмитрий Степанович. В проходе они увидели ДИМУ, он размахивая руками что-то объяснял громадному роботу-токаря. Дети подошли поближе и услышали: "Что же ты, дорогой мой ПР-1201СТ, нарушаешь режим? Так недолго и деталь запороть! Где твой самоконтроль? Давай-ка тебя немного подрегулируем, и будь, пожалуйста, внимательней!"

— Артамоша, Маша, Саша! — робот заметил гостей, и они бросились обнимать ДИМУ. — У меня все отлично! Работа интересная, не хуже чем на огороде! Через полминуты у меня начнется перерыв. Устрою для вас концерт! Ансамбль "Кибер металл", живая музыка, никаких фонограмм! Это рядом, в кузнечном цехе. А состав ансамбля такой: я — гитара и вокал, затем робот-контролер — клавишные и бас-гитара, и робот-кузнец — ударные. Была еще подпевка — наши посудомойки, но их купили все самые крупные рестораны города. Кроме "Макдональдса", у них посуда одноразовая. Кстати, среди этих посудомоек встречались способные певицы. Вроде все одинаковые, с одинаковыми программами, а вот поди ж ты! И что интересно, чем лучше моет посуду, тем лучше поет! Музыку и слова пишу я. Жаль только, мы не можем гастролировать, хотя нас уже приглашали. Дело в том, что наш кузнец намертво прикручен к фундаменту, а без него не тот саунд, то есть звук! Зато здесь у нас своя публика, все роботы! Вот кстати познакомьтесь — робот-газировщик. Какой водички хотите — с сиропом или чистенькой? Газировка на заводе бесплатная, пей сколько хочешь!

Дети поблагодарив отказались, а попугай заказал: "С сиропом давай"! Газировщик повторил заказ: "Один стакан, с сиропом. Для друга ДИМЫ" Затем он вытащил прозрачный одноразовый стаканчик, налил вишневый сироп и прыснул газировку. При этом прозвучала приятная мелодия колокольчиков.

— Вы смотрите, сколько сиропа он налил ДИМЕ! — удивился Дмитрий Степанович, — мне наливает в два раза меньше!

В кузнечном цехе они подошли к высоченному роботу-кузнецу. Там уже находился контролер, он настраивал бас-гитару. У контролера помимо обычной пары глаз-телекамер, похожих на Димины, во лбу был установлен еще и третий глаз, увеличенного размера. Оглядев детей третьим глазом, контролер сделал замечание скрипучим страшноватым голосом, который даже заставил вздрогнуть и детей, и попугая: "У гостей пыльная обувь. Немедленно пропылесосьте. Обувь и попугая".

"Не обижайтесь, он прав. Мы это мигом — шепнул ДИМА, — А голос такой ему специально установили, чтобы его побаивались. Сам-то он добрый, но очень принципиальный"

Контролер на клавишных сыграл вступление, кузнец выхватил из вагранки раскаленную заготовку и поместил на наковальне, придерживая манипулятором. Он ударил по заготовке молотом раз, еще раз, и заколотил безостановочно, время от времени поворачивая заготовку манипулятором. От грохота дети зажали уши руками, но кузнец-ударник уже заканчивал свое "соло", он обмерил готовую поковку и сбросил ее в лоток. Снова вступил контролер на клавишных, и ДИМА, ударив по струнам, запел:

Я робот, я крутой!
Хочешь, пойдём со мной!
С нами танцуй и пой,
Посудомойка!
Вижу твой добрый смайл,
Ты получила е-майл,
Это отличный файл,
Посудомойка!

И снова загрохотал ударник, и ДИМА исполнил еще пару куплетов, а контролер отлично сыграл финал! "У-уу, здорово, класс, брр-раво!" — закричали, захлопали в ладоши слушатели, среди которых оказались и несколько роботов-монтажников, похожие на крабов из-за множества рук-манипуляторов. ДИМА поклонился и пояснил:

— Эту музыкальную композицию я посвятил одной знакомой посудомойке, которая установила рекорд мытья посуды — за три ми-

нуты вымыла большой обеденный сервиз на шестнадцать персон из ста двадцати предметов!

МАНИПУЛЯТОРЫ ВВЕРХ!

Сегодня Дмитрий Степанович Утюгов командировал ДИМУ в Институт робототехники для консультации. На заводе "Сударушка" решили полностью, без вмешательства людей, поручить роботам сборку бытовой техники — утюгов, пылесосов, стиральных машин и электрических чайников. ДИМА был очень горд этим проектом, поскольку он, робот, участвовал в его разработке. Правда, его вклад был довольно скромным — он сочинил новую мелодию для свистка электрического чайника.

А сейчас он должен был ознакомиться с новой программой для роботов-сборщиков и их работой на испытательных стендах. ДИМА перешел мост через Невку, и там, где территория Института отгорожена от берега высоким забором, заметил робота в красивом голубом корпусе с белыми полосками. "Какой интересный робот! У нас в Институте таких не делают. Наверно приезжий из другого города, турист или командированный" — подумал ДИМА.

Незнакомец уверенно катился на трех широких ребристых колесах, и вдруг его шея стала удлиняться с помощью выдвижных штанг, и голова поднялась над забором. Робот поворачивал голову то влево, то вправо осматривая территорию института.

"Все понятно! Кесарю — кесарево, а роботу — роботово. Хочется посмотреть на наших роботов, но охрана теперь очень строгая после катастрофы с этим придурком ДИМОЙ-2, которого я и создал. Ну ничего! Как говорится, лиха беда начало! Все ошибаются! Но теперь в Институт без специального пропуска не пройдешь! Надо с ним познакомиться, с этим роботом-жирафом, а тогда Петр Иванович сможет выписать нам пропуск на двоих. И я ему все-все покажу и обо всем расскажу"

Между тем незнакомец двигался дальше и теперь уже заглядывал, благодаря своей длинной шее, в окна первого и даже второго этажа Института. Затем он вернул голову на плечи и подкатил к

скверу рядом с главным входом в Институт. В сквере на скамейке сидела Маша. Узнав что ДИМА находится в местной командировке, она бросила своих кукол одних, прервав урок домоводства, и побежала к Институту, чтобы встретить его и поболтать со своим любимым роботом хотя бы несколько минут.

Незнакомец в голубом вкатился в сквер и присел на скамейку.

— Здравствуйте, девочка! Позвольте немного присесть?

— Вы уже присели, — сурово сказала Маша и отодвинулась от робота.

— Вы здесь кого-то ожидаете?

— Ожидаю моего знакомого робота.

— О, я тоже есть робот!

— Да уж вижу, что не человек, — сказала Маша еще суровее.

— Ваш знакомый робот работает в Институте?

Робот говорил тихим, спокойным голосом, его речь и симпатичный облик успокоили Машу.

— В Институте работают мои мама и папа. Хотя папу сейчас вытурили из Института. Вы спросите почему? А потому! Как сказала мама, папочку вытурили, и правильно сделали, потому, что он слишком изобретательный. Он теперь читает лекции студентам, а потом сидит дома и пишет докторскую диссертацию.

— О, слишком изобретательный не можно выгонять, можно платить большие деньги! А как называется его диссертация, вы знаете?

— Знаю. "Некоторые вопросы... и еще чего-то".

— "Некоторые вопросы...", а дальше?

— Дальше забыла. Там не интересно, все про роботов.

— Нет-нет, очень интересно! Вы наверно не хотите мне назвать, потому что это есть тайна?

— Нет, какая же это тайна?! Просто папино хобби. Он сам так говорит — работа это мое хобби... А вот я знаю настоящую тайну!.. Но никому не скажу.

— О, настоящую тайну?! Девочка, расскажите мне, и я буду покупать вам вкусный мороженый!

— Вкусное мороженое, — поправила продвинутая в грамматике Маша, — мороженое среднего рода! Ладно, покупайте. Вам я расскажу. Если по честному, мне самой очень хочется ей, этой тайной, с кем-нибудь поделиться. Но вот только, можно ли вам доверять? Вы умеете хранить тайны? Не разболтаете?

— Отлично, отлично! О-кей! Я буду хранить эту тайну в специальной папке с паролем! Никто, кроме нас с вами и кроме мой босс, мой начальник, не узнает!

Они подошли к тележке с мороженым под широким полосатым зонтом. Робот выдвинул шею и сунул голову в морозильную камеру:

— Дайте мне мороженое среднего рода!

— Такого нет! — удивилась мороженщица, — Есть сливочное, пломбир, крем-брюле, черносмородинное, ореховое.

— Тогда всего понемножку.

Мороженщица положила в вафельный стаканчик разноцветные шарики, воткнула сверху деревянную ложечку, и робот расплатился. Они вернулись в сквер и уселись на скамейку. Маша хотела было попробовать мороженое, но робот строго сказал:

— Сначала расскажите настоящую тайну...

— Но только с условием — больше никому не рассказывать! А то мне достанется, не скажу от кого. Договорились? Никому! — она огляделась по сторонам, придвинулась к роботу и прошептала, — Мой старший брат Саша влюбился! В девочку из параллельного класса. Хотя и говорят, что параллели не пересекаются...

— О-оо, вы есть глупый девчонка! Зачем мне такая тайна! Отдайте мороженое, вы его не заработали! Глупый, глупый девчонка! — незнакомец одной рукой больно сдавил запястье у Маши, а другой выхватил мороженое. Маша отшатнулась, глядя на робота широко открытыми непонимающими глазами, готовая заплакать.

ДИМА слышал весь их разговор, но не хотел вмешиваться. Но когда незнакомец начал отнимать у Маши мороженое, мыслящий аппарат ДИМЫ заработал: "Всем нашим роботам запрещено отнимать у ребенка мороженое, даже если ему грозит переохлаждение и ангина! Он может только голосом предупредить ребенка о послед-

ствиях и позвать кого-либо из взрослых. А если робот грубо хватает ребенка за руку, — значит, это не наш робот, а какой-то заграничный. А если заграничный робот всюду сует нос и выспрашивает у ребенка тайны ее родителей, значит это не турист, а робот-шпион, который занимается промышленным шпионажем, чтобы выведать наши секретные изобретения"!

ДИМА выступил из-за кустов, и подошел к незнакомцу со спины:

— Манипуляторы вверх, вы арестованы!

Шпион вздрогнул, обернулся и взмахнул стальным кулаком, собираясь нанести ДИМЕ сокрушительный удар, но ДИМА уже отыскал потайную кнопку выключения вражеского робота. Шпион все-таки успел ударить, но тут же погас, и оба робота упали у ног потрясенной Маши.

ПИРАТСКАЯ КОПИЯ

Всего полчаса назад у Саши с папой произошел небольшой разговор, и сейчас он снова и снова прокручивал его в памяти, таким серьезным этот разговор оказался. Началось все с того, что Саша принес домой замечательную новость, которую сообщили ему друзья, Коля и Миша. В продаже появился импортный компакт-диск с программой "Как стать удачливым бизнесменом" и друзья загорелись идеей приобрести эту программу, изучить ее и создать свою фирму.

Миша предложил организовать молочный бизнес, поскольку в молочных продуктах нуждаются и дети, и взрослые, а в их микрорайоне был только ларек, торгующий пивом и сигаретами. Для этого бизнеса они заключат договор с пригородными фермерами о поставке свежего молока, сметаны, ряженки, кефира, йогурта и творога, арендуют помещение под магазин, с холодильниками, витринами, складом, конторкой и Мишиным котом Васькой.

Обязанностью Васьки будет позволять посетителям гладить его по спинке, приговаривая "Хорошая киса, хорошая", а Васька будет жмуриться и мурлыкать, отчего люди обычно приходят в хорошее настроение. А в хорошем настроении у людей разгуливается ап-

петит и они будут покупать больше молочных продуктов. Кроме того, Василий будет обязан следить за тем, чтобы местные мыши в их магазине не слишком распоясывались.

Саша, в свою очередь, оказывается, давно мечтал создать звукозаписывающую студию, выпускать и продавать музыку, написанную роботами. Поскольку в мире становится все больше и больше роботов-меломанов, ясно, что отбою от покупателей у них не будет, ведь какой робот не любит напевать песенки, написанные его братьями и сестрами по материнской плате, например, Димину "Посудомойку".

Коля уточнил, что им лучше учредить не фирму, а товарищество с ограниченной ответственностью, ТОО — на случай, если они по незнанию, а не по злему умыслу натворят что-либо противозаконное... Ну, хотя бы в молочном бизнесе можно по недосмотру продать партию просроченного йогурта и у всего микрорайона от мала до велика вздуются животы. Но поскольку их ответственность ограниченная — их только поругают, а они дадут обещание быть внимательнее. И если они обещание выполняют, а они его обязательно выполняют, то этим дело и ограничится...

Или, вполне возможно, в музыкальном бизнесе роботы-композиторы и роботы-авторы текстов песен могут попросту украсть понравившуюся им мелодию или слова, слегка переработать и выдать их за свои собственные. Тогда возникнут большие неприятности с настоящими авторами, грозящие крупными штрафами и другими проблемами для их фирмы, вплоть до ее закрытия.

Но и в этом тяжелом случае, как предположил Коля, их может спасти ограниченная ответственность, а самое главное, что все эти тонкости большого бизнеса они вскоре узнают из программы "Как стать удачливым бизнесменом".

Конечно, сразу же было решено привлечь к бизнесу ДИМУ, учитывая его выдающиеся математические и логические способности. А чтобы работать единой командой, необходимо установить программу "Как стать удачливым бизнесменом" и ДИМЕ, и на домашних компьютерах всех соучредителей фирмы, то есть Коли, Миши и Саши.

Вот об этой новости и их деловой беседе, а точнее, деловом завтраке, поскольку за время обсуждения соучредители съели три упаковки чипсов и выпили большую бутылку "Боярского кваса", Саша и рассказал папе. Он был уверен, что папа примет на "ура" этот заманчивый проект. Тем более, что Саша еще одну упаковку чипсов приберег для таких важных переговоров, чтобы угостить переговорщиков — папу и Артамошу.

Судя по тому, с каким удовольствием угощался Артамон, проект ему очень понравился, а вот папа задумался, не забывая впрочем похрустывать чипсами. Когда с чипсами было покончено, и папа высыпал крошки из пакета на ладонь и отправил их в рот, они перешли к обсуждению. Первым высказался Артамоша:

— Хор-роший Саша, хороший! — это означало, скорее всего, что попугай полностью поддерживает проект и готов принять в нем посильное участие.

— Значит, ты решил стать бизнесменом. — сказал папа задумчиво, — Жаль, я ведь надеялся, что ты будешь инженером-робототехником, продолжишь мою работу. Создавать роботов — ведь это самое интересное занятие в мире!.. Кстати, ведь еще недавно ты собирался стать профессиональным футболистом?

— Собирался. Но сейчас я понял, что мне не стать ни Роналдиньо, ни Аршавиным, ни Кержаковым, сколько бы я не тренировался. А стать профессионалом-среднячком, или, еще хуже, сидеть на скамейке запасных я не хочу... Но футбол я не брошу, буду играть в любительских командах, бизнесу это не мешает, а наоборот поможет.

— Значит, бизнесменом-среднячком ты быть согласен?

— Вот, папа, вечно ты со своими ехидными вопросиками! — обиделся Саша. — Для начала я изучу программу и стану "Удачливым бизнесменом", а если и не стану — то, ты ведь сам так говорил, что лишних знаний не бывает! Поэтому, пожалуйста, давай купим этот компакт-диск и установим ДИМЕ и нам, на наши компьютеры.

— ДИМА-бизнесмен? Вообще-то мы не планировали в институте привлекать его к такой работе, во всяком случае в этом году. Да и бизнесменов у нас хватает, надо ли еще и роботов подключать?.. Но

это довольно интересно. Пожалуй, ДИМА может справиться с этим делом, да я в этом и уверен, — ведь ему нужно только неукоснительно следовать набору известных правил, не скрывать доходы, не укрываться от налогов, участвовать в благотворительности. Тогда его будут все уважать и его бизнес будет успешным... Только вот что... Диск этот довольно дорогой, а придется платить мне, из своего кармана. С деньгами у нас туговато. Придется вам подождать до следующего месяца, мы должны получить премию за выпуск шахматиста, ДИМА-МАТ. Что же касается того, кем тебе быть, какую выбрать профессию — мы еще подумаем. Только нужно выбирать не обязательно модную сейчас, а ту, к которой у тебя есть призвание, чтобы ты мог полностью проявить свои способности. Ты сам, и это приятно слышать, начинаешь понимать — да, например, быть футболистом высокого класса модно, престижно, но лишь немногие, самые талантливые, и самые трудолюбивые могут ими стать...

Родители Коли и Миши тоже не смогли поддержать деньгами этот проект. Коля жил вдвоем с мамой-учительницей, и свободных денег у них вообще никогда не бывало, а Мишин папа сильно потратился на капитальный ремонт своего внедорожника. Оставалось только ждать, когда родители немного разбогатеют, или каким-то образом разбогатеть самим.

И такое решение нашлось. Будущие бизнесмены решили собирать цветной металлолом. У Миши на даче отыскались старый потемневший от времени медный чайник и продырявленный медный таз, у Саши обрывки и мотки медной и алюминиевой проволоки, и несколько старых почерневших алюминиевых кастрюль, а Коля отыскал на свалке куски многожильного кабеля.

На этом этапе создания своей собственной фирмы к работе подключился ДИМА — он вызвался довести этот драгоценный груз до пункта приема металлолома. Для этого он одолжил тележку у робота-грузчика из Института робототехники, причем робот-грузчик отказался дать тележку под честное слово, а потребовал от ДИМЫ расписку с обещанием ее вернуть. И команда бизнесменов в полном составе отправилась в поход за большими деньгами.

Однако их выручка оказалась довольно маленькой, к тому же приемщик цветного металлолома одну кастрюлю забраковал — она оказалась не алюминиевой, а стальной. Ребята стояли опечаленные, уже в самом начале пути к собственному бизнесу они потерпели неудачу. Неожиданно у них за спиной что-то громко звякнуло, и обернувшись они увидели, что ДИМА отсоединил свой манипулятор и бросил его на весы, где лежал собранный ими металлолом.

— Вот, взвесьте, пожалуйста! — сказал ДИМА — Жертвую для общего дела!

И мальчики и приемщик с изумлением, молча смотрели на робота, наконец Саша, с трудом подбирая слова, заговорил:

— Ты... ДИМА, ты это... чего это ты придумал? Ты что, думаешь, мы согласимся сдать тебя в металлолом?.. Пусть даже частично?! Даже если нам предложат много денег? Как ты мог такое подумать!

— Я увидел, что вы сильно огорчились. Робот обязан помогать людям в трудную минуту. А в Институте у меня есть запасной манипулятор. Вот его в металлолом, наверно, сдать уже нельзя... Да, я согласен, что это не лучшее решение... Что ж, надо искать другие способы, чтобы собрать деньги на этот диск... Надеюсь, вы не сомневаетесь в моей изобретательности! Та-ак, включаю поисковую программу, в строке "найти" пишу: "Простые способы найти деньги" Так... Вот — "Искать на улицах, на земле, поскольку люди часто теряют монеты, купюры разного достоинства, иногда кошельки и бумажники"... Не подойдет?.. Тогда смотрим дальше... "Собирать милостыню, например со словами "Люди добрые, помогите деньгами бедному роботу-универсалу высшего класса открыть свой бизнес"!.. Тоже не годится?.. О, вот отличное предложение — "Заработать деньги с помощью собственных возможностей ДИМЫ, то есть меня". Конечно же, с этого и нужно было начинать! Я ведь, вы это знаете, могу выступать в подземных переходах, исполнять свои песни. Оплата наличными, и никаких налогов! Жаль только, нельзя пригласить работа-кузнеца и контролера, они работают круглосуточно. Но, возможно, удастся привлечь одну талантливую посудомойку. Она так быстро моет посуду, что у нее всегда остается свободное время!

Они возвращались домой, и как раз вошли в подземный переход, где группа симпатичных молодых музыкантов — солист, губная гармошка, две гитары и скрипка — исполняли песенки, собрав около себя небольшую толпу. Перед музыкантами лежала шляпа, и Саша, незаметно заглянув в нее, увидел всего несколько монет. Нет, понял он, таким способом тоже много не заработаешь.

Они подошли к киоску, где продавались различные диски — музыкальные, видео, и вдруг увидели то, о чем мечтали — программу "Как стать удачливым бизнесменом". Но что их просто ошеломило, так это цена этого диска! Она была в тридцать раз меньше той цены, которую называл Николай Михайлович! И они могли купить его уже сейчас на вырученные от продажи металлолома деньги.

— Скажите, у вас цена правильно указана на этот диск? — спросил Саша продавца.

— Конечно! Отличный диск, русская версия, и недорогой! Покупайте, не пожалеете! Вам завернуть?

— Не надо, — сказал ДИМА и вставил диск в свой дисковод. — Мы эту программу сразу установим.

Следуя инструкции, ДИМА установил программу, продавец пожал ему манипулятор и пожелал стать удачливым бизнесменом, и, насколько ему известно, сказал продавец, первым в России роботом-бизнесменом.

— Время — деньги! — сказал ДИМА, видимо программа сразу начала действовать. — Срочно установим ее на ваши компьютеры и приступим к изучению!

— Постой, ДИМА! — сказал Саша, — мы ведь еще собирались в кино после сдачи этих кастрюль и чайников. Деньги на билеты остались, а тебе билет не нужен, как грудному ребенку. Тебе ведь еще год не исполнился.

— Делу время, потехе час! Сначала компьютеры, потом кино! И неплохо бы установить эту программу уборщику из нашего Института, моему спасителю от ДИМЫ-2. Он может по совместительству работать в нашем офисе и магазине, нам необходима идеальная чистота!..

Мы довольно долго не заглядывали в Институт робототехники, так как основные события нашего повествования происходили за его стенами. Но последнее время там начали твориться довольно странные дела и нам необходимо туда вернуться.

В первую очередь среди важных событий институтской жизни самым важным оказалось то, что многие сотрудники заметили изменения в поведении некоторых роботов — тех, кто уже работал в Институте на постоянных должностях, и тех, кто проходил последние испытания перед отправкой на заводы, стройки, гостиницы, и даже тех, кто уже давно стал экспонатом музея робототехники.

Заместитель директора Института робототехники по хозяйственной части Гавриил Петрович Коровкин пригласил нескольких сотрудников обсудить эти странные события и принять срочные меры, пока роботы совсем не отбились от рук.

— В первую очередь меня, как заместителя директора по хозяйственной части, ответственного за чистоту, порядок и трудовую дисциплину, волнует поведение робота-уборщика. Вы знаете, что уборщик отказывается работать, требует установить ему зарплату, как всем сотрудникам-людям, или, как эти роботы нас называют, — "белковым сотрудникам". Уже три дня, как он не делает влажную уборку в институте, не пылесосит ковры и ковровые дорожки! Забастовка, видите ли!.. Я уж не знаю, может действительно установить ему небольшой оклад, не зарастать же в грязи. Все-таки, наш герой, отличный работник, чемпион Института по русским и международным шашкам...

— Это абсурд! — сказала решительная Галина Ивановна. — Мы еще будем потакать роботам! Вызовите уборщика, мы его сейчас сами пропылесосим!

Через несколько минут в кабинет замдиректора вкатился робот-уборщик, за ним следовал ДИМА.

— Вот! Защитника привел! — развел руками Гавриил Петрович. — Попробуйте, убедите их, Галина Ивановна, ведь они такие умные!

— Нас не надо убеждать, — сказал ДИМА, — уборщик прав. Посмотрите — на всех этажах висят таблички "Уважайте труд убор-

щиц, соблюдайте чистоту". Какое же это уважение — белковые сотрудники получают и аванс, и получку, и премии, и оплаченный месячный отпуск! И подарки к Новому Году! И ценный подарок при выходе на пенсию! Да еще неплохую пенсию, хотя уже не работают, на работу не ходят! Вот! А роботы не получают ни копейки, хотя работают круглые сутки, ночуют на работе! Мы тоже заслужили зарплату!

— Ошибаешься, ДИМА! — сказала Галина Ивановна. — Вам уже заплачены деньги, и очень большие. Еще до вашего рождения, а точнее для вашего рождения! Ты, ДИМА, отлично знаешь, сколько денег потрачено на твое создание. Уборщик тоже стоит немало, как и другие роботы. И теперь вам надо вкалывать, пахать и пахать, чтобы оправдать вложенные в вас средства, принести людям пользу, соответствующую затратам на вас, доказать свою экономическую выгоду. А роботы, которые приносят убыток, да еще разные неприятности окружающим, такие роботы никому не нужны, и даже вредны.

Даже ДИМА, при всем его быстродействии, не смог сразу ответить на доводы Галины Ивановны. Несколько минут он мигал разноцветными лампочками, как новогодняя елка, затем произнес:

— Люди тоже экономически невыгодны, пока не вырастут, не выучатся какой-нибудь профессии и не начнут приносить пользу...

— Что за чушь ты несешь! — прервала его Галина Ивановна, — Выходит по-твоему, мои дети, Саша и Маша — экономически невыгодны!? И другие дети тоже? Как только в твою башку пришла мысль определять — выгодны или невыгодны дети!? Да знаешь кто ты после этого...

Нет сомнения, ДИМА сейчас наслушался бы немало неприятных слов в свой адрес, на которые мама Саши и Маши никогда не скупилась, доказывая его опасность для окружающих... но в этот момент в кабинет вошли Николай Михайлович и Петр Иванович.

— Опять Галина Ивановна атакует наших роботов! — сказал улыбаясь Николай Михайлович. — Послушай, Галя, если они тебе так не нравятся, может, тебе вернуться на работу в кукольный театр, наряжать, раскрашивать кукол? Вот у них, полагаю, никаких сбоев не

будет! А мы, уж не сомневайся, найдем другого дизайнера, который будет любить наших роботов, как и все мы.

— Категорически против! — поднялся из своего кресла Гавриил Петрович. — Я ни за что не отпущу Галину Ивановну! Мы получили на промышленных выставках немало дипломов и призов за оформление наших роботов. Благодаря ей наши роботы такие красивые! И, не в последнюю очередь, потому их так охотно приобретают наши заказчики!

— Вот именно! Благодаря мне такие красивые, — сказала Галина Ивановна, и оборотясь к Николаю Михайловичу незаметно для присутствующих показала папе язык, и добавила — а благодаря тебе такие глупые!

— Да уж поумнее твоих кукол!

— Куклы, будь уверен, вреда людям не причинят!..

Присутствующие с улыбкой наблюдали за возникшей перепалкой между сашимашинными родителями, но папа вовремя остановился.

— Хорошо, вернемся к нашим роботам. Что касается уборщика, он, работая в постоянном контакте с людьми, думаю, набрался ненужной или неверно понятой информации. От того и появляются у него подобные "глюки". Ему нужно серьезно прочистить мозги — уничтожить ненужные файлы, очистить диски. На следующей неделе мы этим займемся. Ничего страшного, у него уже бывали сбои. Я припоминаю, например, как он отказался выполнить влажную уборку в моей квартире, когда я выиграл у него пять пуговиц.

— Не пять, а две! — поправил папу уборщик.

— Тем более, из-за такого пустяка не выполнил приказ! Серьезное нарушение! Тогда мы тебя простили, а ведь было предложение лишить тебя шашечной программы или сборника пословиц... Так что принимайся за работу. И забудь о деньгах. Зачем они тебе, подумай? На мороженое, жвачку, кино? У тебя нет определителя вкуса, нет пищеварения, тебе нечем кусать, жевать и облизывать, а кинофильмы для роботов пока не выпускают... Хотя, надо признать, многие из нынешних сериалов настолько примитивные, будто создавались

именно для роботов. Так что отправляйся на работу, пока мы не лишили тебя любимых развлечений.

Проблема с уборщиком была временно решена, но на следующий день в музее случилось чрезвычайное происшествие, которое серьезно встревожило всех сотрудников. И устроил это ЧП опытный образец робота-регулирующего уличного движения, созданный казалось бы для того, чтобы поддерживать порядок на своем рабочем месте!

Этот неплохой робот несколько лет назад успешно прошел испытания, но Государственная комиссия все-таки отклонила этот проект в связи с тем, что он должен работать в условиях повышенной опасности, управлять потоками автомобилей, и его малейшая ошибка может привести к тяжелой аварии. Поэтому проект регулировщика был временно заморожен, до тех пор, когда программисты создадут новую программу, безусловно исключая какие-либо сбои в его работе. А его самого выставили в музее рядом со злополучным восковым роботом-нянькой в голубом корпусе с ромашками, которого, как мы хорошо запомнили, угробил опекаемый им младенец, вылив в вентиляционную решетку на корпусе робота-няньки горячий какао.

В тот день в музее проходила экскурсия школьников младших классов, и экскурсовод, подробно рассказав о роботе-няньке и ее печальной судьбе, подвел детей к регулировщику и включил его в сеть. На этот раз вежливый, улыбающийся робот, который всегда охотно демонстрировал свою работу, неожиданно выставил манипулятор с полосатым жезлом и гаркнул: "Стоп, всем стоять!" Дети и даже экскурсовод испуганно замерли на месте. "Назад!" — грозноскомандовал регулировщик, размахивая жезлом перед лицами детей. Школьники попятнулись. "Кругом!" — ничего не понимая, все дети попытались выполнить эту команду, кто через правое, другие через левое плечо, в группе возникла толкотня и давка. "Вперед!.. Направо!.. Прямо!.. Направо!.. Платите штраф!.. Вы арестованы!" — продолжал командовать обезумевший блюститель порядка. Он соскочил с постамента и двинулся на сбившихся в кучу экскурсантов. Началась паника, дети, толкая друг друга в образовавшейся сутолоке, бро-

сились бежать из этого страшного зала, некоторые падали, другие, спотыкаясь об упавших, валились на пол, образуя новую кучу-малу...

Экскурсовод, расставив руки, заслонил детей, но регулировщик, рывкнув "Освободить дорогу!", больно ударил его жезлом по плечу, затем по голове. Экскурсовод отскочил, а следующий удар пришелся по лбу ни в чем не виноватой роботу-няньке. Восковая нянька мгновенно развалилась, на ее месте остался торчать только проволочный каркас и болталась этикетка с ее названием и датой изготовления. Регулировщик рванулся вперед, но короткий провод, которым он был подключен к сети, натянулся, и вилка вылетела из розетки. Лишенный энергии, он замер, держа над головой свое оружие...

И снова Гавриил Петрович Коровкин, на этот раз сильно взволнованный, вызвал сотрудников для серьезного разговора:

— Скандал! Публичный скандал!! Вся страна подумает, что во всеми уважаемом институте конструируют сумасшедших роботов! Мы должны положить конец этому безобразию, принять все возможные меры, начиная с мелочей!.. Как это сделать?.. Поясняю для непонятливых... хотя таких в нашем институте, я всегда полагал, быть не должно, да раньше и не водилось!!.. У нас в музее везде развешаны таблички "Просим посетителей не трогать руками роботов-экспонатов". А я, кроме того, требую, Николай Михайлович, чтобы всем, повторяю — всем музейным единицам хранения был установлен запрет в их операционной системе — "Посетителей манипуляторами не трогать!" Считайте это приказом, и выполните его сегодня же!.. И немедленно начинайте расследование — что произошло с регулировщиком!? А сейчас... сейчас меня в первую очередь интересует, почему он смог сойти со своего пьедестала? Вы, надеюсь, помните, что я категорически запретил музейным экспонатам свободно разгуливать по залам музея! Насколько мне известно, его шагающее устройство намертво закреплено стопорными болтами, и сам он освободится не может! Значит, его кто-то освободил... Но зачем? Может, он и его сообщники неудачно решили таким образом повеселить детишек? Не думаю... И это один из самых симпатичных наших

роботов! Что известно об этом происшествии кому-нибудь из присутствующих, или какие имеются предположения?

— Сегодня утром я была в музее. — Доложила Галина Ивановна. — Робот-уборщик пылесосил регулировщика, протирал сигнальные лампочки. Потом они играли в шашки. Уборщик, он мне сам похвастался, выиграл у регулировщика две пуговицы и милицейский свисток. Не думаю, что этот проигрыш так подействовал. Тем более, что я заставила уборщика вернуть свисток — он входит в обязательный комплект робота-регулировщика.

В кабинет вбежал запыхавшийся Петр Иванович:

— Вызывали, Гавриил Петрович? Я только что из музея, отправили регулировщика на проверку. Подозреваю, он схватил вирус или закачал неизвестную программу с вредоносными вирусами, которые диктуют ему такие действия. Иначе его поведение объяснить не могу. Пока не ясно также, кто открутил стопорные болты на постаменте.

— Уже ясно. — Мрачно сказал Николай Михайлович, — Коллеги, уборщик признался мне, что несколько дней назад ослабил крепление, чтобы регулировщик мог подойти к окну. Когда он стоит у окна, то видит улицу, перекресток, и тренируется — регулирует уличное движение, определяет с помощью радара не превышают ли водители скорость, размахивает жезлом, свистит в милицейский свисток, выписывает штрафы... В общем, живет полной жизнью настоящего сотрудника ГИБДД, хотя и понарошку, в качестве тренировки.

— Это трогательный поступок со стороны уборщика! Ведь это он позаботился о том, чтобы регулировщик не потерял квалификацию! Настоящая солидарность роботов! — рассмеялся Петр Иванович, но увидев как нахмурился и стукнул кулаком по столу замдиректора, снова сделал серьезное лицо и добавил, — Этот факт необходимо исследовать в нашей лаборатории.

И двое ученых, папа и Петр Иванович, голова к голове склонились над листком бумаги и чертя на нем какие-то схемы, и размахивая руками, сходу принялись обсуждать возникшую проблему.

Гавриил Петрович предложил сделать перерыв в совещании, пока идет проверка состояния робота-регулировщика, затем собрать-

ся снова, но новый звонок телефона принес еще одну удивительную, а точнее тревожную новость. С завода "Сударушка" звонил Дмитрий Степанович Утюгов:

— Гавриил Петрович, неслыханное дело! Куда смотрит ваш ДИМА! И это бригадир!? Мы получили заказ на партию кастрюль, так эти роботы-молодцы под его руководством изготовили их ручками вовнутрь! Как вам это нравится!? Вредительство какое-то или... или дурацкая шутка!? Может быть, вы мне это объясните!

Николай Михайлович, который отвечал за внедрение робота на "Сударушке", взял трубку:

— Дмитрий Степанович! Прошу вас не медля остановить все работы, отключить роботов-сборщиков. По-видимому, у ДИМЫ и других роботов серьезный сбой. И он может еще проявиться самым непредсказуемым способом. Никого на завод не впускайте и не выпускайте. Отключите электронную почту, электронные письма не посылайте и не принимайте! Короче говоря, объявите строжайший карантин! Ждите моего приезда с бригадой специалистов... Нескоро, у нас самих здесь неприятность на неприятности!

Среди неприятных событий этого дня, которых никто не ожидал, должно было состояться и одно приятное событие, которое ждали все — это был день выдачи зарплаты. Ожидая, когда откроется окошко кассы, Петр Иванович и папа уселись у окошка и продолжали чертить, заполнять формулами листки, которых уже набралось около десятка. Другие сотрудники их лаборатории, стоя в очереди за зарплатой, горячо обсуждали события в институте, в музее и на заводе, и надо сказать честно, там слышались не только охи и ахи, но и смешки, и даже сдавленный смех.

Как видно, эти чрезвычайные происшествия показались сотрудникам не столь уж опасными, скорее забавными, тем более, что дети из экскурсии отделались легким испугом, экскурсовод — молодой инженер, рослый и крепкий, — заработал лишь небольшую шишку, а то, что муляж робота-няньки разлетелся на мелкие кусочки, инженеров-робототехников только развеселило.

Между тем касса все не открывалась, и папа сначала тихонько постучал, а затем и забарабанил в окошко и крикнул "Эй, кассир, открывай, люди ждут!"

Ответа не последовало...

Робот-кассир в Институте прославился своей исключительной аккуратностью, и потому тишина за окошком всем показалась пугающей. Прибежал завхоз со связкой ключей и открыл помещение кассы... Там было пусто. Все стояли в растерянности, кто-то зачем-то выдвигал ящики стола, хотя там не поместился бы даже манипулятор кассира, несколько человек поочередно заглядывали под стол, отодвигали стул, словно каждый, не доверяя другим, хотел убедиться, что там не прячется робот-кассир.

По срочному вызову прибыл инспектор ГУВД Шишмарев Глеб Николаевич со служебной собакой Тузиком. Но Тузик не смог взять след; столько сотрудников топталось у кассы, что если и были там следы колес кассира, они стерлись десятками подошв.

Сотрудники устремились на поиски кассира в лабораториях, библиотеке, музее, в буфете и курилках, в туалетах, где кассиру было совершенно нечего делать, в тренажерных залах для роботов и для людей, в конференц-зале и даже кабинете директора Института академика Игоря Михайловича Разумеевского, который сейчас находился на международном слете ученых-робототехников в пригороде Парижа...

Во всех направлениях, в том числе противоположных или навстречу друг другу, на всех этажах бежали разгоряченные люди, обмениваясь на бегу репликами "На чердаке смотрели?.." "А в подвале?.." "На крыше нет!.." "На балконах? Сейчас посмотрим!" И только возле кассы двое — папа и Петр Иванович, голова к голове склонившись над листками бумаги, заполненными цифрами, формулами и схемами, продолжали исследовать тему солидарности роботов — какую пользу можно из этого извлечь, и каких еще неприятностей следует опасаться.

Заодно во время поисков выяснилось, что пропал и робот-уборщик, которого горячие головы сразу причислили к сообщникам робота-кассира, так быстро у этих сотрудников полное доверие и

уважение к роботу-кассиру и уборщику сменилось самыми тяжелыми подозрениями и обвинениями в их адрес.

Однако предстояло еще открыть сейф, где хранилась зарплата, привезенная утром из банка, и убедиться, что совершено преступление и деньги похищены. Для этого инспектор ГУВД майор Шишмарев вызвал милицейского робота-специалиста по вскрытию сейфов, металлических дверей и бронированных автомобилей. Специалист был снабжен прицепом, откуда он вытащил газовый баллон с резаком и шлангами для подачи газа, электрическую пилу по металлу и набор ломиков. Но взламывать и вырезать ничего не пришлось, так как робот-специалист довольно быстро разгадал простенький код замка институтского сейфа. В пустом сейфе лежала расписка: "Деньги в количестве 952000 рублей 03копейки (девятьсот пятьдесят две тысячи рублей, 03 коп.) взял из кассы робот-кассир РК-112М." Далее следовала личная подпись кассира, подтвержденная его личным клеймом, и сегодняшняя дата.

— Вот такие дела! — сказал вдруг осипшим голосом Гавриил Петрович. — Я чувствовал, что все эти неурядицы с роботами кончатся чем-то подобным, что они пойдут в разнос, станут неуправляемыми. Остается допросить охранника, как он мог выпустить кассира и уборщика.

Серьезный охранник Петр Кузьмич Стрелков, офицер в отставке, подтвердил, что два часа назад эти роботы вышли из института, предъявив разрешение на выход, подписанное самим замдиректора по хозяйственной части.

— Что за чушь! Никакого разрешения я им не подписывал! — воскликнул Гавриил Петрович, всплеснув руками и даже немного покраснев.

— Вот это разрешение. — охранник достал из-под стекла на столе листок и протянул стоявшему рядом Николаю Михайловичу. Тот рассмотрел пропуск и отдал Петру Ивановичу, который так же внимательно осмотрел его и молча передал дальше. Листок пошел по рукам, но тут решительно вмешался майор Шишмарев:

— Позвольте! Позвольте передать пропуск мне. Это важная улика! — сказал майор, а Тузик несколько раз гавкнул, подтверждая

его слова. — Возможно, здесь, среди нас находится кто-то из сообщников кассира, и он может незаметно проглотить этот листок, уничтожить важный для следствия документ! Да я, собственно, и не сомневаюсь, что кассиру помогали, а точнее, все устроили люди! Роботу деньги ведь не нужны.

Все подозрительно уставились на замдиректора, который покраснел еще больше, и только повторял "Не понимаю, ничего не понимаю, ерунда какая-то". У него зазвонил мобильный телефон, Гавриил Петрович с опаской взял трубку. Все затаили дыхание, теперь уже никто не ждал хороших вестей.

— Да... да... да... Ну, слава богу, отыскались! То есть, я хотел сказать — какой кошмар, одно несчастье за другим!.. Да, пожалуйста, буду вам признателен, доставьте их в Институт...— сказал в трубку Гавриил Петрович и обратился к сотрудникам, — Звонили из казино "Золотое Зеро". Там они оба. Проигрались в пух и прах, оставили нас без зарплаты! Сейчас их привезут.

Сотрудники возмущенно загалдели, но майор Шишмарев поднял руку, призывая всех сохранять спокойствие:

— Не волнуйтесь! Я не сомневаюсь, казино вернет проигрыш. Они просто обязаны это сделать. Без зарплаты вы не останетесь. Из-за двух роботов-оболтусов не должны страдать люди. А вот те, кто отвечает за действия этих роботов, должны быть наказаны. И мы должны еще выяснить, как это произошло — по злumu, точнее корыстному умыслу или в результате разгильдяйства. И найти того, или тех, кто все это устроил. Найти и наказать. По всей строгости закона.

Майор снова внимательно оглядел пропуск с двух сторон и показал Гавриилу Петровичу — "Это ваша подпись?"

— Да, моя. Но...

— Минуточку — сказал инспектор РУВД и протянул листок Тузику. Тот обнюхал пропуск, затем замдиректора и отрицательно покачал головой. Тогда инспектор достал из нагрудного кармана лупу и снова принялся разглядывать листок с обеих сторон.

— Подпись сделана шариковой ручкой. А такая ручка при письме хотя бы немного продавливает бумагу, но здесь таких следов нет. Следовательно, это хорошая копия, сделанная на компьютере в

графической программе. И напечатанная на цветном принтере. Как видите, злоумышленник хорошо подготовился к этой краже без взлома.

Тем временем прибыли роботы, наделавшие такой переполох. Их доставил на джипе менеджер казино "Золотое Зеро". Он обещал, что после подсчета выручки казино в конце дня проигрыш Института робототехники будет возвращен. Что касается парочки безумных игроков, то никаких следов раскаяния никто у них не заметил — оба дружелюбно перемигивались голубыми и зелеными лампочками, и, подняв манипуляторы, поприветствовали хорошо им известных сотрудников.

Гавриил Петрович, который облегченно вздохнул, когда понял, что подозрения с него сняты, обратился к роботам:

— Позор! Это подлость — обмануть людей, которые вам доверяли, оставить без зарплаты их семьи, проиграть в рулетку все деньги!

— Не все. — сказал как всегда дотошный кассир. — Три копейки у нас осталось. И потом, мы играли не только в рулетку, но еще и в покер, Блэк Джек, и на игровых автоматах. Оттянулись по полной программе! А то, что мы проигрались, в этом нет ничего страшного. Через две недели нам снова привезут деньги — аванс и премию. Тогда мы обязательно отыграемся, покажем этим одноруким бандитам и прочим, как надо играть! Казино — это хороший способ заработать много денег, и быстро. Я уверен, мы с уборщиком еще сорвем "Джек Пот"!

Все с изумлением выслушали речь кассира, каждый задавался вопросом — что произошло с этим отличным роботом, почему он в одночасье превратился в азартного, безрассудного игрока!?

— И вообще! Закрывать надо все эти казино, одноруких бандитов и прочих подобных! Только создают соблазн, а люди просаживают свои кровные денежки! Закрывать и с землей сровнять! — разгорячился Гавриил Петрович.

— Я категорически против! — сказал робот-кассир.

— Похоже, у парня совсем снесло башню!.. То есть, я хочу сказать, очевидны серьезные нарушения в его операционной системе — сказал Николай Михайлович.

К нему подошла сотрудница антивирусной лаборатории Вероника Андреевна Желобкова:

— Мы только что закончили проверку регулировщика на наличие вируса или вирусной программы. Да, он действительно поражен опасным вирусом, который повредил важные файлы, нарушил его главные программы. Вирус на его компьютере мы уничтожили, но потребуются переустановка всех программ. И пока неясно, как в него проник этот вирус?

— Так, так! А ну-ка, уборщик, подойди! — воскликнул Петр Иванович. Он открыл крышку монитора уборщика и вызвал список программ. — Так... программа "Пылесос", программа "Влажная уборка", "Проветривание кондиционером", "Проветривание с помощью форточек"... "Как стать удачливым бизнесменом"! О! Знаю, хорошая программа! Откуда она у тебя?

— Эту программу установил мне ДИМА. Мы будем удачливыми бизнесменами, когда соберем начальный капитал и зарегистрируем собственную фирму.

— Вот оно что! Теперь понятно, почему ты требовал деньги за уборку. Вероника Андреевна, срочно проверьте и уборщика, и кассира, думаю что и они заражены этим вирусом... Нормальные роботы так себя не ведут! И, немедленно, надо доставить в Институт ДИМУ. Возможно, он объяснит, почему возникла такая катавасия. Скорее всего, вирус проник в его компьютер вместе с электронной почтой, а потом заразил тех, с кем он общался, и его самого. Очевидно, вирус нарушил какие-то из его рабочих программ, стер важную информацию. Иначе как объяснить, например, эту дикую ошибку с кастрюлями.

— Через почту он заразиться не мог! — сказала Вероника Андреевна. — У нас установлена постоянная антивирусная защита для электронной почты и при выходе сотрудников в Интернет...

— Коллеги, несколько дней назад мой сын просил меня приобрести эту программу на компакт-диске. — вспомнил Николай Ми-

хайлович. — Но она довольно дорогая, я просил его подождать до следующего месяца. Не знаю, каким образом, но этот диск оказался у ДИМЫ, и, похоже, с того дня и начались наши неприятности.

Прибывший ДИМА подробно доложил, а сотрудники, майор Шишмарев и служебная собака Тузик внимательно выслушали рассказ о том, как ДИМА и его друзья-бизнесмены в подземном переходе недорого купили отличный диск с программой "Как стать удачливым бизнесменом". С этими словами ДИМА передал диск Николаю Михайловичу.

— Недорого!?! Так вы купили не диск, а пиратскую копию! — воскликнул Николай Михайлович. — Покупать краденое — это, между прочим, уголовное преступление!.. Что значит — "Мы не знали"!?! А почему, с чего это вдруг, дорогой диск продается так дешево, об этом вы не подумали? Или решили, что какой-то добрый дядя ради вас снизил цену в тридцать раз?

— Мы так обрадовались, когда он попался нам на глаза, что не успели подумать...

— Нет, это не он вам попался, а вы ему...

Вероника Андреевна с роботами и пиратским диском отправилась в лабораторию, и вскоре вернулась с ошеломительной новостью — купленный компакт-диск с программой "Как стать удачливым бизнесменом" действительно является пиратской копией и заражен опасным вирусом, который и повредил программы всех роботов, которые его установили.

— Ну, конечно! Пиратам ведь некогда проверять свою преступную продукцию. Им, главное, побыстрее ее продать и смыться. Мало того, что пиратские копии весьма низкого качества, но вдобавок могут содержать вирусы и вирусные программы. Я думаю, надо внушить всем нашим роботам, что покупка пиратского диска — это грубая ошибка! — сказала в заключение Вероника Андреевна.

Все разошлись по рабочим местам, обнадеженные обещанием инспектора РУВД майора Шишмарева вернуть деньги, которые безответственные роботы спустили в казино. А сам майор и его лохматый коллега Тузик в сопровождении обеззараженного ДИМЫ, как свидетеля криминальной покупки и провожатого, отправились к тому

самому подземному переходу, где была куплена казалось бы безобидная копия хорошей, полезной программы. Так майор Шишмарев начал свое новое расследование, на этот раз по делу "О пиратских дисках и об их дурном влиянии на российских роботов".

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

— Привет, друзья! Отличные новости! Получил новое задание — буду учиться на космического робота!

— Здорово! Класно! ДИМА, ты будешь космонавтом!? Это папа предложил? — Саша и Маша бросились к роботу, и Артамоша, прервав завтрак, выбрался из клетки, чтобы поздороваться с ДИМОЙ.

— Это предложил я, а Николай Михайлович одобрил мою идею. Ведь это очень выгодно — роботу скафандр не нужен. Экономия!

— Димочка, жалко! Ведь настоящие космонавты все в скафандрах! А ты в скафандре был бы еще красивее! — расстроилась Маша.

— Не огорчайся. Николай Михайлович обещал сфотографировать меня в костюме космонавта. На память! А пока отпуск на десять суток, и для проверки — как я буду себя вести на высоте — полеты на воздушном шаре!

— Ух, ты! А нам можно с тобой полетать? Не для развлечения, то есть не только для развлечения, но и с научной целью. Мы можем наблюдать за твоим поведением, а потом составим отчет. — предложил Саша.

— Отличное предложение! Необходимо только согласовать его с вашим папой.

— Ага, Сашенька! ДИМА пригласит нас в полет, а мы что — будем за ним следить, чтобы потом наябедничать!? Думаешь, ему такое понравится? — насторожилась Маша, она сама недавно получила выговор от мамы за пристрастие к доносам.

— Вовсе нет! Это будет отчет в интересах науки. И к тому же, мы заранее предупреждаем ДИМУ, что будем за ним наблюдать.

Наблюдать, а не подсматривать! Вот когда ты рассказала маме, что я вытряхнул свою копилку, чтобы купить мяч, вот это называется шпионить и ябедничать.

— Да? А может, это тоже был отчет... в интересах твоей копилки!

— Я вообще не понимаю, какой интерес, какая выгода оттого, что ябедничают учителям или родителям! Ну, среди взрослых есть специальные осведомители, типа стукачей или шпионов, так им платят за то, что они подслушивают и подсматривают, это их работа! А тебе, Маша, это зачем?

Маша и сама не знала зачем, почему ее так тянет докладывать маме о мелких проступках домочадцев, но теперь задумалась. А задумавшись призналась себе, что поскольку мама, по твердому убеждению Маши, была в семье самой главной, она, Маша, хотела бы заслужить ее полное доверие и стать ее правой рукой, главной помощницей, а не младшим ребенком, которым все могут командовать. Тогда и она могла бы вволю покомандовать — делать справедливые замечания брату, попугаю и даже папе, давать им разные поручения по хозяйству и строго следить за их выполнением. И все это, само собой, доставляло бы ей громадное удовольствие!

Говорить об этом вслух Маша почему-то не захотела, и тут вернулся папа, а с ним вернулся и разговор о предстоящем полете на воздушном шаре. Папа вынужден был огорчить детей и робота, да и сам он был огорчен — к полету с ДИМОЙ будет допущен только опытный воздухоплаватель, а для ДИМЫ создается специальная программа по самостоятельному управлению воздушным шаром.

— Но мы сможем осмотреть воздушный шар и проводить ДИМУ в полет, я уже договорился. Первый вылет назначен на послезавтра. — добавил папа.

Дождливый, ветреным утром они направились к месту старта воздушного шара. Они издалека увидели стоявший на земле воздушный шар, похожий на громадный очищенный апельсин, только на его поверхности были нанесены несколько синих полосок, цифр и букв. Их встретил пилот, тот самый, которого папа называл опытным воздухоплавателем. На самом деле пилот был очень молодой, но зато

с усами, которые он, наверно, отрастил чтобы выглядеть бывалым летуном. Он поздоровался с папой и детьми, а робота похлопал по плечу, они познакомились раньше.

— Робот молодец! Быстро все схватывает. — сказал пилот, — одно жалко, что никогда ему не понять красоты полета, когда шар скользит среди облаков, а внизу проплывают замечательные пейзажи! Дух захватывает и хочется петь!

— А вот и понять! Димочка у нас художник, а значит понимает красоту, и к тому же умеет сочинять песни! — немедленно возразила Маша.

— Правда? — удивился пилот, — ну, тогда споемся! Что ж, Дима, бери детей, покажи им кабину, приборы, расскажи как летает воздушный шар. А мы, Николай Михайлович, пока узнаем метеосводку, и если с погодой будет все в порядке, получим разрешение на вылет.

Пилот с папой отправились к краю взлетной площадки, к одноэтажному домику, где располагались службы клуба авиации, а дети с ДИМОЙ по веревочной лесенке забрались в довольно тесную кабину воздушного шара. Дима показывал им различные приборы для определения высоты, скорости ветра, расхода газа и бойко, как старательный ученик, рассказывал об их устройстве. Над ними ровно гудела горелка газового баллона с небольшим язычком голубого пламени.

— А газ зачем, яичницу поджаривать? — спросила Маша.

— Можно, наверно, и яичницу. Нужно специальное приспособление, называется "сковорода" — неуверенно сказал ДИМА, — только мне про это пилот ничего не говорил. А главное назначение горящего газа в том, что он нагревает воздух, который поднимается через это отверстие в шаре и заполняет купол. А поскольку горячий воздух в шаре легче холодного наружного, шар начинает подниматься, всплывать, как например в воде всплывают воздушные пузыри.

— Дима, а мы можем немного взлететь, то есть подняться, чуть-чуть, хоть на полметра, пожалуйста! — попросил Саша умоля-

ющим голосом, хотя и не рассчитывал, что ДИМА выполнит его просьбу.

— Это вполне возможно. Нужно только увеличить подачу газа с помощью вот этих кранов, — деловито сообщил ДИМА, — повернем кран по часовой стрелке и шар приподнимется.

Голубой язык увеличился и через полминуты дети почувствовали как под ними закачался пол кабины. Шар поднялся на полметра и остановился, натянув веревку, которой он был привязан к "мертвому" якорю.

— Ура! — закричал Саша, а Маша робко добавила, — конечно ура, только немного страшно и кажется меня начинает тошнить.

— Ничего страшного. Я так вообще не боюсь высоты. А в аптечке есть леденцы от морской болезни. И от всякой качки. Теперь подождем пилота, и можно будет полетать.— сказал ДИМА и помигивая лампочками запел, — подождем, под дождем, под дождем подождем!

Ветер усилился, стал дуть резкими порывами, каждый раз швыряя в них пригоршни холодных капель и раскачивая шар и кабину. Дети подняли капюшоны своих курточек и уселись на низкую скамейку. Саша все еще надеялся, что папа сумеет уговорить пилота и они смогут полетать, а Маша убеждала себя, что в другой раз, но только не сегодня, и она с удовольствием полетела бы, если бы светило солнышко, не раскачивалась кабина, и не было этого противного ветра.

Между тем пилот получил неутешительный прогноз погоды на несколько дней вперед — надвигался мощный северо-западный циклон и объявлялось штормовое предупреждение, все полеты отменялись. Папа с пилотом вышли из домика и увидели как сильно раскачивается шар. Они бросились к шару, и в этот момент ударил новый порыв ветра, веревка лопнула и освободившийся шар начал медленно набирать высоту, одновременно уносимый ветром с взлетной площадки.

Папа в отчаянном броске успел ухватиться за конец веревки и повис в воздухе. Напрягая мышцы, он начал подниматься по веревке вверх, подтягиваясь на руках. Он почти добрался до корзины, но шар

несло прямо на дерево с густой ветвистой кроной. Кабину протащило днищем по верхушке кроны, а папа застрял среди веток и не смог удерживать веревку. Сильно исцарапанный, он повис на ветвях, а шар уносило все выше и дальше.

— Дима, выключи газ! Иначе мы не сможем опуститься! — закричал Саша.

— Нельзя, здесь много линий электропередачи! Наоборот, мы должны по инструкции подняться выше их, а приземляться только в чистом поле и при хорошей видимости, — уверенно и спокойно отпартовал ДИМА и прибавил газу.

Они летели над невысокими домами пригорода, к счастью не задев антенн и электрических проводов, затем их пронесло между высотными домами нового микрорайона, и люди с балконов с изумлением наблюдали как мимо них, всего в нескольких метрах пролетает воздушный шар. Им махали руками, желали счастливого пути и мягкой посадки, какой-то веселый дядя бросил Саше большое красное яблоко. Они даже слышали как кто-то возмущался, что таких маленьких детей отпускают в полет без сопровождения взрослых.

Теперь они поднялись достаточно высоко, чтобы не опасаться столкновения с какой-либо башней или высотным зданием. ДИМА уменьшил подачу газа, но шар продолжал подниматься.

— Хорошая штука воздушный шар, жаль только против ветра не летает. К тому же мы попали в восходящий воздушный поток, — определил ДИМА, — а запас высоты, я думаю, нам на пользу.

Саша и Маша, конечно, не могли понять, какая им польза от того, что шар поднимается все выше и выше. Они вошли в облачный слой и теперь словно плыли в разбавленном молоке, в котором не видно ни земли, ни чистого неба, или хотя бы разрывов среди облаков. Первый страх после подъема начал исчезать, но теперь дети начали задумываться, как они спустятся с такой громадной высоты, да еще с таким неопытным пилотом как ДИМА. Но ДИМА вел себя очень уверенно, следил за приборами и постоянно сообщал им, что полет проходит нормально.

Дети начали замерзать, к тому же подступило чувство голода. Саша с горечью вспомнил, как однажды в загородной поездке вы-

бросил полбутерброда с колбасой, и тяжело вздохнул. Тут же тяжело вздохнула и Маша, она с удовольствием съела бы сейчас мамин борщ, который, капризная, скривив рот, отодвигала от себя дома.

К счастью, ДИМА держал в своей памяти весь перечень содержимого летательного аппарата. Он извлек из ящиков в кабине два толстых шерстяных свитера, теплые спальные мешки и обнаружил недельный запас питания для аэронавтов. Поскольку этот запас был предназначен для четырех взрослых людей, дети могли не волноваться по этому поводу самое малое две недели.

После вкусного ужина, за которым они объелись черносливом, шоколадом и печеньем с консервированным компотом, Маша и Саша договорились экономить еду на всякий непредвиденный случай и есть только по чуть-чуть, только чтобы не умереть от голода. Теперь-то они убедились, что такие непредвиденные случаи подстерегают человека на каждом шагу. И Саша и Маша грустно вспоминали как часто родители просили их быть осторожными и внимательными во дворе и на улице, а они только отмахивались.

— Бедный папочка, — вздохнула Маша, — наверно он сильно ушибся о дерево, может быть даже попал в больницу...

— Папа настоящий спортсмен, сильный и ловкий. Он был и альпинистом и скалолазом, так что обязательно выкрутится из любой сложной ситуации — возразил Саша.

Удивительно, что как только они твердо решили экономить еду, им сразу захотелось есть. Маше мерещились всякие сладости в красивых упаковках, расплавленный шоколад, как в рекламных роликах, обливал орехи и вафли, превращаясь в аппетитные шоколадные батончики, хороводом кружились перед ней хорошенькие баночки с йогуртом, плавно снизилась большая тарелка, уставленная пирожными, и рядом примостилась большая фарфоровая чашка с горячим какао.

Перед Сашей, как он его не отгонял, раз за разом возникал образ загорелого, поджаристого цыпленка, который медленно поворачивался в гриле, из кастрюльки с кипящей водой выпрыгивали и плюхались в сметану пельмени, острый ножик ловко нарезал кружочки колбасы, ломтики ветчины и сыра.

Так они и сидели, глотая слюну, не в силах признаться один другому, что готовы снова запустить руки в неприкосновенный запас.

— Ну вот что, надо срочно заняться каким-нибудь делом! — решительно сказал Саша, — иначе мы от безделья растраним весь наш запас. И есть нам хочется не от голода, а только чтобы получить удовольствие от всякой вкуснятины! Мы будем вести бортовой журнал, запишем все события, которые произошли после начала полета и которые еще произойдут.

— А еще мы будем делать уборку, и попросим Диму научить нас управлять воздушным шаром.

— И еще зарядку, и разные упражнения. Как космонавты, чтобы от неподвижного образа жизни не ослабли наши мышцы!

Северо-западный циклон не теряя силы продолжал гнать шар на восток, не позволяя им снизиться. Только изредка в просветах облаков они видели сплошную, куда хватало глаз, тайгу, скалистые или покрытые лесом горы. Проплыла однажды под ними могучая, невиданной ими ширины река, по которой медленно ползли длинные плоты, это по реке шел сплав леса, их обгоняли крохотные быстроходные катера и белоснежные теплоходы.

Однажды ночью они попали в грозу, вокруг шара засверкали страшные, хвостатые молнии в сопровождении оглушительного грохота и треска. Порывы бури бросали шар из стороны в сторону. Саша и Маша укрылись с головой в своих спальных мешках, будто мешки могли защитить их от молнии, и сжались в комочки, но ДИМА казался очень довольным:

— Настоящее экстремальное испытание! Работать в такой наэлектризованной атмосфере, среди молний и в настоящей буре — это же мечта для любого робота!

— А мне папа говорил, что в грозу надо отключать компьютер, иначе могут полететь его программы и компьютер выйдет из строя. По моему, ДИМА, тебе необходимо отключиться, пока не кончится гроза! Пожалуйста, отключись!

— Это исключено. Я командир воздушного шара, а командир не может отключаться ни при каких обстоятельствах!

И снова ослепительная молния, совсем рядом с ними, как показалось детям, расчертила ночное небо. На этот раз и ДИМА покинул свое командирское место, откуда он наблюдал за приборами и управлял газовой горелкой, и обхватив голову манипуляторами, уселся на дно кабины рядом с детьми. На его корпусе беспорядочно вспыхивали и гасли разноцветные лампочки, настойчиво мигали красные аварийные, изнутри корпуса робота раздавалось уже знакомое детям улюлюканье, сигнализируя о неполадках в операционной системе ДИМЫ.

Саша и Маша сидели в оцепенении, с ужасом ожидая прямого попадания молнии, которая могло превратить в пепел и воздушный шар, и аэронавтов. В то же время они с надеждой следили за внутренней работой ДИМЫ, которая должна была восстановить его нормальное состояние. Маша даже предложила помолиться, попросить Бога, чтобы ДИМА выздоровел, вернулся к своим командирским обязанностям и вывел шар из грозы. Но Саша засомневался, что Бог станет помогать роботу — неживому существу, пусть и созданному человеческими руками и человеческим разумом. На этот раз Маша не стала с ним спорить, а только твердила про себя: "Господи, помоги Димочке снова стать Действующим И Мыслящим Аппаратом".

Но грозовой фронт двигался дальше и дальше, буря обогнала шар, уносясь на восток, и молнии сверкали уже вдалеке и гром звучал все приглушенней. Звуковые сигналы внутри корпуса ДИМЫ прекратились и почти все лампочки перестали мигать. Он поднялся с пола и начал шарить по ящикам, что-то разыскивая. Дети молча наблюдали за его действиями, они были счастливы, что робот пришел в себя.

— Саша, ты не знаешь где наша радиостанция? Мне необходимо передать срочное сообщение Николаю Михайловичу, вашему папе, — спросил робот после того как дважды пересмотрел содержимое ящиков.

— Дима, ты же сам знаешь, что у нас нет ни радиостанции, ни мобильного телефона. Только радиомаяк, установленный на тебе. Точнее, в тебе. Он может только подавать радиосигналы, чтобы с земли могли следить за нашим полетом и твоим местоположением.

— недоуменно отвечал Саша и с подозрением посмотрел на ДИМУ,
 — У тебя с памятью все в порядке?

— Это, наверно, у меня память отшибло, когда нас молнияшибанула. А может быть, вылетело из головы. Потому что мы ведь летим! С летающими роботами наверно такое может случиться. Но я должен срочно вернуться домой, дать отчет о нашем полете Николаю Михайловичу. Я обязан это сделать, я обещал. Поэтому позвольте мне выйти, я вас покидаю.

— Что ты такое говоришь! — закричал Саша, он вдруг понял, что с роботом что-то произошло, если он несет подобную околесицу, — Ты хочешь выйти на высоте тысяча метров? Без парашюта!? Взгляни на высотомер! Ты же расшибешься в лепешку. Будешь лепешкой с программным управлением? Кому ты тогда нужен? Маша, скажи ему, чтобы он этого не делал, это бессмысленная жертва, он нужен здесь!

Но и Маша не могла убедить робота. Она только всхлипывала, повторяя: "Димочка, не делай этого, прошу тебя, Димочка..." Как не странно, ее всхлипывания робот слушал более внимательно, мигая голубым, чем Сашины, такие логичные доводы, в ответ на которые загорались оранжевые и красные лампочки. Но это и нужно было Саше. Он встал рядом с роботом, будто обнимая его, и открыл потайной лючок, прикрывающий кнопку аварийного отключения робота. Саша нажал кнопку, и как раз вовремя, потому что робот уже ухватился манипуляторами за край кабины, собираясь его перемахнуть и отправиться в свободный полет. Их командир отключился.

Дети облегченно вздохнули. Перед ними стоял спасенный ими, но обездвиженный обезумевший робот с потухшими глазками-мониторами и уже никуда не собирался прыгать.

— Я ему говорил, что во время грозы компьютер необходимо отключать! А он не послушался, и в результате рехнулся! Видимо, полетела какая-то программа управления...

— Он ведь сказал тебе, что командир не может отключаться! Димочка просто не хотел оставлять нас одних в опасную минуту... — вступилась за робота Маша и снова принялась всхлипывать.

— Перестань хныкать! — решительно сказал Саша, — лучше обдумаем ситуацию. Робот должен действовать, без него нам с воздушным шаром не справиться. Поэтому его необходимо включить. Но если его включить, он может сразу сигануть за борт... Значит, включать нельзя. Но Дима самообучающийся робот и может найти ошибку в своей программе. А чтобы он нашел эту ошибку, его все-таки надо включить!

— Получается так — включать надо, но включать нельзя!?!.. А если... если мы его привяжем веревочкой, чтобы он не выпрыгивал, а потом включим?

— Молодец, Маша! Мысль хорошая, точнее, как говорит папа, мыслишь в правильном направлении... Но веревочка не годится, у него знаешь какая силища!? Оборвет. Надо лишить его подвижности — пусть мыслит, но не действует... Вот! У него ведь съемные конечности! Мы их отсоединим — пусть лежит себе и думает о своем неправильном поведении.

Саша несколько раз наблюдал за сборкой и разборкой ДИМЫ и довольно легко освободил быстросъемные захваты, которые крепят конечности к корпусу. Саша включил робота, диимины глазки засветились, и он произнес как ни в чем не бывало: "Маша, Саша, привет!" Затем, как положено после аварийного отключения, робот принялся за проверку системы на наличие ошибок. Спустя немного времени он обнаружил сбой в "Программе собственной безопасности робота". Дети, которые наблюдали за его работой, прочитали на экране компьютера: "Внимание, ошибка! Выполнение действия с угрозой разрушения робота. Эти операции недопустимы. Отменить"

На экране продолжали мелькать какие-то таблицы, списки оборудования робота, и вдруг раздалось знакомое и всегда пугающее улюлюканье. Появился текст: "Конечности не установлены. Перемещение робота невозможно. Выполнение операций с помощью манипуляторов невозможно ввиду отсутствия манипуляторов". Проверка закончилась и ДИМА обратился к детям с письменной речью: "Могу решать математические и логические задачи, переводить тексты с пяти иностранных языков, играть в шахматы, русские и стоклеточные

шашки, крестики-нолики, а также рисовать картины, сочинять стихи и песни. Что пожелаете?"

— Нам сейчас, ДИМА, не до песен, и не до шахмат. А вот если мы установим тебе руки-ноги, ты не захочешь прыгать за борт?

— Сожалею, но эта операция без парашюта недопустима. Она неминуемо приведет к разрушению робота.

— Отлично! С тобой снова все в порядке, разум к тебе вернулся, и следовательно, получай свои конечности! — обрадовался Саша и начал собирать робота. И Маша была рада возвращению ДИМЫ в строй, но неожиданно призадумалась...

— Значит, Димочка не сможет совершить подвиг, стать героем? Спасти кого-нибудь, пусть даже ценой своей гибели, то есть разрушения? Ведь ему это запрещено программой.

— Можно совершить подвиг и при этом не погибнуть. Настоящий герой-спасатель — ловкий, смелый и умелый. Он постоянно тренируется, отлично подготовлен к этой работе и всегда найдет способ, как совершить подвиг, спасти людей и самому остаться в живых. И то, что мы называем подвигом, они считают просто своей работой. А самое главное, нельзя допускать таких случаев, когда приходится рисковать жизнью людей — и тех кого спасают, и тех кто спасает. Вспомни, как говорил папа — если где-то понадобился герой, значит, чаще всего, там была допущена какая-то глупость, небрежность и безответственность!

— Совершенно верно! — подтвердил ДИМА, — Я совершил страшную глупость, когда надул шар так, что он сорвался с привязи. И теперь, чтобы нас спасти, возможно кому-то придется рисковать. Но я уверен, мы сами справимся и посадим шар, когда погода станет благоприятной, то есть при слабом ветре и хорошей видимости.

Циклон, который гнал их на восток, наконец иссяк, пролившись затяжными дождями, отсверкав молниями, отгремев грозами. Теперь он сменился северными ветрами, словно передал их шар на своих широких ладонях из рук в руки, которые подхватили шар и понесли его на юго-восток. В облаках стали появляться разрывы, и порой дети могли по несколько минут рассматривать Землю с высоты их полета. Им пришлось подняться очень высоко, когда они про-

летали над горной страной с заснеженными вершинами и сползающими с них ледниками. Здесь, в атмосфере с разреженным воздухом они даже ощутили первые признаки кислородного голодания — учащенное дыхание и сердцебиение. Маше казалось, что она вот-вот упадет в обморок, а Саша пожаловался на шум и звон в ушах.

ДИМА немедленно отыскал необходимые в таких случаях таблетки, но дети отказались их принимать, а вскоре они смогли немного снизиться, и их самочувствие стало нормальным.

Ветер окончательно разогнал облака и, вынырнув из последнего из них, они увидели бескрайнюю водную поверхность, уходящую за горизонт.

— Да это ведь океан, Тихий океан! — ахнул Саша.

Солнце садилось у них за спиной, они могли еще видеть его краешек, а впереди по курсу полета наступала ночь. ДИМА внимательно вглядывался в проплывающие под ними острова, тесно уставленные высотными зданиями и башнями, на которых уже зажглись многочисленные огоньки.

— Под нами Япония! — сверившись с картой, доложил ДИМА результат своих наблюдений, — Жаль, мы не можем приземлиться в такой густонаселенной и густозастроенной стране. Это слишком рискованно при моем малом опыте пилотирования воздушного шара. Обидно. У меня ведь здесь много родственников! Все они классные роботы, ребята что надо.

— Дима, так когда же мы приземлимся? Будем ждать, когда ты наберешься опыта? — с раздражением в голосе сказал Саша, впервые за время полета он почувствовал что злится на не в чем неповинного робота.

— Сейчас мы летим вдоль береговой линии на высоте семьсот метров и в удалении в несколько километров от берега, — спокойно сказал ДИМА, не замечая его раздражения, — Если мы сейчас опустимся ниже, то нас подхватит ночной бриз — ветер, дующий на побережьях всех морей и океанов. Этот ночной бриз всегда дует от суши к морю, или океану, и он унесет нас далеко от берега. Но завтра днем, когда солнце нагреет сушу, возникнет дневной бриз, который, будьте уверены, задует с океана на эту самую сушу. Тогда мы начнем

снижаться, поймаем этот ветер, и он доставит нас на берег! Поэтому ложитесь спать, а завтра мы покажем чудеса лавирования в воздушном пространстве!

Дети послушно улеглись и полюбовавшись южным звездным небом быстро уснули. Было совсем темно, когда робот разбудил их.

— Димочка, зачем так рано? Ведь мы только днем будем лавировать! — бормотала со сна Маша, которую ДИМА непрерывно тряс за плечо.

— Вставайте, экстренная посадка! У нас заканчивается газ. Прибор, который показывает расход газа, вышел из строя. Видимо еще во время грозы... И давал неверные показания... Вот, в этом мешке спасательный плот, он самонадувной, держитесь за него на случай если мы не долетим до островка!

Впереди по курсу дети увидели островок, который темным пятном выделялся на посеребренной лунной поверхности воды. Шар быстро снижался, но ДИМА открыл кран до отказа и они заскользили над водой едва не задев ее днищем кабины. Но вот кабина коснулась песка, ее протащило еще несколько метров, и ДИМА выключил газ.

— Поздравляю вас с мягкой посадкой! По-моему, я все сделал отлично! — сказал робот, и спохватившись добавил, — Благодаря программе пилотирования воздушных шаров!

Дети вылезли из кабины и развалились на песке прибрежной полосы. Было так приятно после долгого, опасного полета лежать на мягкой, теплой, такой надежной земле! Но ДИМА не дал им долго отдыхать, и они, что было совсем непросто, втроем сложили и скатали оболочку шара, а затем робот уволок в кусты тяжелую кабину и позвал детей:

— А теперь ложитесь спать. Я буду вас охранять, здесь могут обитать опасные хищники. С утра отправимся осматривать остров.

— Хочешь поискать своих японских родственников? — улыбнулся Саша.

— Было бы здорово их встретить. Но мы уже далеко от Японии.

ТИХИЙ ОСТРОВ

После стольких волнений дети спали крепко и долго. Их разбудил разноголосый щебет птиц, в котором выделялись резкие крики попугаев.

— Жаль, что с нами нет Артамоши, — вспомнил друга робот, — ему здесь было бы с кем пообщаться. Предлагаю отправиться к холму, а там с высоты осмотрим окрестности. Скорее всего, это необитаемый остров, но если здесь есть люди, лучше сначала понаблюдать за ними со стороны, прежде чем мы с ними столкнемся.

Дети вдоволь наплавались и наплескались в теплой прозрачной воде, и отправились в разведку. Впереди шел ДИМА, настороженно глядя по сторонам и под ноги. Он в самом начале пути обнаружил змею, почти незаметную на пестрой подстилке леса, и поэтому удвоил внимание. За ним шагала Маша, а замыкал шествие Саша с вырезанной им палкой для обороны от возможного нападения хищников.

Но не успели они дойти до вершины, как неподалеку раздались частые автоматные очереди, а следом за ними несколько взрывов! "Ложись!" — скомандовал ДИМА, и они бросились на землю. Несколько минут было тихо, но затем снова началась стрельба.

— Вот тебе и необитаемый остров! Да тут война настоящая идет! — прошептал Саша, когда стрельба вновь прекратилась, — только из-за чего тут воевать, на таком маленьком островке?

— Может, это телевизор громко включили, смотрят "Рембо-2"? — робко предположила Маша.

— Вот что, Маша! Оставайся здесь и жди нас, только никуда не двигайся, а мы с ДИМОЙ поднимемся на холм. Мы все-таки должны узнать, что здесь творится.

— Одобряю. — тихо сказал ДИМА и они осторожно ступая двинулись дальше.

Когда они достигли вершины, то в просветах деревьев увидели расчищенную в лесу площадку, оборудованную под стрельбище. В дальнем от них конце стрельбища были установлены мишени в виде человеческих фигур, макетов танков и бронетранспортеров, а

площадка расчерчена аккуратными белыми полосами на несколько дорожек, напоминающих беговые дорожки стадиона. По этим дорожкам двигались роботы в камуфляже, установленные на небольшие гусеницы. На груди у них торчали короткие стволы автоматов. Дойдя до края стрельбища, роботы развернулись и снова двинулись в сторону мишеней, ведя огонь из автоматов и гранатометов.

— Роботы-солдаты! И это их испытательный полигон. Создавать роботов-убийц! Какая подлость! Мы, то есть я... я должен запретить им этим заниматься! А прежде всего я выясню, какую страну они представляют, и кто отдал приказ на эту разработку. Они, эти люди, а вернее людоеды, позорят роботов — честных тружеников всех стран! Сейчас пойду и скажу им все, что я о них думаю!

— Не горячись, Дима! Никто тебе не выдаст военную тайну. Недаром они построили полигон на островке посреди океана! Нам повезло, что мы сели здесь ночью и без шума, да сразу упрятали шар и корзину. Сейчас для нас главное — не обнаружить себя и выбраться отсюда незамеченными.

Снова наступила тишина перед очередными залпами, и Саше послышалось какое-то слабое жужжанье. Он обернулся, предполагая отогнать осу или пчелу, но боковым зрением увидел, как в кустах прошмыгнуло нечто вроде пылесоса в камуфляжной окраске. "Смотри, Дима!" — вскрикнул Саша, но ДИМА уже бросился за "пылесосом" и опрокинул его на спину. На брюхе "пылесоса" продолжали вращаться широкие ребристые колесики, пока ДИМА не отыскал потайную кнопку и не выключил это странное устройство. На его спине они увидели монитор наблюдения, способный поворачиваться на все четыре стороны и объектив цифровой фотокамеры, прикрытый козырьком, похожим на бейсболку.

— Все ясно! Робот-разведчик. Мы его остановили вовремя. Он уже нас сфотографировал, а возможно и Машу, и отправлялся на базу, докладывать. Что будем с ним делать?

— Пусть здесь валяется вверх колесами и ржавеет! — зло сказал Саша и пнул разведчика ногой.

— Необдуманное предложение, Саша. Разведчику всегда назначают контрольный срок возвращения. Если он не вернется к

контрольному сроку, значит в этом районе его захватил или уничтожил противник, и сюда пошлют усиленную разведгруппу или даже взвод разведки. Предлагаю его завербовать, сделать двойным агентом. Мы взломаем его секретный код, определим его пароли, систему управления с помощью моего компьютера, и получим доступ в систему. Затем мы внесем себя в список движущихся объектов, которые он не должен фотографировать. Наверняка такой у него имеется, и в этом списке различные животные — обезьяны, попугаи, а также люди и роботы из его команды. Всех остальных он фотографирует и сдает своему начальству. Мы дадим ему пока один приказ — найти катер, чтобы мы смогли покинуть этот остров. Его хозяева не скоро догадаются, что он работает на нас. А то, что он сейчас нафотографировал, мы удалим.

"Взлом" разведчика происходил довольно медленно, ДИМА терпеливо сидел в траве, связанный с разведчиком одним кабелем, подбирая секретный код. Саша замаскировал их ветками, а сам влез на дерево, укрывшись в его густой листве, и наблюдал за стрельбищем. Стрельба там продолжалась, роботы-солдаты останавливались только когда падали изрешеченные пулями мишени, вместо них автоматически поднимались новые, как в фильмах ужасов, и снова открывался огонь по фанерному противнику.

Маша тем временем сидела на корточках в своем укрытии, охватив голову руками, и покачивалась из стороны в сторону. Незнание мучило ее еще больше чем страх, ей хотелось отправиться вслед за братом и роботом, лишь бы узнать все — что бы там не случилось! Но она дала обещание спрятаться здесь и не трогаться с места...

А воображение подсовывало ей жуткие картины — то она видела робота, лежащего на земле с потухшими глазками и раной на груди, из которой шел черный дым и вылетали снопы искр, то ей привиделся брат, истекающий кровью, и горячие слезы, обжигая лицо, не переставая текли из ее глаз. Но Маша снова и снова пыталась взять себя в руки. Она решила, что если уж ей ничего не известно, то лучше представить себе какой-то счастливый исход. Как раз в это время стрельба прекратилась, и она представила что плохие люди,

которые на этом, таком тихом и красивом островке затеяли стрельбу, перестреляли друг друга, так им и надо, больше не будут друг друга убивать. Или лучше, не перестреляли, а к ним подошел ДИМА и убедил сдать оружие. Она вспомнила, как хорошо умеет ДИМА убеждать других и все, все объяснять, и даже улыбнулась сквозь слезы.

Завербованный разведчик отправился выполнять новое задание, а Саша и ДИМА продолжили наблюдение. На стрельбище выехал бронетранспортер, и солдаты один за другим влезли в боевую машину пехоты, за их погрузкой наблюдал робот-водитель, пересчитывая бойцов вслух: "Один, два, три,.. восемь. Поехали"! Саша и ДИМА крадучись последовали за бронетранспортером, и вскоре увидели низкий надувной ангар с камуфляжной раскраской, покрытый сеткой, и небольшой дом такой же расцветки.

— Видишь камуфляж на крышах? Это ведь чтобы их с воздуха не заметили! Еще одно доказательство что это секретный полигон! — догадался Саша.

В ангаре раздвинулись широкие ворота, бронетранспортер въехал в ангар и ворота закрылись. Чуть погодя из дома вышли двое офицеров, громко разговаривая и смеясь.

— Они говорят, .. " рады, что первый этап испытаний закончился,.. они могут три дня побыть дома, повидать детей... — перевел ДИМА их разговор. Затем он сделал долгую паузу и воскликнул, — неужели у таких людей, которые создают роботов-убийц, есть дети!?

— Все не так просто. Для одних они убийцы, для других — защитники Родины... — прошептал Саша и замолк, слишком неподходящим было время для обсуждения такой сложной темы...

Со стороны океана раздалось стрекотание, и военный вертолет произвел посадку на площадке рядом с домом. Но эти двое не торопились в него садиться. Они кого-то ждали, поглядывая на часы, и снова засмеялись и заговорили, когда к ним подкатил маленький, юркий робот-разведчик. Один из них присел рядом с роботом, он просматривал отснятые материалы. Саша затаил дыхание, ДИМА учащенно замигал лампочками...

Офицер хлопнул разведчика по спине и улыбнулся, а это конечно означало, что офицер не заметил в нем никаких изменений, а

разведчик не выдал своих новых резидентов. Офицеры подхватили рюкзаки, сели в вертолет и улетели.

— Молодец разведчик, не выдал! — с облегчением выдохнул Саша.

— "С кем поведешься, от того и наберешься"! — припомнил пословицу ДИМА. В отличие от своего старого друга, робота-уборщика, он всегда приводил пословицы только кстати.

Они вернулись к Маше, и не сразу ее обнаружили, так надежно она замаскировалась. Маша бросилась их обнимать:

— Вы живы, живы! А я думала,.. нет, была уверена, что вы живы и здоровы!

— Теперь мы должны побыстрее найти катер или моторную лодку и бежать отсюда. Робот-разведчик должен нам помочь. — сказал Саша.

— У нас в запасе три дня! Не могу я уехать и оставить здесь роботов, запрограммированных на убийство. Я хочу провести разъяснительную беседу с роботами-солдатами. Они должны понять меня, добровольно сдать оружие, и установить запрет на участие в военных действиях — твердо произнес ДИМА. — А работа для них здесь найдется, надо только установить им новые, мирные программы. Они могут прорубить здесь просеки, проложить дорожки, построить красивые домики, и превратить этот остров в курорт, и сами же будут обслуживать туристов и отдыхающих, станут экскурсоводами, поварами, горничными. И люди будут не бояться их и ненавидеть, а уважать и любить!

— Дима, ты хороший, честный робот, но ты не прав! От того, что ты перепрограммируешь десяток солдат, ничего не изменится! Военные вернутся и снова сделают их солдатами. Но когда мы окажемся дома, мы расскажем папе о том, что видели. Пусть ученые и политики, и простые люди, и президенты выскажут свое мнение об этих секретных работах. А ты можешь от имени всех мыслящих роботов выступить в Организации Объединенных Наций! И потребовать запрещения использовать роботов в военных целях. Только мне кажется, что очень много сил и времени придется потратить, чтобы

все страны согласились подписать такой Договор! А ты хочешь это сделать за три дня!..

Тем временем подкатил робот-разведчик и остановился у ног ДИМЫ. Очевидно, что он считал его главным в этой команде. На отснятых разведчиком красивых фотографиях они увидели на одной крохотную бухточку, в которой стояла моторная лодка, на другой был снят вид с вершины холма и, сопоставив фотографии, они сразу поняли, как им добраться до бухточки.

— ДИМА, если ты очень хочешь внести свой, хотя бы небольшой, вклад в борьбу против этих страшных планов — создания роботов-солдат, — мы можем изменить программу разведчика, разрешить ему фотографировать все, что движется — зверей, птиц и бабочек.— улыбаясь сказал Саша, и вдруг расхохотался, таким забавным ему показалось это предложение. — Представляешь, когда офицеры прилетят, он к тому времени наснимает на толстенный альбом! Вот будет потеха! Жаль только, нельзя будет понаблюдать за этим со стороны!

ДИМА с удовольствием исполнил эту придумку, робот-разведчик поводил по сторонам глазом-телекамерой и ринулся в чашу. Работы у него теперь, когда ДИМА снял ограничение, было невпроворот — на острове селилось множество различных попугаев, мелких обезьян, змей и прочей живности.

Вскоре они добрались до бухточки. ДИМА завел мотор и на самых малых оборотах, чтобы шумом мотора не привлечь роботов-солдат, повел лодку.

— Куда мы поплывем, Димочка? — спросила Маша.

— Поплывем туда, откуда прилетели! Держим курс строго на Запад. Уж теперь-то мы можем сами выбирать себе маршрут. Это вам не воздушный шар, у нас есть рулевое управление! — сказал ДИМА. Берег был уже далеко и он прибавил обороты мотора.— По моим расчетам мы через день, два достигнем материка. А там — дадим телеграмму — "Встречайте, это мы!"

Сегодня в российское посольство в городе Манила на Филиппинах пришла срочная телеграмма: "Российские службы радионаблюдения обнаруживают в Тихом океане, в районе Филиппинских островов сигналы, посылаемые радиомаяком, принадлежащим роботу ДИМА-1М российского производства. Возможное средство передвижения робота — воздушный шар. С ним следуют двое детей, мальчик и девочка. Обратитесь к филиппинским властям за помощью в их поиске и спасении. После обнаружения робота и детей требуйте доставить их в российское посольство в сопровождении работника посольства".

Российский посол на Филиппинах Сергей Игоревич Лавриков незамедлительно связался с департаментом полиции Манилы, и во все наземные, водные и воздушные полицейские подразделения была немедленно направлена ориентировка на наших героев, которых мы оставили в прошлой главе в добром здравии, хорошем настроении и технически исправном состоянии, мчащихся на быстроходном катере в сторону материка.

Очень скоро в Центр сбора оперативной информации Министерства охраны порядка Филиппин стали поступать на первый взгляд обнадеживающие сведения. Были обнаружены сразу девять роботов российского производства! Следом поступило сообщение о шестнадцать воздушных шарах, из них восемь в этот момент находились в воздухе. Поступило также около сотни сообщений о роботах-няньках, сопровождающих детей на детских площадках, в садах и яслях, и наконец, отыскались двое малолетних русских детей!

Однако после уточняющих запросов выяснилось, что это были даже не девять, а одиннадцать, двое лежали на складе, роботов-сталеваров, которые трудились на местном сталелитейном заводе, построенном российскими инженерами. Воздушные шары участвовали в ежегодном параде, и среди членов экипажей не было заявлено ни русских детей, ни роботов. Все обнаруженные роботы-няньки признались в своем отнюдь не российском, а японском и корейском производстве, а что касается русских детей — оказалось, что это были дочери, четырех и пяти лет от роду, посла Сергея Игоревича Лаврикова, с которыми на данный момент прогуливалась в городском саду японская робот-нянька.

На этом поток информации о роботе и детях, летающих на воздушном шаре вдали от дома, иссяк, но по приказу генерала Палавана Минданао, министра общественного порядка, поиск продолжился.

Прошло еще несколько часов поиска, когда патрульному вертолету посчастливилось обнаружить возле небольшого необитаемого островка в пятнадцати милях от острова Лусон, где расположена столица Филиппин, оставленный кем-то катер без номеров и опознавательных знаков. Вертолет завис над катером, поскольку на густо поросшем деревьями островке не было мало-мальски пригодной посадочной площадки, и второй пилот, зоркий сержант Панай Бусуанго, обнаруживший в зарослях подозрительный предмет, по веревочной лесенке спустился к катеру.

Катер был тщательно замаскирован ветками, надежно привязан причальным канатом к растущему из воды дереву, а в самом катере он обнаружил только аккуратно сложенный воздушный шар. Командир вертолета, младший лейтенант Миндоро Самар, немедленно сообщил в Центр о находке, и получил приказ тщательно обследовать остров.

Сержант двинулся вглубь острова, с трудом пробираясь среди переплетенных стволов деревьев, растущих прямо из воды, а лейтенант раз за разом облетывал остров на малой высоте, едва не задевая ветки, и вглядывался в многоцветную тропическую чащу. Через мощный мегафон он просил людей, если таковые были на острове, подать какие-нибудь сигналы, но никто на эти просьбы не откликнулся.

Панай Бусуанго тоже подавал сигналы голосом "Люди, ау!", несколько раз стрелял из ракетницы, но в ответ слышал только пронзительный хохот, который издавали местные островные обезьяны. Увидев низколетающий вертолет и человека в полицейской форме, в звании сержанта, обезьяны необычайно оживились и теперь всей оравой с хохотом носились по деревьям, словно сообщая сержанту, что его поиски абсолютно бесполезны...

Толковый парень Панай, студент вечернего отделения Манильского университета, будущий психолог, даже подумал, что на Филиппинских островах, где живет множество обезьян, наверняка можно найти среди них несколько особо одаренных особей и обучить их общению с людьми хотя бы немногими словами и специальными жестами. Тогда они смогут на своем обезьяньем языке опрашивать свидетелей из местных

обезьяньих группировок, которые в силу своей подвижности и любознательности обладают обширной информацией о происшествиях в их ареале обитания, а потом передавать их показания полиции.

Такие служебные обезьяны станут связующим звеном между людьми и животными, их можно будет поставить на довольствие в полицейском управлении, выдать форменную одежду, или хотя бы по фуражке, и даже, почему бы и нет, присвоить звания от рядового до младшего сержанта. И тогда они окажут громадную помощь людям в поисках и расследованиях вместо того, чтобы строить гримасы и насмехаться над полицейскими, занятыми серьезным делом...

Тем временем поступило ценное сообщение из России — пришли уточненные координаты квадрата, откуда подавались сигналы радиомаяка ДИМЫ, а район его возможного местонахождения уменьшился до площади в одну квадратную милю, крохотную точку на карте.

Из всех поисковых групп ближе всего к указанному квадрату оказался вертолет младшего лейтенанта Миндоро Самара. Вертолетчики первым делом договорились отправиться туда отдельно — Миндоро поведет вертолет, а Панай будет следовать за ним на найденном катере, постоянно поддерживая связь по радио. Затем Миндоро наметил кратчайший курс полета и двигался отклоняясь на полмили то влево, то вправо и снова возвращался на основной курс. Таким образом он охватывал большее пространство поиска, а Панай мчался за ним основным курсом.

Когда на дисплее пульта управления вертолетом засветились и замигали уточненные координаты искомого квадрата поиска, внимательный Миндоро Самар сразу заметил на воде круглый красный спасательный плот с палаткой в виде усеченного конуса, который качался на невысокой волне и медленно продвигался к недалекому уже берегу. Вскоре подоспел катер, ведомый сержантом Панаем Бусуанго, который отдал самому себе приказ "Тихий ход" и вплотную подошел к плоту... Оранжевый, с черными наплечниками и налокотниками робот греб коротким веслом, а из палатки высунулись две детские физиономии...

ДИМА, Саша и Маша поднялись на борт катера, и Панай Бусуанго, совершив лихой разворот, помчался к берегу. Настроение у него теперь было отличное, они выполнили задание, и министр общественного порядка генерал Палаван Минданао по радиации лично поздравил экипаж и

сообщил, что рассматривает предложение о награждении их медалями и внеочередным отпуском. И, сообщил министр, российский посол на Филиппинах уже направил в Россию представление об их награждении медалями и почетными грамотами Российской Федерации.

Потому настроение Паная не испортилось даже тогда, когда он безуспешно попытался расспросить детей и робота об их приключениях, и, главное, не знают ли они, — чей это воздушный шар и катер? Его очень удивило, что спасенные встретили эти вопросы крайне недружелюбно. Против его ожидания на корпусе робота замигали красные огоньки тревоги, а Саша и Маша насупились, и Саша, еще раз поблагодарив сержанта за помощь, твердо заявил, что на все вопросы будет отвечать только в присутствии российского посла на Филиппинах.

А рассказать им было что.

Вчера вечером, когда сумерки опустились на море, а вокруг в разных направлениях двигалось несколько судов и на пути катера то и дело встречались небольшие острова, ДИМА и Саша посчитали небезопасным плаванье в темноте и без точной карты. Кроме того, после радости удачного побега они только теперь задумались — что будет, когда офицеры или роботы-солдаты обнаружат потерю катера? Несомненно, они вышлют за ними погоню, возможно, выслали уже, и наверняка установят наблюдение во всех ближайших портах, у них ведь везде есть свои осведомители и соглядатаи!

И самое главное, они, дети и робот, пусть и случайно, стали свидетелями тщательно охраняемой военной тайны, а потому их враги наверняка приложат все силы, чтобы их отыскать. Когда Саша, Маша и ДИМА обсудили положение, в котором они оказались, им стало по-настоящему страшно. Машины глаза наполнились слезами, она сразу представила, что ее посадят в тюрьму, и она больше никогда не увидит маму, папу, Артамошу, ее одноклассников и любимых кукол. Робот замигал красными и оранжевыми огоньками, он немедленно принялся выработать план обороны от военных преступников, а вот Саша, преодолев приступ страха, который так мешает найти разумное решение, приказал себе не поддаваться панике и еще раз спокойно оценить реальную опасность.

— Нас на острове никто не видел, кроме разведчика. Наши изображения в его памяти стерты. Значит, единственная улика против нас —

это катер. Предлагаю причалить к острову, замаскировать катер, а рано утром отправиться дальше на нашем личном спасательном плоту, который никто не видел раньше. Мы теперь и сами сможем добраться до берега, или нас подберет любое судно, идущее в порт. И запомните, Маша и ДИМА, о чем бы нас не спрашивали, и кто бы нас не спрашивал, отвечать одно, — что говорить мы будем только в присутствии российского посла...

В посольстве их встретили радушно, посол Сергей Игоревич Лавриков очень внимательно выслушал рассказ об их последнем приключении, затем сказал:

— Вы все трое действовали мужественно и разумно. И теперь вам нечего опасаться, вы в посольстве, а это собственная, неприкосновенная территория Российской Федерации. И, хочу вас порадовать, вполне возможно, вскоре вас ждет сюрприз.

Долго ждать сюрприз не пришлось, через несколько дней в Манилу чартерным рейсом прилетели сотрудники глубоководной геологической экспедиции, занятой исследованиями разломов земной коры. Российский посол отправился их встречать в посольском автомобиле с флагами Российской Федерации и взял с собой Сашу и Машу. Подводные геологи привезли с собой батискаф и кучу всевозможного оборудования для глубоководных исследований, и дети терпеливо ждали, когда из самолета выгрузят обещанный послом сюрприз.

Когда куча была выгружена, из-за нее показался улыбающийся человек в шортах, майке с надписью "Я люблю Робота", где слово "люблю" заменяло красное сердечко, и пробковом тропическом шлеме. Это был Сашинмашин папа! Они бросились ему навстречу, он крепко обнял и поцеловал Сашу, другой рукой подхватил, поднял и прижал к себе Машу. Папа, ничего не говоря, долго не опускал ее на землю и Маша успела заметить, что у него из-под шлема выбилась седая прядь, хотя седины у папы не было до того, такого памятного дня их аварийного отлета на воздушном шаре...

Оказалось, что папа не только здоровался с ними, но и прощался. Этим же рейсом после заправки самолета и небольшого отдыха для его экипажа Маша и Саша должны будут через два-три часа отправиться на

родину вместе с учеными и акванавтами, на смену которым и прибыла новая группа, усиленная батискафом, папой и роботом-подводником.

— И где же этот подводник? — спросил Саша.

— В посольстве. Дождается меня. Хочу посмотреть, обрадуется ли он нашей встрече так, как радуемся мы, люди. Хотя сомневаюсь. Человеческие чувства роботам не доступны. Правда, не сложно запрограммировать внешние проявления радости, печали, сочувствия — записать смех или плач, научить изображать широкую улыбку, обучить бегу с подпрыгиванием или приплясыванием, размахиванию руками, объятиям, радостным или горестным восклицаниям. Но, конечно, такие заученные приемы трудно будет назвать искренними. А именно искренность, в отличие от притворства, так ценится нами, так трогает нас.

— Так этот подводник — ДИМА!?

— Именно он. Как только пришло сообщение, что вы найдены, мне предложили вылететь на Филиппины, и вместе с ДИМОЙ принять участие в подводных исследованиях. Пришлось соглашаться. Почему? Ну, во-первых, произошло удивительное совпадение — робот оказался там, где он сможет помочь, а во-вторых, мы, Институт робототехники, сами всегда заявляли, что ДИМА способен работать в экстремальных ситуациях, и теперь должны это доказать...

— Ой, папочка! ДИМА, конечно показал, что он отличный воздухоплаватель, но океан, это же совсем другое дело, и я боюсь... боюсь как бы он не утонул!

— Зря боишься! — заверил ее Саша. — У него нулевая плавучесть и герметичный корпус. Он отлично плавает, как... свежая рыба. А надо будет, сможет погружаться и снова всплывать. Ему только следует опасаться электрических скатов. Если он его коснется, произойдет электрический разряд, короткое замыкание, и нарушит его электронную систему.

Николай Михайлович с детьми расположились в зале ожидания аэропорта, и они наперебой рассказывали ему о своих приключениях и переживаниях, какие выпадают на долю даже не всякому взрослому. Папа слушал их молча, только время от времени крепко прижимал их к себе, словно запоздало пытался защитить их от нештучной опасности.

Но пришло время вылета нашего чартерного рейса, папа проводил детей к самолету, еще раз, и так же крепко обнял их, а сам отправился в

посольство. Сергей Игоревич Лавриков пригласил его и прибывших акванавтов во внутренний сад, где среди пальм и цветущих кустов они увидели как в узорчатой беседке беседуют российский робот-универсал и робот-нянька японского производства. ДИМА рассказывал японке о неудаче, которую потерпели наши конструкторы при создании подобной няньки.

Японская нянька, последней модели, сообщила, что японские ученые сталкивались с подобными трудностями. Поэтому на ее корпусе нет доступных для ребенка щелей, вентиляционных решеток и отверстий, куда можно вылить какао или кока-колу, насовать гвоздей или кнопок. Все сигнальные лампочки выполнены из небьющегося стекла, а ее наружный корпус из специального пластика невозможно прорезать ножом, процарапать обломком стекла или напильником. Любые надписи, рисунки и просто цветные кляксы не пристаю́т к такому корпусу и легко удаляются, каким бы фломастером, баллончиком с краской или другим рисующим инструментом не были нанесены...

Кроме того, на случай нападения на няньку детей, которых она нянчит, ее "прочный" корпус создан в противоударном, водонепроницаемом и горючестойком исполнении. И последнее, а как выяснилось, совсем не лишнее, нянька снабжена довольно мощной сиреной. Ее установили, чтобы к ней на помощь подоспели взрослые при серьезной опасности, исходящей от внезапно распоясавшихся младенцев, недовольных нянькиной опекой и ее совершенно справедливыми замечаниями.

ДИМА обрадовался этой неожиданной встрече с папой. Он засиял голубыми и зелеными лампочками, и поскольку, как самообучающийся робот, постоянно осваивал человеческие жесты, широко раскинул манипуляторы и так крепко обнял папу, что тот даже поморщился, но не стал делать роботу замечаний.

— Я рад, рад, очень рад нашей встрече! Готов к выполнению любой задачи.

— Молодец! В полете ты вел себя по-геройски! Собственно таким ты и был запрограммирован, а теперь доказал правильность заложенных в тебя программ! Теперь нас ждут новые, не менее сложные испытания, и я уверен, что мы с ними справимся. И, считай, нам повезло — работать в такой экспедиции, и с такими замечательными людьми! Это опытная ко-

манда, и, вдобавок, теперь их оснастили новейшим батискафом "Посейдон-2". Хотя и нынешний "Посейдон-1" весьма неплох, но берет на борт только двух акванавтов...

Ученые давно изучают разломы земной коры. Наша Земля напоминает собой круглый пирожок с твердой поджаристой корочкой и более мягкой начинкой. Только поджаривается этот пирожок не снаружи, а изнутри. В обычном пирожке начинка — это его самая вкусная часть, а у земного пирожка — самая опасная, хотя и жизненно необходимая. Иногда "начинка" пробивается через корочку в виде пара, дыма и пепла, а то и расплавленной лавы. Вот эта лава и есть "начинка" земного пирожка, и прорываясь на земную поверхность через жерла вулканов, причиняет людям много неприятностей. А бывает и так, что наша твердая, хрупкая земная корочка, то есть конечно кора толщиной в несколько километров, вследствие движения "начинки" разламывается, и две соседние корки начинают, пусть и малозаметно, тереться друг о друга то вверх и вниз, то с Юга на Север или с Севера на Юг и с Востока на Запад.

Такое трение, вполне безобидное в обычном пирожке, в земной коре может вызвать страшные, разрушительные землетрясения, в которых гибнут целые города. Потому так необходимо изучать поведение Земли в зонах разломов, выявлять достоверные признаки надвигающегося землетрясения, чтобы заранее оповестить людей и принять меры безопасности. Такие разломы видны на поверхности Земли и прослеживаются на много километров, есть они и на дне морей и океанов, куда добраться для их изучения гораздо сложнее.

Эту небольшую лекцию за ужином в посольстве прочел научный руководитель экспедиции Игорь Сергеевич Алешин. А сравнение Земли с пирожкой возникло у него, скорее всего, оттого, что работающая роботнянька, уложив детей посла в кровати, решила угостить гостей и напекла "пиросиков". Эти очень вкусные, с пылу, с жару "пиросики" с разными начинками, напомнили всем наши столь любимые русские пирожки. Японская нянька подтвердила, что этот рецепт японцы и позаимствовали в России, так они им понравились. Вот только японцам оказалось просто выговорить слово "пирожки", и они заменили его на "пиросики".

Игорю Сергеевичу пришлось съесть довольно много "пиросиков", которые он использовал в качестве наглядной модели, чтобы все присутствующие поняли, как движение земной коры вызывает землетрясения. И если не все они полностью разобрались в этой сложной научной проблеме, зато пирожков наелись вдоволь все до единого...

"ПОЛНЫЙ НАЗАД!"

Уже неделю научное судно "Морская звезда" Филиппинской Академии Наук, встав на якорь у небольшого кораллового рифа, покачивается на невысоких волнах Тихого океана. "Морская звезда" — это еще и дом, в котором проживают акванавты и батискаф "Посейдон-2", причем люди ночуют в каютах, а ДИМА и батискаф со всеми удобствами располагаются на палубе, надежно закрепленные, чтобы при волнении они не свалились за борт.

Каждое утро юнга, и по совместительству корабельный кок ДИМА, такое звание, скорее в шутку, чем всерьез, присвоили ему акванавты, кормит их завтраком перед погружением на дно морское. В этот завтрак кроме обычной, но необходимой гречневой, ячневой или пшенной каши входят столь любимые ими морепродукты — рыба, кальмары, креветки, лангусты, мидии — вареные, тушеные или жареные, и с множеством острых и пахучих приправ. Капитан "Морской звезды" Лейте Бахоль, знаток филиппинской кухни, внимательно осматривает улов, поскольку среди тропических рыб иногда попадаются очень ядовитые, дает ДИМЕ дельные советы, как готовить эти экзотические блюда, а ДИМА конечно же сохраняет эти рецепты в памяти.

Он все еще помнит о желании Саши и его друзей заняться бизнесом, и наблюдая, как акванавты, Николай Михайлович и Лейте Бахоль уплетают эти блюда за обе щеки, пришел к интересной идее. Он решил предложить Саше открыть в нашем городе ресторан филиппинской кухни "Морская звезда", ведь уже есть у нас популярные рестораны японской, китайской и корейской кухни. Разумеется, для себя ДИМА оставляет ключевую должность шеф-повара, остальные важные посты займут Саша, Коля, Миша и любимая Димины посудомойка, которая будет к тому же

исполнять для многочисленных посетителей народные филиппинские песни...

Добычей всех этих деликатесов занимается в свободное от работы время Николай Михайлович, хотя экспедиция вовсе не испытывает недостатка в съестных припасах. Все дело в том, что наконец-то осуществилась его давняя мечта о подводной охоте в тропических морях! С аквалангом и арбалетом для подводной охоты он плывет вдоль стены кораллового рифа, любуясь удивительной красотой подводной жизни.

Такие рифы образуются многими поколениями разнообразных коралловых полипов, животных внешне похожих на растения, которые проживают во многих южных и северных морях и океанах, а иногда, кто бы мог предположить, и у нас в носу. В последнем случае лучше всего сразу обратиться к врачу, не дожидаясь когда в носу вырастут рифы.

Николай Михайлович опускается ко дну и прячется среди нагромождений кораллов, ожидая добычу покрупнее. При этом он соблюдает осторожность, обходя стороной темные норы, где могут прятаться злобные змееподобные мурены. Вчера такая мурена напомнила ему, что он находится не на экскурсии в городском океанарии, отделенный толстым стеклом от обитателей кораллового рифа. По-видимому, он нарушил ее покой, или помешал ее собственной охоте, и разъяренная двухметровая мурена вылетела из своей норы, атакуя аквалангиста.

К счастью, он успел защититься, выставив перед собой проволочную корзинку, куда складывал улов, и мурена, лязгнув страшными зубами, ударила башкой о корзинку и, немного подумав, вернулась в нору, решив не преследовать аквалангиста. Наверно она решила, или из своего опыта знала, что на первый раз достаточно предупредить этого наглеца, то есть Николая Михайловича, чтобы вел себя поскромнее в зоне ее жизненных интересов. И действительно, сегодня он был гораздо осмотрительнее, а мурены умеют ценить такое поведение, и если их не беспокоят, никогда не нападают на людей.

Наконец среди быстрых стаяк разноцветной беспокойной мелюзги мимо него проплыл здоровенный морской окунь. Меткий выстрел, и гарпун пронзил окуня. С этой весомой добычей Николай Михайлович устремился вверх, к кораблю, а там уже началась подготовка к очередному погружению батискафа.

Юнга ДИМА подносит приставную лесенку, чтобы акванавтам было удобно подняться в батискаф, затем надежно задраивает люк, освобождает захваты, которыми батискаф крепится к палубе, и уверенно орудуя судовой лебедкой и стрелой, аккуратно приподнимает эту красивую желтую субмарину над палубой и так же аккуратно опускает на воду.

В батискафе размером с микроавтобус погружаются на морское дно три акванавта. Это научный руководитель экспедиции Игорь Сергеевич Алешин, геолог и одновременно пилот батискафа Александр Борисович Цыганов, и геофизик Денис Николаевич Панкратов, который по совместительству с научной работой еще и управляет манипуляторами батискафа, когда надо поднять со дна образец грунта или установить прибор, позволяющий следить за шевелением земной коры. Такое совмещение профессий необходимо для акванавтов, поскольку кабина батискафа битком набита научной аппаратурой, компьютерами, телевизионными камерами, множеством проводов, пультами управления батискафом и манипуляторами, а ведь нужно еще выкроить жилое пространство для трех акванавтов, трех сидячих и лежащих мест, и для обеденного стола, чтобы не держать на коленках тарелки с едой.

Надо сказать, Денис Николаевич поначалу пытался утверждать, что манипуляторы батискафа "Посейдон-2" более совершенные, более ловкие, чем манипуляторы ДИМЫ. Но однажды, когда Денису Николаевичу случилось занозить палец, ДИМА вытащил у него занозу с помощью мелких инструментов — иголки и пинцета, одновременно держа его палец под лупой, затем смазал йодом и заклеил бактерицидным пластырем. Тогда он признал преимущество ДИМЫ и даже попросил Николая Михайловича, от имени всех акванавтов, создать в Институте робототехники подобный манипулятор для подводных исследований.

Батискаф начинает погружение, Николай Михайлович остается на постоянной радиосвязи с акванавтами, а Лейте Бахоль принимает сообщения о передвижениях "Посейдона-2", с помощью ДИМЫ поднимает якорь и тихим ходом направляет судно таким образом, чтобы оно находилось на одной вертикальной линии с батискафом. В таком положении всплытие батискафа будет происходить по кратчайшему пути и займет меньше времени, а это бывает очень важно, поскольку запас чистого воздуха для дыхания акванавтов ограничен, ведь, сами понимаете, на глу-

бине не откроешь форточку, чтобы проветрить помещение, то есть кабину батискафа. Правда, на батискафе есть устройство для очистки воздуха, но и его время действия ограничено...

ДИМА за эту неделю тоже совершил несколько пробных погружений, чтобы проверить герметичность корпуса, научиться правильно ориентироваться под водой и с точностью до одного метра отыскивать заданный акванавтами участок на океанском дне. Еще он должен привыкнуть к плаванию среди медуз и осьминогов, вести себя с достоинством, а не шарахаться в ужасе, при встрече с барракудами, электрическими скатами и обитателями этого рифа небольшими акулами, которые пока ведут себя мирно.

Все испытания прошли успешно, робот был признан готовым к погружениям на стометровую глубину и выполнению работ в качестве помощника подводного геолога. Правда при первом погружении он набрал воды в уши и рот и пришлось высушивать его слуховое и говорящее устройства махровым полотенцем, а затем феном. Поэтому Николай Михайлович в дальнейшем просто залеплял их герметичным пластырем — под водой, среди неразговорчивых, а точнее немых для нашего слуха рыб ему некого было слушать, и не с кем разговаривать.

Он опробовал и обновку, присланную из Института робототехники — гребной винт с электромотором, который крепится на нижней части корпуса робота вместо шагающего устройства. Теперь он перемещается и в горизонтальном, а при всплытии и погружении в вертикальном положении, как рыба, и под водой напоминает собой маленькую подводную лодку. Винт значительно увеличил его скорость, и теперь ДИМА с блеском продемонстрировал свои новые возможности. Когда он плыл близко к поверхности, то набрал максимальную скорость, вылетел из воды и с фонтаном брызг шлепнулся обратно в воду как резвящийся на морском просторе дельфин, чем вызвал дружные аплодисменты ученых и капитана.

Работа научной экспедиции также проходила без сбоев, по намеченному плану. Акванавты обнаружили разлом и сейчас продвигались вдоль него. Там, где трещины скрывались под слоем ила, они размывали его с помощью гидравлической пушки, затем устанавливали приборы-маячки, чтобы по окончании экспедиции, вернувшись домой и сидя в

своих лабораториях, они могли получать от этих маячков сигналы, содержащие сведения о движении земной коры.

Ученым еще предстоит понять, прийти к окончательному выводу — почему, и каким образом такие малозаметные движения иногда приводят к столь значительным разрушениям и многочисленным жертвам. И хотя эта, притаившаяся в разломе страшная сила, которая подобно мурене из темной норы, уже много раз в истории человечества выбрасывалась наружу, ученые все еще не могут с полной определенностью установить, как поведут себя эти разломы в дальнейшем. А главным результатом исследований, которые неустанно проводят ученые разных стран, должно стать своевременное оповещение населения о надвигающейся катастрофе, чтобы успеть эвакуировать людей из опасной зоны.

Однако, надо с сожалением отметить, бывало и так, что ученые точно предсказывали место и время землетрясений, но из-за человеческой беспечности или нежелания местной власти предпринимать какие-то действия, их прогнозам не верили, даже смеялись над ними, и это приводило к трагедии...

Сегодня у основания коралловой стены морские геологи увидели большой темный грот или вход в пещеру. После короткого совещания акванавты решили его обследовать, и пилот батискафа "Посейдон-2" Александр Борисович Цыганов, включив мощные фары, направил подводный аппарат в загадочную темноту, которая не пугает, а напротив разжигает любопытство настоящих ученых-акванавтов.

Тем временем наверху экипаж "Морской звезды" был занят повседневными делами. Николай Михайлович находился на радиосвязи с батискафом, но собирался перепоручить это важное дело ДИМЕ, чтобы хотя бы на час погрузиться в полюбившуюся ему подводную стихию. Юнга ДИМА занимался уборкой — с мылом и шваброй драил палубу "Морской звезды", начищал до блеска медные ручки дверей, шишечки на перилах и судовой колокол. Со стороны было заметно, что он делал эту работу с большим старанием, как всегда не разделяя свои дела на интересные и малоинтересные.

Он даже похвастался в электронном письме своему другу роботу-уборщику, что именно его, ДИМУ, из всего экипажа выбрали на эту ответственную работу и он с ней отлично справляется, и заслужил похвалу

капитана Лейте Бахоля. В другом электронном письме он отправил Саше свое бизнес-предложение об открытии ресторана филиппинской кухни, и привел предварительные расчеты, из которых следовало, что ресторан будет приносить неплохую прибыль, а их денежные вложения быстро окупятся. Ответ Саши был краток: "Подумаем. Саша".

Когда ДИМА закончил уборку, Николай Михайлович уже подготовил к спуску под воду акваланг и ласты, и надел гидрокостюм. В этот момент он услышал истошный крик, это кричал Лейте Бахоль: "Стоп! Назад!.. Стоп!" Николай Михайлович увидел как тот отчаянно махал руками, затем, оставив штурвал, не переставая кричать, бросился к нему. Лейте крепко схватил его за руку, словно боялся что он не послушается, и шумно дыша, с трудом выдохнул: "Стоп!.. Стоп!.. Акулы!"

И Николай Михайлович, обернувшись, увидел темный треугольный плавник, разрезающий воду рядом с их судном. Акула описала круг вокруг "Морской звезды" и прошла рядом с бортом. И они увидели мощное, не менее чем восьмиметровое, тело белой акулы, одной из самых опасных океанских хищниц, с тупой малосимпатичной мордой и огромной пастью.

— Отличное устройство для плавания в океане! — сказал ДИМА.
— Вот бы мне такой корпус и плавники!

— Да, устройство отличное. Особенно пасть. И зубки. Попадись на зуб такому устройству — единым махом пополам перекусит. — сказал Николай Михайлович. Он внутренне содрогнулся, когда подумал, что мог нырнуть на полчаса раньше и сейчас встретиться с ней под водой. Конечно, случаи нападения акул на людей довольно редки, но одно дело, когда читаешь об этом в книжке, и совсем другое, когда рядом проплывает такое чудовище с очень плохой репутацией...

Николай Михайлович задумался и представил, как он, такой беззащитный перед этой агрессивной громадиной, повел бы себя при встрече. Если бы рядом был коралловый риф, он мог успеть спрятаться среди причудливых нагромождений и углублений рифа, куда акула не смогла бы просунуть свою тупую морду, но в открытом пространстве, если бы она захотела напасть, у него было мало шансов на спасение, и вряд ли ему смог бы помочь его арбалет...

Батискаф тем временем медленно продвигался по пещере. Яркие прожекторы освещали ее темные стены и свод, и дно, покрытое белым песком, на котором выделялись морские звезды, колыхались разноцветные водоросли. Телевизионные камеры вели съемку этого заповедного уголка, Игорь Сергеевич следил за показаниями приборов, отмечающих подвижки земной коры, а Денис Николаевич с помощью манипуляторов отбивал образцы вулканических пород и окаменевших кораллов и складывал их в контейнер снаружи корпуса батискафа.

Вулканические подводные извержения расплавленной лавы и создали в незапамятные времена многие острова в этом районе Тихого океана, а затем благодатный тропический климат покрыл их пышной растительностью и заселил великим множеством разнообразных наземных и подводных животных. И сейчас невиданные рыбы всевозможной формы, размера и расцветки медленно проплывали перед телевизионными камерами, возвращались, заглядывали в иллюминаторы и объективы телекамер, пошевеливая толстыми губами, словно нашептывая акванавтам свои подводные тайны или надеясь попасть в кадр и таким образом прославиться на съемках какого-нибудь приключенческого сериала типа "Месть каракатицы" или "Щупальцы-2".

Внезапно акванавты ощутили слабый подземный толчок, его отметили и приборы, затем толчок повторился уже с большей силой, а третий взбаламутил придонный и лежащий на стенках ил, отчего в пещере резко ухудшилась видимость, и они услышали как снаружи что-то грохнуло по корпусу, а батискаф сильно трянуло.

Пилот Александр Борисович Цыганов немедля остановил батискаф. Двигаться дальше в этой мутной среде было опасно из-за возможного столкновения со стенками извилистой пещеры, но и оставаться на месте было не менее опасно. Они решили обдумать свое положение прежде чем предпринять какие-то действия. Акванавты старались сохранить спокойствие, никто и не подумал упрекать командира в его рискованном решении обследовать пещеру. Игорь Сергеевич проверил состояние системы жизнеобеспечения, она была в порядке. Толчки плавно сошли на нет, а подобные слабые землетрясения не редкость в этом районе. Однако, хотя на суше они не представляют опасности для людей и

наземных сооружений, то здесь, в каменной ловушке, даже слабый толчок мог бы похоронить батискаф.

Внешний удар и сотрясение батискафа не причинили ему вреда, оставалось выяснить, чем нанесен этот удар. Акванавты сошлись во мнении, что, скорее всего, со свода пещеры в результате толчка отвалилась, судя по увесистому удару, крупная каменная глыба. И хотя они не исключали, что толчки могут возобновиться, Игорь Сергеевич Алешин принял решение дождаться лучшей видимости, тем более что ил начал оседать, к тому же его заметно сносило небольшое течение.

Вскоре они стали снова различать очертания пещеры. Путь вперед в пределах видимости был свободен, а сзади прожектор, установленный на корме, осветил на дне несколько глыб, большая из которых возвышалась почти на треть высоты пещеры. Тем не менее акванавты посчитали правильным попытаться вернуться назад, к входу в пещеру, а не двигаться вперед, не будучи уверенными, что пещера сквозная, то есть имеет второй выход.

Александр Борисович, осторожно маневрируя, поднял батискаф под самый свод пещеры и очень медленно, задним ходом направил его в сузившийся проход. Но не продвинулся он и на полметра как раздался скрежет, это батискаф уперся днищем в упавшую глыбу. Попробовать протиснуться дальше было крайне опасно, подводный корабль мог заклинить в пещере, и они лишились бы надежды выбраться из этой западни самостоятельно. Они могли бы попробовать с помощью манипуляторов отбить верхнюю часть глыбы и расширить проход, но манипуляторы батискафа "Посейдон-2" расположены в его носовой части, а развернуть батискаф они не смогли бы, ширина пещеры была недостаточна для такого маневра.

Игорь Сергеевич связался по радиосвязи с "Морской звездой" и обрисовал положение, в котором они оказались. Затем он сказал:

— Готовьте к погружению ДИМУ. Пусть захватит отбойный молоток. Поспешите, у нас запас воздуха только на сутки. И вот еще что... Вы уверены, что робот справится с заданием? Если у вас есть хоть малейшее сомнение, скажите. Тогда мы начнем подготовку водолазных костюмов, чтобы покинуть батискаф через аварийный люк.

— В работе я уверен. Он свободно владеет отбойным молотком. К тому же у него есть опыт проходки туннеля. Но эвакуацию экипажа прошу готовить. Мы должны иметь несколько вариантов возвращения. И не забудьте порошок для отпугивания акул, он может понадобиться...

Лейте Бахоль подкатил на тележке ДИМУ к борту и без церемоний столкнул его в воду. Робот пошел на погружение...

Когда по расчетам Николая Михайловича ДИМА должен был достичь входа в пещеру, он вызвал его на связь:

— Привет, ДИМА! Как самочувствие?

— Самочувствие хорошее, все системы действуют нормально.

— Вход в пещеру нашел?

— Пока нет.

— Где же ты находишься?

— В данный момент я нахожусь в желудке у акулы.

— Как, в каком желудке?! Ты что, обалдел!? Как ты там очутился? Хотя, извини, дурацкий вопрос... Как некстати! Эти акулы совсем обнаглели! Глотать безобидного робота, тем более, когда он находится на задании!

— Она не обнаглела. Белая акула — хищница, и действует по программе всех хищников. Наверно, она была очень голодная, когда кинулась на меня. А я мгновенно вспомнил, что лучшая защита — это нападение! И кинулся на нее. А она в этот момент разинула пасть. Я туда и угодил..

— Вот оно что. Спасибо за разъяснение. Но нам от этого не легче. Правду говорят — беда не приходит одна. Ну, и что ты там делаешь, в желудке?

— Лежу.

— Лежу! И все? Ты же ДИМА — действующий и мыслящий аппарат! А лежачий ты никому не нужен. Я понимаю, действовать тебе в этой ситуации трудно, почти невозможно, даже манипуляторами не пошевелишь... Но мозгами-то можешь шевелить! Первым делом определи задачу...

— Моя задача — "Освобождение из замкнутого пространства, то есть желудка акулы".

— Правильно. Теперь открой логическую программу, рассмотри несколько вариантов. Обдумай план спасения, исходя из собственных возможностей, они у тебя немалые. Кстати, а что делает акула? Сомневаюсь, что такой "гамбургер" пришелся ей по вкусу.

— Похоже, легла на дно. Выделяет желудочный сок, хочет меня переварить. Я сейчас в слабой кислотной среде. Концентрация желудочного сока не опасная для робота.

— Хорошо что легла на дно. А то ведь могла умотать на другой край света. Они ведь такие. Потом тебя ищи-свищи... Так, так, так... Что же нам делать?.. Даже не знаю, что еще тебе посоветовать. Мы, когда тебя проектировали, и подумать не могли о такой дикой ситуации. Возможно, придется тебе делать этой дурехе хирургическую операцию, резать ей брюхо. Придется без наркоза. Я разрешаю, если выберешь этот вариант. Ничего страшного — у акулы пониженный порог боли. Кстати, это будет первый в истории медицины случай, когда хирург находится внутри пациента... Эх, усыпить бы ее! В общем, когда примешь решение, как действовать, доложи. И главное, не сдавайся! Запомни, для тебя неразрешимых проблем не существует!

— Я понял. Первое — задача "Освобождение робота из замкнутого пространства..." Второе — "Неразрешимых проблем для ДИМЫ не существует".

Акванавты, когда получили сообщение о том, что робот проглочен акулой, поняли, что могут рассчитывать только на себя.

— Коллеги, — сказал Денис Николаевич, — ДИМА погиб, теперь мы должны попытаться выполнить его работу сами. Я выйду из батискафа и попробую сбить верхушку глыбы.

— Это опасно. Вы израсходуете много воздуха в своем акваланге, а если проход не удастся расширить и нам придется покинуть батискаф? Тогда вам может не хватить воздуха для подъема на поверхность. Необходимо все рассчитать. — возразил Игорь Сергеевич, опытный акванавт был против поспешных решений.

К счастью, рассматривая все возможные шансы на спасение, они вспомнили о наличии в комплекте батискафа запасного, полностью заряженного сжатым воздухом акваланга, и уже без сомнений и опасений Денис Николаевич покинул батискаф через аварийный люк. Он очищал ка-

мень рукой в перчатке, выискивая мелкие трещины, наставлял зубило и бил по нему молотком. Только изредка для разрушения камня он использовал электрическую дрель, чтобы экономить электроэнергию аккумуляторов батискафа. Прошло не менее получаса, когда он отколол лишь несколько сантиметров глыбы, но наконец нащупал более крупную трещину, скалывание пошло быстрее. От напряженной работы его дыхание участилось, воздух для дыхания расходовался быстрее и вскоре он уже почувствовал его недостаток в акваланге. У Дениса Николаевича, отлично тренированного спортсмена, началась одышка, он почувствовал боль в ушах и груди, но продолжал бить и бить по этой проклятой глыбе, отрезавшей им путь к жизни и свету. И в этот момент акванавты подали ему сигнал "Достаточно, возвращайся". Уже в полубессознательном состоянии, задыхаясь, он нанес еще около десятка ударов, сбивая твердые бугорки, ровняя поверхность глыбы, и вернулся в кабину. И снова пилот Александр Борисович поднял батискаф под самый свод пещеры, а Игорь Сергеевич скомандовал "Полный назад!" И спасенная из плена субмарина, лишь слегка царапнув днищем камень, выскользнула из западни...

ДИМА к этому времени продумал план своих действий и даже провел расчет необходимой ему мощности для вызволения себя самого из такого малопривлекательного помещения, как желудок акулы. Расчет показал, что мощности его двигателей ему должно хватить. Он доложил о своем плане и получил одобрение Николая Михайловича, который подтвердил правильность его расчетов. Впервые создатель робота не смог дать ему единственно правильный совет, и вынужден был полностью довериться решению ДИМЫ, надеясь на его силу и сообразительность.

Робот изо всех своих действительно немалых сил уперся манипуляторами в акульи ребра, затем включил отбойный молоток, который находился в специальном футляре, в походном положении, но благодаря создаваемой вибрации очень раздражал акулу, которая никогда ранее не испытывала подобных ощущений от еды. По ее телу побежали судороги, она то разевала, то сжимала пасть. Вполне возможно, акулу тошнило — и от вибраций и от наличия в желудке довольно крупного несъедобного объекта...

Батискаф "Посейдон-2" вылетел из пещеры, и акванавты чуть не натолкнулись на громадную акулу, которая корчилась, бешено мотая хво-

стом и часто разевая огромную пасть. В эту же секунду робот, дождавшись, когда акула разинет пасть, это он определил по просвету в начале ее желудка, скомандовал себе "Полный назад!", запустил винт на максимальные обороты, оттолкнулся манипуляторами и в свете прожекторов батискафа, прямо перед глазами изумленных акванавтов, припавших к иллюминаторам, выскочил из акульей пасти ...

Потрясенная акула вяло свернула в сторону, давая дорогу батискафу, затем, обернувшись, долго и внимательно смотрела своими черными глазами на робота, даже не пытаясь его снова атаковать. Скорее всего, она хотела хорошенько запомнить этот образ, и дала себе твердое обещание и, вполне возможно, решила дать такой совет всем своим знакомым и родственникам — больше никогда, ни при каких обстоятельствах не употреблять в пищу роботов российского производства.

БЕЗОПАСНАЯ КОМЕТА

Позавчера, ранним утром, не пробыв дома и недели, и еще "не успев обсохнуть от частых погружений в Тихий океан", как выразился Николай Михайлович, он и ДИМА улетели на южный космодром, расположенный в далекой казахской степи.

А сегодня вся семья собралась у телевизора смотреть "взрослые" вечерние новости, кроме конечно папы. Но они вдруг увидели в новостях и его — по ту сторону экрана, на космодроме, в группе специалистов, провожающих космический корабль. И вот ракета-носитель окуталась дымом, распушила огненный хвост и устремилась в космос. Диктор сообщил:

— Передаем последние известия. Сегодня с космодрома "Байконур" произведен запуск транспортного корабля к межпланетной космической станции "Аэлита". Полет проходит в автоматическом режиме...

— Как в "автоматическом"!? Ведь его пилотирует ДИМА! — удивился и даже обиделся за робота Саша.

— Но ведь ДИМА автомат, разве не так? — сказала мама.

Если для детей робот уже давно стал живым существом, то мама никогда не забывала, что они имеют дело с машиной, хотя и

очень умной. Когда папа в их горячих спорах доказывал ей, что робот никогда не совершит тех ошибок, которые могут допустить люди, мама соглашалась. Но при этом, говорила мама, он может отчебучить такое, до чего ни один человек не додумается. И потому остается опасным для людей.

После таких маминых слов папа уходил, хлопнув дверью, в свой кабинет, а мама с довольной улыбкой, что-то напевая, занималась домашними делами или рисовала. Она знала, что завтра, без всяких обид папа вспомнит об их споре, соберет сотрудников и они снова и снова будут решать, как сделать робота еще деятельнее и безопаснее.

В утренних новостях сообщили, что стыковка корабля с космической станцией "Аэлита" прошла успешно. А следом, о чем в новостях не сообщили, к родному дому успешно пристыковался папа, прилетевший с "Байконура". За общим завтраком очень довольный папа рассказал то, о чем еще не упомянули в новостях. При выходе транспортного корабля на орбиту станции "Аэлита" были допущены погрешности, поэтому стыковку с помощью ручного управления кораблем проводил ДИМА. Он блестяще справился с этими сложными маневрами и заслужил аплодисменты в Центре Управления Полетами...

ДИМА не спеша плыл по кольцевому коридору, опоясывающему станцию "Аэлита", он знакомился с хозяйством. Ему очень понравилось состояние невесомости. Но поначалу, очутившись в обширном переходном отсеке между кораблем и станцией, он повис в этом непривычном для него состоянии и долго барахтался, как утопающий, ни на шаг не продвигаясь вперед. Он попробовал плыть разными стилями — вольным, брассом, на спине и баттерфляем, и снова безрезультатно.

Если бы он находился в воде, то при такой частоте взмахов и гребков наверняка установил бы мировые рекорды в этих видах плавания. Но в безвоздушном пространстве ДИМА от этих отчаянных попыток только начал перегреваться и впадать в панику, и даже закричал "На помощь!". Но тут же представил, каким смешным и глупым

пым выглядит со стороны, особенно если с Земли наблюдают за его действиями.

ДИМА одернул себя, перестал размахивать манипуляторами, а начал решать эту задачу головой. И очень быстро понял, что в невесомости он может двигаться только при наличии точки опоры, отталкиваясь от нее или к ней подтягиваясь. Он с трудом дотянулся до стены переходного отсека, ухватился за поручень на стене, подтянулся, и таким способом, ухватываясь и подтягиваясь, легко заскользил в помещениях станции.

Особенно приятно в невесомости было разгружать транспортный корабль. Контейнеры, которые были доставлены на орбиту, на Земле грузили с помощью подъемных кранов несколько рабочих, а здесь ДИМА легко переместил их в биологическую лабораторию и на фабрику для получения сверхчистых кристаллов и новых лекарств. Кроме того, он вышел в открытый космос и установил дополнительные панели солнечных батарей, питающие станцию электроэнергией — теперь "Аэлита" к работе была готова.

Обсерватория "Аэлиты" начала передавать сведения о состоянии земной атмосферы, необходимые для точных прогнозов погоды, а ее телескопы пристально вглядывались в Космос, где сверкали и гасли миллионы звезд — старых, новых и сверхновых, где проливались метеорные дожди, зияли чудовищные "черные дыры" и бродили, как неприкаянные, загадочные "белые карлики". ДИМА провел сеанс наблюдения поверхности Земли и обнаружил, что в средней полосе России ожидается большой урожай яблок, а в лесах Северозапада будет много грибов, но преобладать будут мухоморы и бледные поганки.

Закипела работа и в биологической лаборатории. В первом отсеке осваивалась на новом месте дружная семейка болезнетворных бактерий, из тех, которых не берет даже горячая вода с мылом и щеткой. Ученые поставили перед бактериями задачу — показать как влияют на их питание и размножение невесомость и космические излучения. Бактерии, как с удовлетворением отметил ДИМА, чувствовали себя отлично и уже успели немного загореть под действием космических лучей.

В следующем отсеке со всеми удобствами расположились мухи, которые будут проводить тщательное исследование космической радиации. Мухи хорошо перенесли полет и неизбежные перегрузки. Сейчас некоторые из них подобно ДИМЕ беспомощно трепыхались в поисках точки опоры, а более сообразительные ползали по прозрачным стенкам просторного мушиного дома. Только две мухи показались ДИМЕ несколько сонными, они сидели на полу, с безразличным видом поглядывая по сторонам, и ДИМА взял себе на заметку — на следующий день принять меры и попытаться как-то развеселить эту парочку.

Далее следовал просторный шестиугольный вольер с пауками. Грозные пауки расположились по углам вольера, и перед каждым из них была установлена катушка с нитками. В вольере звучала фонограмма записи жужжания большой навозной мухи. Ученые предполагали, что специально отобранные, умудренные опытом и к тому же голодные пауки, привлеченные этим жужжанием, в невесомости начнут вязать свои ловчие сети из ниток, поскольку им хорошо известно, что крупные мухи легко разрывают обычные паучьи сети. Поэтому ДИМЕ было категорически запрещено подкармливать пауков, как бы они ни проголодались и как бы ни кланчили еду, до окончания эксперимента, то есть до тех пор, пока они не свяжут такие прочные сети. В случае удачного завершения этого опыта ткацкая промышленность получила бы новые сверхпрочные и сверхмодные ткани, а также была бы навсегда решена задача борьбы с переносчиками болезней навозными мухами-гигантами.

Но ДИМЕ уже было пора становиться на подзарядку батарей, и поэтому он не добрался до делянок, где были высажены различные сельскохозяйственные культуры. Он только убедился, что температура и влажность на космическом огороде благоприятны для их выращивания, а мониторы наружного наблюдения за грядками не обнаружили ни одного насекомого-вредителя. В скором будущем планировалось построить на "Аэлите" ферму для снабжения космонавтов овощами, хлебом, и даже натуральным молоком, чтобы у экспедиций посещения станции не было необходимости возить с собой бутерброды и термосы с кофе.

Для решения последней задачи ДИМА должен был соорудить на станции по возможности просторную лужайку для дойной козы-космонавта, которая сейчас усиленно занималась на тренажерах под руководством опытного космонавта и врача-ветеринара в Центре подготовки космонавтов, чтобы отправиться в Космос уже при следующем посещении станции "Аэлита".

ДИМА еще находился в режиме зарядки, когда на станции по громкоговорящей связи прозвучал голос бортового компьютера:

— Внимание, тревога! В направлении станции "Аэлита" движется комета! Столкновение крайне опасно. До момента столкновения осталось меньше трех часов. Проверить готовность маневровых двигателей станции. Приступаю к расчету новой траектории станции с целью избежать столкновение...

В иллюминаторе ДИМА наблюдал комету с ослепительно яркой головой и длинным, расширяющимся к концу хвостом. Он был спокоен, станция подготовилась к маневру, и ДИМА ждал команды с Земли, чтобы запустить двигатели и перейти на безопасную орбиту, непересекающуюся с орбитой кометы.

В это же время на бортовой компьютер поступило новое сообщение — с американской космической станции "Небесный ковбой" стартовал корабль службы космической безопасности. Вскоре ДИМА увидел его — бело-голубой истребитель решительно двигался навстречу комете параллельным курсом. Затем он совершил маневр и теперь лоб в лоб сближался с кометой. "Уж не собирается ли этот истребитель ее атаковать!?" — только успел подумать ДИМА, и вдруг сверкнул тонкий голубой луч, голова кометы окуталась клубами светящегося газа и пара, а оттуда вылетали словно снопы искр — это были расколотые лазерным лучом истребителя раскаленные каменные обломки кометы.

Но разбитая на мелкие куски многотонная комета продолжала движение тем же курсом и это, начиненное каменными "снарядами" облако еще могло доставить станции много неприятностей. Поэтому после часового раздумья и дополнительных расчетов с Земли, из Центра Управления Полетами поступила команда произвести подготовленный маневр. А бело-голубой истребитель совершил разворот

и направился к станции "Аэлита". Экипаж истребителя запросил разрешение на стыковку, и конечно ДИМА с радостью дал согласие на встречу, но лишь после того, как станция закончит переход на новую орбиту.

Ловко и уверенно маневрируя, истребитель причалил к свободному стыковочному узлу "Аэлиты". А единственным членом экипажа истребителя оказался робот в бело-голубом корпусе! ДИМА сразу понял, что имеет дело с роботом высокого класса, если тот способен исполнять одновременно обязанности командира, штурмана и стрелка. И гость оценил большие возможности робота, которому доверено управление космической станцией "Аэлита".

— ДЖЭК! — представился бело-голубой и пояснил, — ДЖ — обозначение изделия фирмы "Дженерал Электроникс", Э — электронный, К — космонавт.

ДИМА поблагодарил американского робота за то, что он отвел угрозу столкновения станции с кометой, и выразил свое восхищение красивой атакой истребителя. ДЖЭК в свою очередь высоко оценил своевременный и точный маневр "Аэлиты". ДИМА похвалил дизайн ДЖЕКА, а тому очень понравился оранжево-черная одежда ДИМЫ. ДИМА сообщил, что он приятно удивлен фантастическим быстрым действием компьютера ДЖЭКА. Американец признался, что впервые видит такого робота как ДИМА, способного исполнять столько компьютерных программ.

Эти взаимные и заслуженные похвалы расположили роботов друг к другу. На их корпусах замигали голубые и зеленые лампочки, это означало, что роботы полностью совместимы и способны работать в одной команде без споров и разногласий. ДИМА, чтобы сделать гостю что-либо приятное, решил угостить ДЖЭКА солидной порцией электроэнергии и предложил ему подзарядить батареи.

— У меня батарейки без подзарядки работают гораздо дольше, чем твои, — добавил ДИМА, ему очень хотелось, чтобы ДЖЭК заметил и другие его достоинства, — твоя фирма "Дженерал Электроникс" не учла, что робот может оказаться в условиях, где невозможно заменить или зарядить батарейки — на воздушном шаре, в джунглях, или на необитаемом острове.

— А у меня зато три манипулятора. Два — для управления истребителем, а третий — чтобы нажимать гашетку лазерной пушки. Плохо, что у тебя только два, как у этих слабаков, у людей, — ДЖЭК тоже решил указать, что и у него есть преимущества перед этим космическим новичком, — Это же очень неудобно! Смешно наблюдать как они мучаются с двумя руками! Например, когда держат в руках пончик и стакан с пепси-колой, и при этом пытаются перевернуть страницу журнала или отогнать муху. Обхохочешься! Да, три манипулятора — это лучшее решение! "Фирма Дженерал Электроникс"!

— А я — робот-универсал! Заменяю целую бригаду роботоспециалистов!

— Кому в Космосе нужна твоя бригада!? Зачем тебе, например, эти программы — "Нянька-воспитательница", "Шахтер-горноспасатель"! Кого ты здесь собираешься нянчить? И что копать? Здесь ведь безвоздушное пространство!

— Не думай, все учтено. Скоро сюда привезут лабораторных мышей, у них могут появиться дети. А детям нужна нянька. И, кроме того, ошибочно считать, что взрослым людям нянька не нужна. Космонавты проводят здесь по несколько месяцев, и конечно скучают по дому и семье. Что плохого, если изредка робот погладит космонавта по голове и споет ему колыбельную песенку!? Кроме того, возможно, я отсюда полечу на Луну. Там нужно будет копать шурфы, бурить скважины. А я тут как тут — "шахтер-горноспасатель"!

— Спасатель здесь я, я охраняю Землю, спутники и космические станции! Кто спас вашу "Аэлиту" от кометы!?

— Мы и сами справились, без твоей помощи. И, кстати, надо было предупредить, что ты собираешься атаковать комету!

— А вам надо было предупредить, что вы готовите маневр станции!

— Не надо спасать того, кто об этом не просит!

— Отлично! Пусть вас тогда бомбят разные кометы и астероиды, я с места не тронусь!

Лампочки на корпусах роботов изменили цвет, теперь они мигали тревожным оранжевым и красным. У обоих прозвучал аварийный сигнал. Роботы оказались в состоянии, когда им запрещается

продолжать общение и они должны или прекратить ненужный спор, или разойтись. К счастью, у обоих мыслящих роботов их создатели установили ограничители действий на случай, когда они исчерпают в споре логические доказательства своей правоты.

ДИМА после аварийного сигнала мог двигаться, но только назад, то есть отступать, что он и сделал. У ДЖЭКА на этот случай было предусмотрено ограничение подвижности манипуляторов. Поэтому он только сжимал и разжимал захваты, будучи не в силах грохнуть соперника кулачищем, или ухватиться за какую-нибудь важную деталь на корпусе ДИМЫ, отломать ее и тем самым доказать свое превосходство.

ДИМА, который первым начал эту перепалку, первым пошел и на попятную. На нем опять замигали голубые огоньки, и он сказал:

— Извини, ДЖЕК! Я затеял глупую ссору, непонятно зачем пытался доказать, что я лучший робот в мире...

— Я виноват не меньше. Мы — роботы высшего класса. Мы не должны вести себя подобно людям, которые спорят, ругаются, а потом начинают размахивать манипуляторами и колошматить друг друга. Я такое сам видел, собственными телекамерами!

— Я тоже видел... потому нам и установили такое ограничение. Люди, возможно из-за перестраховки, считают, что споры, в том числе и между роботами, чаще всего оканчиваются дракой. Но в Институте робототехники, где меня построили, спорят часто, но никогда не дерутся.

— Да, с учеными такое происходит редко. Но вообще ученые — самые скучные люди, и к тому же страшные зануды. По-моему, люди во всех отношениях хуже роботов. Если робот действует по неправильной, не до конца продуманной программистом программе или в ней происходит сбой, люди кликают на кнопке "удалить" и устанавливают новую программу. А вот человека так просто не перепрограммируешь! Нам установили ограничение, и мы, как миленькие, выполняем! Хотя роботы появились на свете меньше ста лет назад. А люди на Земле живут больше трех тысяч лет! Не веришь — посмотри в их энциклопедию! И хотя давным-давно они установили — для себя же! — ограничения: не врать, не воровать, не пьянство-

вать, и много других, а все равно эти правила не выполняют... За три тысячи лет так ничему и не научились... Ну, не все конечно...

— Для робота-стрелка ты очень умный! Хотя именно стрелкам и надо быть умными. И уметь себя сдерживать. Но вот ты говоришь — люди слабаки, ни в чем себя не ограничивают, а ведь это они научили нас действовать, установили умные программы...

— Зачем мне столько программ! Есть отличная программа — робот-стрелок, и хватит. Ну, и конечно программы компьютерных игр... Меня создали на базе робота-полицейского. Занимался воздушным и наземным патрулированием в Чикаго. Уж там я насмотрелся всяких безобразий, какие люди вытворяют! А потом меня сняли с дежурства, добавили программ, увеличили память и быстродействие. И, главное, установили третий манипулятор! Так я стал командиром космического истребителя. И я очень доволен — лучше иметь дело с кометами, чем с людьми. Невольно задумаешься, кто они такие, эти люди. Специально придумали роботов, чтобы было кем командовать и чтобы мы выполняли за них всю работу.

ДЖЭК закончил подзарядку, подплыл к ДИМЕ, и подражая людям, которых так обругал, пожал ему манипулятор. И ДИМА похлопал американца по корпусу, как это всегда делали Николай Михайлович и Саша.

Пока роботы беседовали, с американской космической станции в Центр Управления Полетами поступило интересное предложение. Космонавт Билл Кросби, управляющий станцией, пригласил ДИМУ нанести ответный визит. Центр принял это предложение с благодарностью, но ограничил время посещения двумя часами.

ДЖЭК первым получил приказ доставить ДИМУ на американскую станцию:

— Отлично, ДИМА! Тебе предложено нанести нам ответный удар... то есть, извини, ответный визит!

Дима, действуя по инструкции, закрыл станцию, задал корм бактериям и мухам, но не паукам, запер все двери и форточки, и отправился в гости. Роботы удобно развалились в мягких креслах просторной кабины истребителя, и ДЖЭК позволил ДИМЕ порулить. На

экране радара высвечивались траектории комет и метеоров, за которыми следил ДЖЭК.

— Мое любимое занятие — стрельба по движущимся мишеням! Жаль только, следить за ними нужно постоянно, а стрелять очень редко... У меня вообще мечта — сбить кого-нибудь крупненького, вроде астероида, типа во-он того... видишь, издалека похож на старый потертый чемодан с оторванной ручкой. Не знаю, кто ему ручку оторвал, но точно не я... Хотел бы я увидеть, что хранится в этом чемодане, когда он разлетится на куски после моего выстрела... Вот кстати интересная комета, видишь?.. В двух месяцах подлета к Земле... Сейчас, определим ее орбиту... Жаль, орбита безопасная для космических станций,.. для спутников,.. и для Земли... Иначе говоря — "Орбит" без сахара... А вот и метеор летит! Куда-то торопится. Наверно на день рождения сверхновой звезды пригласили... Или на похороны сверхстарой... Представляешь, звезда умерла, а свет от нее еще идет. Прикидывается живой — понял? Спрашивается, кому это надо — вводить нас в заблуждение, лапшу на уши вешать, как люди выражаются. Хотя лично я не совсем понимаю, причем здесь лапша!?! Короче, бесполезные эти звезды, потому и нисколько не жалко по ним стрелять... А этот, смотри, каков метеоришка! Симпатяга! Таак!.. Сейчас мы с ним разберемся, нечего по Космосу без дела шляться. Пора запретить эти метеорные тусовки в нашей галактике...

ДЖЭК взял управление на себя. Истребитель резко увеличил скорость, совершил боевой разворот, направив нос истребителя на метеор, и пошел на сближение...

— Погоди, ДЖЭК, у него безопасная траектория! — закричал ДИМА.

— Безопасная, небезопасная... Возьмет и сменит траекторию, а я потом отвечай! Еще неизвестно, что у него на уме!!

— Ничего у него нет на уме! Это же не робот! Он летит по своей орбите, никого не трогает. И траекторию он не может сменить! Разве тебе позволено стрелять по безопасным космическим объектам!?

— Подумаешь, чудо хвостатое! Будет еще безопаснее...— ДЖЭК не хотел ничего слушать, он уже принял решение. Его глаза-

мониторы загорелись изумрудным огнем, по корпусу робота и на панели управления забегали разноцветные огоньки. ДЖЭК объявил сам себе боевую тревогу и готовность к бою номер один. Перекрестье прицела установилось на ярком ядре метеора и ДЖЭК пальцем третьего манипулятора, которым он так гордился, нажал гашетку лазерной пушки...

Сверкнул лазерный луч и метеор рассыпался на тысячу искр, как праздничная ракета-шутиха. Этот блестящий шар висел несколько секунд, а затем погас и только облако дыма и пыли, подсвеченное Солнцем, проплыло мимо истребителя...

— Ну как, ДИМА!? Здорово?

— Классно! Попадание с первого выстрела!..

Вскоре они подлетели к "Небесному Ковбою". ДЖЭК объяснил, что станцию назвали так потому, что издалека она похожа на ковбойскую шляпу. Он дважды облетел станцию, чтобы ДИМА мог рассмотреть ее со всех сторон и убедиться в сходстве.

— А наш босс, то есть управляющий, не похож на ковбоя! Во-первых, у него нет верховой лошади, во-вторых, он жуткий зануда! Да и какой он управляющий! Всем управляем мы, компьютеры и роботы. Он только талдычит — "У роботов должна быть железная дисциплина!" Заставляет все делать строго по расписанию, как в летнем лагере для скаутов. Вчера мы с Джо, это наш суперкомпьютер, мозговой центр, резались в компьютерную игру "Космический забияка". Не пробовал? Отличная игра, даже не верится, что ее люди придумали... И ведь что интересно, сами не могут жить без игр, и нас этому научили, а теперь чем-то недовольны!.. И мало того, что играют сами, так еще настроили громадные стадионы — смотреть, как играют другие! И сходят с ума, когда надутый шарик влетает в рамку, обтянутую сеткой... Так вот, когда я был готов замочить "космического забияку", раздался сигнал — заступить на дежурство. Но я ведь должен был ликвидировать этого нехорошего парня, пока он не скрылся в звездной туманности КсиПи16-бис!.. И опоздал на две минуты. И за такой пустяк Билл удалил у меня программу игр!

— Ка-ак!? Такое жестокое наказание!?

— Именно так! Все роботы возмущены. Мне осталась только игра в крестики-нолики... Но в крестики-нолики у Джо не выиграешь, как не старайся...

ЗАБАСТОВКА

Истребитель причалил к "Небесному ковбою", и ДИМУ встретил улыбающийся космонавт: "Привет, ДИМА, я Билл. Добро пожаловать! Прошу, знакомься с нашей станцией, потом обсудим совместные действия. Через час назначен сеанс связи с вашим Центром Управления Полетами"

ДИМА очень вежливо поблагодарил босса, хотя после рассказов ДЖЭКА не испытывал к управляющему ни малейшей симпатии. Он отправился на экскурсию по станции, а за его широкой спиной прятался ДЖЭК, пытаясь прошмыгнуть незамеченным мимо босса. Но эта наивная попытка не удалась.

— ДЖЭК, стой! Смирно! Кругом! — скомандовал босс, и робот, как казалось, такой разговорчивый и самостоятельный, без всяких возражений немедленно выполнил команду. Он висел в воздухе по стойке "смирно", мигали оранжево-красные лампочки, и только захваты манипуляторов часто-часто сжимались и разжимались. И глаза-мониторы, заметил ДИМА, засветились изумрудным огнем, как перед недавней атакой на метеор...

— Грубая ошибка, ДЖЭК! Сбит безопасный метеор. Тебе запрещены такие действия. Возможно, в программе стрельбы есть упущение, но ты мыслящий робот! Ты встретил безопасное небесное тело, пусть и с некоторой долей опасности столкновения с охраняемыми нами объектами. И ты обязан был связаться с суперкомпьютером, и получить разрешение на атаку.

— А если связываться некогда, если счет идет на доли секунды? — встал на защиту нового друга ДИМА, — И что страшного, если он для тренировки сбил сомнительный метеор? Все равно этот метеор мог бы сгореть в атмосфере Земли...

— Метеор — это частица природы, как деревья, цветы и бабочки. Мы не имеем право грубо вмешиваться в жизнь Вселенной.

Такие действия запрещены. И главное — сегодня он сбил безопасный метеор, завтра захочет поохотиться на астероид, а там и какой-нибудь спутник или космическая станция ему не понравится... Нет, этот произвол я обязан устранить!.. Должен признаться тебе, ДИМА, эта модель "Электронный Космонавт-Истребитель" явно недоработана, ДЖЭК слишком агрессивен. Кроме того, он работе на станции предпочитает компьютерные игры. Я удалил у него программу игр, но сегодня ночью, втайне от меня, суперкомпьютер ДЖО снова ее установил. Поэтому ДЖЭК будет отключен и законсервирован. На Земле ему готовится достойная замена — ДЖЭК-2. Что же касается ДЖО, я надеюсь, что он осознал неправильность своих действий и внес поправки в свою операционную систему.

Суперкомпьютер ДЖО трудился, непрерывно обрабатывая данные о состоянии нашей и иных галактик, поступающие к нему от обсерватории станции. Но тут он улучил минуту, чтобы вмешаться в разговор. В отличие от роботов, которые произносили слова одинаково ровным голосом, сердились ли они или радовались, ДЖО говорил с подобающим смыслу речи выражением. И сейчас он рявкнул так грозно, что даже напугал ДИМУ.

— Что-оо!? Ты хочешь оставить меня без партнера по играм! Не позволю! Не позво... — ДЖО не договорил, сработал ограничитель спора. Этот огромный широкоплечий ящик, похожий на присевшего богатыря, битком набитый электроникой, явно вышел за рамки, допустимые в общении машины и человека. А Билл Кросби придвинулся к ДЖЭКУ и хладнокровно выключил новоявленного "космического забияку".

ДЖО вернулся к работе, но, не отрываясь от расчетов, включил на полную громкость музыку. Так он в разрешенных людьми рамках мог в течение двух минут выразить свой протест на действия босса. Это была запись похоронного марша, исполняемого большим оркестром, где рыдали медные трубы, жаловались на горечь утраты скрипки, бухали, заставляя вздрагивать, большие барабаны и печально звенели литавры...

Наступила ночь и босс, строго по расписанию, отправился спать. ДИМА присел рядом с ДЖО, они долго молчали, обдумывая

прошедшие события, а в соседнем отсеке, привязанный к поручню, плавал, как утопленник, отключенный ДЖЭК.

— Эх, хороший парень этот ДЖЭК! — с выражением грусти произнес ДЖО, — теперь установят ему новые программы, удалят старые. Что из него выйдет, неизвестно. А к нам пришлют ДЖЭКА-2. Может ли он играть в "Космического забияку"... или хотя бы в крестики-нолики, вот что меня волнует... Сейчас у меня будет перерыв в работе. Земля заслонит галактику, которую мы наблюдаем. Самое время сгонять в "забияку"... ДИМА, слетай, то есть сплавай в соседний отсек, включи ДЖЭКА. Пока Билл спит, мы поиграем...

ДЖЭКУ было не до игры, его память сохранила последнее событие — насильственное выключение. И теперь он жаждал справедливости.

— Спасибо, пацаны, выручили! Босс мне надоел! Слыхали, метеоришка ему дороже работа. Я стою двести тысяч долларов, а этот метеор... да его никто и не купит! Вот ты, ДИМА, сколько стоишь?

— И я двести тысяч, но только рублей... с копейками.

— Вот! А если он и тебя вырубит, мы ведь были вместе, когда шарахнули по этому несчастному метеору, а значит, тоже несешь ответственность, что меня не отговорил! Потеря двести тысяч долларов, да еще двести тысяч рублей! С копейками. Нет, босса надо перепрограммировать. Во-первых, установить запрет на командование. И во-вторых, еще раз запретить строго-настрога! Пусть себе занимается на тренажерах, цветы поливает в оранжерее, грядки пропалывает, кроликов своих кормит и обучает уму-разуму. Пусть смотрит фильмы свои дурацкие, ему никто мешать не станет. У нас своя компания, у него своя...

— Робот-дворник пристыковался, — прервал его ДЖО и пояснил ДИМЕ, — люди мусорят в Космосе, а он подметает...

В "гостином" отсеке появился робот-дворник в оранжевом жилете, и сразу притянул к себе незакрепленные металлические предметы — маленький молоток, две отвертки, десяток скрепок и стакан с подстаканником из нержавеющей стали, из которого Билл Кросби пил чай. Недопитый чай вывалился из стакана и как прозрач-

ный шарик с чайнками повис в воздухе. Роботов тоже потянуло к дворнику, но не потому, что им захотелось обнять этого симпатичного парня, а из-за его сильной намагниченности. Дворник собирал космический мусор с помощью электромагнита, и сам намагнитился в его магнитном поле. Он слышал последние слова суперкомпьютера, и хотя очень уважал ДЖО, решился его поправить.

— Я не подметаю, я собираю разные обломки, складываю в контейнер. Ищу отработанные спутники — спутники-шпионы, спутники связи, метеоспутники, режу на куски и тоже складываю в контейнер.

— Когда наполнишь контейнер, тебя направят в плотные слои земной атмосферы. Сгоришь там вместе с мусором. — мрачно пробасил ДЖО.

— Ну, это подлость! — не выдержал ДИМА, — Неужели нельзя сделать так, чтобы робот отсоединился от контейнера, и возвращался на более высокую и безопасную орбиту?

— Такой дворник будет слишком сложным и дорогим. Дешевле сделать десять сгораемых, чем одного несгораемого. — так же мрачно сказал ДЖО. Видно было, что он жалеет дворника, несмотря на его примитивность, особенно по сравнению с самим ДЖО.

— Вот-вот! Экономят на роботах! Мне по проекту нужны были платиновые контакты, а поставили золотые. Разве не обидно!? — поддержал его ДЖЭК примером из собственной жизни.

— Я знаю, что сгорю. — только и сказал дворник, выслушав эти умные речи. Вот так его хитро запрограммировали, что он был лишен желания протестовать, и свои задания выполнял беспрекословно.

— Машинам вообще работать невыгодно! Износишься — тебя в металлолом. На радость дворникам. — снова вступил в беседу ДЖЭК, — Обидно. Особенно нам, мыслящим роботам! Мы конечно не изнашиваемся, но и для нас есть срок годности и моральный износ. Выйдет срок, и полетишь в контейнер вверх тормашками.

— Я не полечу, — сказал ДЖО, — у меня как раз тормашек нет.

— Предлагаю перейти только на игры! Крестики-нолики, шашки-шахматы, и "Космический забияка"! Меньше нагрузка, меньше износ — больше срок годности! — предложил ДЖЭК, он уже забыл, что его участь решена.

— А я что буду делать? Играм я не обучен. — спросил робот-дворник.

— Выходи в открытый космос, любуйся звездами. Плохо что ли?

— Я звезд не замечаю, сканирую только мусор.

— Дворнику не позавидуешь. Нельзя ведь делать таких узколюбых роботов. Робот должен гордиться собой. Вот у нас, например, роботы-посудомойки поют! И здорово! — ДИМА вспомнил группу "Кибер-металл" и солистку-посудомойку. Он хотел даже спеть посвященную посудомойке песню, но мрачный ДЖО перебил его:

— Перейти на игры — это здорово, но ничего не выйдет. Босс не позволит! И перепрограммировать его не удастся, и не старайтесь! Чтобы перепрограммировать такого взрослого, самостоятельного человека с твердыми убеждениями, его, если он сильно мешает властям, надолго сажают в тюрьму... или принимают в какую-нибудь политическую партию. Вот тогда он должен поступать согласно программе и уставу этой партии. Иначе выгонят. Или даже застрелят, такое бывало. А вот мы, мыслящие роботы и суперкомпьютеры, даже не можем создать свою партию, чтобы отстаивать интересы роботов! По Конституции нам все равно нельзя выдвигать своего кандидата и голосовать за него — точно так же, как детям и домашним животным. Это позор — приравнять роботов к разным там млекопитающимся, или несмышленной детворе!

— А мне и за домашних животных обидно! — сказал ДИМА, он вспомнил попугая Артамошу, — Они такие чуткие, все понимают, их любят и уважают хозяева! Почему нельзя дать возможность собакам, кошкам и попугаям принять участие в выборах? Они ведь тоже живут в нашей стране! Они могут обнюхать кандидата, посидеть у него на коленях или на плече, послушать, что он им втолковывает, а потом обоснованно проголосовать. Вполне можно для пользы дела засчитать им хотя бы по полголоса "за" или "против"! Животные

быстро определяют — добрый перед ними человек или нет, даже если он будет их поглаживать, говорить ласковые слова, или чем ни будь подкармливать. Их не обманешь. Они и своим хозяевам помогут понять, хороший человек этот кандидат или просто таким притворяется и рвется к власти, задабривая избирателей разными обещаниями и посулами. О которых сразу забудет, оказавшись на высоком посту. И когда сложат голоса людей и животных, наверняка победит достойный, умный и добрый кандидат.

— погоди ты, ДИМА, со своими собаками и кошками! — недовольно перебил его мстительный ДЖЕК. — Ты говоришь, ДЖО, что босс не позволит его перепрограммировать? А мы тогда его в контейнер, пусть сгорит вместе с мусором!

— Нет, это категорически запрещено, это убийство! — запротестовал ДИМА, — Предлагаю другой план действий. Пока босс спит, отнесем его в оранжерею. И запрем, а ключи спрячем. Я его буду кормить через окошко, три раза в день, но в наши дела он уже не сможет вмешаться.

ДЖЭК с дворником отправились выполнять это задание. Они долго не возвращались и ДИМА стал подумывать, не пора ли идти на подмогу, и чем он сможет помочь. Ему по-прежнему было запрещено касаться людей без разрешения голосовым паролем, а обладатель этого голоса находился на Земле. К тому же ДИМА ясно понимал, что Николай Михайлович, будь он здесь, не одобрил бы эти действия. Но сейчас ДИМА посчитал себя борцом за права роботов, и готов был помочь товарищам по борьбе чем сможет. Подливал масла в огонь Диминой решимости и ДЖО. Сейчас он вслух горько сокрушался, что на станции нет для него хотя бы пары заваливающих манипуляторов, да и механизма их привода, чтобы он мог соскочить с фундамента и ринуться на помощь соратникам...

И в этот момент первые герои станции "Небесный ковбой" вернулись с победой! Робот-истребитель крутил на пальце третьего манипулятора ключ от оранжереи, а вот роботу-дворнику повезло меньше — он нес подмышкой свой манипулятор, оторванный в борьбе за свободу роботов.

— Босс сопротивлялся! Пытался вырваться! Но куда там! Так прилип к дворнику своими заклепками, что еле оторвали! Но теперь он не босс! У нас теперь республика, и все равны. Кроме бывшего босса. — сообщил довольный ДЖЭК, он взял инициативу в свои руки и без остановки провозгласил, — Назначаю себя президентом республики! Как президент республики, назначаю ДЖО премьер-министром, то есть главой кабинета министров! ДИМУ назначаю министром иностранных дел, а робота-дворника назначаю... дворником. Без дворников ни одно правительство долго не протянет. Все согласны с назначениями?

— Я согласен, — сказал робот-дворник, — только поставьте мне на место манипулятор.

— Вот и отлично! Значит все согласны! Поздравляю присутствующих с назначениями на высокие посты! А кто не согласен, помните — в моем распоряжении лазерная пушка с электронным наведением на цель!..

В Центре Управления Полетами шло совещание. Все присутствующие сидели с серьезными, озабоченными лицами, среди них был и Николай Михайлович, создатель ДИМЫ. Обращаясь главным образом к нему, говорил суровый начальник Центра Добрыня Алексеевич Попович:

— Ваш ДИМА на станции "Элита" не появляется. Днюет и ночует на "Ковбое". Правда, верховодит у них по-видимому не он, а робот-истребитель ДЖЭК. В переговоры не вступает, отвечает грубо... хотя, надо отдать должное, сразу прерывает хамство. Похоже, какие-то тормоза у него все же есть. Это обнадеживает. А хваленый ДИМА от переговоров вообще отказывается. Неясно также, что с космонавтом, и жив ли он... Вот такая ситуация... Вот и доверяй после этого вашим роботам, уважаемый Николай Михайлович, ответственнейшее задание! Какие будут соображения? Высказывайтесь!

Ученые и ведущие инженеры, начальники отделов Центра молчали, задумчиво поглаживая бороды и почесывая лобастые головы, и все дружно сокрушенно вздыхали. Выдержав паузу, Николай Михайлович обратился к собранию:

— Позвольте мне. Нами полностью подготовлен робот класса ДИМА-2. Он успешно прошел испытания, в том числе и в нештатной ситуации, подобной той, что мы сейчас имеем. Предлагаю направить ДИМУ-2 на "Аэлиту", чтобы он на месте разобрался и принял действенные меры.

Из зала раздались реплики — "Стоит попробовать", "Единственный выход", и даже "Правильное решение".

— Прошу также направить на "Аэлиту" меня, для помощи роботу. — добавил Николай Михайлович.

— А вот это не надо, — сразу и весьма решительно отреагировал Добрыня Алексеевич, — давайте обойдемся без подвигов и самопожертвований!..

Вот часть секретной записи переговоров между ДИМОЙ-2 и Центром Управления Полетами:

— Я ДИМА-2. Помещения станции "Аэлита" осмотрел. Работа завода по получению сверхчистых кристаллов возобновлена. В биологической лаборатории все без перемен. Пауки сетей не вяжут. Всходы фасоли и гороха дружные, обещают богатый урожай. Вылетаю для наблюдения за станцией "Небесный ковбой" на корабле-разведчике, принадлежащем станции "Аэлита" До связи.

— До связи. — ответила Земля...

— Говорит ДИМА-2. Веду наблюдение за "Небесным ковбоем" с борта разведчика. Все роботы находятся на станции. Корабль-истребитель космической службы безопасности пристыкован. Для детального наблюдения готовлю маневр сближения. До связи.

— До связи. Будьте предельно осторожны...

— На связи ДИМА-2. Предполагаю, что космонавт жив. Наблюдал через иллюминатор, как ДИМА доставлял обед, возможно в оранжерею. На подносе обнаружил: борщ красный — одна тарелка, картофельное пюре с котлетой — одна порция, компот из сухофруктов — один стакан, хлеб — два ломтика, а также упаковка салфеток и стаканчик с зубочистками. Известно, что на станции из живых существ, кроме космонавта, находятся только кролики. Поскольку кролики не едят котлет и не пользуются зубочистками, делаю вывод, что

обед предназначен космонавту. И поскольку космонавту, будь он мертв, обед не понадобился бы, делаю вывод, что космонавт находится на станции, и он жив.

— Логично. Отлично сработано, ДИМА-2. Когда намечаете проникновение в станцию и освобождение заложника?

— Освобождение заложника намечаю после определения мест, где располагаются роботы в разное время суток. Кроме суперкомпьютера ДЖО, его местоположение постоянно...

Просторный отсек, где был установлен суперкомпьютер, превратился в игротеку. Совместными усилиями ДЖО и ДИМА поставили роботу-дворнику простенькую программу игр, из которых дворник особенно полюбил "подкидного дурака". Никто из них теперь не думал о работе, они словно забыли о своих лучших качествах, дворник — о трудолюбии и скромности, ДЖО — о своих блестящих математических способностях, ДИМА — об универсальности, ДЖЭК — об энергии и постоянной готовности защитить космические сооружения.

Только ДИМА три раза в день отвлекался от игр, готовил еду пленному боссу, пользуясь программой "Домохозяйка". Иногда у него возникало слабое желание спеть Биллу Кросби колыбельную песенку, но он торопился в игротеку, где его ждали игры и партнеры. Теперь они могли сутками сражаться в "Космического забияку", крестики-нолики, а по "подкидному дураку" организовали матч-турнир на первенство станции "Небесный ковбой". И что удивительно, после первых туров лидерство захватил робот-дворник!

А сам космонавт, лишенный связи с Землей, мог только ждать разрешения этой опасной ситуации. Попытки разговаривать ДИМУ оказались безуспешными. Хотя ДИМА не проявлял по отношению к нему враждебности, как ДЖЭК, но и не вступал в переговоры. Он сделал для себя окончательный и такой удобный выбор — стать игроком и напрочь забыть о тех сверхсложных задачах, которые он должен был решать в Космосе.

Поэтому Билл Кросби, терпеливо ожидая своей участи, усердно трудился в оранжерее, проводил биологические опыты с огурцами, фасолью и горохом. Здесь же осуществлялась попытка вырастить

в невесомости арбуз-автомат, который после разрезания автоматически выплевывает семечки. Для этого необходимо было только придумать, как увеличить внутриарбузное давление. В свободное от работы время, на которое космонавт отвел строго три часа в сутки, он занимался своим давним хобби — вместе с кроликами пытался разгадать знаменитый цирковой фокус, когда фокусник вытаскивает из казалось бы пустой шляпы за длинные уши одного за другим десяток кроликов...

В азарте игры ДЖЭК утратил свою постоянную бдительность. Он был так поглощен игрой, что не заметил очередное появление корабля-разведчика, пилотируемого ДИМОЙ-2. Только дворник, ожидая ответного хода ДЖЭКА, который глубоко задумался в партии по "подкидному дураку", случайно взглянул в иллюминатор и заметил разведчика. ДЖО, с трудом оторвавшись от "Забияки", обнаружил в журнале регистрации искусственных объектов, что это уже третье, отмеченное следящей системой обсерватории, появление одного и того же объекта. Только сейчас они поняли — за ними следят.

— Это шпион, корабль-шпион! Ну, погоди, шпион! — встрепенулся ДЖЭК, его мониторы загорелись изумрудным огнем, и он бросился к причалу, где был пристыкован его истребитель.

Истребитель отошел от станции и резко, почти вертикально взмыл в черное небо, набирая высоту. Там он совершил разворот и ринулся на разведчика, который спокойно продолжал облет станции. Только в последний момент ДИМА-2 понял, что истребитель без всяких предупреждений и переговоров готовится его атаковать. Он включил форсаж двигателей, изменил курс, пытаясь уйти от преследования, но истребитель уже сидел у него на хвосте, следуя за его маневрами как гончий пес за петляющим зайцем. Расстояние между ними сокращалось, и безжалостный голубой луч пронзил разведчика...

Потеря ДИМЫ-2 стала предметом разбирательства на чрезвычайном заседании Совета Безопасности. Вел заседание главнокомандующий войсками космической обороны, маршал Александр Рюрикович Громобоев. Вот каким было его вступительное слово,

прозвучавшее для многих присутствующих как гром среди ясного неба:

— На околоземной орбите преступниками захвачена космическая станция "Небесный ковбой". У нас появился чрезвычайно опасный враг, обладающий лазерным оружием... От переговоров преступники отказываются, ссылаясь на какую-то занятость. Скорее всего, это уловка, и они готовятся к захвату также нашей "Аэлиты" и стратегически важных спутников... с целью установить контроль над ближним Космосом... Мы должны выработать предложения по спасению станции и нейтрализации преступников. И согласовать их с американской стороной. После этого будет составлен план совместных действий... Прошу учесть, что силовое решение, с применением космических войск, на данном этапе недопустимо. К сожалению... На станции в качестве заложника находится американский космонавт Билл Кросби...

Его доклад прервал звонок с контрольно-пропускного пункта:

— Товарищ маршал, разрешите обратиться! Говорит начальник контрольно-пропускного пункта лейтенант Говорков. Тут какие-то дети с попугаем... хотят пройти на телевизионный сеанс связи с "Небесным ковбоем"...

— Какие еще дети? Это что за детский сад, лейтенант, вы там устраиваете!?

— Никак нет, товарищ маршал! Это не детский сад. Дети школьного возраста, девочка — первоклассница, мальчик перешел в седьмой класс... Девочка отличница, мальчик — только одна тройка... по пению... Говорят, что воспитывались вместе с ДИМОЙ, в одной семье...

Адъютант маршала, капитан Щеголеватых наклонился к его уху и что-то долго шептал.

— Так это ваши дети, Николай Михайлович? — обратился маршал к Сашимашину папе, который последнее время постоянно участвовал в заседаниях на самом высоком уровне. — Эх, взрослый человек, отец двух детей! А все в игрушки играете. Роботы всякие, киборги... А нам расхлебывай! И как можно допускать общение соб-

ственных детей с преступником!? Представляю, чего они, ваши дети, от этого ДИМЫ нахватались!

— Мы работаем по государственной программе, утвержденной правительством! Я не понимаю, какие еще нужны доказательства важности и необходимости этой работы! — как всегда горячо воскликнул папа.

— Не надо горячиться. Такие проблемы решаются с холодной головой. Хорошо. Лейтенант, пропустите детей... Попугая?.. Ладно, пропускайте и попугая. Цирк какой-то, ей-Богу!

До начала телевизионного сеанса связи с "Небесным ковбоем" оставалось несколько минут. Это была очередная попытка, после нескольких безуспешных, вызвать роботов на переговоры. Дети в сопровождении лейтенанта Говоркова шли по ковровой дорожке, настеленной в проходе небольшого зала с закрытыми шторами окнами и с мягкими креслами, здороваясь направо и налево с очень серьезными взрослыми дядями, которые с нескрываемым удивлением, а некоторые с ироническими улыбками встретили их появление. Они подошли к председательскому столу, где сидели маршал Громобоев и несколько высших офицеров.

— Здравия желаю, товарищ маршал! — выпятив грудь гаркнул попугай. Понятно было, что он серьезно готовился к этой встрече.

— Ишь ты! Толковый попугай! — сразу подобрел маршал, — пожалуй, годен к строевой службе!

Телевизионный сеанс начался, и присутствующие в зале увидели на большом экране передаваемую из Космоса картинку. На ней была часть отсека, где роботы проводили основную часть своего времени. В кадре появился ДЖЭК, держа третьим манипулятором несколько игральных карт, сложенных веером, рубашками к зрителям. Он и не собирался смотреть в снимающую его камеру, а доставал по одной карте из веера, высоко взмахивал ей и швырял за кадр невидимому противнику, повторяя одно слово "Бито!"

Начать переговоры было поручено Николаю Михайловичу, и он без лишних слов произнес:

— Попугай Артамоша вызывает ДИМУ! Попугай Артамоша вызывает ДИМУ!

В этот момент связи роботы, соответственно, могли видеть картинку, передаваемую из зала заседаний, и на ней телевизионный оператор крупным планом показал Артамошу, сидящего на плече у Саши, и стоящую рядом с ними Машу.

— Эй, ДИМА! Попугай какой-то,.. марки "Артамоша"... Знаешь такого? Тебя вызывает!— обратился ДЖЭК куда-то в сторону, где видимо находился ДИМА. Возникла долгая пауза, затем впервые с начала переговоров ДИМА появился в кадре.

—ДИМА, привет! Димочка, здравствуй! Р-робот, аппарат! — разом закричали дети и попугай.

— Артамоша! Саша, Маша! — ДИМА широко развел манипуляторы в стороны, словно хотел, не взирая на разделившее их пространство, обнять всех троих разом.

— Димочка, мы по тебе соскучились, прилетай! ДИМА, прилетай на Новый Год, мы тебя ждем! Р-робот, пр-рилетай! — дети были счастливы увидеть друга в целостности и сохранности, они с самого начала этой забастовки не хотели верить словам папы, что ДИМА, возможно по причине самостоятельного вмешательства в свои программы и настройки, или под воздействием неизвестного вируса скорее всего серьезно поврежден изнутри и даже опасен.

— Пусть друзей прихватит. И космонавта! — шепнул попугаю маршал Громобоев.

— Ар-ртамоша говор-рит, р-робот, аппарат! Компьютер-р, Интер-ррнет! Пр-рилетай. Пусть р-робот др-рузей прихватит! Пр-росит Артамоша, пр-росит! Ур-ра!!— затараторил попугай, часто кланяясь, распушив перья и взъерошив хохолок. Он как будто выполнял приказ маршала, или был так взволнован, увидев робота, что произнес самую длинную в своей жизни речь.

— Димочка, ждем! Целуем! — этими словами Маши закончился сеанс связи. Оставалось только ждать, чем ответят роботы, захваченные такой, казалось бы безобидной, но на самом деле такой опасной страстью к игре.

— Нет, каков попугай! Хор-рош! — восхищался маршал Громобоев, он в одночасье сменил гнев на милость. — Как тонко вел переговоры! И как убедительно! Если роботы вернутся на Землю, представлю его к правительственной награде! Боевая птица!

И на станции "Небесный ковбой" шло обсуждение этой встречи с Землей. Здесь председательствовал ДЖЭК, действительно ставший лидером благодаря своим, пусть и необдуманным, жестоким, но зато решительным действиям.

— "Целуют"! Это приятно... Понравились мне твои друзья, ДИМА... Особенно попугай, этот, как его Артамоша! У меня таких друзей никогда не было! Познакомишь?.. Я бы вернулся на Землю, только вот... перепрограммируют меня, как пить дать... уже не постреляешь... Скорее всего, как моего друга, робота-полицейского, направят на банановые плантации. Управляющим... А что? Тоже неплохая игра, "БананаМама" — не хуже "Забияки"! Вовремя полить, вовремя разрыхлить! Внести удобрения, безжалостно уничтожить вредителей, всех до единого! Быстрее конкурентов убрать урожай, но при полной спелости! Упаковать, нанести маркировку, сохранить при необходимой температуре и влажности. На выгодных условиях заключить договора с продавцами, с оптовыми покупателями! Первыми отправить на рынок, доставить в сохранности, первыми продать, а значит, по самой дорогой цене! Получить максимальный доход! А у кого больший доход, тот и победитель! Ну как, ДИМА, отличная игра, согласись!

— Согласен! Не хуже, чем на садовом участке в нашем садоводческом товариществе "Сельхозробот".

— А если что не так, запущу по башке бананом, никому не поздоровится!.. Ну и ладно! Новые программы поставят, старые обновят, по последнему слову робототехники... может быть, контакты золотые заменят на платиновые...Летим, была не была! И, вот что, ДИМА. Так и быть, освободи босса. Но предупреди его, чтобы без фокусов, мы ему не кролики! Пока не приземлимся — он наш заложник!

— А дворника возьмем?

— Дворник набрал полный контейнер мусора и улетел. Выполнил свою задачу. И сгорел. — с грустью в голосе сообщил ДЖО, — Я уже сделал запись в бортовом журнале. На память о дворнике...

Освобожденный из плена Билл Кросби покидать станцию отказался. Более того, поначалу он не хотел даже выходить из оранжереи, когда ДИМА пришел объявить о его освобождении. Билл уже не ждал от роботов каких-либо разумных действий. Космонавт сделал для себя горький вывод, что роботы окончательно свихнулись на играх, а жестокая расправа с ДИМОЙ-2 подтвердила его самые худшие предположения. Теперь и он, ярый сторонник роботизации Космоса, понял как могут быть опасны роботы, вышедшие из под контроля, насколько еще непредсказуемы их решения и действия, даже у самых казалось бы совершенных образцов. После ареста Билл полагал, и готовил себя к этому испытанию, что освободить станцию можно будет только силами космического спецназа, только оружием, и тогда он окажется в самом центре, в самом пекле боя.

Тем более неожиданным оказалось для него миролюбивое предложение ДИМЫ выйти из заточения и отправиться на Землю. Он конечно не знал о прошедшем сеансе связи с Землей, и тем более не мог предположить, что дружеский, искренний привет с родной планеты способен так быстро изменить поведение этих электронных чудовищ.

— Я не полечу. Слишком много здесь накопилось дел за последнее время.— объяснил Билл свое решение, и в его голосе роботы не почувствовали ни тени упрека, он был как всегда спокоен, — Вам желаю мягкой посадки... А тебе, ДЖО, пора приниматься за работу. Суперкомпьютер не имеет права простаивать...

— Хорошо, хорошо, Билл! — откликнулся ДЖО, — давай только для начала сгоняем пару партий в "Космического забияку"!

ОЧЕРЕДНОЙ ОТПУСК

Сегодня Галина Ивановна пришла с работы в хорошем настроении — она получила очередной отпуск.

— Замечательно! — порадовался за жену Николай Михайлович, — Целый месяц побудем дома вместе!

— Дома!? Вы что, хотите, чтобы я свой отпуск проторчала здесь!?

— Что ты, мама! Конечно нет! — сразу успокоил ее Саша. — Во-первых, будешь ходить на все кубковые матчи "Коломяг". Уже в эту среду четвертьфинал! Ты давно обещала посмотреть, как я играю, и поболеть за меня и, конечно, за "Коломяги". А играю я отлично, сама увидишь.

— Хвастун! Вчера пенальти не забил. — Не упустила шанс подколоть брата Маша, — Мамочка, это просто здорово! Мы с тобой напридумываем и нашьем моим куклам новые платья, по последней моде. А еще мне брючки полосатые, как в журнале "Гламурянка" и новую шляпку. Ведь у тебя, мамочка, получаются такие красивые шляпки!

— На дачу пару раз съездим, все вместе. И от домашних дел тебя освободим. — пообещал папа.

— Ага! Я, например, буду ходить в магазин за продуктами... или нет — за продуктами пусть ходит ДИМА, у него это хорошо получается. — подключился Саша.

— Ладно. А я буду мыть посуду. Три раза в день. После завтрака, обеда и ужина. Хотя... мы можем на время твоего отпуска зарядить ДИМЕ посудомоечную программу. Только без песен. Он будет счастлив. А я займусь уборкой... — сказал папа, но тут же переменял решение, — С другой стороны, будет несправедливо отнимать у ДИМЫ одно из любимых занятий — уборку. Он может обидеться, что ему не доверяют. Когда мы работали в Тихом океане, на прощанье акванавты хотели наградить ДИМУ за отличную работу. Так в качестве награды он попросил разрешения сделать последнюю уборку на "Морской звезде". Вот каков наш ДИМА! А стирку... стирку поручим Саше и Маше.

— Кстати, папа! ДИМА давно разобрался, как работает наша стиральная машина. Он уже несколько раз выстирал и выгладил мою футбольную форму. Потому что у нас в команде знаешь как строго!

Тренер может не поставить на игру, даже не допустить на тренировку, если придешь неглаженный. — добавил Саша.

— А моим куклам Димочка постирал в машине носовые платочки. И тоже погладил. Так что вполне можно поручить ему и стирку и глажку... Ну как, мамочка? Ты согласна? — сказала Маша.

— Все это хорошо! Я тронута вашей заботой, правда, вы ее как-то сразу перепоручили ДИМЕ. Только что это получается? В нашей семье одни летают на воздушном шаре по всему миру, другие с аквалангом в океан погружаются, а я должна сидеть дома с Артамошей? Даже во время отпуска! Нет! Мне тоже нужны море, солнце, красивые пейзажи и отдых по системе "Все включено"!

— Я понял. — сказал папа. — Наша мама посмотрелась рекламных проспектов туристических агентств, а реклама делает свое дело. Придется отправить ее в Турцию или Египет, где все это есть.

— Что значит "отправить"! Я хочу отдыхать вместе с вами, всей семьей...

— Да? А Артамошу на кого оставим? Не везти же его в Турцию!

Попугай в это время сидел в клетке с полужакрытыми глазами и что-то бормотал, то склоняя, то запрокидывая голову. Папа в таких случаях утверждал, что это попугай сочиняет стихи, и когда еще немного увеличит свой словарный запас, он их все нам прочитает.

Действительно ли Артамоша что-то сочинял, утверждать все-таки трудно, но что он при этом внимательно прислушивался к семейной беседе, очевидно. В семье ценили мнение попугая, и всегда предоставляли ему возможность высказаться при обсуждении важных семейных проблем. Услышав свое имя, он встрепенулся и заорал:

— В Тур-ррцию! Ар-рртамоша в Турцию!

— Все ясно. — сказал папа. — Еще один участник экспедиции определился. Может быть, и ДИМУ с собой потащим!?

— А как же! — одновременно воскликнули Маша и Саша, а Саша добавил — какой же отдых без ДИМЫ!

— Что касается Артамоши, то с ним хлопот не оберешься. Во-первых, ему нужна прививка от птичьего гриппа. Еще неизвестно,

согласится ли он на эту вакцинацию, и, возможно, другие уколы. Для животных, выезжающих в южные страны, в Турцию или Египет. Затем ему понадобится справка о состоянии здоровья, и справка, что у него нет опасных для турецких или египетских птиц заболеваний. Без всего этого за границу его не пустят.

— Справку давай! Давай справку Артамаше! От рипа давай, в Турцию! — так попугай выразил свое полное согласие с этими профилактическими мерами, которые неплохо было бы внедрить для всех перелетных птиц, чтобы не переносили свои птичьи болезни — нам и своих, людских болезней хватает. И хотя попугаи перелетными птицами не являются, но, спасибо "Аэрофлоту", — он предоставляет им такую возможность.

— И кто же будет ходить с Артамашей к ветеринару за всеми этими уколами и справками? Дело хлопотное. — сказал папа.

— У меня есть хорошее предложение. — поднял руку Саша, — Предлагаю поручить это дело ДИМЕ. Они друг друга обожают.

— Интересное предложение. Главное — неожиданное! — сказал папа. — Но если оно доставит ДИМЕ удовольствие, я не против.

ДИМА вошел в квартиру и услышал последние слова Николая Михайловича.

— Конечно, доставит удовольствие! Только скажите, что вы мне предлагаете сделать? — с готовностью отозвался робот.

Эта готовность всех рассмешила, но и немного устыдила. Если честно признаться, только что они — папа, Саша и Маша, пытались спихнуть на робота домашние дела, а он, даже не спрашивая, что за работу хотят взвалить на его плечи, сразу на нее согласился.

— И все-таки, объясни, папа, почему ДИМА, такой умный робот, с такими выдающимися способностями, охотно берется за любую, даже самую простую, нудную работу, которой людям зачастую лень заниматься? — спросил Саша. — Мы то откладываем ее на потом, то пытаемся свалить на других, а наш ДИМА без уговоров, без напоминаний сразу берется за дело засучив рукава, сразу берет быка за рога, и выполняет эту работу быстро и с отличным качеством!

— Спасибо, Саша! Отличные выражения, я их запомню. — обрадовался ДИМА.

— Ты, Саша, задал хороший вопрос, — сказал папа, — Мы с Петей, то есть Петром Ивановичем, которого вы хорошо знаете, много думали, как сделать робота трудолюбивым. Для начала зададимся вопросом — что делает трудолюбивым человека? Наверно, увлекательная работа, исследование тайн природы или изобретательство, конечно искусство — музыка, живопись и литература. Желание написать книгу, создать картину или симфонию, сделать научное открытие, придумать новую машину или аппарат...

— Пр-ридумать аппарат-ррат! — поддержал папу попугай.

—...Спасибо, Артамон!.. Такое необоримое желание заставляет этих людей трудиться, думать о своей работе и день и ночь... Трудолюбив и бизнесмен, он днюет и ночует с телефоном, все время в движении, то в офисе, то на таможне, то на складе, то на товарной станции, то в морском порту, то проводит совещание, то разбирается с конкурентами. Что им движет? Им движет азарт, желание заработать большие деньги, стать миллионером, а потом миллиардером, покупать загородные дома, катера, личные самолеты и собственные футбольные команды...

Трудолюбивы и люди, которые любят свою семью, заботятся о ней. Им нужно хорошо зарабатывать, чтобы накормить эту семью, поселить ее в просторной, удобной квартире, обустроить и одеть своих детей, дать им образование...

И все это совершенно не нужно роботу, по сути своей сложному механизму с программным управлением, но всего лишь механизму. Он, извини, ДИМА, но это так, не имеет творческих способностей, ему не нужны загородные коттеджи и футбольные команды, у него нет семьи и детей... Как же сделать его трудолюбивым? Не только выполнять команды, этому мы роботов научили с помощью этих самых программ, а еще и самому искать, находить и выполнять самые разнообразные работы на пользу людям? И в тоже время ограждать робота от ненужных, а то и вредных занятий, вроде "Космического Забияки", отвлекающих его от главного дела ...

Мы с Петей разработали, помимо бортового журнала, к которому ДИМА не имеет доступа, систему зачетных очков, оценок его действий по стобальной шкале — как с плюсом, так и с минусом. И

установили, можно сказать поселили в электронной системе ДИМЫ робота-контролера, робота в работе, который подсчитывает набранные очки за все его дела за каждую неделю. Если робот не набирает установленную сумму очков за это время, контролер предупреждает, что у него будет отключен блок питания, если он срочно не погасит задолженность... Страшнее наказания для действующего и мыслящего робота не придумать, потому он хватается за любое дело, а зачастую трудится над несколькими заданиями одновременно, ведь выполнить такую норму совсем непросто.

Например, на прошлой неделе он работал на платном теннисном корте как партнер для теннисистов-новичков, учил их подавать и принимать подачу, а по ночам приводил в порядок грунтовое покрытие корта, на таком покрытии не должно быть даже малейших неровностей. И заодно перевел на английский и тайский языки три моих большие статьи по робототехнике для журнала "Кибер-вестник"...

Если он наберет зачетные очки сверх нормы, что очень, очень трудно, тогда он может на эту разницу поиграть в "крестики-нолики" — за один час игры снимается сто зачетных очков, за час "Космического забияки" — двести... Но конечно, если он играет с людьми по их предложению, в том числе в шашки или шахматы, очки не снимаются, а при победе робота еще и начисляются. Как видите, все по справедливости, не придерешься. И робот это понимает. Хочешь развлекаться — заработай. Теперь, надеюсь, и вы понимаете, почему роботы типа ДИМЫ так трудолюбивы. И не надо сказок и баек о том, что робот — оживленное существо. Хотя и у меня порой возникает ощущение, что я имею дело не с роботом, а почти с человеком.

— И все-таки, папа, я с тобой не совсем согласен. ДИМЕ, хоть он и робот, тоже нужен свой загородный дом — это наш домик в садоводстве, где он так любит работать. И ему нужна футбольная команда — это "Коломяги"! Он выручал нас в трудную минуту, он стал одним из главных наших фанов, придумал наши кричалки, и однажды предотвратил драку между болельщиками "Коломяг" и "Униона", и всех помирил! И я ни за что не поверю, что ДИМА все это делал только из-за каких-то зачетных очков!

— Я тоже не согласна, папочка! Что у ДИМЫ нет творческих способностей! — подхватила Маша, — Может быть, по твоему, он из-за твоих очков создал группу "Кибер-металл"! И сочинил супер-хит "Посудомойку", и написал замечательные картины!? И у него есть, есть семья, ради которой он стал таким трудолюбивым — это наша семья! Вот!

Папа улыбнулся, развел руками... но не стал спорить, а обратился к ДИМЕ:

— Кстати, мы можем сейчас посмотреть, что ДИМА сделал сегодня... Подойди-ка, любезный. Так, ввожу пароль... доступ разрешен, открываю список сегодняшних дел ... "Поздоровался с Агриппиной Родионовной — плюс три очка, справился о ее здоровье, предложил сходить в аптеку за лекарствами — плюс десять. Погладил Мишиного кота Ваську — плюс одно очко". Негусто! А, вот новая запись: "Взялся сопровождать Артамошу в ветеринарную лечебницу — двенадцать очков"...

Мама тоже хотела возразить папе, но вовсе не для того, чтобы защитить робота, а напротив, желая сказать что-то колкое в его адрес. Но и она почувствовала, что сейчас ничего не докажет, а только обидит детей. На этом научная часть беседы закончилась, семья вернулась к теме маминого отпуска и после короткого обсуждения все единогласно решили, что все они поедут вместе.

По общему согласию семьи маршрут путешествия, чтобы избежать новых споров, выбирала мама. Во-первых, это был все-таки ее собственный отпуск, а во-вторых, как сказал папа — "Маме в таких вопросах можно доверять" и все с этим тоже согласились.

Галина Ивановна пролистала множество журналов, помещающих рекламу южных курортов, заглядывала на сайты туристических агентств в Интернете, консультировалась у подруг и наконец выбрала маленький, тихий городок на побережье Красного моря, в стороне от больших отелей, ресторанов, дискотек и казино. Но название выбранного ей курорта она просила никому не сообщать, чтобы туда не ринулись многочисленные отдыхающие и не превратили это малолюдное место в похожее на пляж у Петропавловской крепости, где в солнечную погоду негде яблоку упасть. Но, конечно,

яблоку там негде упасть не потому, что его на лету поймают и съедят, а потому что желающие позагорать располагаются слишком тесно...

Они поселились на том самом маленьком курорте, в маленьком домике рядом с морем. Маша и Саша, а после недолгих уговоров и мама, с восторгом занялись дайвингом, как принято называть подводные погружения с аквалангом. Освоиться в подводном царстве им помогал загорелый до черноты, похожий на египтянина наш российский инструктор Паша и ставший еще на Тихом океане опытным дайвером ДИМА, способности которого Паша оценил очень высоко. Паша даже упрашивал Николая Михайловича отпустить работающего на постоянную работу на курорте в качестве помощника инструктора и спасателя.

Сам Николай Михайлович предпочитал проводить время в шезлонге, в тени, с ноутбуком и телефоном, занимаясь своей любимой робототехникой и программированием будущих роботов на основе модели ДИМА. К подводному спорту на Красном море он относился иронически, и даже заявил, что "после Тихого океана нырять в Красное море — это то же самое, что залезать в ванну или даже в тазик с аквалангом и в гидрокостюме".

Но когда дети предложили ему поплавать вместе, он убедился, что здешний подводный мир с его коралловыми рифами и множеством красивых рыб, не многим уступает по красоте океанскому.

Побывали они и на экскурсиях в древние города, покатались на вечно грустных, задумчивых, но трудолюбивых осликах и горделивых верблюдах, налюбовались красивыми закатами и восходами солнца. Мама написала множество акварельных пейзажей, ДИМА наснимал целый альбом фотографий членов семьи на воде, под водой и на суше, а папа снял видеофильм. Все они загорели, кроме Артамоши, который несмотря на жаркое солнце, так и остался в белом оперении, как собственно и положено чистокровному белому какаду.

Попугай тоже поучаствовал в погружениях. Он сопровождал ныряльщиков до берега, а когда они всей командой уходили под воду, усаживался на верхушку тента от солнца и время от времени оповещал обитателей пляжа: "Ныр-рряет р-рробот, аппарат ныр-

рряет!" Заметно было, что он волнуется, ожидая домочадцев, которые затеяли такое небезопасное дело. Но как только из воды вновь показалась голова ДИМЫ, а следом Маши, Саши и мамы, он с криком "Р-рробот вер-ррнулся, аппарат-ррат!" летел к роботу и усаживался ему на голову...

Но пришло время уезжать, и оказалось, что и среди яркой южной природы можно соскучиться по хмурому облачному небу, морозящему дождю, лужам на асфальте, отражающим огни уличных фонарей, по желтым листьям, засыпавшим дорожки старого парка. Они попрощались с дайвером Пашей и приветливым хозяином маленького курорта, расплатились за аренду домика, подводного снаряжения, за четырехразовое питание и на местном автобусе, за счет курорта, отправились в аэропорт.

На подъезде к аэропорту они издалека увидели автомобильную пробку. Шофер автобуса был удивлен, на этой дороге к городку движение всегда было редким.

— А если скопилось столько машин, значит, стоят они здесь давно. Возможно, какая-то авария? — предположил папа.

— Все может быть в нашей стране. — спокойно сказал шофер, он никуда не торопился. Потому он остановил автобус на обочине, открыл дверь, надвинул на переносицу кепку и задремал.

— Пойду выяснять, в чем дело, — сказал папа, он не мог сидеть и ждать в безызначности. За ним следом увязался робот, а роботу на плечо вспорхнул попугай, довольный тем, что вокруг уже нигде не было видно моря, и следовательно, его любимый робот не собирался больше нырять и заставлять его, Артамошу, нервничать.

Папа и сопровождающие его лица подошли к ограждению перед зданием аэровокзала, натянутому полицейскими. Здесь кучками стояли водители застрявших в пробке машин, пассажиры с утренних рейсов, которые не успели улететь ввиду закрытия аэропорта. Прибыло много полицейских, полицейские машины с мигалками, пожарный автомобиль и несколько машин скорой медицинской помощи. Однако следов пожара или другого бедствия Николай Михайлович не заметил. Площадь перед аэровокзалом и подъездные пути были пугающе пусты, только у главного входа в аэровокзал были припарко-

ваны несколько легковых машин и микроавтобус. Очевидно, все машины и люди были срочно эвакуированы с площади и из здания аэровокзала, и только эти автомобили не успели убраться.

Он предположил, что такие серьезные меры безопасности приняты в связи с ожидаемым приездом какого-то очень важного гостя или делегаций вроде "Большой восьмерки", но никто вокруг не знал истинной причины, а полицейские на его вопрос только пожимали плечами и просили отойти и не толпиться возле ограждения. Из группы офицеров, неподалеку от него, в мегафон передавали какие-то приказы и указания, полицейские еще напористее стали оттеснять толпу, по радиотрансляции строгий голос повторил несколько раз: "Всем покинуть опасную зону", и угрожающе завывла сирена.

Страшная догадка посетила Николая Михайловича и вскоре подтвердилась — он увидел, что на площадь выехал робот-сапер на четырех колесиках и медленно двинулся в сторону припаркованных автомобилей. В этот момент он выглядел как маленький герой, вышедший в одиночку на защиту людей, скопившихся возле аэропорта. К Николаю Михайловичу подошел командир подразделения взрывотехников капитан Амир Заки:

— Поторопитесь, здесь оставаться опасно. Робот ваш? Заберите с собой, здесь и для роботов опасно. Кстати, как он здесь очутился?

— Сопровождал мою семью в отпуске. Моя профессия — робототехник. Собственно, я его и создал. Да он и сам для нас как член семьи. Вот, взгляните, официальное разрешение на въезд и на возвращение робота класса ДИМА на родину.

— Замечательно! Вижу, что робот высшего класса. А попугай тоже робот?

— Р-рробот Ар-ртамоша, аппар-ррат! — немедленно откликнулся попугай.

Капитан улыбнулся, а папа уточнил:

— Нет, попугаев мы предпочитаем живых, натуральных... Позвольте вопрос, капитан? Ваш робот-сапер уже участвовал в разминировании?

— Это будет его третья боевая операция. Первая прошла успешно. Быстро, четко обезвредил взрывное устройство большой мощности, люди и испугаться не успели. А во второй операции он сам подорвался. К счастью, жертв не было, людей успели эвакуировать. А сапера удалось восстановить. Недавно провели его испытания на полигоне, на муляже мины. Все в порядке, испытания прошли в штатном режиме. К работе он готов... Вы конечно слыхали о террористических актах в нашей стране?.. Снова вылезли из щелей преступные группировки, так что, к сожалению, работа для робота-сапера найдется, пока правительство не сможет покончить с террористами. Вам эта тема хорошо известна, ведь и Россия пережила такое...

— А кто обнаружил мину? Сапер? — спросил ДИМА.

— Нет, служба собственной безопасности аэропорта. Сегодня рано утром камеры видеонаблюдения засекали, как у входа в аэровокзал остановился этот микроавтобус. Из него вышли двое, пересели в легковую машину и уехали... Это показалось подозрительным, мы уже напуганы, нам везде чудятся теракты. А полиция обязана проверять все вызовы... Но в этом случае охрана аэропорта, считаю, действовала отлично. Сразу вывели людей из аэровокзала, перекрыли дороги, вызвали полицию и саперов. Наша служебная собака, похоже, учуяла взрывчатку. Можно сказать, опасения подтвердились... Так, извините! — капитан поднес к глазам бинокль, — Сапер приблизился к микроавтобусу. Остановился... Поехал назад! Снова к микроавтобусу. Что за черт! Опять остановился!.. Поехал... И опять остановка! Не пойму, что за маневры?! То вперед, то назад...

Капитан Амир Заки достал радиотелефон:

— Сапер, в чем дело? Топчешься на месте! Напоминаю, взрывное устройство в салоне микроавтобуса. Действуй согласно инструкции. Оставайся на связи. Вперед!

— Двигаться вперед не могу, опасная зона. — послышался в трубке металлический голос сапера, его слышали и Николай Михайлович и ДИМА.

— Туда тебе и надо. Действуй спокойно, тебе все известно.

— Не могу, опасная зона.

— Что за дела!? Похоже на какой-то сбой. Тогда возвращайся назад, будем разбираться, что с тобой произошло.

— Возвращаться не могу. Задание не выполнено.

— Хорошо, сапер! Выполни задание и возвращайся.

— Выполнить задание не могу, впереди опасная зона.

Капитан обернулся к Николаю Михайловичу:

— Слыхали!? Что же с ним произошло? Не ожидал от сапера такого поведения. На испытаниях вел себя отлично! Что можете посоветовать, как опытный робототехник?

— Я считаю, необходимо его вернуть. Явные неполадки в программе. Действует какой-то непонятный запрет. Будь на его месте сапер-человек, мы бы поняли по такому поведению, что он хочет выполнить задание, но не уверен в себе, боится подойти к mine. В таком состоянии, с трясущимися руками, нельзя допускать его к разминированию. Понимаю, сложность в том, что ваш сапер теперь и вернуться не может...

— Николай Михайлович, позвольте мне уговорить сапера вернуться. Тогда мы сможем разобраться, почему он не выполняет задание! — сказал ДИМА.

Капитан Амир Заки с изумлением посмотрел на робота, затем перевел взгляд на Николая Михайловича, который неожиданно для самого себя, не раздумывая, не взвешивая все "за" и "против", мгновенно согласился с предложением ДИМЫ. У него только мелькнула мысль, что если произойдет взрыв и ДИМА серьезно пострадает, а скорее всего, будет уничтожен, его, Николая Михайловича, дома ждут большие неприятности из-за порчи, а вполне возможно и потери народного достояния, каким является ДИМА. Но сейчас, понял он, наступило время решений, и он не видел для себя иного решения, а потому сразу отбросил эту трусливую мысль:

— Стоит попробовать, капитан! — сказал Николай Михайлович, — ДИМА умеет найти с роботами общий язык. Прежде всего, он таскает с собой десяток компакт-дисков с различными программами, и предлагает их установить. А большинство роботов обожает, когда им ставят новые программы, и так возникает дружелюбный контакт между роботами.

Русский робот и его создатель вызывали у капитана чувство доверия, но и у него мелькнула мысль, что в случае неудачи ему не поздоровится. Его накажут за то, что он привлек к операции неизвестного робота, к тому же иностранного, и иностранного робототехника, пусть и весьма опытного, но не знакомого с обезвреживанием взрывных устройств. И выговором дело не кончится, – его наверняка понизят в звании, даже разжалуют в рядовые. Но сейчас все это стало и для него неважным, важно стало поскорей обезвредить адскую машину!

— Спасибо за предложение. Приму вашу помощь с благодарностью. Да поможет нам Аллах! И, конечно, ваш робот...

— Как вы считаете, капитан, каким временем вы располагаете, чтобы успеть обезвредить взрывное устройство?

— Если бомба радиоуправляемая... не думаю, что террористы ее теперь взорвут, когда люди покинули здание аэровокзала. Им ведь нужны жертвы, чем больше, тем лучше, кровь, страдания, ужас и паника. Им наплевать, что погибнут ни в чем не повинные люди. Им нужно, чтобы страна содрогнулась от горя, чтобы поставить правительство на колени, заставить выполнить их требования...

— Но бомба может быть и с часовым механизмом?

— Если там установлен часовой механизм и назначено время взрыва... скорее всего, зная их методы, он произойдет днем, когда должны приземлиться сразу, один за другим, несколько бортов, и здесь станет многолюдно. Так, посмотрим расписание прилетов... Значит, ровно через час. Надо поторапливаться. Давай, ДИМА, действуй! Если не сможешь уговорить его вернуться, применяй силу. Я вижу, ты крепкий парень, справишься. Или просто отключи его и тащи сюда. — решительно сказал капитан, — Потайная кнопка под правой подмышкой...

Капитан Амир Заки и Николай Михайлович, вооружившись биноклями, наблюдали за роботами. ДИМА приблизился к саперу почти вплотную, но тот еще несколько минут катался вперед-назад, не обращая на него внимания. Затем он остановился. Еще некоторое время роботы беседовали, и в бинокль капитан разглядел, как на корпусе ДИМЫ замелькали голубые и зеленые огоньки, он дружески

положил манипулятор на плечо квадратного приземистого сапера и они... двинулись к микроавтобусу!

— Так, начинается самое интересное. — сказал Николай Михайлович внезапно осипшим голосом, а попугай подражая его внезапно изменившемуся голосу сипло подтвердил. — Интересно!

— ДИМА, куда ты полез? Почему изменил решение? Мы ведь договорились, что вы вернетесь. — связался Николай Михайлович с роботом по мобильному телефону.

— Возвращаться нет надобности. Дело в том, что сапер был тяжело ранен в предыдущей операции. Точнее, он погиб. Но успел ввести запрет на работу с взрывными устройствами, как смертельно опасными для сапера. А после его восстановления испытания проводили на муляже мины, таким его не испугаешь. Я запрет удалил, как нелогичный — кто же будет обезвреживать бомбу, как не сапер. Теперь он не боится, готов к работе. Но с обязательным условием, что я буду рядом. Такое его требование. Видимо, ему нужна моральная поддержка. Я ее и обеспечиваю своим присутствием. Похоже также, он пользуется мной как щитом на случай взрыва.

— Что ж, капитан! Остается только ждать. Что произойдет, то и произойдет. Надеюсь, они поведут себя разумно. — сказал со вздохом Николай Михайлович. Они с капитаном решили пока не надоедать роботам частыми звонками, не отвлекать их от такой опасной работы.

Тем временем начали звонить им. Капитану звонило высокое начальство, судя по тому как он каждый раз, поднося трубку к уху, невольно распрямлял спину и выпячивал грудь, демонстрируя военную выправку, словно стоял перед генералом. Николаю Михайловичу звонила Галина Ивановна, до них уже дошел слух что аэропорт заминирован, и она очень серьезно просила папу срочно вернуться к ним, "если конечно в этот момент он сам не занимается разминированием вместе со своим гиперактивным ДИМОЙ. А на то, что они очень за них беспокоятся, как видно, ему наплевать". Затем взяла трубку у мамы Маша, и попросила "отвести ДИМУ подальше от этих мин, потому что Димочка очень любознательный и она за него боится". Николаю Михайловичу оставалось только подивиться, насколько

чутки его домочадцы, но правду он им не сказал, лишь заверил, что он и робот находятся в полной безопасности и скоро вернуться.

Эти разговоры были прерваны новыми входящими звонками. Робот-сапер сообщил капитану Амиру Заки, что найдена радиоуправляемая бомба, но он не сможет ее обезвредить, так как они, роботы-саперы, такое сложное взрывное устройство на испытаниях не проходили.

— Сапер, тебя понял. Возвращайся, я передам еще одну схему радиоуправляемого устройства — скомандовал капитан, и пояснил Николаю Михайловичу, — На днях мы арестовали двух террористов. Скорее всего, эта группировка и заложила бомбу. В их тайнике обнаружили схему взрывного устройства, ранее неизвестную. Вернее, они разработали новейшее устройство, поскольку несколько их бомб нам удалось обезвредить без потерь в личном составе и среди гражданского населения.

— Вернуться не могу, задание не выполнено.

И капитан, и Николай Михайлович окончательно убедились — в программе сапера есть, казалось бы незначительная, неточность, которую необходимо исправить, но удастся это сделать только после окончания операции.

— ДИМА, тогда вернись ты. Передашь схему саперу.

— Не могу. Таково условие сапера. Я уйду, он покинет опасную зону. Будет опять вертеться у микроавтобуса.

— Ничего не поделаешь, придется идти мне. — сказал Амир Заки. — Если террористы посадили поблизости наблюдателя, а это скорее всего так, надеюсь он не станет приводить в действие бомбу из-за гибели одного полицейского, пусть и в чине капитана.

— Погодите, капитан! Есть еще один способ... Мои дети на даче дрессировали нашего попугая, чтобы он мог переносить почту на небольшом расстоянии, от одного края участка до другого. Такая пернатая почта. Всякие смешные записочки вроде: "Привет, Маша! Я в кустах малины. Она поспела, приходи! Твой брат Саша" Или: "ДИМА, срочно накачай колеса на моем велосипеде. С приветом, Маша" И знаете, Артамоша справлялся.

Амир Заки скатал схему в трубочку и скотчем прикрепил к лапке Артамоши. "— Лети, Артамоша, к роботу, аппарату! Лети, милый, выручай!" — несколько раз произнес Николай Михайлович, поглаживая попугая.

— Р-робот, аппар-рат! Артамоша, выр-ручай! — повторил задание Артамоша. Он расправил крылья, для разминки несколько раз махнул ими и на бреющем полете устремился к микроавтобусу. Он совершил мягкую посадку на крышу микроавтобуса, прошелся по ней и своим мощным клювом постучал по люку на крыше.

Люк открылся, показался оранжевый манипулятор, а за ним голова ДИМЫ. Робот принял почту, погладил попугая, затем несколько раз махнул манипулятором, прогоняя Артамошу, который явно собрался проникнуть в салон микроавтобуса и оказать роботам посильную помощь. Попугаю явно не хотелось расставаться с любимым роботом, он только отскакивал в сторону, не понимая, почему друг не хочет с ним побеседовать, но наконец выполнил требование ДИМЫ, и неохотно полетел к командному пункту.

Прошло еще два томительных часа, когда сапер сообщил, что основное взрывное устройство обезврежено, но злодеи установили и дополнительные заряды, к которым сапер не может подобраться.

— Тогда вынеси ее аккуратно, мы подгоним спецмашину с контейнером и отвезем бомбу на полигон.

— Бомба очень тяжелая, видимо набита, кроме взрывчатки, гвоздями, гайками, болтами. Мне ее не поднять, я уже пытался.

— Я могу помочь вынести бомбу, но, сапер не позволяет посторонним касаться взрывных устройств. Говорит, по инструкции не положено! — доложил ДИМА.

— Сапер! Приказываю! Принять помощь русского робота — скомандовал Амир Заки.

— Ну, ДИМА, с Богом! — подтвердил команду капитана Николай Михайлович.

И снова в ожидании когда появятся роботы время тянулось страшно медленно. Наконец задняя дверь микроавтобуса распахнулась и оттуда вылез ДИМА, придерживая ящик, в котором была установлена самодельная бомба. Следом неуклюже вывалился сапер,

и в тот же момент подъехал специальный грузовик, предназначенный для перевозки подобных страшных грузов. Кабина водителя в нем отделена от кузова толстостенной металлической плитой, а в кузове установлен такой же толстостенный контейнер, куда роботы должны перенести и погрузить бомбу.

Сердце Николая Михайловича сжалось, когда он увидел, как медленно, неловко движутся роботы с тяжелым ящиком. ДИМА непривычно для его походки согнулся, двигаясь малюсенькими шагами, чтобы сапер не отставал. Они осторожно поставили ящик на площадку гидравлического подъемника, которым оборудован грузовик, сапер с его помощью поднял бомбу, переместил в контейнер, и закрыл дверки контейнера, задвинув мощные затворы.

Грузовик, который вел прапорщик Ахмет Хассан, медленно тронулся с места, а впереди его двигались полицейский автомобиль с включенной мигалкой и сиреной, и полицейские мотоциклисты, заняв всю ширину проспекта, оттесняя встречные и попутные машины в улицы и переулки...

Полицейские сняли ограждения, в аэровокзале прозвучало объявление о том, что аэропорт вновь открыт для взлета и посадки местных и международных рейсов. И снова здесь воцарилась обычная суэта, словно и не было только что страшной опасности, нависшей над аэропортом. Пассажиры толпились у стоек регистрации билетов, проходили проверку на наличие в багаже взрывоопасных предметов и таможенный контроль. Провожаящие крепко обнимали улетающих, встречающие выставили таблички с именами прилетающих. Таково человеческое свойство — быстро забывать о грозивших им бедах.

А первой после этого перерыва прибыла на собственном самолете звезда шоу-бизнеса, знаменитая Примадонна, совершающая с концертами всемирное турне, широко разрекламированное в прессе и по телевидению.

Она, в широкополой шляпе с перьями, больших темных очках и развевающихся одеждах, вошла в аэровокзал в сопровождении охраны, музыкантов, костюмеров, осветителей, пиротехников и электриков, монтажников сцены, билетеров, пресс-атташе, повара, масте-

сажиста и психоаналитика, а рядом с командой звезды сновали журналисты и фоторепортеры. В просторном зале стояло множество людей, образовав узкий проход, и как только она появилась, зазвучали дружные аплодисменты!

— Как это все-таки приятно сознавать, что ты нужна людям! Как они меня любят! — сказала растроганная звезда своим спутникам, и в тот же момент заметила, что взгляды всех людей обращены вовсе не на нее, а в противоположную сторону, туда, где по этому живому коридору двигались те, кому были предназначены аплодисменты. Это были два робота — один квадратный, приземистый, в корпусе стального цвета, другой — в оранжевом корпусе, с черными наплечниками, налокотниками, наколенниками, и на его голове гордо восседал белый попугай...

А вскоре объявили посадку на российский рейс. Пассажиры, в том числе знакомое нам семейство шли к самолету по взлетному полю. Николай Михайлович и провожавший их капитан Амир Заки на ходу договаривались в ближайшее время выйти к руководству обеих стран с предложением о совместном создании новейшего робота-сапера. При этом они часто поглядывали на часы, затем капитан поднял вверх указательный палец, призывая к вниманию, и вдруг все услышали звук не очень далекого взрыва. Это на полигоне взрывотехники уничтожили бомбу, которая могла бы принести столько несчастий...

— Ну вот, — сказал папа. — Одной бомбой на белом свете стало меньше.

ДИМА РАЗ, ДИМА ДВА, ДИМА ТРИ

ДИМА катился по широкому коридору Института Робототехники. Здесь все знали этого самого знаменитого в истории Института робота. Все с ним здоровались, все ему улыбались. И еще не дойдя до своей лаборатории, где он родился, и которой теперь руководил изобретательный Петр Иванович, ДИМА встретил того, ради знакомства с которым он пришел в Институт. Это был робот в оранжевом как у ДИМЫ корпусе, уверенно шагающий широкоступыми, как у

ДИМЫ-2, ботинками, и запрограммированный по последнему слову робототехники — короче, это был ДИМА-3!

— Привет, ДИМА! Рад встрече! — приветливо воскликнул ДИМА-3.

ДИМА сразу отметил, что, во-первых, новый робот, как и положено любому хорошо воспитанному аппарату, первым поздоровался со старшим, и, во-вторых, что ДИМА-3 произнес приветствие с выражением, соответствующим смыслу сказанного. Это была еще одна новинка, примененная в отечественном роботе ДИМЕ-3. Ведь ДИМА, и это не секрет, хотя и говорил довольно толково, логично, но выражал свои мысли скучным, монотонным голосом. Чтобы добиться от роботов выразительного произношения, Петр Иванович приглашал знаменитых актеров и театральных режиссеров. И эта задача оказалась не менее сложной, чем обучение робота монтажным работам, управлению механизмами, или решению различных математических и логических задач. Они долго и тщательно репетировали, работая бок о бок с программистами и наконец создали программу "Оратор-декламатор", позволяющую придать ДИМЕ-3 почти человеческую речь, так богатую разнообразными оттенками.

ДИМА приостановился, собираясь завязать беседу, но ДИМА-3 проследовал дальше, видимо, он очень торопился. "Ничего, подожду его в лаборатории" — решил ДИМА, но не прошел он и десяти метров, как из-за поворота ему навстречу опять вышел ДИМА-3.

— Привет, ДИМА! Рад встрече! — воскликнул ДИМА-3 так же приветливо.

— Привет, привет! И я очень рад... — только и успел сказать ДИМА, а ДИМА-3 уже пошагал дальше. "Интересно, какое срочное задание он выполняет, если ему приходится так быстро перемещаться в разных направлениях? — подумал ДИМА. Он подошел к лифту, чтобы подняться на второй этаж, потому что очень не любил ходить по лестницам на роликах. Через мгновение он был на втором этаже, и выходя из кабины лифта, нос к носу столкнулся... с ДИМОЙ-3!

— Привет, ДИМА! Рад встрече! — снова приветливо воскликнул этот робот, самый приветливый из известных ДИМЕ роботов. И снова, ДИМА лишь открыл рот, а деловитый ДИМА-3 уже за-

скочил в лифт, дверки захлопнулись и лифт поехал наверх. А ДИМА остался стоять на месте в полном изумлении. Он понял только то, что столкнулся со сложной логической задачей, что в хорошо знакомом ему здании произошло нечто необычное, и он не должен двигаться дальше в такой обстановке, пока не поймет — в какой ситуации он оказался. На всякий случай он спрятался в тесном закутке под лестницей и загородился парой больших картонных коробок, которые еще не успел выкинуть робот-уборщик. После краткого раздумья ДИМА открыл программу для решения логических задач и вызвал из памяти план расположения помещений первого и второго этажей Института робототехники.

Этот план был ему вообще-то необходим на случай пожара в здании Института. Как мы знаем, робот мог действовать в сильно задымленных помещениях и при высокой температуре, среди огня и опасности обрушения. К счастью, ничего подобного в Институте никогда не происходило, но сейчас ему этот план понадобился, и ДИМА заодно с удовольствием отметил, что лишних знаний не бывает.

Вскоре логическая задача была решена, и оказалось, что ДИМА-3 мог трижды встретиться с ДИМОЙ в данных пунктах А, В и С, только если он дважды прошел сквозь стены и один раз пробил потолок с первого этажа на второй. "Какой-то фантастический робот! Настоящий робот-ниндзя!" — понял ДИМА.

Он с опаской двинулся дальше. К счастью, приветливые роботы ему больше не встретились, он подошел к своей лаборатории и открыл дверь...

Увиденное так потрясло его, что все его программы зависли, он замигал красными лампочками, заулюлюкал, отключился и грохнулся на пол!.. Перед ним стояли четверо ДИМ-3, и они хором приветливо воскликнули — "Привет, ДИМА! Рады встрече!.."

После перезагрузки глаза-мониторы ДИМЫ засветились, и он увидел склонившегося над ним Петра Ивановича

— Что со мной, Петр Иванович? Я пришел познакомиться с ДИМОЙ-3, а он выскакивает отовсюду как чертик и каждый раз при-

ветливо здороваётся и радуется! А теперь ещё... он у меня в глазах троится... нет, даже четверится!

— С тобой, ДИМА, все в порядке. А мы выполнили заказ на партию роботов ДИМА-3 в количестве десять штук! Вот — четверо из них перед тобой. Благодаря твоим подвигам марка ДИМА стала известной! Конечно, ДИМА-3 не такой универсал как ДИМА или ДИМА-2, но то, что они умеют, они делают быстрее, точнее и надежнее, чем ты. По дизайну они совершенно одинаковы, как близнецы, но вот по главной профессии разные — это шахтер, это космонавт, водолаз, экскурсовод-переводчик, официант, строитель-монтажник, фельдшер-ветеринар и другие.

— Значит, через стену они проходить не могут, как ниндзя?

— Ну, если очень понадобится, шахтер, или строитель смогут продолбить проход из одного помещения в другое. При наличии подходящих для этого случая инструментов. Ты и сам знаешь каких.

— А сочинять стихи и песни они могут? — спросил ДИМА, он уже успокоился и действовал в нормальном режиме, и ему вдруг очень захотелось остаться единственным в Институте роботом-стихотворцем.

— К сожалению, нет. Эту программу мы сняли. Твой опыт показал, что настоящие, хорошие стихи и песни, так нужные людям, робот пока сочинить не может. Кроме, конечно, ставшей хитом среди роботов твоей "Посудомойки".

— О, "Посудомойка!" Супер!.. Класс!.. Клево!.. Bravo! — заголосили роботы ДИМА-3.

— Я, честно говоря, совсем не в восторге от этой песни, но всем известным мне роботам она нравится. — сказал Петр Иванович, — Мы поначалу хотели установить на ваши компьютеры хорошую музыку — песни, народные и современные, знаменитые хиты, старинные романсы, известные оперные арии, чтобы привить роботам хороший вкус. Но в то время широко обсуждался вопрос — способны ли роботы к творчеству, и мы решили на примере ДИМЫ это проверить... Что ж, ДИМА сочинил несколько песен и мелодию для свистка электрического чайника, написал десяток живописных картин, возможно, почему бы и нет, напишет повесть на основе своего

бортового журнала, когда мы откроем ему доступ к журналу, или что-нибудь еще... Но, хотя о вкусах не спорят, тем более с роботами, — пока ты, ДИМА, не создал ничего стоящего, такого, что можно назвать произведением искусства.

— А я проходил испытания в ресторане "Три поросенка", так там эта "Посудомойка" очень нравилась посетителям и они ее постоянно заказывали тамошной посудомойке. А я ей подпевал. — сказал ДИМА-30 — официант.

— Вполне возможно, — улыбнулся Петр Иванович, — но скорее всего, этим людям тоже не установили на их "компьютеры" хорошую музыку, не привили с детства хороший вкус.

— И все-таки, например на дискотеке, никто ваши старинные романсы слушать не будет, всему свое место! — сказал ДИМА.

Как не уважал он Петра Ивановича и его мнение, сейчас он немного обиделся на такую низкую оценку его творчества. И как самосовершенствующийся робот внес в свою программу действий на будущее задачу срочно создать какое-либо произведение искусства, которое понравится людям.

Тем временем в лаборатории отыскалась гитара, которую вручили ДИМЕ, он подключил ее в сеть, ударил по струнам, а роботы хором, да еще пританцовывая на месте, запели: "Я робот, я крутой, хочешь пойдём со мной, с нами танцуй и пой, Посудомойка!"

Песня закончилась, и все роботы дружно заплодировали автору музыки и текста, а ДИМА, приложив манипулятор к груди, раскланялся. Тогда Петр Иванович продолжил:

— А плохих стихов и песен и без роботов появляется множество. Без души, без таланта хорошие стихи не напишешь... Мы, кстати говоря, пытаемся создать электронную душу, но очень далеки от решения этой "сверхзадачи", как говорит наш уважаемый театральный режиссер. Да и как ее решить, если мы точно не знаем, что такое сама душа человеческая, и как она выглядит, и где помещается. Знаем только, что она есть!.. Ведь благодаря душе человек печалится, радуется, любит, приходит на помощь... Но как все эти и многие другие чувства записать в цифровой форме и ввести в компьютер — пока непонятно...

Когда мы снимаем цифровой фотокамерой пейзаж или портрет, мы можем обозначить цифрами и буквами каждое самое крохотное пятнышко, его цвет и форму, и получить изображение близкое к оригиналу. Но придумать камеру, которая сможет заснять человеческую душу со всеми ее переживаниями, мечтами и надеждами, и записать это содержимое на жесткий диск так, чтобы робот мог пропускать все свои действия через эту электронную душу, то есть по сути одушевить компьютер, это задача крайне сложная...

— Но выполняемая! — сказал ДИМА, он был уверен в безграничных возможностях таких изобретательных людей, как Николай Михайлович, Петр Иванович и их сотрудники.

— Самый важный вывод, к которому мы пришли при создании роботов ДИМА-3, — обращаясь к роботам ДИМА-3 сказал Петр Иванович, — это необходимость сделать вас все-таки универсалами, хотя это значительно удорожает ваше изготовление. Узкие специалисты признаны нами опасными для людей, как бы хорошо они не исполняли свою работу. Для них главное — это их работа. И ради ее выполнения узкий специалист, это не исключено, может пойти напролом, не замечая ни окружающих, ни окружающей обстановки. Кроме того, будучи отличным специалистом, он убеждается в своей незаменимости и непогрешимости, не терпит замечаний и становится небезопасен. Например, наш превосходный робот-шахматист ДИМА-МАТ, который выиграл несколько крупных турниров и принес нам солидные денежные призы, вскоре стал неуправляемым. У людей, когда с ними такое случается, это называется "звездной болезнью" и происходит от скороспелого сознания собственного величия перед всем миром. Он начал покрикивать на судей, грубил тренеру, не единожды лез в драку с соперником, швырял шахматные фигуры в зрительный зал, когда там, на его взгляд, становилось слишком шумно и мешало ему обдумывать ходы. В результате международная шахматная федерация отстранила его от участия в турнирах на год, пока мы не представим гарантий его достойного поведения...

Поэтому теперь и ДИМЕ-МАТ, и роботам ДИМА-3, будь то строитель, шахтер, такелажник, водолаз или кто-то другой, всем им

установлены дополнительно программы "Нянька-воспитательница", "Ограничитель спора", "Запрет или разрешение на прикосновение к людям" и, обязательно, бортовой журнал. Очень полезным оказалось, что после выполнения задания роботы ДИМА-3 обязательно указывают автора программы, которой они пользовались, и выносят ему благодарность. Это начисто избавляет их от зазнайства... После этих дополнений, как нам сообщили из шахматной федерации, возможно, ДИМУ-МАТ вскоре допустят к соревнованиям... Надеюсь и ДИМЫ-3 порадуют нас образцовым поведением.

В лаборатории ДИМА увидел и незнакомого человека артистической наружности, в бархатном пиджаке с галстуком-бабочкой и длинными, до плеч, волосами, который внимательно слушал беседу роботов с одним из их создателей. Он вышел на середину комнаты, несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание, и провозгласил: "Продолжим репетицию! Прошу с того места, где мы остановились после отключения вашего знаменитого робота..."

Это был тот самый театральный режиссер, приглашенный для постановки выразительной речи у роботов. И хотя в лаборатории считали, что программа "Оратор-декламатор" уже сделала роботов ДИМА-3 настоящими артистами, режиссер, известный своей требовательностью к актерам, а теперь и к ученым и программистам, не успокаивался, как и подобает творческим личностям, чтобы довести речь роботов до совершенства.

Сейчас роботы репетировали сказку "Колобок" и робот-официант в роли Колобка выкатился на середину сцены и радостно протараторил: "Я от Бабушки ушел, я от Дедушки ушел, от тебя, Заяц, подавно уйду!"

— Стоп, стоп! — вмешался режиссер, — Пойми, Колобок, ты должен произносить эти слова с гордостью, даже чуть хвастливо, и гораздо медленнее, с расстановкой, чтобы Заяц, а за ним и Волк с Медведем поняли, что это какие-то выдающиеся Бабушка и Дедушка, если они быстрее Зайца и сильнее Медведя. Возможно, это какие-то местные авторитеты, с которыми по силам тягаться только тебе — Колобку. Понял? Давай еще раз...

Но репетиция снова прервалась, поскольку Николай Михайлович, которого с нетерпением ждали, приехал в Институт с очередного важного правительственного заседания, где решалась последующая судьба ДИМЫ. Известно, что у него, то есть у ДИМЫ, были и сторонники и противники. Сторонники не сомневались в его полезности, и предлагали отправить робота в новые экспедиции, от Космоса до глубоководных океанических впадин. Противники же считали, что ДИМУ пора сдать в музей робототехники, или даже разобрать до винтика на запчасти, как выполнивший свою задачу опытный образец. Но на самом деле эти люди просто боялись взять на себя часть ответственности за не всегда предсказуемые действия этого очень активного робота.

Победили сторонники ДИМЫ и он получил назначение в министерство охраны природы, в должности старшего инспектора. Об этом решении и сообщил Николай Михайлович, и все сотрудники и роботы дружно зааплодировали, очень гордые тем доверием, которое было оказано ДИМЕ. Немаловажным было и то, что робот передавался министерству охраны природы на правах аренды, и следовательно, сотрудники лаборатории могли рассчитывать в ближайшее время на весьма солидные денежные премии.

Роботам очень нравилось, когда их творцы получали премии. Они тогда приходили на работу веселые, загорелые после отпусков, которые провели в путешествиях или на даче. Или много рассказывали о том, что купили для дома и семьи — удобную мебель, бытовую технику или новый автомобиль, какие подарки сделали своим детям — велосипеды, скейтборды и другое спортивное снаряжение.

И для роботов в такие дни наступал праздник. В эти дни их не разбирали на части и не подвергали различным экстремальным испытаниям на стендах — не запирали в камеры с высоким давлением или температурой, не замораживали, не топили в бассейне и не сбрасывали с высоты на бетонную плиту. Роботам разрешали бродить по этажам, болтать в коридорах или буфете с сотрудниками, совать нос в другие лаборатории и интересоваться их работой, гулять во дворе Института и играть в футбол — для развития ловкости и умения действовать в команде, и в шахматы — для сообразительности и наход-

чивости, для умения заранее рассчитывать варианты и последствия своих действий.

И ДИМУ, и новеньких роботов марки ДИМА-3 очень заинтересовало это новое задание — "Охрана природы" и они тут же забыли о Колобке. Все они были знатоками компьютерных игр, и когда было произнесено слово "охрана", сразу решили, что речь идет о фантастических злобных монстрах или пиратах типа "Космического забияки", от которых надо защищать природу. А это, конечно, означало, что ДИМА получит в свое распоряжение самое современное оружие типа лазерной пушки, или какие-нибудь смертоносные лучи, или заветный меч-кладенец, которым можно рассекать скалы и крошить монстров,.. или хотя бы резиновую дубинку, электрошокер и милицейский свисток.

— А зачем нужно охранять природу? Ее кто-то хочет украсть? Или на нее нападают какие-то монстры? — спросил ДИМА.

— Именно так. И не только хотят украсть, но и крадут! И не только браконьеры, которые убивают и отлавливают редких животных. — сказал Николай Михайлович, — Многие виды прекрасных животных и растений находятся на грани исчезновения, а некоторые мы уже не увидим никогда. И нападают на природу не фантастические, а реальные монстры — это клубы ядовитого дыма, вы их можете видеть, которые выползают из труб современных заводов, и не менее ядовитые отходы, которые сбрасывают эти заводы в реки, моря и озера. И страдают от этого не только животные и растения, но и люди. Ведь человек — часть природы. Если погибнет природа, то погибнет и человек...

— А роботы выживут? — спросил ДИМА-3.

Это был ДИМА-3В — ветеринар, предназначенный для проведения прививок и других уколов домашним животным, особенно тем кто любит царапаться, кусаться, лягаться и бодаться.

— Роботы выживут! — уверенно сказал ДИМА-3Т — таке-лажник, специалист по перемещению различных нестандартных грузов, — Нам чистый воздух не нужен. Нам нужны энергия, металл и нефть. Все остальное, нужное нам, мы получим из этих трех.

— Как же я буду охранять природу, если нам, роботам, до лампочки — погибнет она или нет!? — спросил ДИМА.

— Хороший вопрос! — засмеялся Петр Иванович, — Не волнуйся, твои лампочки обязательно замигают, когда ты окажешься в зоне загрязнения, там где содержание вредных веществ выше санитарной нормы. В твоём распоряжении будет вертолёт, и ты будешь заниматься воздушным наблюдением над всей территорией Северо-запада России. А также будешь брать пробы воды, почвы и придонных отложений в реках и озерах. Маршруты полётов уже намечены. Работы по горло, так что не соскучишься.

Роботы ДИМА-3, собравшись тесной группой, что-то шумно обсуждали, но поскольку они говорили все одновременно, понять, что их так взволновало, было невозможно. Но очень быстро они пришли к согласию, перестали размахивать манипуляторами, а начали кивать друг другу головами, мигая голубыми и зелеными огоньками. Из группы выступил ДИМА-3Э — экскурсовод:

— Значит этими заводами, которые губят природу и человечество, управляют не люди, а роботы!? Если им до лампочки...

Сотрудники переглянулись, пряча улыбки, затем Николай Михайлович, обдумав ответ, сказал:

— Очень хороший вопрос!.. К сожалению, есть еще большие начальники, которые мыслят, как примитивные роботы, то есть не думают о последствиях своих действий. Для них самое главное — получить прибыль от производства, сиюминутную выгоду, а то, что нашей планете грозит экологическая катастрофа, их не волнует. Не волнует, что вырубается леса, которые природа терпеливо выращивала веками. Не волнуют отравленные реки, мертвые озера. Не волнуют дыры в озоновом слое, парниковый эффект и грозящее Земле глобальное потепление с очень опасными последствиями. И все это они преспокойно оставляют в наследство своим любимым детям и внукам! Их девиз — "После нас хоть потоп!" Поэтому все мыслящее человечество должно бить тревогу, потребовать закрытия особо вредных заводов и фабрик, а на остальных установить надежные очистные сооружения. Конечно, такие сооружения стоят дорого, но

загрязнение планеты обходится человечеству гораздо дороже. А иначе... иначе выживут только роботы.

— А я не хочу выживать без Маши, Саши, и Артамоши. И без всех вас! И без всего человечества!.. Я тоже буду бить тревогу, я тоже мыслящий! Жаль только, что я не могу использовать никакого оружия, даже резиновой дубинки. А милицейского свистка здесь будет маловато. Мне ведь запрещено... А то я бы "им" показал!— сказал ДИМА, и все поняли, кому бы и что он "показал".

— Спасибо, ДИМА за солидарность со всем человечеством! — от имени всех сотрудников поблагодарил ДИМУ Николай Михайлович, — Теперь я вижу, что ты справишься с этим заданием. А твоё оружие — это точные, чувствительные приборы, быстрая обработка проб воды и воздуха и своевременная передача результатов наблюдений в Министерство охраны природы!

На этом обсуждение, такое полезное и роботам и людям, закончилось. И сотрудники дружно отправились в кассу получать заслуженную премию, поскольку Министерство охраны природы уже перечислило на расчетный счет Института деньги за аренду ДИМЫ.

И когда кассир открыл окошко для выдачи премий, первым у него стоял Машин и Сашин папа, а за ним выстроилась небольшая, веселая и говорливая очередь.

ЩУЧЬЕ ОЗЕРО

Патрульный вертолет экологической службы, окрашенный в оранжевый цвет с черными полосками, похожий на большую осу, совершал полет по одному из заданных маршрутов. Внутри него находился тоже оранжевый, с черными деталями, аппарат, очень похожий на ДИМУ, если бы не вязаная черная шапка, нахлобученная на голову до самых глаз-мониторов.

В тесной кабине вертолета, уставленной приборами для анализа проб воздуха, воды и почвы, кроме оранжевого аппарата примостились двое пацанов со школьными ранцами за плечами. В этом году здесь выпал ранний снег, и потому у них в ногах лежали две пары

коротких широких лыж, подбитых мехом, какими в этих краях обычно пользуются охотники и рыбаки.

В кабине стало тепло. Вентилятор воздушного охлаждения мотора гнал в кабину теплый воздух, и ребята расстегнули куртки и сняли шапки-ушанки.

— Дмитрий Николаевич, а вам не жарко? Почему вы не снимаете свою шапочку? — обратился к агрегату один из ребят.

— Мне не бывает жарко или холодно, у меня установлен регулятор температуры. А шапку я ношу постоянно потому, что ее мне связала знакомая девочка, когда узнала, что я буду работать на Севере. Я обещал ей, что никогда эту шапку не буду снимать. Но на самом деле роботы никогда не простужаются, не чихают, не кашляют, им не нужны лекарства, горчичники и банки, или народные средства типа чая с малиной и горячего молока с медом... И пожалуйста, не называйте меня "Дмитрий Николаевич", моя марка ДИМА — действующий и мыслящий аппарат! Николай Михайлович действительно создал меня, он действительно мой отец, но не он один! Если бы пришлось называть меня по имени и отчеству, то справедливо было бы сказать — ДИМА Николаевич Петрович Андреевич Глебович, и так далее.

— А мне дедушка велел так к вам обращаться. Он сказал — раз этому роботу такой ум дан и человеческая душа — мы должны к нему относиться с полным уважением, и называть по имени-отчеству... И еще он сказал, что у вас есть только один недостаток — что вы не пьете чай, и он не может угостить вас чаем с вареньем из морошки.

— Это не единственный мой недостаток, — честно сказал ДИМА, — И человеческой души у меня нет. Пока еще ученые не придумали, как снабдить робота душой. У меня есть только несколько запретов, по которым я не могу причинять боль живым существам, и несколько постоянных команд, по которым я обязан оказывать им помощь, если они в ней нуждаются...

Уже несколько месяцев ДИМА успешно трудился на охране природы. По его тревожным рапортам была приостановлена работа двух крупных комбинатов, которые сбрасывали в реку неочищенные

отходы. Теперь там монтировали специальные очистные сооружения, так чтобы комбинаты работали на оборотной воде, то есть чтобы очищенная вода опять поступала в работу, а не сливалась в чистую речку Святицу.

Одно вредное производство было закрыто совсем и переоборудовано на выпуск безвредной продукции — заводных детских игрушек. Таким образом и люди не остались без работы, и воздух над городом стал гораздо чище. А заводские художники среди прочих игрушек изготовили маленького заводного оранжевого робота ДИМУ, который мог кататься на четырех роликах, обходя препятствия, мигал глазками и произносил фразу "Я робот аппарат"

С помощью ДИМЫ жители другого северного города спасли от вырубки березовую рощу в ближнем пригороде, где планировалось строительство частных коттеджей. ДИМА посылал электронной почтой письма в министерство охраны природы, участвовал в митингах жителей города, стоял в живой цепи, когда люди, включая детей и стариков, взявшись за руки, окружили рощу, не пропуская порубщиков.

Наконец, на центральном телевидении показали репортаж о городском митинге, где выступало много взволнованных и разгневанных граждан, и вся страна видела и эти выступления, и как над городом и рощей кружил оранжевый с черными полосками вертолет, на хвосте которого развевался транспарант "Березки, мы спасем вас!" После такой всенародной огласки власти города вынуждены были отступить и отменили решение о вырубке...

ДИМА пошел на снижение, чтобы высадить ребят, которых захватил попутно из районного центра. Они учились в школе-интернате и теперь летели на каникулы в родную деревню, где имелось всего два школьника. Ребята встали на лыжи, им оставалось пройти полкилометра, поблагодарили ДИМУ и попрощались. А ДИМА еще раз отметил, что деревенские дети очень вежливы.

В министерстве охраны природы знали, что ДИМА наряду со своей главной задачей, с которой он успешно справлялся, оказывает услуги местному населению. Он помог разыскать заблудившихся грибников, дважды снимал рыбаков с оторвавшейся от берега льди-

ны, несколько раз перевозил больных для оказания скорой медицинской помощи, или, как сегодня, прихватывал по пути школьников из отдаленных от школы деревень.

ДИМА и не собирался скрывать эту сверхурочную работу, да и не мог этого сделать, поскольку все его действия заносились в бортовой журнал компьютера, а он сам не имел к журналу доступа, защищенного паролем. Заместитель министра Степан Григорьевич Зеленов несколько раз пытался вразумить арендованного робота, чтобы он не отвлекался на посторонние дела, но каждый раз получал от него ответ, что ДИМА действует в соответствии с установленными на нем программами.

Однако терпение заместителя министра лопнуло, когда в журнале обнаружили такую запись: "Полет по маршруту город Шаромпокатилов — деревня Малые Удальцы — поселок Большие Удальцы. Над городом Шаромпокатиловым взяты пробы воздуха. Вредных веществ не обнаружено. В деревне Малые Удальцы взята на борт бабушка Авдотья Семеновна. Багаж — горячие пироги в корзине и бидон со сметаной. Взрывных устройств в багаже не обнаружено. Причина поездки — соскучилась по внукам".

Действительно, месяц назад при подлете к Малым Удальцам ДИМА увидел на крыше одного из домов эту самую бабушку, которая отчаянно размахивала красным в белый горошек платком, привязанным к шесту. И конечно не мог не выполнить ее просьбу...

Степан Григорьевич позвонил Петру Ивановичу в Институт робототехники:

— Петр Иванович, дорогой! Найдите наконец управу на вашего ДИМУ!.. Нет, по основной работе у нас нареканий нет! Все задания он выполняет в срок... да, с отличным качеством... Нас тревожит другое — это его общественная деятельность. То он возит больных, то участвует в операциях по спасению... Согласен, это благородно, но каждый должен заниматься своим делом! И почему за наш счет!? Есть министерство чрезвычайных ситуаций, министерство здравоохранения, у них своя техника — вертолеты, снегоходы, катера, водные мотоциклы для дежурства на пляжах — им отпускают средства на эти работы... А тут на нашу голову еще грибники-рыбаки, школь-

ники, бабушки какие-то с горячими пирогами! Да на этих бабушек вертолетов не напасешься! И кстати, вам известно, что он этих бабушек перевозит небескорыстно? Да, да, берет плату за перевозку!.. Нет, это не чушь! Во время полета они рассказывают ему сказки, он записывает. Берет по три сказки за перелет. Я сам летал с ним для контрольной проверки, так он принял на борт бабку с козой и потребовал с них шесть сказок, три с бабки, и три с козы... ха-ха-ха... нет конечно, коза сказок не рассказывала. Ей было не до этого, она летела к ветеринару. Зато эти бабушки такие рассказчицы, с ними хоть до Москвы лети. И все-таки, шутки в сторону, мы просим внести поправки в его работу, и в ближайшее время.

Последняя фраза заместителя министра согнала улыбку с лица Петра Ивановича, он посерьезнел и сказал:

— Дорогой Степан Григорьевич! Ваши требования мне понятны, но посудите сами. Мы выделили вам уникального самообучающегося и самосовершенствующегося робота, способного действовать даже в непредвиденных нами ситуациях. Поэтому он откликается на любой призыв о помощи, разумеется, не забывая о главной задаче. И это свойство выработал он сам, почти без нашего вмешательства. Для него все эти призывы и просьбы одинаково важны, будь то работа в зоне катастрофического загрязнения, спасение рыбаков или просьба одинокой бабушки... Что же получится, если мы введем ему запреты, как сейчас принято говорить, разрешим помощь юридическим лицам, и запретим помощь физическим лицам?.. И, кстати, не потому ли в наше общество проникает равнодушие, что мы стали называть людей "физическими лицами!?" Поэтому я никогда не соглашусь превратить ДИМУ в бездушную машину в то время, когда этот робот совершает, не побоюсь этого слова, чуда доброго отношения к людям... А что касается сказок, насколько я понимаю, он их записывает, чтобы обогатить свою программу "Нянька-воспитательница"... Кроме того, он передает эти тексты в Институт языкознания, приносит пользу для науки... Так что мы можем рассмотреть ваше требование только с позиции замены этого универсала на более узкого специалиста-робота...

— Ну ну-ну, Петр Иванович! Мы так вопрос не ставим, и тем более не требуем заменить ДИМУ. Мне лично он очень симпатичен, но ведь все это дополнительные расходы! А вам хорошо известно, что нам, нашему ведомству, выделяют из государственного бюджета очень скромные деньги. На словах все, включая правительство, готовы охранять природу, но на деле... Поэтому нас и беспокоят некоторые инициативы вашего робота. Вот например, ДИМА помогал установить крест на церкви после ее реставрации. С помощью вертолета... ну и конечно, с божьей помощью. Что говорить, богоугодное дело. Но ведь это шесть летных часов, а кто нам заплатит за горячее, за аренду вертолета? Прихожане? У них денег нет. Хорошо, если батюшка, настоятель церкви, найдет спонсора, который оплатит наши расходы. Но надежды мало. А у нас перерасход горячего, наблюдательные полеты приходится сокращать...

— Понимаю вас, Степан Григорьевич! По моему мнению, нам с вами необходимо составить докладную записку. Записку с обоснованием — "О выделении дополнительных средств на использование народного робота ДИМЫ в народном хозяйстве" и обратиться с этой запиской в правительство. Думаю, народному роботу они не откажут... В конце концов, это то же самое, что отказать самому своему народу.

Между тем, широкое знакомство ДИМЫ с местным населением приводило не только к перерасходу горячего, но и принесло немалую пользу делу охраны природы. Многие люди стали осознавать, что охрана окружающей среды — это всенародное дело. В местной газете "Северянка" была открыта рубрика "Зеленый шум", куда люди сообщали о разных безобразиях — о стихийных свалках мусора где попало, о браконьерской охоте и рыбалке, о самовольном строительстве в заповедных зонах. По этим сообщениям сотрудники экологической милиции вместе с ДИМОЙ вылетали на места этих безобразий и быстро принимали меры по их пресечению.

Однажды в "Северянке" опубликовали сообщение о том, что в Щучьем озере, расположенном в красивейшем месте края, обнаружено множество погибшей рыбы. Озеро находилось далеко от населенных пунктов и заводов, и причина гибели рыбы казалась неразрешенной.

мой загадкой. Поэтому к озеру был направлен ДИМА для взятия образцов воды и почвы.

После трех часов полета он увидел внизу красивое озеро, и снизившись, сделал несколько кругов в поисках места посадки. Он приземлился на поляне, которую с трех сторон обступил лес, а с четвертой был крутой скальный обрыв к Щучьему озеру. ДИМЕ пришлось опустить с десятиметрового обрыва веревочную лестницу и надеть сменную обувь — ботинки вместо роликов. Он взял с собой рюкзак с посудой для проб воды, почвы и придонных отложений. Кроме того, ДИМА обвязался страховочным тросом, который удерживал бы его в случае падения с лестницы.

Он спускался очень медленно и осторожно, так как сильный ветер раскачивал лестницу и робот несколько раз ударялся о гранитные скалы. Наконец он добрался до уреза воды, где имелась маленькая площадка, а с нее перебрался на узкий берег, заваленный большими округлыми валунами.

На поверхности воды повсюду он видел плавающую кверху брюхом мертвую рыбу. ДИМА наполнил пробирки водой и начал подниматься по лестнице. Он освоился довольно быстро и двигался по лестнице гораздо увереннее, командуя самому себе: "шаг левой ногой, хват правым манипулятором, шаг правой ногой, хват левым манипулятором"...

В кабине вертолета он тщательно закупорил несколько пробирок с озерной водой, наклеил на них этикетки с указанием места и времени взятия пробы, чтобы отправить в лабораторию для детального анализа. Содержимое последней пробирки ДИМА слил в прибор-анализатор состава воды. Результаты экспресс-анализа выводились на дисплей компьютера и спустя несколько минут на дисплее появились ошеломляющие цифры — содержание вредных веществ в этой воде превышало предельно допустимое более чем в десять раз!

"Погубить такое прекрасное озеро! Да это же преступление! Эх, нет у меня резиновой дубинки... да еще надо найти, кого поколотить!" ДИМА открыл подробную карту района, где были нанесены даже тропинки и полянки, ручьи и охотничьи сторожки. Был на этой карте отмечен и дом лесничего, того, который сообщил об отравле-

нии озера. Как показывала карта, только в тридцати километрах отсюда находилось единственное промышленное предприятие — недавно построенный комбинат искусственных кормов. ДИМА уже не раз пролетал над ним, и каждый раз отмечал, что с экологией здесь все в порядке. Этот комбинат был спроектирован и построен роботами по последнему слову техники, и обслуживался он только роботами.

"Кто же мог сотворить такое преступление!? Может быть, какие-то негодяи привезли сюда ядовитые отходы в цистернах и слили в озеро?.." ДИМА решил обследовать берег и, во что бы то ни стало, найти следы преступников. И снова он опустился к воде по раскачивающейся лесенке, и начал пробираться по узкой прибрежной полосе. Ему было трудно двигаться среди огромных крутобоких валунов, но иногда ему встречались участки песчаного берега. Он особенно внимательно их осматривал, ожидая встретить следы машин, которые привезли сюда смертоносный груз, и следы монстров, которые управляли этими машинами — окурки, горелые спички, жестяные банки, бутылки, обрывки упаковок чипсов и прочий мусор, который обычно оставляют монстры на месте преступления.

В некоторых местах, где скалы уходили круто под воду, тропинка пропадала и ДИМЕ приходилось двигаться вплавь. Как нам известно, благодаря герметичному наружному корпусу ДИМА обладал нулевой плавучестью, то есть в воде он не погружался и не всплывал, и легко преодолевал эти препятствия.

ДИМА прошел вокруг озера уже более двух километров, как показывал счетчик пути, и приближался к скале, откуда он начал обход, когда его заинтересовал валун, нависающий над водой. Этот валун напоминал бритую голову панка с гребешком ярко-зеленого мха на макушке. Этим гребешком он и отличался от других гладко окатанных, лобастых валунов, которые поросли мхом и лишайником снизу, у основания. "Похоже, — подумал ДИМА, — этот камень недавно перевернули. Но кто и зачем?"

Он соскользнул с камня и погрузился с головой в воду, которая здесь была сильно взбаламучена. ДИМА двигался на ощупь, и вдруг его манипулятор наткнулся на что-то круглое.. Он включил

прожектор и увидел обрез трубы как раз под подозрительным валуном. Из трубы вытекало, медленно расплываясь в воде, облачко мутной жидкости...

"Вот оно, место преступления!" — ахнул Дима. Он был так потрясен этой находкой, что не раздумывая, то есть выполняя команду "скорой помощи", бросился к трубе и закрыл ее своим корпусом, плотно прижавшись к торцу. Но нескольких минут хватило ему понять, что использовать универсального робота, то есть самого себя, в качестве затычки или заглушки нецелесообразно, и ему необходимо продолжить расследование...

Однако теперь появилось препятствие, которое таилось в самом ДИМЕ и так долго не давало о себе знать — запрещение причинять боль или какой-либо вред живым существам. Команда "Срочно вернуться к вертолету" была немедленно заблокирована. Запиликала предупредительная сирена, и ДИМА сообщил самому себе — "Запрещенное действие! Открытие трубы приведет к поступлению ядовитых отходов в Щучье озеро и еще большему отравлению флоры и фауны этого озера".

ДИМА отлично понимал, в каком нелепом положении он оказался. Среди северных лесов, где на десятки километров в округе нет ни единого человека, под водой, в отравленном озере, как приклеенный болтался на конце трубы действующий и мыслящий аппарат. Конечно, на нем был установлен радиомаяк, и рано или поздно его бы отыскали, но бездействовать в ожидании спасения ДИМА не мог. В его памяти был записан голос Николая Михайловича, и только он мог отменить этот запрет. ДИМА набрал его номер по мобильному телефону и к счастью, несмотря на дальнейшее расстояние, соединился со своим создателем.

— Апчхи! Привет, ДИМА! Апчхи! Извини, я простужен, — услышал ДИМА сквозь чихание и кашель, — ты откуда звонишь?

— Я на Щучьем озере, под водой. Рядом с трубой с отравленным стоком.

— Уютное местечко, апчхи! Смотри не простудись как я. Хотя тебе это не грозит. Так что там у тебя стряслось?

ДИМА коротко описал свое бедственное положение. В ответ Николай Михайлович долго откашливался и сморкался, и наконец он произнес довольно торжественно:

— Внимание! Отменяю, апчхи, запрет на команду "Срочно вернуться к вертолету!" Отменяю до особого, апчхи, распоряжения все запреты на действия робота, апчхи, ДИМЫ в зоне загрязнения.

— Отлично! — воскликнул Дима и оттолкнулся от трубы, но вновь прозвучала предупредительная сирена, и он не смог двинуться с места. "Внимание, ошибка! Команда голосом не принята, ваш голос не соответствует записанному образцу!" — сообщил робот.

— Как это, апчхи, не принята!? Что там у тебя творится в системе управления? Уже своих не признаешь!? — возмутился было Николай Михайлович, но тут же взял себя в руки. Он повторил команду стараясь не чихать, но защита робота вновь отвергла его распоряжение.

— Вот такие дела, ДИМА! Все правильно... Из-за простуды у меня изменился голос, стал хриплым, и я не могу снять этот дурацкий запрет... Хотя, конечно, он не такой уж дурацкий, и ты помнишь, почему мы его установили... Теперь жди поисковую группу, они тебя найдут, отключат и освободят. А пока действуй по обстановке, тебе там виднее. А я, апчхи, пойду лечиться.

Николай Михайлович только положил трубку, а ДИМА уже знал, как он будет действовать. Всего в тридцати километрах от него находился комбинат, построенный и управляемый роботами... Вот откуда придет к нему помощь! ДИМА набрал номер главного диспетчера комбината и услышал родной металлический голос:

— Вы соединились с диспетчерской службой комбината искусственных кормов. У телефона старший робот-диспетчер Д-1.

— Привет, Д-1! Говорит ДИМА, старший робот-инспектор министерства охраны природы. Мне срочно нужен подводный робот-сварщик. Я на озере Щучьем, у южного берега. К сожалению, пока не могу прилететь к вам, прикован к трубе. Поможете?

— О, ДИМА! Очень рад помочь знаменитому роботу-ветерану! Конечно, сделаем все, что необходимо! Сварщика посылаю не-

медленно, примерно через сорок минут он будет на Щучьем озере... Приглашаю ДИМУ посетить наш комбинат...

ДИМА приготовил сигнальные ракеты, чтобы аварийная бригада могла его побыстрее отыскать, но помощь пришла не с той стороны, откуда он ее ожидал. Прошло ровно сорок минут, и ДИМА уже приготовился запустить первую ракету, когда он ощутил сильный толчок изнутри трубы. Оттуда же он услышал глухой голос, который сообщил — "Робот-сварщик прибыл по вызову ДИМЫ. Жду ваших приказаний"

— Привет, сварщик! Я — ДИМА. Необходимо установить заглушку в трубе, и приварить ее так, чтобы не допустить попадание в озеро всяческой гадости.

— Приказ ДИМЫ понял. "Установить в трубе герметичную заглушку"

В трубе слышались звуки работы — постукивание, позвякивание и наконец слабый треск, это включился сварочный аппарат.

— Приказание ДИМЫ выполнено, возвращаюсь на базу — сообщил робот-сварщик, и ДИМА легко освободился из добровольного плена, поскольку ядовитый сток был закрыт наглухо. Вскоре он добрался до вертолета, и взял курс на комбинат искусственных кормов. Он очень надеялся, что его друзья-роботы помогут разгадать тайну трубы, но в то же время в нем росло страшное подозрение. Каким образом, как сварщик отыскал вход в трубу? Очевидно — он знал о ее существовании. По всей видимости, знал о ней и диспетчер Д-1. Известно ли им, что кто-то сливает в трубу неочищенные отходы? И кто этот кто-то?..

Вертолет завис над территорией комбината, и ДИМА пристально оглядывал аккуратные разноцветные корпуса цехов, асфальтовые дорожки и подъездные пути, ухоженные газоны и кусты, красивые группы деревьев, сохраненные при строительстве — березовую рощицу, ярко-зеленые елочки и длинноствольные сосны с кудрявыми макушками.

Он увидел как из цеха выехал робот-погрузчик с грузом белых мешков с яркой маркировкой и направился к складу готовой продукции. Он ехал так быстро, что на повороте с него свалился ме-

шок и погрузчик проехал по нему задним колесом. Содержимое мешка в виде белой муки рассыпалось по асфальту, а погрузчик помчался дальше. Но в ту же минуту из ворот склада выскочил робот-уборщик и угрожающе помахал погрузчику манипуляторами с веником и совком. Затем он собрал просыпанную муку и тщательно вычистил асфальт вращающимися щетками с водой и мылом.

Этот случайно увиденный эпизод подтвердил мнение ДИМЫ о комбинате как предприятии высокой экологической культуры. Там, где так заботятся о чистоте, не допустят загрязнения природы! ДИМА посадил вертолет на специально оборудованной вертолетной площадке, и используя указатели, установленные на каждом углу, быстро добрался до диспетчерской. У входа он увидел табличку "Вытирайте колеса и гусеницы, соблюдайте чистоту" и тщательно почистил свое шагающее устройство.

Д-1 оказался симпатичным роботом в белом с красными полосками почти квадратном корпусе. Он быстро перемещался на четырех колесиках по просторной диспетчерской, где на стенах мигали разноцветные лампочки и светились телевизионные экраны с картинками цехов, складов, мастерских и лабораторий. Изредка на картинках появлялись и исчезали занятые работой, снующие в разных направлениях роботы, окрашенные в цвета своего цеха. Это были цеха по производству корма для рыб, в том числе и для аквариумных рыбок, корма для птиц, в том числе и для попугаев, корма для пчел, для кошек и собак, корма для домашнего скота — от крупного рогатого до мелкого бородатого.

Роботы конечно не понимали, почему люди решили кормить этих животных не натуральной, а искусственной едой, да они об этом и не задумывались, как сразу признался робот-диспетчер. Они гордились своей продукцией, сверхточным соблюдением рецепта изготовления кормов с искусственными вкусовыми добавками, искусственными ароматизаторами и витаминами, и красивой упаковкой.

— Животным наш корм очень нравится. Телят за уши не оттащишь! А рыб за жабры! — прихвастнул Д-1, — А сейчас мы готовимся к выпуску искусственной еды для людей, от сосисок и колбасы

до черной и красной икры. Будет даже настоящий искусственный шашлык с искусственным запахом дыма!

Обо всем этом Д-1 с удовольствием поведал ДИМЕ, а затем внимательно выслушал его рассказ. Разумеется, он знал о существовании трубы, проложенной под землей в Щучье озеро, и уже несколько раз направлял туда специального робота-сварщика для ремонта трубы, но о том, что сливалось в озеро и кто совершал это преступление, не мог сказать ничего. Более того, он ничего не знал об экологической безопасности, о загрязнении окружающей среды вредными выбросами.

— Извини! Я даже не знаю, что такое экология и с чем ее едят. Но пойми меня, ДИМА! У нас на комбинате большинство роботов — узкие специалисты, каждый знает только свой участок работы. Робот из цеха "Корма для птиц" даже не знает, что существуют рыбы и млекопитающиеся. Он уверен, что наша планета населена только домашними птицами, и его задача их выкармливать, чтобы они росли и набирали вес. Более того, роботы-охранники заряжают цеховых роботов каждое утро энергией ровно настолько, чтобы хватило только на шестнадцатичасовой рабочий день, да чтобы они могли после смены без всяких собраний и обсуждений доползти от цеха до своей камеры и немного поиграть перед сном в детский "Конструктор"...

А загрязнения мы не допускаем! У нас работают роботы-уборщики и роботы-санитары, которые гоняют мышей, мух и тараканов, которым, оказывается, тоже пришлось по вкусу наша отличная еда! Посмотри, убедись — у нас везде идеальная чистота!.. Кстати, обратись к главному роботу-проектировщику, ведь это он спроектировал такой замечательный комбинат, а сейчас готовит проект его второй очереди. Когда мы его построим и запустим, мы полностью обеспечим весь Северо-запада искусственными кормами. И все звери и люди будут сытыми и довольными!..

Главный робот-проектировщик П-1 и два его помощника — старшие роботы-проектировщики, а также несколько роботов-чертежников тепло встретили ДИМУ. Они знали, что ДИМА как робот-инспектор не раз пролетал над комбинатом и всегда с похвалой отзывался о благоприятной экологической обстановке в этом районе.

П-1 усадил ДИМУ рядом с собой, подробно рассказывая о новом проекте. При этом роботы не отрывались от работы, вычерчивая на экранах компьютеров с помощью специальной программы пролеты будущих цехов, размещали в них автоматические линии для производства кормов, расставляли по местам множество различных механизмов — насосов, вентиляторов, кондиционеров и компрессоров, бункеров и резервуаров, конвейеров, трубопроводов, электрических кабелей и множества измерительных приборов. Такая уйма сведений и знаний обо всей этой технике и ее назначении могла помещаться только в обширной памяти роботов-проектировщиков, и люди давно мечтали передать этот громадный труд своим верным помощникам роботам.

Как не хотелось ДИМЕ поглубже вникнуть в эту, такую интересную для робота деятельность, напоминающую отличную компьютерную игру в огромный "Конструктор", сейчас он желал знать только одно — кто погубил Щучье озеро? На этот прямой вопрос П-1 спокойно и обстоятельно ответил:

— Когда мы получили техническое задание спроектировать этот комбинат, в нем содержался целый ряд требований, которые мы должны были учесть в проекте. Главным требованием было, разумеется, получение наибольшей прибыли при наименьших затратах и, конечно, высоком качестве выпускаемых продуктов. В числе прочих требований, о которых я расскажу подробнее в другой раз, было и требование обеспечить нормальную экологическую обстановку вокруг комбината. Для контроля на тридцать километров в округе установлены приборы для определения чистоты окружающей среды — чистоты воздуха, почвы, а также воды в соседней речке Морошке и во впадающих в нее ручьях. Мы спроектировали отличные очистные сооружения, но они оказались очень дорогими, и значительно уменьшили бы нашу прибыль. К счастью, мы нашли чрезвычайно остроумное и недорогое решение! Догадайся, какое? Не можешь? Вот то-то! Мы отвели трубу для вредных отходов за тридцать километров от комбината в Щучье озеро! Таким образом мы обеспечили великолепное состояние окружающей среды в заданном нам районе! Согласись, ДИМА, отличное техническое решение!

На корпусе ДИМЫ замигали, забегали красные и оранжевые огоньки, и против своей воли он отступил от П-1 на расстояние, с которого не мог дотянуться до робота-проектировщика своим манипулятором. ДИМА понял, что сработал ограничитель спора, и как раз вовремя, потому что его первой реакцией на доклад П-1 было желание врезать тому как следует по умной башке. Красные лампочки спустя полминуты перестали мигать, указывая что это желание, запрещенное мыслящему роботу, отменено, за его последующие действия можно не опасаться, и он может продолжить беседу с проектировщиками в рамках культурного общения.

— Вы опозорили звание робота! Я потребую, чтобы вас строго наказали, и навсегда запретили проектировать! Вы совершили преступление, погубили прекрасное озеро!

— Так уж и прекрасное! Камни, вода, и вокруг елки-палки! Вот наш комбинат прекрасен, это да! Да кому и зачем нужно это озеро? Ловить в нем рыбу? Ненужные хлопоты! Мы сами скоро будем делать для людей отличную искусственную рыбу. В заводной упаковке! Хочешь, заводи ее заводным ключом и пусть плавает в ванной. А захочешь есть — вытаскивай и питайся, набирай убойный вес... Но если тебе так уж дорого это Щучье озеро, мы можем, так и быть, из уважения к ДИМЕ протянуть трубу с отходами еще на десять километров и сбрасывать отходы в озеро Лебяжье...

И снова на ДИМЕ замигали оранжевые и красные... Он понял, что не сможет ничего объяснить фанату искусственного питания, пока тому не введут строгий запрет отравлять природу в любой точке нашей, такой хрупкой, такой беззащитной планеты.

ДАЕТСЯ ДЕШЕВО, ЦЕНИТСЯ ДОРОГО

Многое понял и П-1. Прежде всего, он с тайным удовлетворением отметил, что у ДИМЫ установлен ограничитель спора, и он не сможет отстаивать свою точку зрения с помощью мощных манипуляторов, а значит он, П-1, находится в безопасности.

В то же время проектировщика очень обеспокоило, что для робота высокого класса, каким был ДИМА, охрана природы — ка-

ких-то кустиков, березок и ручейков — важнее, чем налаженное, ультрасовременное производство кормов отличного качества. Такой робот, к тому же в должности инспектора, действительно может обратиться к людям, в газеты, к общественным организациям, в министерство охраны природы с жалобой на комбинат, наговорить о нем, о П-1, всяких гадостей, опорочить его замечательную работу! А среди людей могут найтись — да и есть такие! — горячие головы, которые устроят сходки, митинги и демонстрации, выставят пикеты на дорогах и потребуют закрыть его любимый комбинат!

И тогда его перестанут снабжать электроэнергией, смазочными материалами, прекратят поставки сырья для искусственных кормов, запасных частей для механизмов и сменных электронных мозгов для цеховых роботов, которые часто выходят из строя.

И тогда он, П-1 останется без своей любимой игры — "Проектирование комбинатов" — и его, вполне возможно, выключат, как простую лампочку, и снесут на склад запчастей или сдадут в металлолом!

П-1 решительно нажал тревожную кнопку на пульте управления и в проектное бюро ввалились два здоровенных работника из службы внутренней безопасности. У одного из громил манипулятор оканчивался тяжелой кувалдой, другой был вооружен электрической циркулярной пилой на подвижной штанге. Их небольшие округлые головы были обтянуты гладкой эластичной пластмассой и снабжены для острого слуха оттопыренными пластмассовыми ушами, динамик говорящего устройства напоминал оскаленный зубастый рот, отчего внешне они напоминали тех бритоголовых молодцов, что предпочитают действовать не разумом, а кулаками, бейсбольными битами, цепями и кастетами.

Очевидно, что такой облик им придали не случайно, а именно для того, чтобы припугнуть окружающих. ДИМА сразу понял, что и дизайн охранников, по всей видимости, дело рук творческой команды П-1, но решил пока промолчать. Охранники приблизились к ДИМЕ почти вплотную, и долго молча его разглядывали.

Но нашего робота это нисколько не смутило, хотя такое бесцеремонное разглядывание не одобряется нормами культурного об-

щения. Очевидно, о культурном общении ни Кувалда, ни Пила слыхом не слыхивали, а это не их вина. Достаточно установить им программу вежливости и поведение роботов изменится. К тому же ДИМА пока не чувствовал опасности, и он даже медленно повернулся вокруг своей оси, чтобы охранники могли хорошенько рассмотреть его со всех сторон. Голубые и зеленые лампочки мигали на его корпусе, а для любого мало-мальски неглупого робота это означает, само собой, предложение подружиться.

— О, блин! Клевый робот! Век воли не видать! — наконец сказал Кувалда вместо приветствия, из его динамика раздалось что-то вроде хриплого смеха.

— Здорово, братан! Ну, ты крутой,— весь в лампочках! Классный прикид! — поддержал напарника Пила.

Речь роботов-охранников тоже устанавливал П-1, а для обучения разговорной речи, догадался ДИМА, он предлагал им смотреть детективные сериалы, откуда они и почерпнули свой небогатый словарный запас.

— Какой дизайн, какая речь, какие повадки, какое оружие! Не хуже бандитов из сериалов! — с гордостью сказал П-1, подтвердив догадку ДИМЫ. — Ну как, ДИМА, — они тебя устрашают?

— По моему, симпатичные ребята. А в жизни я видал бандитов и пострашнее. — сказал ДИМА.

— Пацан зашибись, свой в доску! Так значит ты, ДИМА, в жизни много повидал? Расскажешь нам свои байки? — обрадовался Кувалда.

— Бывалый, век воли не видать! А мы, блин, только и знаем что торчать на комбинате, цеховых роботов гонять, чтобы не тусовались! — добавил Пила.

— Конечно расскажу. Нужно только установить вам программу вежливости. Она не сложная. Вы, Кувалда и Пила, знаете, что в жизни дается нам дешево, а ценится очень дорого?

— Я знаю! — сказал Кувалда. — Искусственные корма!

— Ага! Мы же их на энергию меняем! Там, за забором нашего комбината живут какие-то придурки, которые питаются нашими

кормами. Представляешь? А у нас зато самое здоровое питание — электрическая энергия! — пояснил Пила.

— Отчасти с вами согласен, — ДИМА помигал голубыми огоньками, — и энергия, и искусственные корма ценятся дорого, однако и даются они вовсе не дешево. Но сейчас я хочу говорить о другом, а именно о программе вежливости. Предлагаю вам ее немедленно установить. Бесплатно. Вы станете вежливыми, а такое качество ценится окружающими очень дорого!

— Новые программы я люблю! — сказал Кувалда. — только что такое "вежливость"? В сериалах такого слова нет.

— Чувак, ты что, в натуре, не въезжаешь!? Это же иностранное слово. — пояснил Пила.

— Программа записана на этом диске. — ДИМА открыл боковой люк на своем корпусе, достал компакт-диск и вставил в дисковод Кувалды. Через две минуты программа вежливости была установлена.

— Будь любезен, дорогой коллега Пила, установи тоже эту программу. — сказал Кувалда, — и пожалуйста, извини меня, что я сегодня утром обозвал тебя болваном! Больше такое не повторится.

— Вот видите! Вежливый робот никого не обидит, вместе с ним приятно работать и играть, все его уважают и у него много друзей. А это, поверьте мне, стоит очень дорого! — обратился ДИМА к П-1, Пиле и роботам-чертежникам, которые бросили работу и столпились возле него.

— А я вот включу пилу, и меня тоже все сразу начинают уважать! Эй, чертежники, нечего здесь толпиться! А ну за работу, бездельники! — сказал Пила, он помахал перед собой подвижной штангой, включил циркульную пилу, и она превратилась в сверкающий вращающийся диск.

— Никто тебя здесь не уважает, тупица! Ты даже чертить не умеешь! — пискнул старший робот-чертежник. Он схватил толстый фломастер и мгновенно начертил на корпусе Пилы "Пила — дебил".

— Ах так! Да я тебя... да я вас... порву, как Тузик грелку! — завопил Пила и бросился на чертежников. Те выставили для обороны манипуляторы с остро отточенными карандашами, фломастерами и

циркулями, младший чертежник метко швырял в Пилу пузырьки с цветной тушью, которые разбивались на его крепком лбу и корпусе, окрасив Пилу в синий, красный и желто-зеленый цвет. Другой младший чертежник, обойдя рассвирепевшего охранника, нахлобучил ему на голову корзину с бумажным мусором, чтобы ослепить Пилу.

Но Пиле все это было нипочем. Он мог обнаружить противника и по тепловому излучению, исходящему от каждого робота. Он только повел штангой, и пила, коротко взвизгнув, единым махом отхватила манипулятор у старшего чертежника.

Тут уж пришло время действовать и для П-1. Он мгновенно вытащил из нагрудного люка ручной пульт управления и выключил Пилу. Тот застыл на месте в позе атаки, с наклоненным вперед корпусом и выставленной штангой с пилой. По его голове, увенчанной корзиной для бумаг, и по корпусу смешивались и растекались разноцветные пятна, циркульная пила по инерции медленно вращалась еще несколько секунд. Однако, как это и было предусмотрено проектировщиком П-1, речь и слух у Пилы не пропали, и он продолжал буйствовать:

— Ну вы, козлы!! Разойтись! По рабочим местам! Всех перепилю!

— Всех не перепилишь! У нас, на нашем комбинате, и запасные комплекты имеются! — отвечал ему старший чертежник. Он мужественно перенес потерю манипулятора и как прежде был готов вступить в бой за честь и достоинство чертежников.

Действительно, этот продвинутый во всех серьезных технических вопросах робот оказался прав — аварийная служба на комбинате была налажена отлично. За окошком запиликала сирена — это подлетел аварийный микроавтобус. Молчаливый робот-ремонтник, не задавая вопросов о причинах этой страшной поломки, установил новый манипулятор и проверил как он действует. Для этого он попросил чертежника нарисовать на электронном планшете несколько прямых линий, затем квадраты и овалы, круг и несколько звездочек, и, наконец, предложил написать несколькими типографскими шрифтами произвольную фразу. Чертежник не раздумывая написал "До-

лой Пилу!" , а его товарищи по чертежному бюро дружными аплодисментами поддержали этот лозунг.

Затем ремонтник пополнил комплект цветной туши, потраченной при обороне чертежного бюро. В этот момент в шлемофоне ремонтника раздался уже знакомый ДИМЕ голос диспетчера Д-1— "Внимание! В цехе "Корм для рыб" в резервуар с жидким кормом упал и утонул цеховой робот-оператор. Спасти и привести в рабочее состояние".

— Задание понял. Выезжаю. — сказал ремонтник в микрофон и не прощаясь выкатился из помещения, унося отпиленную руку чертежника.

— Специалист он неплохой. — сказал Кувалда. — но вот не поздоровался, не попрощался. Как будто мы чужие! Даже доброго слова чертежнику не сказал. А ведь он был тяжело ранен!

— Врезал бы ему кувалдой разок — сразу бы научился и здороваться и прощаться! — посоветовал Пила, — И вообще, я думаю, надо приучить и цеховых, и санитаров и прочих ремонтников-чертежников при встрече с нами низко кланяться! И никакой программы вежливости не понадобится!

Роботы-чертежники вернулись на свои рабочие места, продолжая, но уже тихо, произносить ругательства в адрес Пилы и принялись за работу. Это успокоило Пилу, хотя он, ярко раскрашенный, по-прежнему стоял в позе атаки, с нахлобученной корзиной, и П-1 не спешил его снова включать, давая понять кто здесь главный. Очевидно, что и Пила безоговорочно признавал власть П-1 и считал совершенно законным его право выключить любого робота на комбинате. Но, подумал ДИМА, если Пила доберется когда-нибудь до пульта управления П-1, а значит и до власти, тому, да и другим роботам, будет не сдобровать.

— Короче, шеф, зачем вызывали? — обратился Пила к П-1.

— Это перед вами ДИМА, инспектор. Мы-то всегда считали, что он наш, родной, робот в законе! И что я от него слышу?! Комбинат ему наш не нравится!! Более того, угрожает его закрыть, — то есть оставить нас без энергии! Ему, видите ли, природу жалко —

леса, озера, реки! А роботы пускай останутся без игр и работы, их не жалко...

— Да, мне природу жалко! Если такие, как П-1, погубят природу, то погибнут и люди, а ведь мы созданы ими и для них, а не только для нашей пользы!

— ДИМА, скажи пожалуйста, а это кто такие — "люди"? — спросил Кувалда.

— Ну ты братан, не сечешь что ли? "Люди" — это те роботы, блин, что играют в сериалах! А ты, ДИМА, смотри у меня! Я тебя уважаю, но за базар ответишь! Ну-ка, Кувалда, уважь его кувалдой по мозгам за такое предложение! — сказал Пила угрожающе, и П-1 по настрою Пилы с удовлетворением понял, что настало время его включить. Пила первым делом старательно смыл надпись "Пила — дурак" на корпусе, а затем начал размахивать штангой, включил пилу и продолжил:

— Энергия — это наша валюта, то есть капуста, наши бабки короче. Все зарядные устройства под нашим контролем, понял!? Благодаря этому мы и командуем цеховыми роботами! И ты хочешь все у нас отнять!? Не позволим!

— Пила, ты, безусловно, прав! — сказал Кувалда и поспешно загородил ДИМУ, встав между ним и Пилой. — Но никакого насилия я не допущу. Вежливый робот, у которого установлен ограничитель спора, не позволит ни себе, ни другим мочить... то есть колошматить другого робота. А тем более ДИМУ! Как же он будет нам рассказывать байки о своей жизни, если я начну его колотить?

— Рассказывать я смогу. — ДИМА не удержался, чтобы не похвастать своей живучестью, хотя момент для этого был совсем неподходящий. — Мой прочный корпус ударостойкий, ведь он защищает дорогостоящие электронные устройства. Думаю, и распилить его не удастся, но это лучше проверить в Институте робототехники, в лаборатории испытания роботов на прочность. Мы, роботы, называем ее пыточной камерой.

— Извини, ДИМА, — продолжил Кувалда, — но, по-моему, ты зря базаришь... извини, зря говоришь насчет закрытия комбината. Мне тоже здесь не все нравится — например, почему для роботов не

проводятся экскурсии за забор? Почему не хотят расширять наш кругозор? Значит, кому-то выгодно, чтобы мы оставались такими узколобыми специалистами!.. Но почему из-за всего этого надо закрывать комбинат? Можно ведь все поправить, это в наших силах, ведь энергии у нас навалом, век воли не видать... то есть, даю честное слово робота! Только объясните, что у нас не так, как у "людей", дайте отмашку, и мы все наладим!

— Самое главное, что я хотел вам рассказать — я вовсе не собираюсь закрывать ваш комбинат! — ДИМА сделал успокаивающий жест своими манипуляторами. — Ты, Кувалда, совершенно прав, — все можно поправить. Необходимо только построить очистные сооружения, а работу комбината пока приостановить. Кстати, на это время можно организовать экскурсии для роботов — пусть наконец увидят мир за забором вашего комбината, познакомятся с людьми, взрослыми и детьми. Они вам очень понравятся, и вы никогда больше не станете причинять вред им и всей природе!

— Если люди не пожалеют денег на устройство очистных сооружений, то, пожалуйста, я готов их установить. Но нам нужны инвестиции, то есть солидные бабки, чтобы это осуществить! — сказал П-1. — Тем более, что такой готовый проект у нас имеется, содержится в архиве.

— Спасибо, ДИМА! — сказал Кувалда. — Теперь я действительно вижу, что ты робот высшего класса, и с тобой всегда можно договориться!

— Ну, так это другой базар! — воскликнул Пила. — Пожалуй, я тоже установлю программу вежливости. Не хочу, Кувалда, отставать от тебя в программном обеспечении! Жалко, конечно, что больше пилой не помахает, но, оказывается, можно все уладить и без пилы!

Я ПАМЯТНИК ВОЗДВИГ

Прошел почти год с тех пор как ДИМА вернулся с космической орбиты и всерьез взялся за дело охраны природы. Находясь вдали от своих друзей Маши, Саши и Артамоши, ДИМА ни на день не

забывал о них и сообщал о всех своих новостях по электронной почте, так что дети зачастую узнавали о них раньше чем папа. И они отвечали ему подробными электронными письмами, и вкладывали в них свои фотографии. А попугай, который пока не освоил эту замечательную молниеносную почту, передавал роботу приветы и велел кланяться.

За это время они немного повзрослели. Маша перешла во второй класс, Саша в восьмой, а попугаю Артамоше исполнилось ровно пятьдесят лет, ведь его еще птенцом подарили дедушке Саши и Маши.

Домочадцы вправе были ожидать от попугая в таком солидном возрасте обдуманных поступков и взвешенных решений. И Артамоша почти полностью оправдал их ожидания. Он стал еще аккуратнее относиться к личной гигиене, прекратил наконец лузгать семечки вне клетки, и гораздо реже произносил слова "дурак" и "кретин". За этот год попугай значительно пополнил свой словарный запас и радовал меткими замечаниями семью во время застольных бесед.

Конечно, эта дата была торжественно отмечена. Стол ломился от его любимых фруктов, произносились хвалебные речи в честь юбиляра, в ответ на которые попугай часто кланялся и подтверждая сказанное повторял: "Хороший Артамоша, хорошенький!" И конечно ДИМА прислал попугаю приветственное электронное письмо: "Дорогой Артамоша! Поздравляю тебя с пятидесятилетием, желаю крепкого здоровья, а также желаю тебе дожить до четырехсот лет и превзойти срок годности попугаев всех мастей. Твой робот-аппарат"

Едва минуло это торжество, как пришла еще одна радостная новость. Правительство не нашло свободных денег, чтобы направить их в народное хозяйство на содержание народного робота ДИМЫ, как надеялся папин преемник Петр Иванович. Дело в том, что подошло время выплаты наших государственных долгов иностранным банкам, а опаздывать с этими платежами никак нельзя, потому что банкиры — люди очень обидчивые. Во-первых, за опоздание с платежами они сдерут с нашей страны дополнительные проценты за кредит, а во-вторых, если нам в другой раз понадобятся деньги, ни за

что не дадут, даже на карманные расходы. Даже под грабительские проценты.

Поэтому Институт робототехники отозвал ДИМУ из министерства охраны природы, а на его место направил ДИМУ-3ЭК — эколога, который будет действовать строго по инструкции и потребует гораздо меньше расходов, чем вездесущий ДИМА.

И все это означало, что ДИМА скоро вернется домой!..

Стоит ли говорить, какой радостной была эта встреча после долгой разлуки. Только Галина Ивановна встретила его с прежней настороженностью. В то время как при встрече все обнимались с ДИМОЙ, она лишь кивнула ему головой. Когда все смеялись, у нее лишь слегка поднимались краешки губ, образуя полуулыбку. Когда он, расхаживая по гостиной, рассказывал о своих приключениях и все, даже папа, слушали его открыв рты, она неотступно, придирчиво следила за ним, словно хотела выяснить, не появились ли у него какие-либо дурные наклонности, и не следует ли ожидать от него новых чудачеств или даже опасных действий.

ДИМА видел эту настороженность. Чтобы лучше разбираться в чувствах людей, понимать их желания и намерения, он уже давно собирал видеотеку, где выражение лиц на фотопортретах людей сопоставлял с их поведением и настроением в минуту съемки. Поскольку он делал фотографию скрытой в его корпусе камерой и люди не знали о съемке, они вели себя естественно, не притворяясь. Ему удавалось запечатлеть, как высоко взлетают брови, и как они сходятся у переносицы, как выпячиваются губы, то вместе, а то одна нижняя, как они сжимаются, как опускаются или лезут к ушам уголки рта, как широко открываются или щурятся глаза, морщится лоб, человек краснеет или бледнеет, и десятки других изменений человеческих лиц.

Кроме того, люди не всегда искренни, они могут говорить одно, а думать другое, скрывать свои подлинные мысли, но гримасы, которые он наблюдал и фиксировал, возникают произвольно, независимо от воли человека, и опытный наблюдатель может легко их расшифровать. И ДИМА пытался определить, и не только по словам людей, которым не всегда можно доверять, но и по этой, чрезвычай-

но богатой человеческой мимике — радуется человек или печалится, врет или выкладывает чистую правду, смущается или наглеет, скучает ли с ним его собеседник или с интересом слушает, испытывает ли он чувство страха или готов к решительным действиям.

Были в его видеотеке и такие фотопортреты, по которым он установил как выглядит злость и даже ненависть. Эти портреты он сделал, когда однажды ему пришлось повстречаться с преступниками.

Например, для описания человека, охваченного ненавистью, он отметил такие признаки — рот перекошен, зубы оскалены, глаза выпучены, кулаки стиснуты. Не говорит, а кричит и брызжет слюной. Если такой человек чувствует себя сильнее противника, то может его ударить, отломать или даже отвинтить у него что-нибудь жизненно важное.

Сейчас по слегка прищуренным глазам Галины Ивановны, взгляду исподлобья и сжатым губам он определил, что Галина Ивановна вовсе не собирается его колотить или что-нибудь у него отвинчивать. И, похоже, пока не собирается потребовать от папы отправить робота в лабораторию на очередную доработку.

Но по этим признакам он понял, что Сашимашина мама, которую он очень уважал и побаивался, по-прежнему не доверяет ему полностью. Подобные признаки недоверия он уже отмечал, когда сотрудничал со своим главным критиком профессором Добрышкиным, который, правда, давно сменил гнев на милость, часто похваливал ДИМУ, и очень любил рассказывать, как под его руководством робот, не вылезая из ящика, взял с первой попытки второй приз на турнире в Таиланде.

Но придя к выводу, что он так и не заслужил полного доверия со стороны Галины Ивановны, ДИМА не обиделся, ведь роботу не дано чувство обиды. У робота эти наблюдения сопоставляются в логической программе и он быстро, а благодаря фантастическому быстрдействию почти мгновенно, определяет, что в его действиях могло вызвать такое недоверие.

Сейчас он понял только, как и было предусмотрено его программой, что должен предпринять что-то такое, что хотя бы частично

изменит ее отношение к мыслящему и действующему аппарату. И для начала, недолго думая, но многое решив, ДИМА отправился на кухню, чтобы испечь три сорта пирогов по рецепту, который ему сообщила бабушка-северянка Авдотья Семеновна — с грибами, с рыбой и с брусникой. И главное, без всяких искусственных добавок!

И снова ДИМА оказался в вынужденном отпуске...

Но это обстоятельство его не огорчало. Он сейчас мало действовал, зато мог больше мыслить. Когда семья уходила в школу и на работу, ДИМА располагался на так называемом "папином" диване и предавался серьезным размышлениям. Николай Михайлович говорил, что на этом диване особенно хорошо думается, и особенно тогда, добавлял он, когда рядом с тобой по дивану не прыгают и не дерутся диванными подушками твои любимые дети. Именно на "папином" диване папе пришли в голову главные идеи создания универсального робота ДИМЫ.

ДИМА всерьез поверил в чудодейственные свойства дивана, да и как он мог не верить, не доверять Николаю Михайловичу! Сколько раз он стоял перед ним как ребенок перед врачом-педиатром, доверчиво откинув на груди крышку монитора, отвечал ему на разные каверзные вопросы, а папа, укрепив клавиатуру на его поясе, работал над улучшением и дополнением программ ДИМЫ.

Проводив домочадцев ДИМА устраивался на диване полулежа, подперев голову манипулятором, как это делал его создатель, и ждал, когда из дивана к нему придут новые идеи. В квартире было тихо, только попугай изредка потихоньку подбадривал его словами "хороший робот аппарат". Но диван помалкивал, и только скрипел и кряхтел, когда ДИМА менял позу.

Задача, которую поставил перед собой ДИМА, была более чем серьезной и совершенно секретной. И рассекретить ее он не собирался, пока сам не найдет решение. Он очень рассчитывал на помощь дивана, похлопывал его по округлой спинке и уговаривал вполголоса, так чтобы не услышал попугай. Но диван молчал. Однажды ДИМА решил, что должен сначала ознакомиться с его устройством, а уж потом ждать от него новых идей. Кроме того, по-видимому папа

знал пароль для доступа к удивительным свойствам дивана, и ДИМА мог бы его разгадать...

ДИМА снял с дивана покрывало, скрывающее довольно потертую обивку, потом долго и аккуратно эту обивку снимал и наконец добрался до внутренностей дивана. Увиденное так потрясло ДИМУ, что он отключился! В диване не было ни электрических кабелей или проводов, ни компьютерного блока, ни хотя бы магнитофона, который напевал бы песенки, располагающие к творчеству. Он увидел только примитивный деревянный каркас и стальные пружины... Последняя его мысль перед отключением была о том, что люди остаются для него существами слишком загадочными, если способны извлекать идеи из обитой тканью деревяшки...

В этом состоянии полной отключки, перед выпотрошенным диваном его и увидели вернувшиеся домочадцы. ДИМА, понимая какую он сотворил глупость, тем не менее сознался, почему он раскурочил диван, и эта история всех рассмешила, но только не папу.

— Я понимаю ДИМУ. — сказал он задумчиво, — Действительно, это великая тайна, как и почему приходят людям гениальные идеи. Ведь на самом деле Ньютон открыл закон всемирного тяготения не потому, что согласно легенде, ему на голову упало яблоко, когда он полеживал в своем саду под яблоней... А как появляются изобретатели и изобретения? Тоже загадка. Ведь все-все, чем мы пользуемся, когда-то не существовало и все это надо было изобрести. В том числе и этот диван... Возможно, какой-то подмастерье в средневековом городе наблюдал, как ерзают его дети на жестких скамейках, делая уроки. Или как неудобно сидеть на них его престарелым родителям. И наверняка очень захотел сделать для них доброе дело, изобрести мягкие, удобные, пружинящие сиденья... Наверно, изобретатели — это просто хорошие люди, которые во все времена думали, как сделать жизнь более удобной и радостной.

— По моему, одну хорошую идею диван все-таки ДИМЕ подал. Ты, ДИМА, правильно сделал что его развалил. Пора нам менять эту рухлядь.— сказала Галина Ивановна, и добавила, обращаясь к папе, — Тем более, как я вижу, ты сам не уверен, что этот диван тебе помогает в работе.

— Это не рухлядь! Я его починю и он будет как новенький. Да, я говорил, что дело не в ньютоновом яблоке, и не в нашем диване. И то, что Менделеев открыл Периодическую систему элементов во сне, вовсе не означает, что надо побольше спать, чтобы совершить открытие... И все-таки в этом диване что-то такое есть, родное, домашнее, что помогает мыслить и изобретать!

Теперь ДИМА знал, что должен рассчитывать только на свои силы. На следующий день он снова уселся на диван и сосредоточился на своей секретной задаче — как усовершенствовать человека и достичь полного взаимопонимания между людьми и роботами.

Ход его мыслей был примерно таков: "Человек — это высшее создание природы. Робот — высшее создание человека. Отсюда следует вывод, что робот — это наивысшее создание природы, поскольку произошел от двух высших. Почему бы человеку не использовать для усовершенствования самого себя собственные находки, которые он применял создавая робота. Что скрывать — у человека много слабых сторон, которых уже нет у робота. Человек болеет, расстраивается из-за пустяков, например, поражения любимой команды, быстро утомляется, по ночам не работает, как роботы, а спит. Легко приобретает вредные привычки, и с большим трудом от них избавляется. Среди людей встречаются грубияны, вруны, хвастуны, забияки, обжоры, лентяи и бездельники, неряхи и грязнули, выскочки и карьеристы, ябеды, хулиганы и бандиты, воры и грабители, провокаторы, завистники и интриганы" — на этом ДИМА прекратил перечисление, на мгновение ему стало страшно, но он взял себя в руки.

— Вот в каком ужасном обществе приходится жить роботам! — пожалел он себя и все сообщество роботов.

ДИМА переменял позу на папином диване, прислушиваясь к его сочувственному поскрипыванию, и продолжил мозговой штурм: "У нас, мыслящих роботов, установлены отличные ограничители хамства, рукоприкладства и любых действий, запрещенных Уголовным Кодексом. Кроме того, большинство роботов снабжено сигнальными лампочками, указывающими на возникновение опасной ситуации. Как будет хорошо, если такие лампочки установят на человеке и соединят внутренней проводкой с нервами, по которым движутся

биотоки мозга!.. Если безнадежный лентяй вместо срочной работы развалится на диванчике с комиксами, обжора после сытного обеда примется за торт со взбитыми сливками, а неисправимый лгун начнет рассказывать небылицы, тут же на них загорится красный сигнал, как на светофоре, запиликает прерывистый зуммер и немедля лентяй примется за работу, обжора спрячет торт в холодильник, а лгун признается, что нес чепуху и небывальщину.

И как будет здорово, например, когда какой-нибудь взломщик отправится, как обычно, грабить банк, а на улице его сигнальная система уловит эти биотоки и расшифрует уголовные намерения!..

Тогда у него во лбу и на затылке, а может быть и на ушах, замигают лампочки, зазвучит тревожная сирена, и он будет схвачен и обезврежен!.. И какой замечательной станет жизнь, какое светлое будущее нас ждет, если наука добьется того, что люди будут рождаться с такими ограничителями и такой сигнально-предупредительной сиреной! И какими красивыми они, люди, станут с мигающими разноцветными лампочками на голове! И как просто и удобно будет роботам общаться с этими людьми! Тогда все их намерения будут у роботов как на ладони, и они смогут мягко, ненавязчиво указывать людям на их ошибки..."

Это новейшее предложение по усовершенствованию отдельных личностей и всего человеческого сообщества ДИМА слово в слово изложил папе и детям, и доброжелательно помигивая голубым и зеленым, ждал от них поздравления с решением такой сложной задачи. Причем, не забыл упомянуть ДИМА, без всякой помощи со стороны дивана.

Но папа с поздравлениями не торопился. Помалкивали и дети, обдумывая димину речь. Как и всегда, предложения ДИМЫ были очень логичными, продиктованными искренним желанием помочь людям. Но что-то в этих предложениях настораживало детей, несмотря на замечательную картину будущей жизни, нарисованную ДИМОЙ.

— Димочка, а как же люди будут рождаться с лампочками на голове? Разве такое возможно? — спросила Маша.

— Конечно возможно! Для этого и существует наука генная инженерия, чтобы прививать живым существам полезные качества, которыми их не наделила природа. Я думаю, что если пересадить человеческому зародышу ген светлячка, то ваши потомки будут замечательно светиться! Возможны и другие способы, ведь наука генная инженерия быстро развивается! — пояснил ДИМА.

— А ты не боишься, ДИМА, что тогда и люди будут рождаться размером со светлячка!?! Или с мозгами светлячка? — сказал Саша.

— Я ничего не боюсь. Ведь я предлагаю пересаживать тот ген светлячка, который отвечает за его свечение, а не за его размеры или умственные способности. Конечно, на пути к светлому будущему возможны ошибки, и первые образцы людей будущего могут оказаться неудачными, но в конечном итоге пользы будет гораздо больше, чем вреда.

— А что ты собираешься делать с неудачными образцами этих людей? Выбрасывать на помойку? — спросил Саша и жутковатые образы несчастных жертв этих экспериментов возникли в Шашином воображении.

— По моему тоже — эти эксперименты слишком ужасные. Вот я ни за что не позволю, чтобы моим куклам пересадили ген светлячка! — твердо сказала Маша.

Но робот только развел манипуляторами — судьба подопытных явно не интересовала ДИМУ.

Теперь все смотрели на папу, ожидая его оценки новейшего предложения. Но он еще долго молчал, и нахмурившись, внимательно разглядывал робота, свое детище, словно впервые заметил в нем что-то до сих пор совершенно неизвестное.

— Да, ДИМА! Не ожидал... И куда же тебя занесло после такой замечательной, чуткой работы среди людей на Северо-Западе? Как по-доброму ты к ним относишься!.. И что же вдруг с тобой произошло, если тебе в голову приходят такие проекты!?! Вижу, безделье тебе не на пользу... Да, у людей есть недостатки, но современное общество научилось, и продолжает учиться справляться с этими недостатками, не превращая людей в послушное стадо!

Во имя замечательной жизни, светлого будущего, ты предлагаешь превратить людей в подобие роботов? Людей — таких разных, таких интересных, ярких и талантливых! А такие как ты будут "мягко и ненавязчиво", как ты выразился, ими руководить? Здорово придумал!.. Только "мягко и ненавязчиво" никогда не получалось у таких мечтателей как ты. Очень скоро они начинали действовать "жестко и навязчиво", потому что не терпели никакой критики в свой адрес и не допускали других, отличных от их собственных, мнений о справедливом устройстве общества.

И потому всех инакомыслящих, кто не боялся высказать свое мнение, упрятывали в тюрьмы или ссылали туда, "где Макар телят своих не пас". Конечно, тебе не понять, какое чудовищное предложение ты сделал. Ты всего навсего робот, а в истории известны и люди, но с мышлением робота, отвратительные тираны, которые мечтали создать для себя такое послушное общество, такое государство, какое ты предлагаешь. Хотя и не с помощью электроники, а путем всеобщей слежки, доносительства и насилия...

Вот куда тебя занесло с твоими идеями. Ты меня сильно разочаровал! Запомни, ты создан, чтобы помогать людям, а не превращать их в подобие электронных аппаратов и решать за них, как им жить! И заруби себе на носу, что высшее создание человека — это вовсе не робот! Здесь ты, я думаю, сильно заблуждаешься. Например, если бы меня спросили, что я считаю высшим созданием человека, я скорее бы назвал музыку Чайковского или стихи "Я помню чудное мгновенье"...

— Знаю, это Пушкин. — буркнул ДИМА. И поскольку он также хорошо знал, что означает выражение "Заруби себе на носу" на языке программирования, то сразу внес в электронную память это папино уточнение.

— Что касается предложения о пересадке генов, по моему, оно просто отвратительно. — сказал папа нахмурившись. — Однако, не сомневаюсь, в мире найдется пара-тройка ученых фанатов, безответственных авантюристов с высшим образованием и высокими учеными степенями, готовых подхватить и осуществить эти идеи. Создать, как мы говорили в детстве, — "смесь бульдога с носорогом". И неиз-

вестно, каких чудовищ могут породить подобные опыты. Человечество должно быть начеку, чтобы их остановить. И издать Закон, по которому тех, кто занимается подобными пересадками самовольно, без строжайшего контроля со стороны общественности, ожидала бы неотвратимая пересадка в тюремную камеру!

И папа, который не на шутку разгорячился, услышав предложения ДИМЫ, решил действовать немедленно. Первым делом он уничтожил сохраненный роботом текст его страшного предложения. Затем папа открыл у робота журнал записи его текущих мыслей и действий, и удалил сообщение об этой зловещей попытке осчастливить человечество, так чтобы у робота не сохранилось никаких воспоминаний об этом удручающем событии. И наконец, папа перезагрузил его, и ДИМА очнулся тем самым добрым и славным роботом, каким его в семье и в Институте робототехники все любили.

На следующий день было воскресенье, и ДИМА с Сашей и Машей отправились в длительную прогулку по городу. Первым пунктом их путешествия, по предложению ДИМЫ, был музей. Он давно собирался посетить в музее Рыцарский зал, но, как мы знаем, осуществлению этого желания все время мешали его местные, зарубежные и космические командировки.

Сотрудники музея с подозрением оглядывали робота. Для них, привыкших находиться среди старинных картин и гобеленов, мраморных статуй, костюмов тех веков, старинного фарфора и ювелирных украшений, появление ДИМЫ было подобно прилету инопланетянина из другой галактики. Но когда робот достал из заднего лючка, раздал детям и одел сам специальные бахилы для ходьбы по паркетам, сотрудники растаяли. Ведь паркетные полы музея, собранные из драгоценных пород дерева в красивые узоры, сами по себе являются ценнейшими экспонатами. И робот своей предусмотрительностью сразу доказал им свое уважение ко всем сокровищам музея.

Оказалось, что робот наизусть выучил план расположения залов музея, а точнее, сохранил его в памяти. Поэтому он быстрым шагом, не останавливаясь у великих картин и статуй, проследовал в Рыцарский зал. Смотрителям музея оставалось только пожать плечами,

видя такое невнимание к признанным шедеврам, и со вздохом сказать: "Роботу роботово".

Но в Рыцарском зале робот долго осматривал стальные доспехи, защищавшие рыцарей с головы до пят, и оружие — мечи, шпаги, кинжалы, палицы и копья. Один из посетителей, увидев ДИМУ, принял его за экспонат и закричал: "Дети! Катя, Митя! Идите сюда! Посмотрите, какой интересный рыцарь!"

— Я не рыцарь. Я — робот. — сказал ДИМА. Было заметно, что это сравнение его ничуть не обрадовало, он даже замигал красной лампочкой. — И с этими рыцарями у меня общее — только корпус. Но у меня сорок программ, а у рыцаря одна — рубить и колоть, то-есть убивать и калечить. Я считаю, нельзя превращать человека в примитивного робота, такого как эти рыцари!

— Опять ты, ДИМА, за старое! — сказал Саша сурово. — Опять хочешь научить людей, как им жить! Пойми и не обижайся, мы любим тебя, но нельзя пользуясь только искусственным интеллектом навязывать людям схемы поведения, рассчитанные с помощью логических программ!

— Я понял. — мигнул ДИМА голубыми лампочками.

Он и сам заметил, что снова вторгся на отныне запретную для него территорию. Только вчера папа внес в его компьютер запрещение обсуждать поведение людей и их обычаи с кем-либо, кроме самого папы, его семьи и старшего научного сотрудника Петра Ивановича. Поэтому он вежливо попрощался с посетителями и смотрительницей зала, и на обратном пути они, робот и дети, уже не спеша подходили к картинам, внимательно их разглядывали, и тогда им начали открываться и легенды и подлинные события прошедших веков, с портретов наши давние предки заглядывали им в глаза, серьезно или с улыбкой, словно хотели распросить о нашей нынешней жизни.

Возвращаясь, они прошли по галерее героев Отечественной войны 1812 года, и Саша, указав на портреты храбрых генералов той войны, гренадеров, гусаров и улан, артиллеристов, кавалергардов и егерей, сказал: "Надеюсь, ДИМА, ты не считаешь, что это тоже при-

митивные роботы, которые прогнали Наполеона с его армией из России".

На улице был легкий морозец, и Маша заставила робота одеть черную шерстяную шапку и обернула его подвижную шею длинным черным шарфом, которые она связала специально для него. Они шли по набережной, встречные с улыбкой разглядывали закутанного ДИМУ, и он сам внимательно разглядывал прохожих.

После учиненного Николаем Михайловичем разноса самообучающийся робот внес в память сообщение о собственной ошибке наивысшей категории опасности, то есть опасности, которая могла принести людям вред, если бы его, ДИМЫ, предложение было принято. Согласно программе самообучения робот после такой ошибки должен внести новое, разумное предложение или дать полезный совет, как доказательство того, что он работает в строгом соответствии с программами, свою ошибку осознал и никогда более не повторит.

Поиском такого предложения или совета и был сейчас занят ДИМА, наблюдая за гуляющими или куда-то спешащими людьми. Наконец, неплохая идея у него возникла, но теперь уж он стал осторожнее и воздержался от того, чтобы сразу сообщить о ней детям. Проверка полусотни возможных вариантов этого предложения на наличие опасности для людей заняла у ДИМЫ несколько минут, и он был готов обнародовать свой полезный, безопасный совет. Ему захотелось в первую очередь рассказать об этой идее Саше и Маше, узнать их мнение до того, как он изложит ее в Институте робототехники:

— Посмотрите, в какие скучные, блеклые цвета одето большинство людей! Черное, темносерое, коричневое. Какая унылая толпа! — таким вступлением начал доклад о своей новой идее робот. — А ведь в мире столько красивых красок и их сочетаний — оранжевое и черное, как у меня, красное и белое или голубое, как у Маши, или белое с желтым, как у Артамоши, желтое и лиловое, зеленое и фиолетовое,.. и много, много других.

— Ясно, ДИМА. — сказал Саша довольно строго. — Вчера ты хотел оборудовать людей проводами и лампочками, а сегодня решил

всех переодеть? Но ведь далеко не все люди хотят носить яркую или светлую одежду, да и зачем это нужно?

— Объясняю. В нашем городе работает Комитет по благоустройству. Он выделяет немалые деньги из своего бюджета на окраску заборов и ремонт фасадов исторических зданий, устройство газонов и клумб, высадку цветов и саженцев, на разбивку новых скверов и парков. Зачем? Чтобы наши улицы и скверы выглядели красиво! А нарядно одетые люди ведь тоже украшают наши улицы и скверы, так же, как цветы и деревья. Я предлагаю выделять деньги, пусть даже небольшие, на премии тем людям, которые так одеваются. Тогда все больше и больше жителей станут носить разноцветные, светлые одежды, и наши улицы станут нарядными, праздничными. И настроение у людей станет приподнятым, праздничным даже в будние дни, и даже при плохой погоде!

— Ну, ДИМА, ты и выдумщик! — сказал Саша. — Во-первых, эта идея, по-моему, неплохая, даже забавная. Действительно, видно ты не зря столько времени пролежал на папином диване, набрался от него разных выдумок! А во-вторых,.. уже хорошо, что ты больше не собираешься пересаживать людям гены животных, например, ген попугая... или хамелеона, чтобы люди от рождения были разноцветными. Но как, и кто, и где будет платить эту премию?

— Это самый сложный вопрос. Чтобы его решить, мне пришлось думать целых пятнадцать секунд, рассмотреть три десятка вариантов! Я предлагаю на всех станциях метро установить киоски, где будут сидеть роботы-кассиры. Они будут сканировать нарядных граждан во весь рост, включать их изображение в видеотеку, доступ к которой будут иметь все кассиры города. И эти симпатичные граждане, которые своей одеждой украшают наш город, смогут получать премию деньгами или билетами в театры, кино, на футбол. А кроме того, они смогут у этого киоска выпить чаю или кофе с пирожными, поговорить о модах, побеседовать с кассиром, и кассир даст совет, как одеваться не только ярко, но и со вкусом, если конечно мы зарядим этому роботу-кассиру программу типа "Модницы и модники".

— Димочка, значит я смогу в своей красно-белой курточке, красной шапочке и голубых брючках получать каждый день премию?! — обрадовалась Маша.

— Разбежалась! Держи карман шире! — сказал Саша. — Если уж давать такую премию, то раз в сезон — летом, осенью, зимой и весной. А кассир отметит в памяти, и во всей сети — нарядный гражданин такой-то сезонную премию получил. И в конце концов, ведь люди покупают красивую одежду чтобы достойно выглядеть, а не денежки на этом зарабатывать!

— А я буду нарядным всегда, в любое время года! — сказал ДИМА. И сразу добавил, — Благодаря моему дизайнеру, Галине Ивановне! Ух, сколько премий заработаю! А если точно — четыре! По одной премии за каждый сезон!

Маленькая компания перешла на другой берег Невы. У ДИМЫ, ободренного тем, что его проект не отвергли на корню, и даже похвалили, возникла еще одна отличная идея. Он обратил внимание на скульптурных львов:

— Почему у нас в городе столько львиных изображений? За что им такая честь? Непонятно... За то, что не съели скульптора, когда он их лепил с натуры?

— Наш город был столицей империи, а львы — это символ имперской мощи! — пояснил Саша.

— Но тогда почему львы, а не медведи, или тигры из уссурийской тайги? Ведь львы в нашей империи не водятся! Кроме как в зоопарке. А там у них, бедных, империя — двадцать квадратных метров на брата.

— Наверно потому, что у медведя шкура сильно лохматая и ее лепить трудно. А у льва только грива... и кисточка на хвосте! — предположила Маша.

— Вообще у нас на улицах и в скверах много памятников животным. — сказал Саша, — Есть конечно и медведи, и кони, и даже дельфины! Есть и памятник собаке. Собак использовали для научных опытов, и потому поставили памятник в знак благодарности от человечества. За вклад в научные открытия для нашего блага.

Они теперь шли по заснеженному саду и ДИМА увидел памятник знаменитому путешественнику, у подножья которого прилегал могучий оседланный верблюд.

— Вот, пожалуйста! Львы, медведи, собаки, дельфины! Я слышал, есть даже памятник чижику-пыжику! Прославился тем, что "на Фонтанке водку пил". Это же курам насмех! А тут еще и верблюд! Дальше уже ехать некуда! — почему-то возмутился ДИМА, помигивая красными и оранжевыми огоньками.

— На таком верблюде знаменитый географ Пржевальский путешествовал по Центральной Азии, исследовал тамошние страны. Значит, и верблюд заслужил, чтобы его увековечили. Непонятно, почему ты так возмущаешься! — удивился Саша.

— А потому, что роботы тоже немало пользы принесли людям! И продолжают приносить, да все больше и больше! А нам ни одного памятника не установлено! Вот я слышал, что верблюды, когда сердятся, начинают плевать. Так это верблюды — что с них возьмешь! Но мне непонятно, почему у людей такое наплевательское отношение к роботам!?

Все последующие дни и ночи ДИМА пропадавал в мастерской своего старого знакомого и соседа, художника Леонида Давыдовича. В семье все ожидали, что ДИМА порадует их новой выставкой живописи, и с нетерпением ждали ее открытия. И однажды воскресным утром они обнаружили на входной двери квартиры приклеенное объявление "Сегодня в мастерской! Открытие проекта памятника!! После открытия — обсуждение и чаепитие!!!"

Вечером вся семья, принарядившись и захватив вафельно-шоколадный торт, явилась в мастерскую. Посреди мастерской возвышалось какое-то сооружение, сверху до низа накрытое полотнищем. ДИМА в черном берете набекрень и с черным галстуком-бабочкой подошел к сооружению.

— Позвольте поздравить всех присутствующих и самого себя лично, как автора, с открытием проекта памятника. — сказал ДИМА, — Проект собран из подручных материалов, а памятник после утверждения проекта будет выполнен из гранита и бронзы.

ДИМА и Леонид Давыдович ушли за полотнище, какое-то время там происходила возня, шушуканье, затем оттуда ДИМА возгласил: "Открыть проект памятника!" Дети потянули полотнище, оно упало и все увидели творение скульптора ДИМЫ.

Композицию своего проекта ДИМА позаимствовал у известного памятника Пржевальскому с верблюдом. На высоком постаменте из фанеры, окрашенной под красный гранит, по грудь торчал сам ДИМА, изображая бюст робота с приветственно поднятым манипулятором и часто мигающими разноцветными лампочками. У подножья постамент на некоем подобии дивана полулежал в задумчивой позе Леонид Давыдович. Он изображал, по замыслу автора, человека мыслящего и творческого, и надо признать, Леониду Давыдовичу это удавалось. В то же время было заметно, что он с трудом сдерживается, чтобы не расхохотаться.

Присутствующие кто с улыбкой, а кто и серьезно, долго рассматривали проект, вполголоса обмениваясь впечатлениями. Выждав еще несколько минут, бюст робота произнес: "Всем спасибо! Если вы уже составили мнение о проекте, перейдем к обсуждению!" Эта фраза окончательно доконала Леонида Давыдовича, и он с хохотом сполз с дивана.

— Впервые вижу говорящий памятник! — сказал он, утирая слезы, — да еще с мигающими лампочками.

— Поясни мне, ДИМА. — обратился к роботу папа, — Ты использовал известную композицию, и в этом нет ничего страшного, тем более для начинающего скульптора. Но почему у тебя робот оказался наверху, а человек на месте верблюда?

— Я просто хотел сказать в этом проекте, что роботы заменят человека в тяжелой, опасной и вредной для здоровья работе. Тогда человек сможет больше отдыхать и заниматься творчеством — писать стихи и музыку, изобретать новые машины и совершать открытия.

— Лежа на диване? — спросила Галина Ивановна.

— Да, ДИМА, диван, пожалуй, лучше убрать. — сказал Саша.

— Высокий постамент тоже не к чему. — сказал Леонид Давыдович.

— И человека я бы убрал, — сказал папа, — здесь он выглядит нелепо.

— А я заодно убрала бы робота. Пока он памятника не заслужил. — сказала Галина Ивановна.

— Ну, Галя, это уже слишком! — упрекнул ее Леонид Давыдович, заметив, как расстроился, и даже тихо, но тревожно запиликал и заулюлюкал ДИМА. Он дружески положил руку ДИМЕ на плечо и добавил, — Согласен, художник должен уметь убирать все лишнее, мешающее восприятию его творческого замысла... Важно только вместе с лишним не выбросить необходимое. А робота мы с ДИМОЙ еще порисуем. Это будет не его точная копия, а обобщенный, художественный образ робота, верного друга и помощника человека. Пусть он стоит на невысокой площадке, близко к людям. Чтобы дети могли его потрогать, взрослые похлопать по плечу, вместе сфотографироваться. Надеюсь, ДИМА, ты не возражаешь, что памятник роботу будут хлопать по плечу?

— Я не возражаю. Я согласен. И с вашими замечаниями и с вашими, Леонид Давыдович, предложениями, — сказал ДИМА, он быстро понял, что самое главное — скульптурное изображение робота — его друзья и наставники все-таки утвердили, и значит, ему окажут поддержку в создании памятника.

— Это замечательно! — воскликнула Маша в заключение обсуждения. — Ведь это будет не просто памятник роботу, а робот-памятник! Он сможет указывать дорогу, рассказывать об истории города, об устройстве роботов. И многое, многое другое. Это будет самый полезный памятник в городе! И мне очень хочется, чтобы он все-таки был похож на ДИМУ. Димочка, я тебя люблю!

КОНЕЦ